АЭТЕРНА

НАУЧНО-ИЗДАТЕЛЬСКИЙ ЦЕНТР

ГОСУДАРСТВО И ПРАВО В УСЛОВИЯХ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА

Сборник статей
Международной научно - практической конференции
13 июня 2017 г.

Часть 2

Пенза
НИЦ АЭТЕРНА
2017

УДК 001.1
ББК 60

Г 57
ГОСУДАРСТВО И ПРАВО В УСЛОВИЯХ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА: сборник статей Международной научно - практической конференции (13 июня 2017 г., г. Пенза). В 2 ч. Ч. 2/- Уфа: АЭТЕРНА, 2017. – 226 с.

ISBN 978-5-00109-184-4 ч.2
ISBN 978-5-00109-185-1

Настоящий сборник составлен по итогам Международной научно - практической конференции «ГОСУДАРСТВО И ПРАВО В УСЛОВИЯХ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА», состоявшейся 13 июня 2017 г. в г. Пенза. В сборнике статей рассматриваются современные вопросы науки, образования и практики применения результатов научных исследований

Сборник предназначен для широкого круга читателей, интересующихся научными исследованиями и разработками, научных и педагогических работников, преподавателей, докторантов, аспирантов, магистрантов и студентов с целью использования в научной работе и учебной деятельности.

Все статьи проходят рецензирование (экспертную оценку). **Точка зрения редакции не всегда совпадает с точкой зрения авторов публикуемых статей.** Статьи представлены в авторской редакции. Ответственность за аутентичность и точность цитат, имен, названий и иных сведений, а так же за соблюдение законов об интеллектуальной собственности несут авторы публикуемых материалов.

При перепечатке материалов сборника статей Международной научно - практической конференции ссылка на сборник статей обязательна.

Сборник статей постатейно размещён в научной электронной библиотеке elibrary.ru и зарегистрирован в наукометрической базе РИНЦ (Российский индекс научного цитирования) по договору № 242 - 02 / 2014К от 7 февраля 2014 г.

УДК 001.1
ББК 60

ISBN 978-5-00109-184-4 ч.2
ISBN 978-5-00109-185-1

© ООО «АЭТЕРНА», 2017
© Коллектив авторов, 2017

Ответственный редактор:
Сукиасян Асатур Альбертович, кандидат экономических наук.
Башкирский государственный университет, РЭУ им. Г.В. Плеханова

В состав редакционной коллегии и организационного комитета входят:
Васильев Федор Петрович, доктор юридических наук, доцент
Академия управления МВД России, член РАЮН

Грузинская Екатерина Игоревна, кандидат юридических наук
Кубанский государственный университет

Киракосян Сусана Арсеновна, кандидат юридических наук
Кубанский Государственный Университет.

Professor Dipl. Eng Venelin Terziev, DSc.,PhD, D.Sc. (National Security), D.Sc. (Ec.)
University of Rousse, Bulgaria

Юрова Ксения Игоревна, кандидат исторических наук, доцент
Международный инновационный университет, Сочи.

Юсупов Рахимьян Галимьянович, доктор исторических наук
Башкирский государственный университет

УДК 343.54

А.В. Мотин
Адвокат Палаты адвокатов Самарской области
г. Самара, Российская Федерация

МОМЕНТ ОКОНЧАНИЯ ПОЛОВЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПО ДЕЙСТВУЮЩЕМУ УГОЛОВНОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РОССИИ

Частью 1 статьи 29 Уголовного кодекса Российской Федерации фактически закреплено понятие оконченного преступления, согласно которому таковым признается совершенное лицом деяние, содержащее все признаки состава преступления, предусмотренного конкретной статьей Особенной части УК РФ [1]. Бесспорен тот факт, что основные признаки, которые отличают оконченное преступление от иных стадий его совершения, содержатся в объективной стороне состава [2, с.144]. Момент окончания того или иного преступления неразрывно «связан с особенностями конструкции состава уголовно наказуемого деяния» [3, с.333] или другими словами «связан с тем, как законодатель сконструировал объективную сторону преступления» [2, с.144].

Нормы об ответственности за половые преступления предусмотрены в статьях 131 – 135 главы 18 Уголовного кодекса России. Из анализа последних следует, что сексуальные преступления совершаются исключительно в форме действия, то есть объективная сторона преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы личности характеризуется активным поведением субъекта. Такое поведение характеризуется следующими действиями: совершение полового сношения (ст. 131 УК РФ); мужеложство, лесбиянство, иные действия сексуального характера (ст. 132 УК РФ); понуждение лица к поименованным действиям (ст. 133 УК РФ); развратные действия (ст. 135 УК РФ).

Большинство составов уголовно наказуемых сексуальных посягательств имеет формальную конструкцию. Но следует заметить, что некоторые квалифицированные виды насильственных половых преступлений сконструированы как материальные составы.

Составы преступлений, предусмотренные ч. 1 ст. 131, п. «а», «б» ч. 2, п. «а» ч. 3, п. «б» ч. 4, ч. 5 ст. 131; ч. 1 ст. 132, п. «а», «б» ч. 2, п. «а» ч. 3, п. «б» ч. 4, ч. 5 ст. 132; ст. 133, ст. 134, ст. 135 УК РФ, имеют формальную конструкцию, следовательно, являются оконченными в момент совершения указанных в них действий.

К примеру, приговором Челябинского областного суда от 16 июля 2013 года К., осужден, в том числе, по части 1 статьи 132 УК РФ за совершение насильственных действий сексуального характера, то есть мужеложство, с применением насилия к потерпевшему, поскольку было установлено, что К. в целях удовлетворения своих сексуальных потребностей, применяя физическую силу, приспустил с лежащего на земле потерпевшего брюки и нижнее белье и против воли последнего начал совершать в отношении него акт мужеложства [4].

Еще один пример верного определения судами в действиях виновного оконченного состава преступления. Приговором Вахитовского районного суда г. Казани П. осужден по пункту «б» части 2 статьи 131, пункту «б» части 1 статьи 132 УК РФ с применением части 3 статьи 69 УК РФ к 8 годам лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима. Обстоятельства дела таковы: П. после совместного употребления

спиртного предложил потерпевшей В. вступить с ним в интимную связь. Услышав отказ, П. нанес удары руками по голове В. и, угрожая ножом, совершил с ней половое сношение и иные действия сексуального характера. Кассационным определением судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Республики Татарстан вышеуказанный приговор оставлен без изменения. Тем самым судебная коллегия согласилась с квалификацией действий осужденного, данной судом [5].

Отдельные квалифицированные составы насильственных половых преступлений (п. «в» ч. 2, п. «б» ч. 3, п. «а» ч. 4 ст. 131; п. «в» ч. 2, п. «б» ч. 3, п. «а» ч. 4 ст. 132 УК РФ) имеют материальную конструкцию, поэтому являются оконченными с момента наступления указанных в них последствий.

Так, Верховным судом Республики Мордовия приговором от 17 сентября 1997 г. дана надлежащая квалификация действий Ф. и Р. по пункту «а» ч. 4 ст. 131 (в действующей редакции) УК РФ как изнасилование, повлекшее по неосторожности смерть потерпевшей (в прежней редакции – по п. «а» ч. 3 ст. 131 УК РФ). Обстоятельства дела таковы: находясь на балконе, расположенном между восьмым и девятым этажами подъезда жилого дома, Ф. стал требовать от несовершеннолетней Ж. совершения с ним полового акта, начал срывать с нее одежду и спустил с себя брюки, а Р. приказывал Ж. быстро раздеться, готовясь к изнасилованию после Ф.. Потерпевшая Ж., осознавая неотвратимость группового изнасилования и пытаясь спастись, влезла на окно декоративной решетки балкона, но упала на асфальт и разбилась насмерть. Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ 12 февраля 1998г. приговор оставила без изменения, признав объективным вывод суда первой инстанции о том, что именно изнасилование (покушение на него) повлекло по неосторожности смерть потерпевшей [6, с.5 - 6].

В соответствии с разъяснениями Пленума Верховного Суда Российской Федерации, данными в Постановлении от 04.12.2014 № 16 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности»: «изнасилование и насильственные действия сексуального характера следует считать оконченными соответственно с момента начала полового сношения, мужеложства, лесбиянства и иных действий сексуального характера (п.7); понуждение к действиям сексуального характера считается оконченным с момента выражения в любой форме соответствующего требования независимо от наличия согласия или отказа потерпевшего лица совершить такие действия либо их реального осуществления (п.15); преступления, предусмотренные статьями 134 и 135 УК РФ, следует считать оконченными соответственно с момента начала полового сношения, мужеложства, лесбиянства или развратных действий» (п.18) [7].

Несмотря на наличие соответствующих разъяснений, содержанию которых традиционно следует практика, в литературе можно встретить другие мнения. Так, по мнению Н.В. Тыдыковой, для уголовного права значение для квалификации изнасилования имеет фрикционная стадия [8, с.48], которая начинается после введения полового члена во влагалище [9].

Напомним, что в сексологии половое сношение характеризуется как процесс, который начинается с момента интромиссии (введения эрегированного полового члена во влагалище), продолжается фрикциями (возвратно - поступательными движениями полового члена во влагалище) и заканчивается эякуляцией (семяизвержением) [10, с.152].

Понятно, что в процессе совершения изнасилования не каждое половое сношение сопровождается фрикционными движениями и не всегда закачивается эякуляцией, в то время как без интромиссии половое сношение невозможно, поэтому половое преступление в данной форме правильно считать оконченным с момента введения головки мужского полового члена во влагалище женщины, независимо от его завершения в физиологическом смысле. На такой позиции традиционно стоит наука [11, с.82 - 83]. Подтверждает верность указанной позиции и судебная практика.

В рамках исследуемой темы интересен для ознакомления также следующий пример. Приговором Самарского областного суда от 06.02.2013 г. Б. осужден по ч. 3 ст. 30, п. «б» ч. 4 ст. 132 УК РФ и ему назначено наказание в виде 12 лет лишения свободы с ограничением свободы на срок 2 года с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима. Б. 24.06.2012 г. в квартире в г. Самаре совершил покушение на действия сексуального характера с использованием беспомощного состояния потерпевшего, не достигшего четырнадцатилетнего возраста, выразившиеся в том, что Б. зашел в комнату к М., лег на кровать рядом с лежащим на ней М. и, используя беспомощное состояние М., не способного понимать значение совершаемых в отношении него противоправных действий Б., а также оказать ему сопротивление в силу малолетнего возраста, взяв своей рукою М. за шею, высказывал требования совершить действия сексуального характера (но, не начиная осуществлять последние фактически). Однако Б. не смог довести до конца свой преступный умысел по независящим от него обстоятельствам. Апелляционным определением Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 16.05.2013 года приговор оставлен без изменения [12].

Из приведенного примера видно, что точное определение момента окончания преступления имеет существенное значение для правильной квалификации деяния: отграничения оконченного преступления от иных стадий его совершения, что в свою очередь способствует назначению справедливого наказания и соблюдению соответствующего принципа, закрепленного в статье 6 Уголовного кодекса России, в частности.

В заключение еще раз отметим: преступления, предусмотренные статьями 131, 132, 134, 135 УК РФ следует считать оконченными соответственно с момента начала полового сношения, мужеложства, лесбиянства и иных действий сексуального характера. Все действия, которые предшествовали этим моментам, должны получить оценку правоприменителя как приготовление к преступлению согласно положениям ст. 30 УК РФ. Понуждение же к действиям сексуального характера (ст. 133 УК РФ) окончено с момента выражения в любой форме соответствующего требования независимо от наличия согласия или отказа потерпевшего лица совершить такие действия либо их реального осуществления [7].

Список использованной литературы:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63 - ФЗ (ред. от 17.04.2017) [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс».

2. Уголовное право России. Части Общая и Особенная: учебник / под ред. А. В. Бриллиантова. – 2 - е изд., перераб. и доп. – Москва: Проспект, 2016. – 1184 с.

3. Уголовное право России. Общая часть: Учебник / Под ред. Ф.Р. Сундурова, И.А. Тарханова. 3 - е изд., перераб. и доп. – М.: Статут, 2009. – 751 с.

4. Обобщение практики рассмотрения судами Челябинской области уголовных дел о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности (глава 18 УК РФ) // URL: http: // www.chel - oblsud.ru / upload / file / reviews / criminal / reviews _ on _ criminal _ cases _ 22.htm (дата обращения: 07.06.2017 г.).

5. Справка о результатах изучения практики рассмотрения судами Республики Татарстан уголовных дел о преступлениях, предусмотренных статьями 131 – 135 УК РФ // URL: http: // vs.tat.sudrf.ru / modules.php?id=189&name=docum _ sud (дата обращения: 07.06.2017 г.).

6. Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 1998. № 8.

7. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 04.12.2014 № 16 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности» // Российская газета. № 284. 12.12.2014.

8. Тыдыкова Н.В. Уголовно - правовая характеристика и вопросы квалификации насильственных половых преступлений. М., 2013. – 192 с.

9. Википедия // URL: https: // ru.wikipedia.org / wiki / Фрикция _ (сексология) (дата обращения: 06.06.2017 г.).

10. Васильченко Г.С. Общая сексопатология: руководство для врачей / под ред. Г.С. Васильченко. М., 1977. – 487 с.

11. Бимбинов А.А. Ненасильственные половые преступления: Дисс. … канд. юрид. наук. М., 2015. – 227 с.

12. Справка по результатам обобщения судебной практики Самарской области по уголовным делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности за 2013 год // URL: http: // kuibyshevsky.sam.sudrf.ru / modules.php?name=docum _ sud&id=1386 (дата обращения: 06.06.2017 г.).

© А.В. Мотин, 2017

УДК 551.41:574

Муратов Р.Х.
Студент 1 курса, юридического факультета
Трофимова О.А.
ст. преподаватель кафедры теории и истории государства и права
Сибайский Институт (филиал) «БашГУ», г. Сибай

ПРОБЛЕМА ПРИМИНЕНИЯ СМЕРТНОЙ КАЗНИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Проблема применения смертной казни ее эффективности и необходимости существует уже давно. История смертной казни представляет собой очень сложный и неоднозначный процесс.

В связи с вхождением РФ в Совет Европы она установила в себя обязательства о постепенной отмене смертной казни. В указе Президента РФ с 16 мая 1996 г. № 724 «О

поэтапном сокращении использования смертной казни в связи с вхождением Российской федерации в Совет Европы» [1].

Смертная казнь – это исключительная мера санкции, которая может быть принята только лишь за тяжкие правонарушения, посягающие на жизнь человека.

Смертная казнь никак не может применяться по отношению к девушкам, а также к мужчинам, совершивших преступное деяние в возрасте до 18 лет или достижении более 65 лет.

В системе помилования смертная казнь заменяется вечным лишением свободы в период 25 лет.

Основанием для исполнения санкции в виде смертной казни считается вступившая в силу решение суда, постановление Президента РФ о применении помилования к осужденному о вечном заключении и содержании заключенного в учреждениях особого порядка.

В соответствии со ст. 186 УИК РФ смертная казнь осуществляется не публично, через расстрел. При этом обязаны присутствовать прокурор, уполномоченный учреждения исполнения санкции и врач. Наступление кончины осужденного фиксируется врачом [2].

По исполнении приговора суда оформляется специальный акт, подписанный фигурами – участниками исполнения. Ставится в известность суд и как минимум один из ближних родных осужденного. Тело осужденного для захоронения не выдается и о месте захоронения не сообщается.

Мораторий это? **Мораторий** — возможность на отсрочку платежа согласно долговому обязательству, предоставляемое в управленческом либо судебном режиме. Отличают приостановка особый, выдаваемый в определенном правоотношении, и приостановка единый, если ввиду постигших государство бедствий на время приостанавливаются функционирующие законы об обязанностях и всем населениям государства отсрочиваются их долги.

Февраля 1999 года Конституционный суд РФ вынес Постановление №3 - П, в котором принял неконституционным возможность вынесения смертных вердиктов в отсутствие судов присяжных в абсолютно всех регионах государства. Данный запрет имел кратковременный и исключительно технический характер и вопрос о смертной казни невозможно было назвать полностью решенным, так как она закреплена в Уголовном кодексе РФ в ст. 44 и ст. 59, а порядок ее выполнения учтен в главе 23 раздела VII Уголовно - исполнительного кодекса Российской Федерации и решение о принятии Федерального закона о ратификации Протокола № 6 либо его отклонении органами законодательной власти не рассматривается уже более 10 лет [3].

Нельзя забывать и возможности судебных ошибок и о том, что тело осужденного не возвращается родственникам преступника, даже не оглашается место захоронения преступника, что нарушает религиозные права.

По моему мнению, смертная казнь не должна изыматься с законодательства РФ. Правительство должно иметь возможность в крайней ситуации использовать эту меру санкции. Так же необходимо уменьшить круг наказуемых действий и, возможно, внедрить необходимый компонент рецидива либо количественный фактор.

Список использованной литературы:

1. Андреева В.Н., Дементьев С. И., Трахов А.И. и др. Смертная казнь и пожизненное лишение свободы. - Краснодар, 2001.
2. Датий А.В. Характеристика условий отбывания наказаний в уголовно - исполнительной системе Минюста России. - М., 2007.
3. Гернет М.П. История царской тюрьмы. В 5 т. - М., 1999.

© Муратов Р.Х., Трофимова О.А., 2017

УДК 342.7

Муртазина Р.Р., Максютова А.Р., Бадамшин С.К.
Студенты 3 курса юридического факультета
Баскакова Г.З.
ст. преподаватель кафедры
гражданского права и процесса
Сибайский институт (филиал) БашГУ
г.Сибай, Российская Федерация

СПЕЦИАЛИЗИРОВАННЫЕ ГОСУДАРСТВЕННЫЕ ОРГАНЫ ПО СОДЕЙСТВИЮ В РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА И ИХ ЗАЩИТЕ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

С конца XX века вопрос об усовершенствовании государственных органов по соблюдению и защите прав человека начинает приобретать международный характер. На сегодняшний день права человека признаются высшей ценностью, а их соблюдение и защита является обязанностью государства. В связи с этим стало необходимым создание непосредственно на государственном уровне специализированных органов по содействию и защите прав человека.

На основании Указа Президента первым внесудебным государственным правозащитным органом в 1993 году стала Комиссия по правам человека при Президенте Российской Федерации (в дальнейшем преобразованная в Совет при Президенте Российской Федерации по содействию развитию институтов гражданского общества и правам человека). [1]

Деятельность данного органа направлена на осуществление законотворческой инициативы, анализу существующей нормативно - правовой базы и правоприменительной практики, также он координирует деятельность неправительственных организаций, регулирует и ведет активную борьбу с неуставными отношениями в армии, координирует работу по рассмотрению, соответственно, индивидуальных и коллективных обращений граждан.

Следующим не менее важным институтом по защите прав человека является Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации. В соответствии с Федеральным конституционным законом «Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации» от 26 февраля 1997 г. № 1 - ФКЗ основными целями деятельности

омбудсмена являются восстановление нарушенных прав граждан, их правовое просвещение, развитие международного сотрудничества в области прав человека, а также приведение непосредственно российского законодательства в соответствие с международными принципами.

На сегодняшний день в большинстве субъектов России имеются должности уполномоченного по правам человека. К тому же в 2003 году был законодательно учрежден Координационный совет Уполномоченного по правам человека Российской Федерации, как коллегиальный совещательный орган, который с 2011 года называется «Координационный совет российских уполномоченных по правам человека». Согласно Положению основными направлениями деятельности данного органа являются способствование в развитии института омбудсмена непосредственно в России, совершенствование методов и способов защиты прав человека.

В целом, несмотря на имеющиеся пробелы законодательстве, а также недостатки в материально - финансовой базе, институт Уполномоченного по правам человека активно оказывает поддержку упрочнению демократического режима и внесудебной государственной формы защиты прав человека в Российской Федерации.

Таким образом, если судить о положительных сторонах модернизации прав человека, то следует отметить образование внесудебных государственных органов по содействию и защите прав человека или возникновение новых качеств правового статуса и практики функционирования у существовавших правозащитных органов. Несомненно, что их тип, область компетенции, количественное разнообразие (в каком - либо конкретном государстве) и результативность направления деятельности зависят, главным образом, от различных национальных причин (политического режима, наличия разных форм контроля за публичной властью, развитости судебной системы, активности гражданского общества). Внешние факторы также играют большую роль, в первую очередь, это усиленные активные требования ООН и национальных организаций к странам по имплементации международных стандартов прав человека, включая выполнение соглашений в области прав человека и укрепления непосредственно внутригосударственных правозащитных систем. По этому пути пошла и Российская Федерация.

Список использованной литературы:

1. Указ Президента незаконное Российской Федерации незаконное от 06.11.2004 незаконное № 1417 «О незаконное Совете при Президенте Российской незаконное Федерации по содействию развитию институтов гражданского незаконное общества и правам незаконное человека» // Собрание незаконное законодательства Российской Федерации. 2004. № 46 (ч. II). Ст. 4511. [1] незаконное

2. Артамонова Е.В., Лукин незаконное В.Н., Мусиенко Т. В. Права незаконное человека в условиях глобализации: незаконное новые концептуальные незаконное подходы к незаконное анализу рисков незаконное // Ученые записки Санкт - Петербургского незаконное имени В.Б. Бобкова незаконное филиала Российской таможенной незаконное академии. 2014. № 1 (49). С. 139–158. незаконное

3. Чуксина В.В. незаконноеГосударственные специализированные незаконноеорганы по содействию незаконное и защите незаконное прав человека в условиях незаконное глобализации прав человека: российская незаконное и зарубежная практика // Актуальные

незаконное проблемы российского незаконное права. 2014. № 12 (49) декабрь. незаконное С. 2729 - 2733. незаконное

© Р.Р. Муртазина, А.Р. Максютова., С.К. Бадамшин, 2017

УДК 349

М.Г. Мухамметмырадов
Институт филологии КЧГУ
г. Карачаевск, Российская Федерация

ОСНОВНЫЕ ФУНКЦИИ ПЕНСИОННОГО ФОНДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Основными функциями Пенсионного Фонда Российской Федерации являются:

- участие в определении размеров взносов на государственное страхование, а также обоснование и дифференциация их по предприятиям и организациям в зависимости от условий труда;
- обеспечение контроля за своевременным и полным поступлением страховых взносов и правильным расходованием средств фонда;
- разработка и подготовка предложений по совершенствованию пенсионного обеспечения и выполнению социальных программ;
- организация текущей работы отделений ПФ в соответствии с Положением. Средства ПФР формируются за счет:
- страховых взносов работодателей;
- страховых взносов граждан, занимающихся индивидуальной трудовой деятельностью, в том числе фермеров и адвокатов;
- страховых взносов иных категорий работающих граждан;

ассигнований из республиканского бюджета Российской Федерации на выплату государственных пенсий и пособий военнослужащим и приравненным к ним по пенсионному обеспечению гражданам, их семьям социальных пенсий, пособий на детей в возрасте старше полутора лет, на индексацию указанных пенсий и пособий, а также на предоставление льгот в части пенсий, пособий и компенсаций гражданам, пострадавшим от чернобыльской катастрофы, на расходы по доставке и пересылке пенсий и пособий;

- средств, возмещаемых ПФР Государственным фондом занятости населения Российской Федерации в связи с назначением досрочных пенсий безработным;
- средств, взыскиваемых с работодателей и граждан в результате предъявления регрессных требований;
- добровольных взносов (в том числе валютных ценностей) физических и юридических лиц, а также доходов от капитализации средств ПФР и других поступлений. Средства ПФР направляются на :
- выплату в соответствии с действующим на территории Российской Федерации законодательством, межгосударственными и международными договорами

государственных пенсий, в том числе гражданам, выезжающим за пределы Российской Федерации;

- выплату пособий по уходу за ребенком в возрасте старше полутора лет;

- оказание органами социальной защиты населения материальной помощи престарелым и нетрудоспособным гражданам;

финансовое и материально - техническое обеспечение текущей деятельности ПФР и его органов;

- другие мероприятия, связанные с деятельностью ПФРФ. Пенсионный фонд является важным звеном финансовой системы государства, при этом обладая рядом особенностей:

- фонд запланирован органами власти и управления, и имеет строгую целевую направленность;

- денежные средства фонда используются для финансирования государственных расходов, не включенных в бюджет;

- формируется в основном за счет обязательных отчислений юридических и физических лиц;

- страховые взносы в фонды и взаимоотношения, возникающие при их уплате, имеют налоговую природу, тарифы взносов устанавливаются государством и являются обязательными;

- на отношения, связанные с исчислением, уплатой и взысканием взносов в фонд, распространено большинство норм и положений Налогового Кодекса РФ;

- денежные ресурсы фонда находятся в государственной собственности, они не входят в состав бюджетов, а также других фондов и не подлежат изъятию на какие - либо цели, прямо не предусмотренные законом;

- расходование средств из фонда осуществляется по распоряжению Правительства или специально уполномоченного органа (Правление фонда).

В основные задачи Пенсионного Фонда Российской Федерации входят:

- целевой сбор и аккумуляция страховых взносов, а также финансирование расходов в соответствии с назначением ПФ РФ;

- организация работы по взысканию с работодателей и граждан, виновных в причинении вреда здоровью работников и других граждан, сумм государственных пенсий по инвалидности вследствие трудового увечья, профессионального заболевания или по случаю потери кормильца;

- межгосударственное и международное сотрудничество РФ по вопросам, относящимся к компетенции ПФ РФ, участие в разработке и реализации в установленном законом порядке межгосударственных и международных договоров и соглашений по вопросам пенсий и пособий.

Список использованной литературы:

1.Федеральный закон от 28 декабря 2004 г. N 184 - ФЗ "О бюджете Пенсионного фонда Российской Федерации на 2005 год". – Система Гарант, 2007.

3. Гражданский Кодекс Российской Федерации (части третья и четвертая) – Система Консультант Плюс, 2015.

© М.Г. Мухамметмырадов, 2017

УДК 349

М.Г. Мухамметмырадов
Институт филологии КЧГУ
г. Карачаевск, Российская Федерация

НЕГОСУДАРСТВЕННЫЕ ПЕНСИОННЫЕ ФОНДЫ

Негосударственным пенсионным фондом (НПФ) - называется некоммерческая организация, основной целью которой является осуществление деятельности по распоряжению накопительной частью пенсий клиентов. Часть страховых взносов, уплачиваемых работодателем, учитывается на специальном лицевом счете гражданина.

Схема работы негосударственного пенсионного фонда утверждена законодательно, а потому отступлений от нее не предусмотрено:

• Плательщиком взносов на обязательное пенсионное обеспечение является сам клиент НПФ или его работодатель, который производит регулярно нужные отчисления в фонд;

• Собранные пенсионные резервы инвестируются в определенные активы с высокой степенью надежности и низким уровнем риска;

• При наступлении пенсионного возраста (не ранее) клиенту ежемесячно выплачиваются причитающиеся суммы с учетом не только накопленных взносов, но и прибыли от инвестирования в дополнении к размеру социальной пенсии.

Доходность НПФ в несколько раз превышает ту индексацию накоплений, которую предлагает Пенсионный фонд РФ. За свою работу НПФ получает комиссионные – не более 15 % от полученного дохода.

Заметим, однако, что сейчас в стране работает более сотни НПФ, а потому вопрос правильного выбора фонда, который по сути означает доверие ему своего будущего, отнюдь не праздный.

Деятельность «частников» на пенсионном рынке строго контролируется проверяющими органами – ПФР, службой ЦБ РФ по финансовому рынку, Счетной Палатой, Налоговой службой и независимыми аудиторами.

Некоммерческие организации, занимающиеся данной деятельностью, обязаны открывать свою отчетность. Эксперты составляют рейтинги успешности и надежности негосударственных пенсионных фондов по различным показателям:

• Выбору направлений инвестирования и объему отдельных видов вложений – вложения с фиксированной доходностью или в ценные бумаги (акции и векселя);

• По размеру уставного капитала – самые состоятельные НПФ определяются по стоимости имущества, им принадлежащего и составляющего уставный капитал;

• По количеству действующих пенсионеров и размеру ежемесячных пенсионных выплат;

• По количеству клиентов - участников системы накопления;

• По доходности и стабильности инвестиционных операций;

• По объему аккумулированных пенсионных резервов, который и определяет величину и значимость НПФ.

Основателями крупнейших НПФ страны являются ведущие предприятия нефте - и газодобывающей отраслей, банковского сектора и ж / д транспорта. В первую очередь они

ориентированы на защиту интересов своих сотрудников, однако также занимаются привлечением клиентов и со стороны.

Для того, чтобы перевести накопительную часть своей пенсии в приглянувшийся НПФ, достаточно обратиться к его представителю – лично или дистанционно и заключить договор.

В рамках деятельности по обязательному пенсионному страхованию (ОПС), негосударственные пенсионные фонды формируют средства пенсионных накоплений. Эти средства НПФ обязан передать в доверительное управление одной или нескольким управляющим компаниям (УК) для последующего их инвестирования. Причем Законодательством РФ определяются как активы, в которые пенсионные накопления могут инвестироваться, так и структура инвестиционного портфеля.

Деятельность в рамках программы государственного софинансирования пенсии.

С 2008 г. в целях стимулирования россиян к активному управлению своей пенсией, государство запустило программу софинансирования пенсии. В рамках этой программы застрахованное лицо (то есть любой, у которого имеется Свидетельство государственного пенсионного страхования) после вступления в программу и перечисления взносов на свой пенсионный счет получит равную сумму от государства.

Например, если застрахованное лицо платит 2000 рублей в год, то государство доплачивает еще 2000 рублей; итого на счет лица в пенсионном фонде зачисляется 4000 рублей в год. При этом, однако, максимальный годовой взнос государства не превышает 12 000 рублей в год (взносы застрахованного лица не имеют верхнего предела).

С 2007 г. выдается материнский капитал семьям, в которых родился или был усыновлен второй (третий или последующий) ребенок. Для многих семей может быть неактуальным расходование этого капитала в настоящий момент. Поэтому государство предусмотрело возможность временного инвестирования средств материнского капитала (всего или части) через НПФ по истечении 3 лет после рождения ребенка.

Список использованной литературы:

1.Федеральный закон от 28 декабря 2004 г. N 184 - ФЗ "О бюджете Пенсионного фонда Российской Федерации на 2005 год". – Система Гарант, 2007.

3. Гражданский Кодекс Российской Федерации (части третья и четвертая) – Система Консультант Плюс, 2015.

© М.Г. Мухамметмырадов, 2017

УДК 34

И.Ю. Назаров
Студент, УрГЭУ, г. Екатеринбург, Российская Федерация

ПАРТИЙНЫЕ ФРАКЦИИ: ПОНЯТИЕ, ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

Партийная фракция - важнейшая организационная форма парламентской деятельности политической партии, нацеленная на реализацию той программы, с которой она шла на выборы.

Парламентское право рассматривает фракции, как важнейший структурный элемент парламента.

Конституционно - правовой статус фракций политических партий определен комплексом норм, которые содержатся в Конституции РФ и других законодательных актах, регулирующих отношения процесса осуществления функций фракциями, а также их положение в структуре парламента.

Деятельность политической фракции, так же, как и Госдумы, регламентируется следующими документами: Федеральным законом от 11 июля 2001 г. № 95 - ФЗ «О политических партиях» Федеральным законом от 8 мая 1994 г. № 3 - ФЗ «О статусе члена Совета Федерации и статусе депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» и положением о фракции. В отношении каждой фракции существует свое положение, придерживаться которого фракция обязана в рамках своей деятельности.

Для каждого субъекта РФ разрабатывается свое положение о фракции. Однако, несмотря на некоторые отличия в положениях между территориями, все они имеют одну базовую составляющую и не перечат законодательству РФ в целом. К примеру, в положении о фракции Единая Россия в Московской областной думе, в п. 1.2.2 упоминаются документы, на основании которых действует политическая фракция. Среди основных, отмеченных выше, действует и Устав Московской области.

Положение отмечает задачи фракции, которые она должна решить в период своего функционирования:

- реализация программных установок руководящих органов партии и требований избирателей;
- проведение в Думе вопросов, отражающих позицию партии и касающихся общественно - политической жизни страны и Московской области;
- обеспечение полного голосования на пленарных заседаниях Думы по вопросам законопроектов и кадровым вопросам, по которым фракцией уже принятое соответствующее решение;
- участие в агитационно - пропагандистской работе партии;
- раскрытие информации о деятельности фракции и партии в отношении законотворчества и решений по социально - экономическим вопросам;
- участие депутатов, входящих во фракцию, в работе общественных приемных;
- участие в подготовке и осуществлении избирательных мероприятий согласно планам и решениям регионального отделения партии.

Полномочия фракции в более общем виде определены в Регламенте, однако подробно полномочия рассматриваются в положении о фракции. Основываясь на предыдущем описании, можно взять для образца положение о фракции Единая Россия в Московской областной думе.

Таким образом, партийная фракция осуществляет следующую деятельность:

- вносит Председателю Думы предложения в проект повестки дня заседания;
- вносит вопросы на рассмотрение Думы и может участвовать в их рассмотрении;
- выдвигает кандидатов на должность Председателя Думы, согласно условиям, обозначенным в Регламенте;

- выступает на заседаниях Думы в процессе обсуждения кандидатов, которые баллотировались на должность Председателя Думы;

- предлагает кандидатуры на избираемые Думой должности;

- рассматривает кандидатуры, которые выдвинуты на должности Председателя, его первого заместителя и нижестоящих, а также председателей комитетов Думы;

- участвует в создании комитетов и других органов Думы;

- вносит предложения о проведении закрытого заседания Думы;

- вносит предложения о приглашении на заседание с целью получения сведений по вопросам, которые носят чрезвычайный характер, Губернатора МО, Вице - губернатора МО, первых заместителей и заместителей Председателя Правительства МО, прокурора МО, руководителей территориальных органов федеральных органов исполнительной власти по МО и других должностных лиц;

- обсуждает вопросы об освобождении и отстранении от должности избранных Думой лиц;

- вносит на рассмотрение вопрос о выражении недоверия Председателю Думы;

- осуществляет предварительное рассмотрение законопроектов, внесенных на рассмотрение Думы;

- вносит на рассмотрение Думы законопроекты МО, постановлений и решений Думы, которые подготовлены согласно Регламенту Думы;

- выступает с инициативой по проведению депутатских слушаний, совещаний, научно - практических конференций, круглых столов и других мероприятий, которые связаны с деятельностью Думы, а также другие полномочия, касающиеся обеспечения деятельности Думы.

Кроме этого, фракции взаимодействуют с комитетами, комиссиями и другими объединениями (далее – государственными служащими) в Думе по вопросам осуществления законотворческой деятельности; могут объединятся с другими фракциями с целью выработки совместных решений; имеют право направлять комитетам рекомендации по вопросам, которые относятся к ведению конкретного комитета.

Таким образом, можно отметить, что фракции, которые должны образовываться в рамках политических партий, как объединения, имеющие права и обязанности в отношении государственной власти, довольно четко действуют на основании Регламента, который и определяет основную роль партий (на базе фракций и с их помощью) в государственной власти России.

Список используемой литературы

1. Местное самоуправление в Российской Федерации как предмет законодательного регулирования. Романов А.Н. Российский юридический журнал. 2001. №3. С. 32 - 35.

2. Неосновательное обогащение работодателя в России Романов А.Н Способы обогащения. Ответственность.XXIвек. / Москва,2011

© И.Ю.Назаров, 2017

УДК 34

И.Г. Назаров
помощник юрисконсульта,
ООО «Юридическая Финансовая Компания «Респект» (г. Тюмень)
Р.Г. Русских
юрисконсульт,
ООО «УралБизнесАвто» (г. Екатеринбург)
А.О. Щербак
адвокат,
Свердловская областная гильдия адвокатов
(г. Екатеринбург)

ПРОБЛЕМЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ ЮРИСКОНСУЛЬТА В РОССИИ: ГОСУДАРСТВЕННО - ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

Проблема профессионального образования и профессиональной подготовки юристов освещается в рамках отрасли образовательного права. Между тем, указанный вопрос мало освещается в теории государства и права. Важность рассмотрения указанного вопроса с точки зрения государственно - правовой науки обусловлена освещением указанного вопроса на первом курсе высшего учебного заведения для студентов. Это оказалось возможным ввиду того, что в России после окончания ВУЗа студенты - юристы сталкиваются с безработицей на рынке юридических услуг, либо частой сменой рабочих мест, в пределах одного года (такая смена составляет от 2 до 4 рабочих мест), что весьма редко обусловлено сменой места жительства.

Система профессиональной подготовки юриста обусловлена развитием правосознания. Как отмечает профессор А.В. Мелехин: «чем дальше забирается человечество в неисповедимые глубины прогресса, тем ярче проявляет себя юридическая природа сознания».

Как отмечают В.Е. Петров и Д.П. Харитиди: «эффективность деятельности юриста в значительной мере определяется не только уровнем его профессионального умения, но и степенью профессионального сознания и самосознания личности, отношением к своей профессии».

Между тем, юристы работают не только с клиентами, но также и с юридическими фактами. Это в свою очередь позволило федеральному законодателю установить определенные критерии оказания профессиональной юридической помощи. Так, в ч. 1 ст. 55 КАС РФ отмечается: «представителями в суде по административным делам могут быть адвокаты и иные лица, обладающие полной дееспособностью, не состоящие под опекой или попечительством и имеющие высшее юридическое образование». Конституционный Суд РФ в своем Постановлении от 16.07.2004 № 15 - П отметил: «учитывая, что право пользоваться помощью защитника и иметь представителя служит одним из способов судебной защиты и вместе с тем - одним из проявлений конституционного права на получение квалифицированной юридической помощи, установление критериев юридической помощи и обусловленных ими особенностей и условий допуска тех или иных

лиц в качестве защитников или представителей в конкретных видах судопроизводства является прерогативой законодателя».

Исходя из изложенного, можно сделать вывод, что критерий профессиональной подготовки юристов нашел свое закрепление в рамках действующего законодательства. При этом, как отмечает профессор Р.В. Шагиева: признание за человеком качества субъекта права создает необходимые юридические предпосылки для его участия в жизни общества».

При этом, в России не существует системы профессиональной подготовки юрисконсульта. Как правило, речь идет о системе юридического образования в форме бакалавриата и магистратуры. Система профессиональной подготовки юрисконсульта должна вводиться в систему высшего юридического образования и не должна ограничиваться прохождением только практической части длительностью в 2 - 3 месяца.

Как верно отмечают Т.Н. Ильина, И.В. Артемьева: «недостаточная подготовка выпускников юридических факультетов к их последующей практической деятельности является достаточно актуальной проблемой в современной России. Ее серьезное обсуждение началось еще в начале 90 - х гг. прошлого века, поскольку кардинальные изменения, произошедшие на рынке юридических услуг страны, предъявляли новые требования к уровню подготовки юристов».

Предполагается, что с учетом указанной системы на уровне высшего профессионального образования каждый студент должен пройти навыки реальной правовой работы, как - то: составление договоров, участие в претензионной работе, представительство интересов доверителя в суде, подготовка разного рода юридических документов и пр. Отсутствие указанных навыков не способно побудить студента к самостоятельному мышлению и оценке правовой ситуации. Большинство недостатков начала практической работы юриста можно устранить, если у студентов появятся кураторы (наставники) из числа практикующих юристов имеющих ученые степени не ниже кандидата юридических наук, и которые работают в сфере юриспруденции. При этом повторимся, что недостатки практики, которая длится незначительный промежуток времени (от 2 до 3 месяцев), не способно утвердить практические навыки будущего юриста. И более того, юрист который уже имеет высшее юридическое образование, не может начинать свою карьеру с низших должностей как - то: администраторы, секретари, курьеры, специалисты и пр. Тогда в противном случае, выпускник юридического ВУЗа рискует только за один год отсутствия навыка практической работы потерять квалификацию и навык юридической деятельности, что не может быть оправданным для системы юридического образования. Безусловно, в этом направлении, конечно же, не хватает распределения выпускников ВУЗов юридической специальности на рабочие места, сегодня это практикуется в крайне редких случаях. А существующая система юридических клиник, которые действуют в рамках юридических ВУЗов, носит исключительно добровольный характер и действует в некоторых случаях на непостоянной основе.

Если обратиться к официальной информации, которая содержится на сайте Некоммерческого Партнерства «Западно - Сибирская правовая палата» (г. Тюмень) из которой следует: «учитывая значительную распространенность подобного рода деятельности и значительное количество специалистов - юристов, работающих в данной сфере, существует необходимость в оценке уровня их квалификации для контроля и постоянного совершенствования качества оказания юридических услуг».

Стоит отметить, что на указанном интернет - сайте, находится проект указанного профстандарта, который был направлен на согласование в Министерство труда и социальной защиты РФ. Между тем, авторы настоящей научной статьи отмечают следующее. При недостаточной разработанности проблемы профессиональной подготовки юрисконсульта в рамках юридических ВУЗов, а также, в связи с высоким количеством безработных юристов которые не имеют достаточного опыта практической работы внедрение определенных требований для контроля и совершенствования качества оказания юридических услуг оказывается бессмысленным. Поскольку, данный профстандарт позволяет проявлять руководителям компаний, начальникам государственных и муниципальных учреждений широкую дискрецию при приеме на работу юриста, и становиться поводом для необоснованных отказов в приеме на работу кандидатов на замещение подходящей вакансии. Причем, в проекте данного профстандарта содержится стандартный набор функций юрисконсульта юридического отдела организации, что не позволяет объективно оценивать потенциальных кандидатов на вакантные должности. Поэтому прежде чем вводить требования к квалификации необходимо чтобы существовала отлаженная система подготовки начинающих юристов, без этого любой профессиональный стандарт теряет свою практическую значимость.

По этому поводу, Н.В. Гулидова отмечает следующее: «личностно - профессиональное развитие юристов в учебном процессе требует ориентации на развитие творческого начала, частных и общих способностей».

Особенно остро вопрос подготовки юрисконсульта стоит в сфере информационного права, поскольку существует лишь учебный курс информационного права, а уже работа с информацией, порядок обработки и защиты персональных данных, особенности правового регулирования ключа электронно - цифровой подписи на практике не изучается, весь процесс сводится к изучению догмы права. Таким образом, студенты однозначно лишены возможности практической работы в сфере информационного права. Хотя на данные должности, как правило, претендуют юристы имеющее 15 - 20 лет работы юрисконсультом в сфере гражданского права. Однако, подготовка молодого юриста в сфере информационного права позволила бы решить ряд проблем которые касаются указанной сферы, предполагается что решить ее возможно будет в ближайшее десятилетие, в сфере утверждения новой информационной политики в государстве.

Как отмечает П.Н. Пономарчук: « важной частью исследовательской компетенции у будущих юристов является деятельностный компонент, включающий усвоенные обобщенные способы исследовательской деятельности в правовой сфере. Данный компонент отражает способность будущего специалиста включиться в процесс юридического исследования, осуществить его, получить определенный результат».

При этом, на базе такого юридического ВУЗа как Российская Академия адвокатуры и нотариата (г. Москва) существуют программы повышения квалификации для нотариусов и адвокатов. Хотя система практической подготовки помощников нотариусов, помощников адвокатов все таки сложилась, и как правило, проводится в форме стажировки, по результатам которой возможно оценить уровень практических знаний и навыков кандидатов на указанные вакансии. Также не обходится без усмотренческих моментов, когда заранее дают оценку потенциальному кандидату о том, что он не справится, и что раньше он работал по совершенно другому профилю юридической деятельности и это

создаст определенные барьеры в сфере освоения им новой профессиональной квалификации.

Профессор А.П. Семитко утверждает: «в ФГОС по направлению подготовки 030900 «Юриспруденция»в целом нет и намека на подготовку юристов, ориентированных на выполнение разных типов юридической деятельности, запрос на которых сформулирован юридической практикой».

Исходя из изложенного, следует сделать вывод, что подготовка юрисконсульта к практической деятельности должна осуществляться с учетом ориентировочного развития и обучения студентов, юридических ВУЗов того уровня, который они достигнут по окончании ВУЗа, и тот опыт и практические навыки, которые они смогут развить в дальнейшем. Именно достижение этих целей будет способствовать изменению отношения со стороны работодателей не только к выпускникам ВУЗов, но также и к юристам которые имеют определенный опыт работы, и которые бы хотели сменить профиль своей деятельности (например, заниматься частным, а не публичным правом, которое он апробировал на предыдущем месте работы). При этом, смена места работы или профиля деятельности по юридической профессии не должно настораживать, а скорее должно поощряться, как дополнительная гарантия развития навыков практикующего юриста.

© И.Г. Назаров, Р.Г. Русских, А.О. Щербак, 2017

УДК 34

А. А. Никитенко, А. В. Ососкова
Студентки Средне - Волжского института (филиала) ВГУЮ
(РПА Минюста России)
Г. Саранск, Российская Федерация

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ПРОКУРОРСКОГО НАДЗОРА ЗА ИСПОЛНЕНИЕМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О СОХРАНЕНИИ ТАЙНЫ УСЫНОВЛЕНИЯ

Усыновление считается приоритетной формой воспитания детей, которые остались без попечения родителей (п. 1 ст. 124 Семейного кодекса Российской Федерации (далее – СК РФ) [1]). В большинстве случаев при усыновлении требуется обеспечение тайны усыновления, которая в соответствии со ст. 139 СК РФ охраняется законом. Особенностью правовой охраны этой тайны является то, что охрана предоставляется после вступления в законную силу судебного решения (усыновления).

Лица, принимающие участие в деле, должны хранить информацию об усыновлениив тайне, что должно быть отражено в протоколе судебного заседания. В том числе это положение распространяется и на прокурора, участвующего в рассмотрении дела, и который не обладает иммунитетомот привлечения к ответственности по ст. 155 УК РФ.

Ни в одном законе нет четкого определения понятия «тайна усыновления». Так, Н.В. Летова утверждает, что под тайной усыновления следует понимать «сведения о личности усыновителя, усыновленного ребенка, времени, месте и других существенных

обстоятельствах усыновления» [2]. Неопределенность в определении порождает сложности в реализации прав и защите законных интересов усыновленных детей и усыновителей. С этой целью считаем необходимым внести измененияв СК РФ, а именно в ст. 139 законодательно закрепить понятие тайны усыновления, используя следующую формулировку: «…запрет на незаконное получение и использование информации, связанной с усыновлением».

На сегодняшний день предложения об установлении открытости усыновления следует признать нецелесообразными. Известны случаи, когда ребенок из - за испытанного потрясения возвращался в детский дом, так как не мог больше оставаться в семье после раскрытия тайны усыновления[2].

Прокурорский надзор за исполнением законов, запрещающих разглашение тайны усыновленияорганами, обязанными ее хранить в силу своей служебной и профессиональной деятельности, определяется как гарантия защиты интересов усыновляемых и усыновителей, а также может рассматриваться как одно из средств охраны прав граждан на личную и семейную тайну, гарантированную ст. 23 Конституции РФ [3] и ст. 1 СК РФ.

Российское законодательство предусматривает особые меры сохранения тайны усыновления: изменение фамилии, имени, отчества ребенка, даты и места рождения, запись усыновителей в качестве родителей усыновленного ребенка (п.п. 2,3 ст. 134 СК РФ, п. 1 ст. 135 СК РФ, п. 1 ст. 136 СК РФ).

Надзирающему прокурору следуетпринимать во внимание то, что для привлечения к ответственности за разглашение тайны усыновления лица, которое не является должностным, необходимо доказать наличие особого мотива разглашения, т.е. действия из корыстных побуждений (месть, зависть и т.п.). При его отсутствии уголовная ответственность не наступает. Тем не менее, если лицо разгласило тайну усыновления, не имея никаких низменных побуждений, то оно может привлекаться к ответственности по нормам гражданского права. В этом случае ответственность будет выражаться в возмещении материального и морального вреда.

Прокурор осуществляет надзор за соблюдением хранения документов об усыновлении. На протяжении75 лет личные дела усыновленных должны храниться органами опеки и попечительства, оформлявших документы об усыновлении. Они не должны пересылаться по новому месту жительства усыновителя и усыновленного. Прокурор при проведении проверок должен учесть, что в документах фиксируется только сам факт передачи ребенка на усыновление, без указания фамилии усыновителей и их адресов.

Прокурор должен обращать внимание на то, что в целях обеспечения тайны усыновления осмотр условий жизни ребенка и кандидатов в усыновители осуществляется только органами опеки и попечительства,и вопрос об усыновлении решается в закрытом заседании.

Таким образом, можно сказать, что на данный момент существуют проблемы, связанные с исполнением законов о сохранении тайны усыновления. Согласно современным тенденциям развития российского законодательства, существует вероятность отмены тайны усыновления. На наш взгляд это не целесообразно, т.к.биография биологических родителей и причина их отказа может нанести урон не только ребенку, но и взрослому человеку. Поэтому целесообразно оставить данный вид тайны и ужесточить наказание за ее

разглашение, а также расширить полномочия прокурора, надзирающего за соблюдением законов в анализируемой сфере правоотношений.

Библиографический список

1. Семейный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 1995 г. № 223 - ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации от 1 января 1996 г. № 1 ст. 16
2. Летова Н. В. Усыновление как приоритетная форма устройства детей, оставшихся без попечения родителей: Автореф. дис. … к.ю.н. Томск, 2003. С.9.
3. Конституция Российской Федерации (принята на всенародном голосовании 12 декабря 1993 г.) (с поправками).
4. Юрченко О. Ю. О Целесообразности сохранения тайны усыновления // Вопросы современной юриспруденции: сб. ст. по матер. XXXIIIмеждунар. науч. - практ. конф. № 33. – Новосибирск: СибАк, 2014

© А. А. Никитенко, А. В. Ососкова, 2017

УДК 342.92

А. Г. Николаев
кандидат юридических наук, доцент
г. Москва, Российская Федерация
В.В. Кирюхин
г. Москва, Российская Федерация

РОЛЬ МЕРОПРИЯТИЙ МЕДИЦИНСКОГО ХАРАКТЕРА В ПРОФИЛАКТИКЕ СОВЕРШЕНИЯ ПРАВОНАРУШЕНИЙ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМИ ПОТРЕБИТЕЛЯМИ НАРКОТИКОВ

Значительный импульс развитию законодательства, регламентирующего профилактику наркопотребления среди несовершеннолетних, способствовало принятию стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации до 2020 года[6]. С учетом закрепленных в Стратегии положений в последние несколько лет был принят ряд федеральных законов, направленных на обеспечение защиты детей от незаконного употребления наркотиков путем: выявления и пресечения среди несовершеннолетних пропаганды потребления наркотиков [1]; усиления наказания за склонение несовершеннолетних к потреблению наркотиков[3]; расширения возможности раннего выявления несовершеннолетних – потребителей наркотиков путем предоставления права родителям и иным законным представителям давать информированное согласие не только на лечение наркоманов, но и на медицинское освидетельствование несовершеннолетних в целях установления состояния наркотического либо иного токсического опьянения [2, п.2 ч.2 ст.20].

Стратегия государственной антинаркотической политики до 2020 г. послужила основанием и для развития соответствующего регионального законодательства. В настоящее время в большинстве субъектов Российской Федерации приняты специальные

законы о профилактике потребления наркотических средств и психотропных веществ, в которых содержатся нормы, регламентирующие особенность этой деятельности применительно к несовершеннолетним с учетом специфики их социально - правового статуса (в ряде субъектов Российской Федерации такие специальные законы отсутствуют, однако имеются законы о профилактике правонарушений, в которые включены разделы о профилактике наркомании)[10].

Органы внутренних дел также принимают непосредственное участие в реализации мероприятий медицинского характера при совершении правонарушений несовершеннолетними потребителями наркотиков.

Правовой основой применения рассматриваемой меры защиты общественной нравственности от угроз, связанных с незаконным оборотом наркотиков в отношении несовершеннолетних является ст. 44 Федерального закона «О наркотических средствах и психотропных веществах», п. 9 ч. 1 ст. 13 Федерального закона «Об оперативно - розыскной деятельности», п. 14 ч. 1 ст. 13 Федерального закона «О полиции», ст. 27.12, ст. 27.12.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ).

В Федеральном законе «О полиции»[4] в п. 14 ч.1 ст. 13 полиции предоставлено «право направлять и (или) доставлять на медицинское освидетельствование в соответствующие медицинские организации граждан для определения наличия в организме алкоголя или наркотических средств, если результат освидетельствования являлся необходимым для подтверждения либо опровержения факта совершения административного правонарушения и объективного рассмотрения дела».

В 2014 г. данная мера была установлена ст. 27.12.1 КоАП РФ[5], явившись логическим продолжением нормы, содержащейся в ст. 27.12 КоАП РФ и распространявшейся на правоотношения, связанные с управлением транспортными средствами.

Применяемая к несовершеннолетним нарушителям закона административная ответственность является формой государственного реагирования на административные деликты, совершаемые данной категорией субъектов, выраженной в применении к ним конкретных административных наказаний, предусмотренных санкциями нарушенных норм, и одновременно их специфической обязанностью нести определенные законодательством неблагоприятные последствия, связанные с применением указанных юридических мер.

В действующем административно - деликтном законодательстве выделяют два вида необходимого медицинского освидетельствования на состояние опьянения в отношении:

1. «лица, которое управляет транспортным средством соответствующего вида и в отношении которого имеются достаточные основания полагать, что лицо находиться в состоянии опьянения …» (ст. 27.12 КоАП РФ);

2. «лица, совершившие административные правонарушения (за исключением лиц, указанных в частях 1и 1[15, с.31.]статьи 27.12 КоАП РФ) (ст. 27.12.1 КоАП РФ).

В первом случае при реализации ст. 27.12 КоАП РФ – цель применения медицинского освидетельствования на состояние опьянения представляется достаточно ясной – подтверждение обоснованности пресекательной меры, состоящей в отстранении от управления транспортным средством лица, которое несет в себе потенциальную угрозу для

всех участников дорожного движения, и квалификации соответствующих составов административных правонарушений.

Во втором случае, цель применяемой меры, предусмотренной ст. 27.12.1 КоАП РФ не является столь очевидной, что зачастую приводит к принятию решения о её применении под влиянием субъективного усмотрения сотрудника полиции, применяющего данную меру. В тоже время, формулируя норму ст. 27.12.1 КоАП РФ, законодатель не указал цели применения данной меры принуждения. Толкование ст. 27.1 КоАП РФ позволяет выявить только одну цель, которую преследовал законодатель – «правильное рассмотрение дела».

На наш взгляд, исходя из смысла закона применение указанной меры необходимо при квалификации правонарушений, в которых состояние опьянения выступает обязательным признаком состава (ст. 6.9 (потребление наркотических средств или психотропных веществ без назначения врача либо новых потенциально опасных психоактивных веществ), ч. 4.1 (ношение огнестрельного оружия лицом, находящимся в состоянии опьянения), 4.2 (невыполнение лицом, осуществляющим ношение огнестрельного оружия, законного требования сотрудника полиции о прохождении медицинского освидетельствования на состояние опьянения) ст. 20.8 , ст. 20.22 (нахождение в состоянии опьянения несовершеннолетних, потребление (распитие) ими алкогольной и спиртосодержащей продукции либо потребление ими наркотических средств или психотропных веществ, новых потенциально опасных психоактивных веществ или одурманивающих веществ) КоАП РФ), а также при установлении одного из обстоятельств отягчающих административную ответственность (п. 6 ст. 1 ст. 4.3 КоАП РФ), – совершение административного правонарушения в состоянии опьянения, которое подлежит выяснению при рассмотрении дела (п. 4 ст. 26.1 КоАП РФ).

В силу статьи 2.3 КоАП РФ возраст, по достижению которого наступает административная ответственность к моменту совершения административного правонарушения – с шестнадцати лет.

Полагаем необходимым отметить, что применение рассматриваемой меры, указанной в статье ст. 27.12.1 КоАП РФ к несовершеннолетним сопряжено со значительным финансовыми затратами, связанными с их доставлением в медицинские учреждения, и сопровождается дополнительной психо - эмоциональной нагрузкой на самих несовершеннолетних, в том числе не достигших возраста административной ответственности.

При проведении медицинского освидетельствования на состояние наркотического и токсического опьянения в отношении несовершеннолетних следует учитывать предусмотренные законодательством особенности.

Так, в п. 2 ч. 2 ст. 20 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» установлено императивное правило о том, что при медицинском освидетельствовании несовершеннолетнего в целях установления состояния наркотического либо иного токсического опьянения [2] необходимо получить информированное добровольное согласие на медицинское вмешательство от одного из родителей или иного законного представителя.

Право на информационное добровольное согласие выражается в том, что перед осуществлением медицинского вмешательства медицинской организацией запрашивается согласие на оказание медицинских услуг на основании предоставления медицинским

работником в доступной форме информации о целях методах оказания медицинской помощи, возможных рисках и т.п. Порядок дачи информированного добровольного согласия на медицинское вмешательство определен приказом Минздрава России от 20 декабря 2012 г. № 1177н[9].

В настоящее время в Государственной Думе Федерального Собрания Российской Федерации находится проект федерального закона № 1122377 - 6, внесенный Государственным Собранием – Курултаем Республики Башкортостан[11], предусматривающий введение аналогичного порядка для медицинского освидетельствования несовершеннолетних на состоянии опьянения.

На наш взгляд, принятие данного закона может усложнить процедуру привлечения родителей (законных представителей) к административной ответственности, прежде всего по ст. 20.22 КоАП РФ, путем создания дополнительных процессуальных трудностей получения доказательств по делу, привести к необоснованному увеличения числа несовершеннолетних лиц, избежавших профилактического воздействия со стороны ОВД.

Постановлением Правительства Российской Федерации от 23 января 2015 г. № 37 утверждены Правила (далее – Правила) направления на медицинское освидетельствование лиц, совершивших административные правонарушения (кроме лиц, управляющих транспортным средством)[7]. Пункт 5 данного Постановления предусматривает уведомительный порядок извещения родителей или законных представителей при направлении на медицинское освидетельствование несовершеннолетнего, вступает в противоречие с п. 2 ч. 2 ст. 20 Федерального закона от 21 ноября 2011 г. № 323 - ФЗ, предусматривающего их согласие при нахождении несовершеннолетних в наркотическом и токсическом опьянении.

Направлять гражданина (в том числе и несовершеннолетнего) на освидетельствование имеют право должностные лица, уполномоченные составлять протоколы об административных правонарушениях (ст. 28.3 КоАП РФ). О направлении на освидетельствование составляется протокол, копия которого вручается направляемому лицу. Перед тем, как отправить нарушителя в медучреждение, должностное лицо обязано предпринять меры к установлению его личности. Сведения об отсутствии документов у лица, подлежащего медицинскому освидетельствованию, а также об официальном источнике информации, с помощью которого в этом случае должностным лицом установлена его личность, указываются в протоколе о направлении на медицинское освидетельствование. Если гражданин отказывается проходить освидетельствование, протокол все равно составляется, но в нем ставится отметка об отказе в присутствии двух понятых. Согласно Правилам, нарушитель направляется на освидетельствование на основании оценочного понятия, «если имеются достаточные основания полагать, что он находится в состоянии опьянения» [14, с.73 - 78.].

Также к числу организационных проблем применения рассматриваемых норм, предусматривающих административную ответственность за потребление наркотических средств и психотропных веществ, является требование о наличии допуска у врача к деятельности, связанной с освидетельствованием на состояние наркотического опьянения. Подобный допуск оформляется после окончания специализированных курсов по соответствующей программе. В удаленных и труднодоступных районах ощущается острая нехватка врачей имеющих такой допуск, что практически сводит на нет работу по выявлению данного вида правонарушений. Необходимо отметить, что рассматриваемые

методики, используемые при проведении медицинского освидетельствования, зачастую не позволяют выявлять современные наркотические средства (особенно это касается наркотических средств амфетаминовой группы, например, N - метилэфедрон) [13, с. 58 - 62.].

В соответствии с установленными правилами проведение химико - токсикологического исследования является обязательным элементом медицинского освидетельствования. Порядок такого исследования установлен Приказом Министерства здравоохранения и социального развития Российской Федерации от 27 января 2006 г. № 40 «Об организации проведения химико - токсикологических исследований при аналитической диагностике наличия в организме человека алкоголя, наркотических средств, психотропных и других токсических веществ» [12].

Ряд ученых в качестве фактических оснований направлений лица на медицинское освидетельствование предлагают: во - первых, следы потребления наркотического средства, психотропного вещества (например, следы инъекций на теле, характерный запах на месте потребления наркотического средства и т. д.), во - вторых, наличие у лица признаков наркотического опьянения, которое, в первую очередь, зависит от вида потребленного наркотического средства (например, изменение сознания, выражающееся, в том числе, в поведении, не соответствующем обстановке, увеличение (расширение) зрачков, нарушение координации движений, нарушение речи и т.д.)[16].

Порядок проведения медицинского освидетельствования на состояние опьянения (алкогольного, наркотического или иного токсического) утвержден Приказом Минздрава России от 18.12.2015 № 933н[8]. Целью медицинского освидетельствования является установление наличия или отсутствия состояния опьянения, фактов употребления алкоголя, наркотических средств, психотропных, новых потенциально опасных психоактивных, одурманивающих или иных вызывающих опьянение веществ в случаях, установленных законодательством Российской Федерации.

Медицинское освидетельствование проводится (п. 5 вышеуказанного Приказа):

1. В отношении несовершеннолетнего, не достигшего возраста пятнадцати лет (за исключением случая, установленных законодательством Российской Федерации случаев приобретения несовершеннолетними полной дееспособности до достижения ими восемнадцатилетнего возраста), – на основании письменного заявления одного из его родителей или иного законного представителя;

2. Несовершеннолетнего в целях установления состояния наркотического либо иного токсического опьянения (за исключением установленных законодательством Российской Федерации случаев приобретения несовершеннолетними полной дееспособности до достижения ими восемнадцатилетнего возраста) – на основании письменного заявления одного из его родителей или иного законного представителя.

В соответствии с действующим законодательством, основание направления лица на медицинское освидетельствование указано в ст. 44 Федерального закона от 8 января 1998 года № 3 - ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах», где указано, что «лицо, в отношении которого имеются достаточные основания полагать, что оно больно наркоманией, находится в состоянии наркотического опьянения либо потребило наркотическое средство или психотропное вещество без назначения врача либо новое потенциально опасное психоактивное вещество, может быть направлено на медицинское освидетельствование». Указанное действие является применением меры обеспечения производства по делам об административных правонарушениях, указанной в ст. 27.12.1 КоАП РФ и реализуется при совершении административных правонарушениях, где при

квалификации состава правонарушение необходима документация состояния наличия опьянения правонарушителя.

В связи с вышеизложенным считаем необходимым, внести изменения в статью 27.12.1 КоАП РФ, оговорив отдельным пунктом реализацию данной статьи в отношении несовершеннолетнего правонарушителя в следующей редакции «несовершеннолетние лица, совершившие административные правонарушения (за исключением лиц, указанных в частях 1и 1^1 статьи 27.12 КоАП РФ), в отношении которых имеются достаточные основания полагать, что они находятся в состоянии опьянения, подлежат направлению на медицинское освидетельствование на состояние опьянения без их согласия, одного из их родителей или иного законного представителя». В данном случае использовав, закрепленные нормативные положения содержащееся в п. 4 ч. 9 ст. 20 Федерального закона от 21 ноября 2011 г. № 323 - ФЗ [2], допускающее медицинское вмешательство без согласия гражданина, одного из родителей или иного законного представителя, когда лицо совершило общественно опасные деяния (преступления).

Список использованной литературы:

1. Федеральный закон от 29.12.2010 № 436 - ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию». Собрание законодательства РФ, 03.01.2011, № 1, ст. 48.
2. Федеральный закон от 21.11.2011 № 323 - ФЗ (ред. от 03.04.2017) «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации». Собрание законодательства РФ, 28.11.2011, N 48, ст. 6724.
3. Федеральный закон от 05.06.2012 № 54 - ФЗ «О внесении изменений в статьи 230 и 232 Уголовного кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации». Собрание законодательства РФ, 11.06.2012, № 24, ст. 3071.
4. Федеральный закон от 07.02.2011 № 3 - ФЗ (ред. от 03.07.2016, с изм. от 19.12.2016) «О полиции». Собрание законодательства РФ, 14.02.2011, № 7, ст. 900.
5. Федеральный закон от 21 июля 2014 г. № 227 - ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием законодательства об обороте оружия». Собрание законодательства РФ, 28.07.2014, № 30 (Часть I), ст. 4228.
6. Указ Президента РФ от 09.06.2010 № 690 (ред. от 07.12.2016) «Об утверждении Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации до 2020 года». Собрание законодательства РФ, 14.06.2010, № 24, ст. 3015.
7. Постановление Правительства РФ от 23.01.2015 № 37 «Об утверждении Правил направления на медицинское освидетельствование на состояние опьянения лиц, совершивших административные правонарушения». Собрание законодательства РФ, 02.02.2015, № 5, ст. 817.
8. Приказ Минздрава России от 18.12.2015 № 933н «О порядке проведения медицинского освидетельствования на состояние опьянения (алкогольного, наркотического или иного токсического)». Российская газета, № 60, 23.03.2016.
9. Приказ Минздрава России от 20.12.2012 № 1177н (ред. от 10.08.2015) «Об утверждении порядка дачи информированного добровольного согласия на медицинское вмешательство и отказа от медицинского вмешательства в отношении определенных видов медицинских вмешательств, форм информированного добровольного согласия на медицинское вмешательство и форм отказа от медицинского вмешательства». Российская газета, № 145, 05.07.2013.

10. Закон Архангельской области от 28.04.2012 № 460 - 30 - ОЗ «О профилактике правонарушений в Архангельской области».

11. Проект Федерального закона № 1122377 - 6 «О внесении изменений в статью 20 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» (ред., внесенная в ГД ФС РФ, текст по состоянию на 09.07.2016). // СПС КонсультантПлюс. 2017.

12. Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. № 11. 2006.

13. Дизер О.А. «Медицинское освидетельствование как мера защиты от угроз, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ». Актуальные вопросы совершенствования деятельности служб и подразделений полиции в области охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности: сборник статей. – М.: Академия управления МВД России, 2017. С. 58 - 62.

14. Кирюхин В.В. «Медицинское освидетельствование на состояние опьянения несовершеннолетних: проблемы реализации и перспективы законодательного регулирования». Актуальные вопросы совершенствования деятельности служб и подразделений полиции в области охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности: сборник статей. – М.: Академия управления МВД России, 2017. С.73 - 78.

15. Кисин В.Р., Попугаев Ю.И. Этапы реализации административной ответственности и проблемы их правового регулирования // Административное право и процесс. 2015. № 8. С. 31.

16. Кузьмин В.А., Китрова Е.В., Беляев М.А., Захарова Н.А. Комментарий к Федеральному закону от 8 января 1998 г. № 3 - ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах» (постатейный) // СПС КонсультантПлюс. 2017.

© А.Г. Николаев, В.В. Кирюхин, 2017

УДК 342.9

К. С. Николенко, студент 2 курса
Сибирский государственный университет путей сообщения,
г. Новосибирск, Российская Федерация

ПРОБЛЕМЫ БОРЬБЫ С АДМИНИСТРАТИВНЫМИ ПРАВОНАРУШЕНИЯМИ В СФЕРЕ РАЗМЕЩЕНИЯ РЕКЛАМЫ

Актуальность выбранной проблематики обусловлена несколькими причинами. Во - первых, вопросы о совершенствовании борьбы с административными правонарушениями остаются дискуссионными на протяжении последних двадцати лет как в научной среде, так и в среде законодательных органов власти. Достаточно много исследований посвящено необходимости совершенствования Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (КоАП РФ), проблемам квалификации административных правонарушений, привлечения к административной ответственности и т.д. Большинство исследователей сходятся во мнении, что многие механизмы, свойственные институту административной ответственности, необходимые для его реализации либо неэффективны, либо отсутствуют вовсе [4, с. 163].

Во - вторых, проводимая в стране политика декриминализации по замыслу должна охватывать все сферы общественной жизни. Кроме того, согласно Конституции Российской Федерации человек, имеет право на частную жизнь, неприкосновенность его жилища и т.д. [1]

И, наконец, в - третьих, назойливая реклама становится огромной проблемой современных городов. В любом подъезде многоквартирного дома (МКД) в любое время можно увидеть рекламные листочки с предложениями товаров и услуг. В подавляющем большинстве случаев размещение таких материалов происходит с нарушением гражданского, жилищного и административного законодательства. Зачастую жители МКД не знают, как с этим бороться, и насколько эффективна такая борьба.

Таким образом, выбранная тема является актуальной и значимой для изучения.

Отметим, что в соответствии с федеральным законом «О рекламе» (ст. 19) законной считается та, которая попадает на специальные стенды и / или доски объявлений. Кроме того, в МКД объявления рекламного характера могут размещаться только с согласия собственников или их законных представителей (управляющих компаний) [3]. В противном случае размещение таких объявлений может расцениваться как административное правонарушение.

Рассмотрим данное положение подробнее. На рисунке представлена информация о признаках административного правонарушения при размещении рекламных объявлений, листовок, флаеров и прочей рекламной продукции (на схеме - реклама) в МКД.

Рисунок 1. Признаки административного правонарушения при размещении рекламы в МКД

Как видно из рисунка, размещение рекламных материалов в МКД в ненадлежащих местах (двери, лифты, почтовые ящики, окна, стены подъездов) и без согласия на это собственников является административным правонарушением.

Отметим особо, что виновность в данном случае необходимо подразделять в зависимости от субъекта административного правонарушения. Так, в случае с юридическим лицом: рекламным агентством, предоставляющим услуги по размещению рекламы, или компанией, рекламирующей свои услуги (Интернет провайдеры, доставка суши, пиццы и проч.) наблюдается прямой умысел, поскольку вышеперечисленные юридические лица не могут не знать о том, что рекламные материалы распространяются незаконно.

Что касается непосредственных исполнителей: расклейщиков объявлений, разносчиков рекламных газет и проч., то можно говорить о косвенном умысле, поскольку многие из них не знают, что нарушает какие - то нормы законодательства или оправдываются тем, что у них «такая работа».

Поскольку мы выяснили, что незаконное размещение рекламы в МКД является административным правонарушением, то неизбежно должна наступить административная ответственность. Согласно статье 6.4 КоАп на нарушителей налагается штраф в размере от 500 до 20 000 рублей [2].

Если в подъезде МКД незаконно установлен рекламный щит, то здесь все просто: жильцы имеют право его демонтировать либо своими силами, либо силами управляющей компании или компании, которая этот щит разместила.

В случае же с объявлениями, листовками, флаерами и прочими рекламными материалами механизмы борьбы неэффективны, поскольку задерживать расклейщика до приезда наряда полиции жильцы не имеют права, а обращение по телефонам, размещенным в объявлениях, как правило, не дают никаких результатов.

Таким образом, в административном законодательстве еще очень много слабых и узких мест, которые необходимо совершенствовать.

Список использованной литературы:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6 - ФКЗ, от 30.12.2008 № 7 - ФКЗ, от 05.02.2014 № 2 - ФКЗ, от 21.07.2014 № 11 - ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. – 2014. – № 31. – Ст. 4398.

2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 г. № 195 - ФЗ (ред. от 17.04.2017) // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 1. – Ст. 1.

3. Федеральный закон от 13.03.2006 г. №38 - ФЗ «О рекламе» // Собрание законодательства РФ. – 2006. – N 12. – Ст. 1232.

4. Бочанская Д.С. Очаковский В.А. актуальные проблемы борьбы с административными правонарушениями // Приоритетные научные направления: от теории к практике. – 2016. - №34 - 2. – С. 163 - 170.

© К. С. Николенко, 2017.

УДК 349

Б.М.Нурмырадов
Институт филологии КЧГУ
г. Карачаевск, Российская Федерация

ОСОБЕННОСТИ СИСТЕМЫ ПЕНСИОННОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАСЕЛЕНИЯ

Пенсионное обеспечение является социальной гарантией для граждан любого государства. Исходя из международных требований, право россиян на пенсионное обеспечение по возрасту, в случае болезни и инвалидности, а также в иных случаях, установленных законом, закреплено в ст. 39 Конституции Российской Федерации.

Следует отметить, что уровень пенсионного обеспечения оказывает влияние на продолжительность жизни, образ жизни пожилых людей, инвалидов, их участие в различных сферах жизнедеятельности общества. Одновременно повышается и социальная ответственность государства за принимаемые в пенсионной сфере решения и требует анализа всех сторон жизни лиц пожилого возраста.

Социальная политика государства является наиболее важной частью внутренней политики в целом.

В основу современной системы государственного пенсионного обеспечения России положен так называемый договор поколений: когда сегодняшние работающие обеспечивают сегодняшних пенсионеров за счет отчислений в государственный пенсионный фонд, осуществляемых из фонда заработной платы предприятий, а также сумм, получаемых гражданами.

Таким образом, основополагающая идея российского пенсионного закона состояла в том, чтобы в стране заработала эффективная система обязательного пенсионного страхования, обеспечивающая достойный уровень жизни людей, выбывающих из общественного сектора производства в силу наступления старости.

Суть такой системы заключается в следующем: каждый гражданин, работающий по найму (по трудовому договору), подлежит обязательному социальному пенсионному страхованию независимо от его желания и желания работодателя; все условия и нормы уплаты соответствующих страховых взносов, так же как условия и нормы пенсионного обеспечения, определяются государством.

Из Конституции РФ: ст.39 1”Каждому гарантируется социальное обеспечение по возрасту ,в случае болезни, инвалидности, потери кормильца, для воспитания детей и в иных случаях, установленных законом. 2. Государственные пенсии и социальные пособия устанавливаются законом.”

В нашей стране более 38 млн пенсионеров, причем большинство из них получают пенсию по данному закону. Пенсия (от латинского pensio - «платеж») - регулярная и, как правило, пожизненная денежная выплата гражданам со стороны государства или иных субъектов в установленном законом случаях (при достижении определенного возраста, наступлении инвалидности, в случае потери кормильца, а также за выслугу лет и особые заслуги перед государством).

Как видим, пенсионное обеспечение является формой материального обеспечения граждан со стороны государства. Основаниями для пенсионного обеспечения по российскому законодательству являются: достижение соответствующего пенсионного возраста, наступление инвалидности, а для нетрудоспособных членов семьи - потеря кормильца, для пенсионного обеспечения отдельных категорий трудящихся - длительное выполнение определенной профессиональной деятельности. Закон устанавливает пять видов пенсий:

Пенсия за выслугу лет

Пенсия по старости

Пенсия по инвалидности

Пенсия по случаю потери кормильца

Социальная пенсия

Таким образом, мы видим что, правительство следит за состоянием пенсионного обеспечения и пенсионной политикой внутри своего государства.

Список использованной литературы:

1.Федеральный закон от 21 марта 2005 года N 18 – ФЗ «О средствах федерального бюджета, выделяемых Пенсионному фонду Российской Федерации на возмещение уплаты страховых взносов за период ухода за ребенком до достижения им возраста полутора лет и период прохождения военной службы по призыву». – Система Гарант, 2007.

2.Федеральный закон от 28 декабря 2004 г. N 184 - ФЗ "О бюджете Пенсионного фонда Российской Федерации на 2005 год". – Система Гарант, 2007.

3. Гражданский Кодекс Российской Федерации (части третья и четвертая) – Система Консультант Плюс, 2015.

© Б.М.Нурмырадов, 2017

УДК 349

Б.М.Нурмырадов
Институт филологии КЧГУ, г. Карачаевск, Российская Федерация

ОСНОВНЫЕ ФУНКЦИИ ПЕНСИОННОГО ФОНДА

Пенсионный фонд РФ — это централизованный фонд пенсионного обеспечения населения. Пенсии, пособия и другие виды социальной помощи должны обеспе - чивать прожиточный уровень жизни.

Пенсионный фонд является самостоятельным финансово - кредитным учреждением, осуществляющим свою деятельность в соответствии с законодательством РФ и Положением о Пенсионном фонде РФ (России), утвержденным постановлением Верховного Совета РФ от 27 декабря 1991 г. № 2122 - 1 (в ред. федерального закона от 5 августа 2000 г.)

Согласно ст. 2 вышеуказанного Положения денежные средства этого фонда находятся в государственной собственности, не входят в состав бюджетов других фондов и изъятию не подлежат.

ПФР был образован 22 декабря 1990 года постановлением Верховного Совета РСФСР для государственного управления финансами пенсионного обеспечения, которые было необходимо выделить в самостоятельный внебюджетный фонд.

С созданием Пенсионного фонда в России появился принципиально новый механизм финансирования и выплаты пенсий и пособий. Средства для финансирования выплаты пенсий стали формироваться за счет поступления обязательных страховых взносов работодателей и граждан.

В структуре Пенсионного фонда - 8 Управлений в Федеральных округах Российской Федерации, 83 Отделения Пенсионного фонда в субъектах РФ, а также ОПФР в г. Байконур (Казахстан), а также свыше 2 500 территориальных управлений во всех регионах страны. В системе ПФР трудится более 133 000 специалистов.

Пенсионный фонд имеет в регионах Российской Федерации свои отделения.

Пенсионный фонд осуществляет следующие основные функции:

- получение от плательщиков страховых взносов, необходимых для финансирования пенсионных выплат;

- организацию банка данных по плательщикам страховых взносов в Пенсионный фонд РФ;

- индивидуальный учет поступающих в Пенсионный фонд РФ от работающих граждан обязательных страховых взносов, имея в виду в дальнейшем увеличение размеров государственных пенсий за счет вносимых гражданами средств;

- межгосударственное и международное сотрудничество РФ по вопросам, относящимся к компетенции Пенсионного фонда.

- учет страховых средств, поступающих по обязательному пенсионному страхованию;

- назначение и выплата пенсий. Среди них трудовые пенсии (по старости, по инвалидности, по случаю потери кормильца), пенсии по государственному пенсионному обеспечению, пенсии военнослужащих и их семей, социальные пенсии, пенсии госслужащих, назначение и реализация социальных выплат отдельным категориям граждан: ветеранам, инвалидам, инвалидам вследствие военной травмы, Героям Советского Союза, Героям Российской Федерации и др.

Его правовой статус определен Положением «О Пенсионном фонде Российской Федерации», утвержденным Постановлением Верховного Совета РФ от 27 декабря 1991 г. № 2122 - 1 (с последующими изменениями и дополнениями).

Согласно п. 1 Положения Пенсионного фонда России является самостоятельным финансово - кредитным учреждением и создан в целях государственного управления финансами пенсионного обеспечения в Российской Федерации.

Следует отметить, что согласно положениям ст. 5 Федерального закона «Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации» от 15 декабря 2001 г. № 167 - ФЗ Пенсионный фонд РФ является государственным учреждением и осуществляет функции страховщика в системе обязательного пенсионного страхования.

Руководство им осуществляет Правление, которое возглавляет Председатель Правления.

Правление Пенсионного фонда России проводит свою деятельность по государственному управлению средствами обязательного пенсионного страхования в Российской Федерации в соответствии с действующим законодательством, определяет

перспективные и текущие задачи системы Пенсионного фонда России. Пенсионный фонд РФ подотчетен Федеральному Собранию.

Денежные средства Пенсионного фонда РФ находятся в государственной собственности и не входят в состав федерального и территориальных бюджетов.

Руководство Пенсионным фондом РФ осуществляется правлением фонда и его исполнительной дирекцией. Состав правления Фонда утверждается Государственной Думой.

Во взаимоотношениях со страхователями, застрахованными лицами и пенсионерами, территориальные управления Пенсионного фонда РФ являются отдельными юридическими лицами.

Список использованной литературы:

1.Федеральный закон от 28 декабря 2004 г. N 184 - ФЗ "О бюджете Пенсионного фонда Российской Федерации на 2005 год". – Система Гарант, 2007.

3. Гражданский Кодекс Российской Федерации (части третья и четвертая) – Система Консультант Плюс, 2015.

© Б.М.Нурмырадов, 2017

УДК: 342

С. В. Образцова,
аспирант Хабаровского государственного университета экономики и права

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ПРИСУТСТВИЕ СУБЪЕКТОВ В ОРГАНИЗАЦИИ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ (НА ПРИМЕРЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЙ И ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКИ ДАЛЬНЕВОСТОЧНОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА)

Автором поставлена проблема государственного присутствия субъектов Российской Федерации в организации местного самоуправления. В статье, на основе законодательной и правоприменительной практики Дальневосточного федерального округа, рассматривается реализация права субъектов Российской Федерации перераспределять полномочия между поселением и муниципальным районом посредством закрепления за сельскими поселениями дополнительных вопросов местного значения. Выдвинут аспект о необходимости разработки и закрепления на уровне федерального и регионального законодательства механизма взаимодействия органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления по вопросам организации местного самоуправления.

Ключевые слова: «организация местного самоуправления», «субъекты Федерации», «сельские поселения», «муниципальные районы», «перераспределение полномочий», «вопросы местного значения», «взаимодействие», «согласованность».

Началом становления и развития местного самоуправления в современной России, как демократического института, принято считать принятие Конституции 1993 года. Согласно

основополагающим конституционным принципам местное самоуправление в Российской Федерации признается, гарантируется и осуществляется населением самостоятельно либо через органы местного самоуправления и под свою ответственность.

Решение вопросов местного значения как основная цель местного самоуправления осуществляется посредством законодательно установленных полномочий. Их реализация органами муниципальной власти становится ключевой формой местного самоуправления, направленной на достижение единственной цели: удовлетворить необходимые жизненные потребности граждан, проживающих в муниципальном образовании.

Органы местного самоуправления и органы государственной власти как элементы публичной власти осуществляют ее нераздельно и при постоянном взаимодействии. Такое взаимодействие предполагает четко очерченную правовую границу, при которой в системе местного самоуправления государственное и местное остаются самостоятельными и уравновешенными элементами.

Современное правовое регулирование организации местного самоуправления строится на приоритете государственного интереса, который динамично превращается в неограниченное государственное присутствие. Муниципальные потребности при этом остаются за пределами государственного внимания и конституционных принципов народовластия. Вопрос такого присутствия или даже прямого вмешательства становится сегодня не просто актуальным, а превращается в масштабную проблему, обсуждаемую учеными и практиками. По мнению В.И.Васильева, общепризнана тенденция постепенной замены самоуправленческих начал государственным управлением, встраивания муниципальных органов в вертикаль государственной власти. С точки зрения ученого, освобождение муниципалитетов от чрезмерно государственного присутствия - это главный, обобщенный приоритет правового регулирования местного самоуправления. [1, с.5]

Реалии таковы, считают А.А.Джагарян и Н.В.Джагарян, что государство рассматривает местное самоуправление в основном как агента своих собственных административно - политических интересов, а его значение как самостоятельной формы выражения интересов местных сообществ и жителей данной территории нивелируется. [2, с.14]

Наступление очередной муниципальной реформы связывают с вступлением в силу с 1 января 2015 года Федерального закона №136 - ФЗ[3]. Это один из законодательных актов, принятых за последнее время, который вносит существенные изменения в организацию местного самоуправления и значительно расширяет правовые рамки, в пределах которых субъектам Федерации предоставляется практически неограниченная свобода в регулировании организации муниципальных отношений. Одним из существенных законодательных нововведений является право субъектов своими законами перераспределять полномочия между поселением и муниципальным районом посредством закрепления за сельскими поселениями дополнительных вопросов местного значения, отнесенных федеральным законодателем к исполнению муниципальными районами.

Федеральный законодатель не устанавливает для региональных властей порядок, критерии и ограничения реализации такого права. Не учитывается и конституционный принцип народовластия, при котором участие населения или его представителей в управлении местными делами является неотъемлемым элементом организации местного самоуправления.

Является ли сегодня государственное присутствие на уровне субъектов Федерации причиной трансформации местного самоуправления в государственное управление на местах? Найти ответ на данный вопрос поможет анализ состояния современного регионального законодательства, а так же сложившаяся правоприменительная практика.

Регионы довольно активно приняли участие в реализации своего права перераспределять полномочия между сельскими поселениями и муниципальными районами посредством закрепления за поселениями дополнительных вопросов местного значения. По данным общероссийского конгресса муниципальных образований в 2015 году субъектами Российской Федерации было принято порядка 1000 нормативных актов различного вида, регулирующих деятельность местной власти в данной сфере [4]. Единого подхода к решению данного вопроса не существует. Регионы по - разному подошли к реализации своего законодательного права.

Определенный интерес представляет законодательный и практический опыт Дальневосточного федерального округа, в котором сложилась довольно пестрая картина перераспределения полномочий между уровнями муниципальной власти.

Из девяти субъектов, входящих в состав ДФО, региональные законы о закреплении за сельскими поселениями дополнительных вопросов местного значения приняты в пяти: Республика Саха (Якутия), Хабаровский край, Еврейская автономная область, Сахалинская область, Амурская область.

Следуя логики законодателя, ряд субъектов посчитали, что муниципальные районы более эффективно смогут решать вопросы местного значения в поселениях, следовательно, перераспределять полномочия на муниципальном уровне нет необходимости. Органы власти Камчатского края, к примеру, аргументируют свое решение нехваткой кадров, условиями транспортной доступности, отсутствием эффективных доходных источников пополнения местных бюджетов и т.д.[5]

Ряд вопросов местного значения, которые с 1 января 2015 года перешли для исполнения муниципальным районам, исторически выполнялись сельскими поселениями. Местные власти всегда находили финансовые и технические возможности их выполнять, особенно, в малозаселенных и труднодоступных муниципальных образованиях Дальнего Востока. Трудно представить, что содержание мест захоронения на территории сельского поселения, вопросы землепользования и застройки, дорожная деятельность и т.п. могут решаться эффективнее органами власти муниципальных районов, когда протяженность территорий этих районов составляет сотни километров. Существует ряд других факторов, которые препятствуют муниципальным районам в полном объеме исполнять вопросы местного значения, которые до принятия Федерального закона № 136 - ФЗ исполнялись поселениями. К таким факторам можно отнести социально - экономическое развитие, налоговый потенциал территорий, инвестиционный климат и т.д.

Отсутствие взаимосогласованной позиции по вопросу перераспределения полномочий привело к открытой конфронтации органов местного самоуправления с органами государственной власти.

Так, отсутствие решения органов власти Приморского края о закреплении за сельскими поселениями дополнительных вопросов местного значения вызвало недовольство у муниципальных органов власти.

По информации СМИ Приморского края, большинство глав сельских поселений Приморья хотели бы вернуть часть полномочий, ушедших под контроль районных администраций после принятия 136 - го Федерального закона. «Поселения фактически остались без денег, а районы не могут справиться со всем объемом возложенных на них полномочий. Главы просят вернуть им полномочия в сфере дорожного хозяйства, содержания мест захоронений, облагораживания территорий и сохранение памятников культурного наследия» [6].

Самостоятельность регионов, в контексте Федерального закона № 136 - ФЗ, предполагает свободу усмотрения при принятии решения о перераспределении полномочий на местах. В некоторых случаях очень сложно провести грань между усмотрением и произволом в организации публичной власти. Как правило, самовольное решение принимается в одностороннем порядке под воздействием внешних и внутренних факторов и при отсутствии законодательных ограничений. Такие решения изначально не отличаются качеством, ставится под сомнение их регулятивная функция. Усмотрение возможно в том случае, когда отсутствует конкретизация и детализация законодательных норм, что и наблюдается сегодня в законодательном регулировании вопросов организации местного самоуправления. Усугубляет данный факт отсутствие согласованности в решениях и действиях органов местного самоуправления и органов государственной власти на региональном уровне. Федеральное и региональное законодательство не устанавливает процедуру согласования между органами власти при принятии решений по вопросам организации местного самоуправления. В результате возникает множество проблем в правоприменительной практике.

По информации ряда субъектов Российской Федерации Дальневосточного округа при принятии законодательных актов по закреплению за сельскими поселениями дополнительных вопросов местного значения учитывалась практика их исполнения до 2015 года, предложения и мнения представительных и исполнительных органов [7, 8, 9]. Однако это слабый аргумент признать решения региональных властей правильным и обоснованным. Как справедливо замечает Е.С.Шугрина, это, скорее, фикция, чем учет реальных интересов местного самоуправления. Реальными инструментами влияния органы местного самоуправления не наделяются [10, с.71].

Федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления» устанавливает семь видов муниципальных образований. Общее, что объединяет все виды муниципальных образований это желание населения достойно жить и стремление органов местной власти создать необходимые условия для жизнедеятельности населения.

В Дальневосточном федеральном округе сельские поселения относятся к труднодоступным местностям со слабо развитой инфраструктурой, низким уровнем экономического развития, различной численностью населения и большой удаленностью от муниципальных районов. Законодательное регулирование организации местного самоуправления осуществляется с учетом исторических и местных традиций. Иные особенности территории учитываются условно. При закреплении за муниципальными образованиями вопросов местного значения и перечня полномочий по их решению федеральный законодатель пошел по пути унификации. Законодатели на региональных уровнях повторили этот путь и установили единый перечень дополнительных вопросов местного значения для сельских поселений.

Сельские поселения и муниципальные районы вынуждены прибегать к делегированию полномочий по решению вопросов местного значения от одного муниципального уровня к другому на основе заключенных соглашений. Происходит ежегодный обмен полномочиями.

Так, Законом Хабаровского края за сельскими поселениями Хабаровского края дополнительно закреплено 12 вопросов местного значения[11]. Самостоятельно решают все 12 закрепленных вопросов местного значения 152 сельских поселения из 191, что составляет 79,6 процента сельских поселений края. По состоянию на 01.06.2016 года в крае было заключено 74 соглашения, из них 66 - с уровня поселений на уровень муниципальных районов, 8 - с уровня муниципальных районов на уровень поселений[12].

Правоприменительная практика в Хабаровском крае насыщена не только поиском оптимальных форм реализации полномочий, но и, поступающими от глав муниципальных образований предложениями и замечаниями [13].

По данным мониторинга о ходе исполнения Закона Хабаровского края «О закреплении за сельскими поселениями Хабаровского края вопросов местного значения», «основной проблемой муниципальных образований является отсутствие достаточного финансового обеспечения переданных полномочий» [14]. Отсутствие финансового обеспечения полномочий в целом, является, скорее, проблемой не муниципального образования, а недоработкой вопроса межбюджетных отношений на федеральном и региональном уровнях. Формула межбюджетных отношений «полномочия - финансы - полномочия» закреплена на уровне федерального законодательства, однако в правоприменительной практике работает в отсутствии объективно установленных процедур.

Базовым законом регулирующим межбюджетные отношения всех бюджетных уровней является Бюджетный кодекс Р.Ф. Данный документ регулирует финансовую обеспеченность местных бюджетов за счет субсидий, межбюджетных трансфертов и иных форм финансовой поддержки. Стоит привести пример существующей зависимости муниципальных образований от органов государственной власти субъектов и недостаточную бюджетную обеспеченность местного самоуправления в целом. Так, согласно статье 139 Бюджетного кодекса Российской Федерации, местным бюджетам из бюджетов субъектов Российской Федерации в целях софинансирования расходных обязательств, возникающих при выполнении полномочий органов местного самоуправления по решению вопросов местного значения, предоставляются субсидии. Цели, условия предоставления и расходования субсидий, критерии отбора муниципальных образований для предоставления субсидий и их распределение между муниципальными образованиями устанавливаются законами субъекта Федерации и (или) нормативными правовыми актами высшего исполнительного органа государственной власти субъекта[15].

Такое отступление в сферу регулирования межбюджетных отношений не является случайным, так как вопрос перераспределения полномочий по решению вопросов местного значения предполагает обязательное финансирование реализации этих полномочий. Нет сомнений в том, что в каждом субъекте Российской Федерации разработана процедура предоставления и расходования субсидий. Учитывая, что отсутствие достаточного финансового обеспечения переданных полномочий является основной проблемой в этой сфере, сомнению подвергается объективность такой процедуры. В этой связи интерес представляет мнение О.А.Дементьевой о том, что «в бюджетной сфере не только не

выработаны научно обоснованные критерии расчета бюджетных средств, необходимых для исполнения разными уровнями публичной власти законодательно закрепленных за ними обязательств, не разработаны прозрачные для общества процедуры их распределения, но и проявилась тенденция перенесения принятия решений в «тень» кабинетов исполнительно власти.»[16, с.108].

Решая изначально поставленный вопрос о том, является ли сегодня государственное присутствие на уровне субъектов Федерации причиной трансформации местного самоуправления в государственное управление на местах, следует признать следующее:

местное самоуправление не может быть абсолютно автономным;

становление и развитие местного самоуправления предполагает системное законодательное регулирование, основанное на общепризнанных конституционных положениях.

В этой связи федеральный и региональный законодатель призван сформировать стабильный и максимально оптимальный механизм правового регулирования, в том числе по вопросам разграничения полномочий между уровнями публичной власти. Этот процесс, начавшийся с 2003 года, перешел сегодня тот предел, за которым начинается прямое вмешательство государственных органов в вопросы организации местного самоуправления. Бесконечные изменения в базовый и отраслевые законы, принятие новых региональных законов не совершенствуют систему организации местного самоуправления, а увеличивают зависимость местных органов власти от государственных органов, в том числе регионального уровня. Анализ федерального и регионального законодательства говорит о том, что начинается построение новой системы организации местного самоуправления на основе централизации власти.

В настоящее время перед поселениями и муниципальными районами поставлена задача выполнять установленный федеральным и региональным законодательством основной и дополнительный перечень вопросов местного значения. Не определенный по взаимному согласию, а именно установленный. Отсутствие конкретизации федеральных и региональных законодательных норм, недостаточная финансовая обеспеченность муниципальных образований, унифицированный подход к перераспределению полномочий ставит муниципальные образования перед выбором: кто будет исполнять и за счет каких финансовых средств будут исполняться полномочия по решению вопросов местного значения. Ежегодная «переброска» полномочий путем делегирования от поселения муниципальному району и обратно, бесконечный поиск финансовых средств на их исполнение превращает решение вопросов жизнеобеспечения территории в видимость, «голую» законодательную норму.

Ситуация, которая сложилась сегодня вокруг распределения и перераспределения полномочий между уровнями публичной власти, заставляет признать тот факт, что в системе местного самоуправления не сформирована устойчивая внутренняя среда, потому что внешняя среда нестабильна и противоречива.

Полагаем, что разработка и закрепление на уровне федерального и регионального законодательства механизма взаимодействия органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления по вопросам организации местного самоуправления является необходимым шагом к решению проблемы распределения и перераспределения

полномочий, в том числе на местном уровне. В рамках этого механизма необходимо предусмотреть участие населения и органов местного самоуправления в решении вопросов распределения, наделения и перераспределения полномочий посредством конкретных форм такого участия. На уровне регионального законодательства необходимо закрепить четкий, открытый механизм межбюджетных отношений по реализации полномочий.

Список использованной литературы:

[1] Васильев В.И. О некоторых приоритетах правового регулирования местного самоуправления / Журнал российского права. - 2016. - №3. - С.5 - 18

[2] Джагарян А.А., Джагарян Н.В. Зеркальный лабиринт муниципальной реформы: конституционно - судебная практика как основа для поиска выходов // Сравнительное конституционное обозрение. 2016. - N 5. - С. 14 - 42.

[3]О внесении изменений в статью 26.3 Федерального закона «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» и Федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» [электронный ресурс]: Федеральный закон от 27.05.2014 № 136 - ФЗ. Доступ из справ. - правовой системы «КонсультантПлюс».

[4]Доклад о состоянии местного самоуправления в Российской Федерации и предложения по совершенствованию организации и осуществления местного самоуправления. URL:crimea.gov.ru (дата обращения 21.04.2017).

[5]Информация Постоянного комитета по вопросам государственного строительства, местного самоуправления и гармонизации межнациональных отношений Законодательного Собрания Камчатского края от 08.02.2017 №01 - 42з // Личный архив автора. 2017 г.

[6]Приморским поселениям могут вернуть часть полномочий. URL:primgazeta.ru (дата обращения 22.04.2017).

[7]Информация Сахалинской областной Думы от 06.02.2017 №0 - 8 / 7 - 37 // Личный архив автора.2017 г.

[8]Информация Законодательного Собрания Амурской области от 09.02.2017 №0 - 10 - 19 / 6 // Личный архив автора.2017 г.

[9]Информация Законодательного Собрания Еврейской автономной области от 07.02.2017 №0 / 8 - 0 // Личный архив автора.2017 г.

[10]Шугрина Е.С. Кто осуществляет полномочия по решению вопросов местного значения, или Опять о перераспределении полномочий. // Конституционное и муниципальное право. - 2016. - №11. - С.71 - 75

[11]О закреплении за сельскими поселениями Хабаровского края вопросов местного значения [электронный ресурс]: Закон Хабаровского края от 26.11.2014 № 16. Доступ из справ. - правовой системы «КонсультантПлюс».

[12]Решение постоянного комитета по вопросам государственного устройства и местного самоуправления Законодательной Думы Хабаровского края от 08.09.2016 №265 «О ходе исполнения Закона Хабаровского края «О закреплении за сельскими поселениями Хабаровского края вопросов местного значения». www.duma.khv.ru / Monitoring 5 / заседания / 1673939 (дата обращения 19.04.2017 год)

[13]Предложения поступившие от муниципальных районов края по вопросу совершенствования Закона Хабаровского края №16 «О закреплении за сельскими поселения Хабаровского края вопросов местного значения». www.duma.khv.ru / Monitoring 5 / заседания / 1673939 (дата обращения 19.04.2017 год)

[14]Информация о ходе исполнения Закона Хабаровского края от 26.11.2014 №16 «О закреплении за сельскими поселениями Хабаровского края вопросов местного значения» по данным мониторинга на отчетную дату 01.06.2016. www.duma.khv.ru / Monitoring 5 / заседания / 1673939 (дата обращения 19.04.2017 год)

[15]«Бюджетный кодекс Российской Федерации»[электронный ресурс]:федеральный закон от 31.07.1998 №145 - ФЗ (в ред. от 28.03.2017). Доступ из справ. - правовой системы «КонсультантПлюс».

[16]Дементьева О.А. Законодательное обеспечение прозрачности деятельности публичной власти // Журнал российского права. - 2015. - №3. - С.108 - 119

© Образцова С. В., 2017

УДК 34

Л. С. Оздоева
Студентка 3 курса
Уральского государственного экономического университета
Г. Екатеринбург, Российская Федерация

ФОРМИРОВАНИЕ АНТИКОРРУПЦИОННОЙ КУЛЬТУРЫ ОБЩЕСТВА КАК ЭЛЕМЕНТ АНТИКОРРУПЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ

В статье обосновывается значимость формирования антикоррупционной культуры для успешной борьбы с коррупцией, а также рассматриваются меры повышения уровня антикоррупционной культуры общества.

Ключевые слова: антикоррупционная культура, правовой нигилизм, правовая культура, антикоррупционная политика.

Известно, что коррупция негативно сказывается на экономике и социальной инфраструктуре, поражая, в первую очередь, органы государственной власти и управления, а так же препятствует проведению социально значимых реформ для Российской Федерации [3]. Это приводит к созданию препятствий свободе предпринимательской деятельности, ущемлению прав собственности, неэффективному использованию бюджетных средств, вытеснению граждан из сферы бесплатных обязательных государственных услуг, что является нарушением конституционных прав граждан, и другим последствиям, подрывающим благосостояние государства и общества. Более того, вследствие коррупции нарушители уходят от юридической ответственности за совершенные преступления, что становится причиной недоверия к органам государственной власти и порождает такое явление как правовой нигилизм.

Правовой нигилизм представляет собой одну из форм правосознания и социального поведения, характеризующуюся отрицательным или скептическим отношением к закону и

ценностям права. Его опасность заключается в пренебрежении, сознательном игнорировании правовых предписаний на практике, что выступает одной из причин противоправного поведения, преступности [6].

Пути преодоления правового нигилизма связаны с совершенствованием законодательства с точки зрения законодательной и юридической техники [2], усилением контроля за его выполнением, за качеством работы правоприменительных органов, а также повышением уровня правовой грамотности и культуры общества. Так, одной из мер профилактики коррупции в шестой статье Федерального закона Российской Федерации «О противодействии коррупции» от 25.12.2008 № 273 - ФЗ является формирование в обществе нетерпимости к коррупционному поведению [1].

Антикоррупционная культура - это определенные ценностные установки и способности, направленные на проявление активной гражданской позиции относительно коррупции [3]. Таким образом, антикоррупционная культура это не только законопослушное поведение индивида, но и готовность воспользоваться правовыми средствами для предотвращения коррупционных правонарушений. Подразумевается, что индивид считает коррупционные действия неприемлемыми и недостойными, пагубными для благосостояния общества и, как следствие, стремится к устранению коррупции.

В России отношение общества к коррупции несколько прагматично: отсутствует идейное неприятие к коррупции как к явлению, лишь неприязнь к коррумпированным чиновникам. Так, по материалам опроса аналитического центра «Левада - Центр» 89 % россиян считают неприемлемой коррупцию в органах власти, однако 20 % допускают ее в решении повседневных проблем [4].

Очевидно, что в настоящее время антикоррупционная культура приобретает статус объективно необходимого явления. Для ее формирования требуется осуществление комплекса мер образовательного, информационного и организационного характера.

Эффективными мерами видятся:

– преодоление правового нигилизма;

– обеспечение правового образования и воспитания;

– формирование нетерпимости к коррупционным действиям.

Для их осуществления предлагается реализация следующих мероприятий:

1. Активная антикоррупционная пропаганда в социальных сетях. Социальные сети в настоящее время играют большую роль в жизни людей, особенно молодежи. По данным всероссийского опроса «Левада - центр» в декабре 2016 года социальными сетями пользуются 60 % россиян [4]. Таким образом, гарантируется большой обхват аудитории для показа информационных сообщений и роликов о последствиях коррупционных действий.

2. Проведение воспитательных бесед в средних общеобразовательных учреждениях. В настоящее время стали распространенным явлением встречи школьников с сотрудниками ГИБДД с проведением профилактических бесед о правилах дорожного движения. Подобные меры видятся возможными и в рамках борьбы с коррупцией. Это послужит фундаментом для формирования правовой грамотности, активной гражданской позиции подрастающего поколения.

3. Распространение информации о профилактике коррупции и о последствиях совершения коррупционных преступлений на улицах и в общественном транспорте. На данный момент, наличие подобной информации на носителях наружной рекламы крайне

мало, а ведь это эффективное средство, рассчитанное на восприятие широкими кругами населения.

Подводя итоги, стоит отметить, что борьба с коррупцией должна быть всесторонней. Это означает, что недостаточно одного совершенствования законодательной базы без обеспечения в обществе нетерпимости к коррупции. Именно поэтому решение проблемы формирования антикоррупционной культуры общества является одной из приоритетных задач государства.

Список используемой литературы:

1. Федеральный закон от 25.12.2008 №273 - ФЗ (ред. от 03.04.2017) «О противодействии коррупции» – Доступ из справочно - правовой системы «КонсультантПлюс». – Режим доступа: http: // www.consultant.ru

2. Гришин Д.А. Вопросы законодательной и юридической техники закрепления норм уголовного закона в сфере освобождения от уголовной ответственности при деятельном раскаянии // Среднерусский вестник общественных наук. – 2014. – № 3. – С. 150–156.

3. Гришин Д.А. Освобождение от уголовной ответственности за совершение коррупционных преступлений в виде коммерческого подкупа и дачи взятки // Проблемы права. 2016. № 5 (59). С. 85–88.

4. Ибрагимова Е. М., Хамдеев А. Р. Сущность понятия антикоррупционная культура и ее функции [Электронный ресурс] / Современные проблемы науки и образования. 2013. № 3. – Режим доступа: http: // www.science - education.ru / 109 - 9329

5. Автономная некоммерческая организация Аналитический Центр Юрия Левады «Левада - Центр»: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http: // www.levada.ru

6. Большой юридический словарь: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http: // www.internet - law.ru

© Л.С. Оздоева, 2017

УДК 343

А.В. Орлов
студент 1 курса (магистратура) юридического института
Владимирский государственный университет
Научный руководитель: П.В. Шумов
к.ю.н., доцент кафедры «Гражданское право и процесс»
г. Владимир, Российская Федерация

ОТДЕЛЬНЫЕ ОРГАНИЗАЦИОННО - ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОГО СУДА ПРИСЯЖНЫХ В РОССИИ

Институт суда присяжных заседателей представляет собой форму осуществления судебной власти гражданами путем их непосредственного участия в отправлении правосудия.

Свое зарождение институт присяжных заседателей получил в Англии, где были выработаны базовые принципы и основные начала, на которых строилась его работа в уголовном процессе. Впоследствии эти принципы были рецепированы и легли в основу уголовно - процессуальных законов других стран.

В российском правосудии институт суда присяжных заседателей применяется с 1993 года, с принятием поправок в Конституцию. Опыт применения данного правового института проиллюстрировал противоречивое отношение общества к нему. Общественность в данном вопросе разделилась на два лагеря: тех, кто поддерживает и одобряет существование суда присяжных в российской правовой системе и тех, кто отвергает данный институт и выдвигает предложение о его изъятии из сферы уголовного процесса. Одни люди придерживаются мнения, что институт присяжных заседателей нужен, поскольку является шагом к демократическому и справедливому обществу, другие же, напротив, полагают, что он представляет собой угрозу для нашей правовой системы. Вопрос поиска путей совершенствования суда присяжных заседателей в России не потерял своей злободневности и актуальности и к настоящему моменту.

Правозащитники, сообщество адвокатов, представители различных некоммерческих организаций, совета по правам человека регулярно подвергают тему реформирования суда присяжных заседателей вынесению на обсуждение юридической общественности.

В научной литературе содержится множество разнообразных предложений по этому вопросу. Предлагаются новые концепции о введении института присяжных заседателей в плоскость всех сфер судопроизводства, в частности рассмотрение гражданско - правовых и административных споров, и отраслей права. Основоположники данных идей и предложений упорствуют в своих настояниях о необходимости реформирования данного института, работают над приготовлением соответствующих законотворческих проектов.

Следует отметить, что, собственно, сообщество судей в своем целом относится к институту присяжных заседателей одобрительно, в судейском корпусе сторонники суда присяжных имеют подавляющее преобладание. Вместе с тем нельзя игнорировать допустимые отрицательные последствия решений, принимаемых без опоры на анализ и исследования имеющих в настоящее время вопросов, касающихся данного судебного института.

Представляется необходимым выделить основные проблемы суда присяжных на современном этапе развития отечественного уголовного судопроизводства, выявленные в ходе правоприменительной деятельности.

Одной из проблем исследуемого правового института выступают трудности, возникающие в процессе воспринимания лексики юридического порядка присяжными заседателями. Получить точное представление обо всех деталях и обстоятельствах разбираемого дела, не имея опыта участия в процессах и специальных познаний в области права, представляется крайне затруднительным делом. Изменить к лучшему сложившуюся ситуацию могли бы поправки в Уголовно - процессуальный кодекс РФ, которые предоставили бы присяжным заседателям законное право на ознакомление с соответствующим обвинительным заключением по рассматриваемому уголовному делу[1].

[1] Ильюхов, А.А. Коррупция как один из факторов, влияющих на эффективность деятельности суда с участием присяжных заседателей // Российский следователь. - М.: Юрист. – 2012. - № 1. – [2, с. 31].

Зачастую в ходе правоприменительной деятельности возникает такая ситуация, когда следователь, руководствуясь положениями УПК РФ, расписывает развернутое обвинение, бытовым языком умещаемое в предложение, в связи с чем заседатели при его оглашении в ходе судебного разбирательства не могут понять его сути. Исходя из этой ситуации, следует выделить проблему низкой подготовки профессиональных юристов к суду присяжных заседателей. В особенности это имеет касательство к стороне обвинения, которая не учитывает неформализованность мышления заседателей и основанность принимаемых ими решений на переживаемых эмоциях и житейском опыте[2].

Негативным фактором, снижающим потенциал применения института присяжных заседателей, является изъятие из арсенала их правовых возможностей права задавать участникам уголовного процесса вопросы по существу обвинения. В соответствии с ч. 4 ст. 335 УПК РФ вопросы заседатели формируют в письменном виде и передают через старейшину председательствующему судье, обладающему компетенцией отстранить данные вопросы[3].

Исходя из содержания ч.6 ст. 335 УПК РФ, присяжные заседатели не обладают возможностью ознакомления с доказательствами, которые были признаны судом соответствующими требованиям допустимости, что также представляется ограничением в деятельности суда присяжных изучить дело в полном объеме. Недоумение присяжных заседателей в данном случае вызывает тот факт, что трактовка причин изъятия доказательств обычно направлена в пользу подсудимого[4].

Качество предварительного следствия и прокурорского надзора за его законностью представляется одним из центральных аспектов, который сильнейшим образом влияет на содержательную составляющую вердикта присяжных. Низкое качество предварительного следствия находит свое проявление в нарушении процессуального порядка расследования, односторонности и неполноте расследования, игнорировании конституционных и процессуальных прав обвиняемого, что влечет за собой недопустимость доказательств и таким образом подрывает доказательную базу обвинения. С точки зрения Чашина А.Н., присяжный заседатель в отличии от профессионального судьи, оценивающего каждое доказательство сквозь призму судейского опыта, при уяснении получаемой во время судебного следствия информации основывает и формирует выводы на своем жизненном опыте, а иногда и интуитивно[5]. С опытом личность судьи деформируется в одну сторону. Он знает, каким образом происходит формирование доказательственной базы, ведает о характерных для работников следствия ошибках. Вдобавок, у большинства судей ко времени замещения соответствующей должности имеется четко выраженный выработанный обвинительный уклон, поскольку зачастую судьи имеют прокурорскую либо следовательскую выправку. Личность присяжного же, в свою очередь, не имеет заранее выработанной деформации, но она точно не имеет обвинительного вектора. Член коллегии присяжных заседателей получает общее субъективное представление о

[2] Переверзев, В. В., Грицук М. А. Некоторые проблемы российского суда с участием присяжных заседателей // Молодой ученый. - 2015. - №3. - [5, с. 670].
[3] Уголовно - процессуальный кодекс Российской Федерации" от 18.12.2001 N 174 - ФЗ (ред. от 17.04.2017) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.06.2017) // Собрание законодательства РФ, 24.12.2001, N 52 (ч. I), ст. 4921.
[4] Там же.
[5] Чашин, А. Н. Суд присяжных в России / А. Н. Чашин. - М.: Дело и сервис, 2013. - [8, с. 33].

правоприменении и судебной деятельности из СМИ, художественных фильмов и телевизионных проектов. В конечном итоге у него происходит формирование слабо соответствующего практике применения уголовно - процессуального права в действительности представления. Таким образом, следует утвердить, что ужесточение требований к качеству проводимого предварительного расследования должно снизить риски вероятных ошибок суда присяжных в их работе[6].

Ограниченность возможности коллегии присяжных в знакомстве с личностью обвиняемого также является серьезным пробелом в процессуальном законодательстве России. Ч. 8 ст. 335 УПК РФ устанавливает запрет на исследование фактов прежней судимости, признания подсудимого хроническим алкоголиком или наркоманом и иных данных, способных вызвать предубеждение заседателей в отношении подсудимого. Как отмечает Глобенко О.А.: «На практике отделить человеческую сущность от обвиняемого невозможно: она сквозит в манере говорить, в показаниях, в поведении, поэтому то, что некоторые из присяжных не видят, - домысливают[7]». В этом смысле присяжными образу подсудимого могут быть приданы не соответствующие действительности черты как положительного, так и отрицательного характера.

Одной из центральных проблем, оказывающих колоссальное влияние на деятельность заседателей, выступает незаконное воздействие на присяжных, имеющее своей целью воспрепятствование вынесению ими законного и обоснованного вердикта и понуждение к постановлению вердикта, нужного злоумышленникам[8]. Зачастую имеют место быть ситуации, при которых оказываемое на присяжных давление создает необходимость их изолирования на время судебного производства. В судопроизводственной практике имеются примеры незаконного воздействия, к примеру, хождение адвокатов подсудимых в париках домой к присяжным заседателям с целью оказания негативного влияния для последующего склонения к принятию благоприятного для стороны защиты решения.

Если проанализировать уголовно - процессуальное законодательство РСФСР в части регулирования судопроизводства с участием присяжных заседателей, то можно убедиться в том, что в положениях соответствующего кодекса закреплялась недопустимость незаконного воздействия на присяжного заседателя. Ст. 445 УПК РСФСР, в частности, декларировала недопустимость незаконного воздействия на присяжного заседателя и объясняла ее обеспечением нахождения его и членов его семьи под особой защитой государства. Согласно комментария к ст. 445 УПК РСФСР: «Запрет на воздействие в отношении присяжного заседателя подкреплен возможностью применения санкции при установлении уголовной ответственности за вмешательство в разрешение судебных дел, когда на присяжных заседателей оказывается воздействие с целью воспрепятствовать всестороннему, полному и объективному рассмотрению дела либо добиться вынесения незаконного судебного решения. Уголовно наказуема угроза убийством, насилием или

[6] Ильюхов, А.А. Предварительное следствие и его влияние на производство по уголовному делу в суде с участием присяжных заседателей // Труды Академии управления МВД России. – 2011. - №1 (17). – [3, с. 47].

[7] Глобенко, О. А. Заметки присяжного / О. А. Глобенко // Уголовное судопроизводство. - 2007. - № 1. - [1, с. 10].

[8] Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации N 4 (2015) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 23.12.2015) (ред. от 26.04.2017) // Бюллетень Верховного Суда РФ, N 9, сентябрь, 2016 // СПС «КонсультантПлюс» - Май. - 2017.

уничтожением имущества в отношении присяжного заседателя или его близких родственников в связи с осуществлением правосудия»[9]. Статьей 437 закреплялись обязанности органов внутренних дел в деле обеспечения протекции присяжных заседателей. Уголовно - процессуальный кодекс РФ не закрепляет подобной нормы, чем создает благоприятную почву преступным элементам и развязывает им руки в возможности учинения произвола в отношении присяжных. Законодатель должен поразмышлять о защитных мерах, которые могли бы быть приняты для сбережения заседателей от воздействия криминала, проанализировать целесообразность включения соответствующей нормы о недопустимости незаконного воздействия на присяжного заседателя в структуру действующего УПК; взять на вооружение положительный опыт прошлых лет.

На границе с этой проблемой находятся ситуации, возникающие, когда в списки кандидатов в присяжные заседатели помещаются заблаговременно отобранные граждане, имеющие личную заинтересованность в исходе дела. Исходя из этого представляется необходимым, что судья обязан узнать у кандидатов к формированию коллегии присяжных заседателей об их осведомленности об обстоятельствах подлежащего рассмотрению уголовного дела и при необходимости произвести освобождение кандидата от исполнения гражданского долга[10].

На современном этапе существует много проблем, связанных с деятельностью суда присяжных заседателей в уголовном судопроизводстве. Проблемы касаются повышения активности участия населения в деле отправления правосудия, качества отбора граждан - кандидатов в присяжные заседатели, обеспечения защиты кандидатов в присяжные от незаконного воздействия, в том числе, криминального, проблема неприязненного отношения отдельных кандидатов к системе правоохранительных органов и т.д. Данные злободневные вопросы подлежат глубокому осмыслению, обсуждению и разрешению, в частности, на законодательном уровне. Их устранение позволит сделать данный правовой институт более эффективным и действенным.

Список использованной литературы

1. Глобенко, О. А. Заметки присяжного / О. А. Глобенко // Уголовное судопроизводство. - 2007. - № 1. - С. 8 - 15;

2. Ильюхов, А.А. Коррупция как один из факторов, влияющих на эффективность деятельности суда с участием присяжных заседателей // Российский следователь. - М.: Юрист. - 2012. - № 1. - С. 30 - 32;

3. Ильюхов, А.А. Предварительное следствие и его влияние на производство по уголовному делу в суде с участием присяжных заседателей // Труды Академии управления МВД России. – 2011. - №1 (17). - С. 47 - 50;

4. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации N 4 (2015) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 23.12.2015) (ред. от 26.04.2017) // Бюллетень Верховного Суда РФ, N 9, сентябрь, 2016 // СПС «КонсультантПлюс» - Май. - 2017;

[9] Уголовно - процессуальный кодекс РСФСР" (утв. ВС РСФСР 27.10.1960) (ред. от 29.12.2001) // Свод законов РСФСР", т. 8, с. 613 // СПС «КонсультантПлюс» - Май. - 2017.

[10] Чесных, В. И. Суд присяжных в России как комплексный правовой институт: теория, история, современность: дис. … канд. юр. наук / В. И. Чесных. - М., 2003. - [9, с. 15].

5. Переверзев, В. В., Грицук, М. А. Некоторые проблемы российского суда с участием присяжных заседателей // Молодой ученый. - 2015. - №3. - С. 669 - 671;

6. Уголовно - процессуальный кодекс Российской Федерации" от 18.12.2001 N 174 - ФЗ (ред. от 17.04.2017) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.06.2017) // Собрание законодательства РФ, 24.12.2001, N 52 (ч. I), ст. 4921;

7. Уголовно - процессуальный кодекс РСФСР" (утв. ВС РСФСР 27.10.1960) (ред. от 29.12.2001) // Свод законов РСФСР", т. 8, с. 613 // СПС «КонсультантПлюс» - Май. - 2017;

8. Чашин, А. Н. Суд присяжных в России / А. Н. Чашин. - М.: Дело и сервис, 2013. - 128 с.

9. Чесных, В. И. Суд присяжных в России как комплексный правовой институт: теория, история, современность: дис. … канд. юр. наук / В. И. Чесных. - М., 2003. - 172 с.

© А.В. Орлов, 2017

УДК 34

О.В. Орлова
Кандидат юридических наук, доцент
Институт государства и права РАН
г. Москва. Российская Федерация

ЛИЧНОСТЬ И ПРАВО В УСЛОВИЯХ ПРАВОВОГО ГОСУДАРСТВА И ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА

1. В современных условиях все большую и большую актуальность приобретает исследование отношений между государством и гражданским обществом в связи с демократизацией общественных отношений, повышением роли правового регулирования в современном мире, необходимостью развития активности, способности к самореализации личности во всех сферах общественной и государственной деятельности.

2. В научной литературе нередко встретишь противопоставление государства и общества, соответственно как тоталитарное и демократическое начало. Постепенно такое положение преодолевается. В научных работах и в реальной жизни правовое государство и гражданское общество неразрывно связаны друг с другом.

3. Гражданское общество не является оппонентом государства. Гражданское общество и государство постоянно сотрудничают друг с другом. Государство в гражданском обществе в законодательном порядке берет на себя обязательства обеспечить права и интересы личностей, действовать в соответствии с формулой «разрешено только то, что дозволено», в том числе в сфере применения принудительной силы. Кроме того, такое сотрудничество требует определенного перераспределения полномочий участников политической жизни, установления политического партнерства между государственными и негосударственными структурами на основе укрепления правовой государственности и активизации демократических институтов в выработке управленческих решений. Государство создает правовую базу функционирования гражданского общества и выступает гарантом его безопасности.

4. Гражданское общество – результат и следствие свободной реализации частных и публичных интересов индивидов, отношения между которыми строятся на основе равенства, свободы и справедливости. Гражданское общество как самоорганизующаяся система взаимодействия людей по достижению гражданского согласия предполагает формирование активной и созидательной личности. Для решения этой задачи важное значение имеет анализ современного состояния правового регулирования процессов развития гражданского общества, создание социально - экономических, политико - правовых условий для безопасной и стабильной жизни индивидов.

5. Основная цель гражданского общества – обеспечение свободы личности (условия и способа ее самосуществования, самореализации и саморазвития), удовлетворение ее разнообразных интересов, признание естественных и неотчуждаемых прав человека. Цель формирующегося в России гражданского общества фактически совпадает с целью государства. Это связано с тем, что в процессе правотворческой деятельности государство адресует действие правовых предписаний одновременно гражданам и членам гражданского общества, государственным и негосударственным структурам, обеспечивая жизнедеятельность гражданского общества.

6. Сегодня в России действует ряд законов, направленных на активизацию личности и функционирования институтов гражданского общества, обеспечение прав и свобод граждан, в частности, в политической области. Вместе с тем, эти нормативные правовые акты имеют много пробелов, не унифицированы, отсутствуют приоритеты правовой политики в правовом регулировании институтов гражданского общества, создании правовых гарантий для расширения самореализации личности в их деятельности.

7. Гражданское общество, безусловно, является правовым обществом, ибо предполагает обеспечение оптимального соотношения управления и самоуправления, саморегуляции и самоорганизации. Все преобразования в сфере экономики, политики и т.д. в обществе и государстве должны быть облечены в юридическую форму, обеспечивающую соблюдение прав человека и исполнение юридических обязанностей. Для создания реальных перспективы в саморегулировании гражданского общества и самореализации личности в нем необходимо: 1. нормативные правовые акты должны отвечать не только уровню правового развития общества, но и немного опережать его; 2. содержать апробированные решения, четко прогнозирующие правовые последствия.

8. Гражданское общество позволяет обеспечить правовую интеракцию между людьми. Анализ механизма воздействия права на активность помогло сделать вывод, что правовая самореализация личности ведет к стабилизации правопорядка и одновременно к удовлетворению частных, групповых и общественных интересов, преодолению политико - правового отчуждения личности. В России наметился переход от «общественного» к «индивидуальному» праву, когда интересы личности удовлетворяются через реализацию субъективного права на основе формального равенства, справедливости и свободы. Данный постулат закреплен в действующем законодательстве, а еще в большей степени в правоприменительной и правоохранительной деятельности. Однако между конституционными положениями и практикой формирования гражданского общества в России имеются определенные противоречия. Речь идет о классическом несоответствии между должным и сущим, что сказывается на уровне социального самочувствия, ведет к неудовлетворенности результатами самореализации личности. При этом, не надо забывать,

что существование гражданского общества невозможно без реальной дисциплины, основанной на свободном сознательном поведении личности в соответствии с правовыми и иными нормативными регуляторами поведения, так как «обязанности индивида перед обществом – естественная плата за пользование теми ценными благами, которые общество… предоставляет ему»[2, с. 13].

9. В гражданском обществе право – активный и универсальный инструмент, способствующий интеграции общества, обеспечению прав и свобод личности, что отвечает как индивидуальным, так и общественным интересам и потребностям, достижению оптимального баланса между ними. В процессе правовой самореализации личности право одновременно выступает в виде меры свободы, меры справедливости, должного поведения и конкретного поведения. Более того в гражданском обществе личности осуществляют свои интересы под защитой права. Равный правовой статус личности позволяет абстрагироваться от социальных ролей – семейных, профессиональных, конфессиональных и т.п. Гражданское общество выступает как нормативный определитель социальной справедливости.

10. Право в гражданском обществе, очерчивая границы свободной социальной активности, воздействует на формирование мировоззрения личности, являясь своего рода социальной программой, обеспечивающей тождество личных и общественных ценностей, а также определяя рамки, в которых личность может действовать по своему усмотрению. Такими рамками служит право – «единственный ограничитель» свободы человека, его естественных и неотчуждаемых прав. В Конституции РФ закреплен принцип верховенства права, подчеркивающий правовой характер формирующегося в России гражданского общества.

11. Право предоставляет личности конкретные возможности (формы) воздействия на властные структуры, закрепляет порядок образования и деятельности общественных объединений и иных институциональных форм гражданского общества. Это, однако, не означает, что гражданское общество для «своего поддержания не нуждается в государстве, поскольку создается за счет низовых инициатив»[1, с. 89]. И наоборот, вряд ли можно утверждать об абсолютной недопустимости вмешательства государства в гражданское общество. Гражданское общество и правовое государство – это взаимосвязанные политико - правовые явления. Государство выполняет общие социальные функции, затрагивающие интересы всех граждан. Гражданское общество - частные интересов, подчас совпадающие с общественными (государственными), ибо в их основе лежат общие условия жизни, культура, мировоззрение и т.п.

12. В современной России делаются только еще первые шаги на пути формирования развитого гражданского общества, ибо между юридическим закреплением правовой свободы и ее реализацией в практической жизни целая пропасть. Преодолеть этот разрыв можно только тогда, когда, в частности, прекратится процесс «бегства» от свободы, которая предполагает необходимость человека отвечать за самого себя. В нашей стране по - прежнему непопулярно следовать праву. Для решения этой проблемы, в частности, необходимо: обеспечение информационной и юридической безопасности личности; эффективность деятельности институтов гражданского общества; выработка действенного механизма контроля гражданского общества над государством; повышение индивидуальной и общественной правовой культуры; совершенствование форм правовой

защиты прав и свобод личности; преодоление массового недоверия к работе государственных органов и, в первую очередь, правоохранительных органов.

Список использованной литературы

1. Дарендорф Р. После 1989. Мораль, революция и гражданское общество / Р. Дарендорф. - М., 1998.
2. Мамут Л.С. Современная российская государственность и культура демократии // Государство и право. - 2009. - № 1. - С. 13

© О.В. Орлова, 2017

УДК 347

С.Н. Останина
студент 1 курса магистратуры ЮИ СФУ
г. Красноярск, РФ.

ИСТОРИЯ СТАНОВЛЕНИЯ ИНСТИТУТА ПЕРЕМЕНЫ ЛИЦ В ОБЯЗАТЕЛЬСТВЕ В РИМСКОМ ПРАВЕ

В настоящее время перемена ли в обязательстве включает в себя как замену субъекта пассивной стороны обязательственного правоотношения (должника), так и замену субъекта активной стороны (кредитора). Перемена лиц в обязательстве возможна на основании сделки (уступка права и перевод долга) и в силу закона. Однако многие ученые - юристы отмечают, что истории известно время, когда право не признавало конструкции перехода права.

1. История становления института перемены лиц в обязательстве берет свое начало в римском праве. Древнее римское право не знало института правопреемства, так как не представлялось возможным передать право ввиду того, что право по своей природе не является предметом [3, с. 661].

Изначально обязательственное правоотношение рассматривалось как некая личная связь между кредитором и должником, в соответствии с которой последний являлся ответственным «обреченным» кредитору, неисполнение обязанностей должником, влекло его личную ответственность [5, с. 353]. Поэтому на протяжении длительного периода времени одним из принципов римского права, являлось правило о недопустимости перехода прав и обязанностей обязательственного правоотношения от одного лица к другому [4, с. 460].

С течением времени право начало отступать от принципа строгой личной связи субъектов правоотношения [4, с. 178 - 182]. Замена лиц начала осуществляться, но не в том понимании, которое в нее вкладывает современное законодательство.

Изначально замена лиц обязательства применялась при наследовании, примерно в пятом веке от основания Рима [2, с. 460], последующем стала осуществляться замена субъектов отдельного правоотношения [3, с. 306 - 308]. Но, несмотря на возникшие объективные предпосылки необходимости применения непосредственно замены субъектов

правоотношения, были придуманы различные конструкции, позволяющие «обходными» способами осуществлять замену сторон обязательства [4, с. 178 - 179].

Первоначально с целью замены лица в обязательстве применялась новация, которая представляла собой обновление обязательства: прекращение предшествующего обязательства и возникновение нового. Процесс новации происходил посредством образования отношений делегации [1]. Особенность делегации состоит в том, что ее осуществление происходит в результате совершения односторонних действий: направление делегантом приказа, на основании которого другая сторона обязательства совершает одностороннюю сделку – обещание соответствующего содержания, а также принятие такого обещания. Изначально новация оформлялась литтеральными контрактами, которыми можно было прекратить обязательство, оформленное только таким же образом, что соответственно ограничивало возможность применения замены субъектов обязательства [1].

С течением времени стал применяться новый способ оформления новации - стипуляция [3, с. 309]. Для замены стороны в обязательстве была выработана словесная форма, осуществляемая посредством вопроса и ответа на него.

С целью устранения приведенных отрицательных сторон новации в делегационной форме римляне стали использовать институт процессуального представительства. Изначально применялась такая форма процессуального представительства как когниция, в соответствии с которой кредитор или должник назначал представителем (когнитором) лицо, которое выступало в процессе на стороне соответственно кредитора либо должника [3, с. 311]. К седьмому столетию некоторые из приведенных отрицательных сторон когнитуры были исправлены в результате образования новой формы судебного представительства - procuratio in rem suam (прокуратуры) [3, с. 312 - 314]. Сущность прокуратуры заключалась в поручении кредитором (должником) прокуратору осуществить взыскание по своему требованию. С целью наделения лица статусом прокуратора представляемый выдавал ему mandatum agendi[3, с. 315]. Интенция составлялась на имя доверителя, а кондемнация оформлялась на имя когнитора или прокуратора, соответственно и окончательный судебный акт выносился в отношении когнитора (прокуратора). Отличительной чертой прокуратуры являлось полномочие прокуратора вести все дела своего доверителя, тогда как полномочия когнитора, как указывалось выше, ограничивались кругом процессуальных действий. Поэтому прокуратор на основании состоявшегося приговора, самостоятельно получал и платил присужденное, такая возможность у когнитора отсутствовала, поэтому присужденное вынесенным приговором, установленные права и обязанности, особым актом вновь переводились на доверителя, и последний самостоятельно уже осуществлял действия в отношении присужденного. Следовательно, по итогу вынесения судебного акта, кредитор не мог забрать присужденное себе у прокуратора. Данное процессуальное представительство в чистом виде таковым не является, так как и когнитор и прокуратор действовали от своего имени, только предполагалось, что в лице представителя действует кредитор (должник), а также присужденное переходило когнитору (только затем специальным актом присужденное переводилось на имя представляемого) или прокуратору, поэтому С.А. Муромцев указывает, что данную форму следует рассматривать как замену сторон обязательства [3, с. 316].

Развитие римского права привело к закреплению конструкции cessio legis, то есть цессии основанной на велении закона. Впервые такое правило было применено к фидеикомиссу [3, с. 662 - 664]. В дальнейшем статус любого покупателя наследства уравнялся с положением фидеикоммиссария, затем такое же юридическое положение получил покупщик какого - либо права по обязательству. Далее последовательно такая конструкция передачи прав распространилась и на иные правоотношения. Таким образом, в литературе отмечается, что последовательно римское право подошло к правовому оформлению правопреемства в обязательственных правоотношениях [3, с. 665 - 666]. Для действительности передачи (cessio) достаточно было взаимного соглашения цедента и цессионария.

Список использованной литературы:

1. Белов В. А. Сингулярное правопреемство в обязательстве: опыт исторического исследования, теоретической и догматической конструкции и обобщения российской судебной практики [Электронный ресурс]: - Москва: ЮрИнфоР, 2000 // Справочно - правовая система «КонсультантПлюс».
2. Годмэ Е. Общая теория обязательств. Перевод с французского И.Б. Новицкого. М.:Юрид.изд. МЮ СССР, 1948. – 511 с.
3. Муромцев С.А. Гражданское право Древнего Рима. – М.: Типография А.И. Мамонтова и Ко, 1883. – 685 с.
4. Новицкий И.Б. Римское право: учеб. для вузов. - М.: Кнорус, 2011. 245 с.
5. Покровский И.А. Основные проблемы гражданского права [Электронный ресурс]: 3 изд., стереотип. М.: «Статут», 2001. – 353 с. (классика российской цивилистики) // Справочно - правовая система «Консультант Плюс».

© С.Н. Останина, 2017.

УДК 342

Н.А. Осташко
Магистр ФГБОУ ВО «РГЭУ (РИНХ)», Ростов - на - Дону.

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ: МЕХАНИЗМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ

На протяжении последних двадцати лет в России наблюдаются деструктивные и кризисные явления, проявляющиеся практически во всех сферах жизни и деятельности общества. Это выражено: сокращением объемов производства; увеличением доли сырья в области экспорта; ростом импорта потребительских товаров; зависимостью национальной экономики от экономики других стран. Данные факторы оказывает неблагоприятные последствия на экономическое развитие и безопасность нашей страны. Так в научной литературе исследованию данной темы посвящены работы представителей юридических, политических, культурологических и философских наук (А.Ю. Голобородько [2, с. 27 - 33; 3, с. 125 - 132; 4, с. 293 - 298], Я.В. Коженко [5; 6, с. 47; 7, с. 770], В.В. Попова, О.А. Музыка [8, с. 315 - 318], Фирсов В.А. и д. р). Подводя итоги анализа научной литературы можно

сделать следующие выводы. Во - первых, механизм повышения экономической безопасности представляет собой систему организационных, экономических и правовых мер по предотвращению экономических угроз, содержащий в себе следующие элементы: постоянное и непрерывное наблюдение за состоянием экономики и общества; выработка пороговых значений экономических показателей; политика государства по выявлению и предупреждению внутренних и внешних угроз[1]. Во - вторых, к важнейшим задачам механизма обеспечения экономической безопасности России можно отнести: контроль над развитием внешней торговли, а также внешнеэкономическими связями с учетом политических интересов России; формирование экспортного потенциала и поддержка отечественных производителей; оптимизация деятельности государственных и региональных органов управления по предупреждению и преодоления внешних и внутренних угроз; проведение политики разумного протекционизма в отношении национальных производителей; и др. В третьих, помимо приведенного перечня задач, механизм обеспечения экономической безопасности осуществляет ряд важнейших функций[9]: 1) Защитная функция охраняет экономику конкретной страны от всевозможных внутренних и внешних угроз, которые обусловлены присутствием ресурсного потенциала. Для обеспечения работы защитной функции требуется наличие четырех обязательных условий, среди которых: наличие и эффективное использование социально - экономических ресурсов страны; рациональное использование и охрана имеющихся природных ресурсов; совершенствование управленческих и кадровых ресурсов на федеральном и региональных уровнях; защита национальной экономики от внешнего воздействия, нейтрализация внешних вторжений и рисков. *2)* Регулятивная функция включат в себя два варианта устранения. Первый вариант основан на создании «безупречного» механизма регулирования со стороны государства рыночных отношений. Второй вариант содержит в себе применение внутрихозяйственных механизмов регулирования рынка. Существенными элементами здесь выступают условия внешней и внутренней среды хозяйствующих субъектов. 3) Превентивная функция имеет своей целью предвидеть и предупредить появление внутренних и внешних угроз в социально - экономических процессах. Осуществление конкретной функции состоит в разработке целого комплекса мер социально - экономического, технологического, кооперационного характера. 4) Инновационная функция основана на формировании и дальнейшем применении новаторских решений с намерением преодоления появляющихся угроз. Воплощение в жизнь этой функции напрямую связана с действием компенсационного потенциала экономики, представленного в двух формах – форме государственного регулирования и в форме рыночного саморегулирования по аналогии с регулятивной функцией. Существует целый ряд факторов, которые содержат резерв опасностей для экономической безопасности России: безработица, разница в уровне денежных доходов различных слоев и групп населения, преступность, коррупция и др [9].

Список использованной литературы:

1. Балдин К.В., Гапоненко Н.П., Орехов В.И. Антикризисное управление. – М.: Инфра - М, 2008.

2. Голобородько А.Ю. Государственная культурная политика россии: к вопросу о ценностном измерении нациестроительства // Вестник Поволжского института управления. 2015. № 1 (46). С. 27 - 33.

3. Голобородько А.Ю. «Человеческое измерение» государственной культурной политики в системе национальной безопасности // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС. 2013. № 2. С. 125 - 132.

4. Голобородько А.Ю. Инструментарий обеспечения культурной безопасности: целевые ориентиры и ценностное измерение // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС. 2015. № 3. С. 293 - 298.

5. Коженко Я.В. Институционально - правовые формы лоббистской деятельности в современной России. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Ростовский юридический институт МВД Российской Федерации. Ростов - на - Дону, 2007

6. Коженко Я.В. Особенности институционализации лоббизма в современной России // Юристъ - Правоведъ. 2006. № 3. С. 47.

7. Коженко Я.В. Социальная сеть как элемент институциональной структуры сервисного государства // Современные проблемы науки и образования. 2012. № 6. С. 770.

8. Попов В.В., Музыка О.А., Коженко Я.В. Социальные трансформации в правовых отношениях // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2017. № 3 - 2. С. 315 - 318.

9. Фирсов В.А. Меры по устранению угроз экономической безопасности Российской Федерации // Вестник РАГС при Президенте РФ.

© Н.А Осташко, 2017.

УДК343

Е.Ф. Оськина - студентка
Средне - Волжский институт
ВГУЮ (РПА Минюста РФ)
Средне - Волжский институт
ВГУЮ (РПА Минюста РФ)
г. Саранск, РФ

УЧАСТИЕ ПРОКУРОРА В РАССМОТРЕНИИ АДМИНИСТРАТИВНОГО ДЕЛА

Полномочия прокурора как лица, участвующего в административном деле, закреплены в ст. 39 Кодекса административного судопроизводства РФ [1] (далее – КАС), однако в статье не указан конкретный перечень дел. В ней содержится бланкетная норма, отсылающая к иным статьям КАС. Участие прокурора в административных делах может осуществляться в следующих формах:

1) подача административного иска;

2) дача заключения по административному делу.

В первом случае в административном процессе, как и в гражданском, прокурор может участвовать путем обращения в суд с административным иском в защиту прав, свобод и законных интересов слабозащищенных слоев населения. В ч.6 ст.125 КАС предусмотрены требования, которым должны соответствовать административные исковые заявления прокурора.

В соответствии с КАС несколько ограничены основания для обращения прокурора в суд по сравнению с основаниями, предусмотренными Гражданско - процессуальным кодексом РФ (далее – ГПК). Обращение прокурора в суд допустимо, если гражданин сам не может это сделать по состоянию здоровья, недееспособности, в силу возраста и пр.

Следует отметить, что согласно ст.45 ГПК прокурор по просьбе граждан может обратиться в защиту их законных интересов в сфере трудовых отношений; семьи, материнства, отцовства и детства и иных случаях даже если они могут сами обратиться в суд, в то время как в КАС таких исключений не предусмотрено.В свое время законодательное решение, закрепленное в ГПК, подверглось научной критике, поскольку совершеннолетние и дееспособные граждане в состоянии самостоятельно отстаивать свои права и интересы в суде, а обращение прокурора в защиту их интересов в большинстве случаев искажает состязательное начало судопроизводства.

В КАС не указаны конкретные категории дел, по которым прокурор может обратиться в суд в защиту интересов граждан. При этом стоит отметить, что перечень ограничений и оценка причин для такого обращения как уважительных зависит от усмотрения суда в каждом конкретном случае.

Новой вехой в данном вопросе является обязанность административного истца, обладающего государственными или иными публичными полномочиями, направить другим участвующим в деле лицам копии административного искового заявления заказным письмом с уведомлением о вручении или обеспечить передачу указанным лицам копий данных заявлений и документов иным способом, позволяющим суду убедиться в получении их адресатом (ч. 7 ст. 125 КАС). Нарушение предусмотренного порядка уведомления влечет за собой оставление судом заявления без движения.

В судебной практике встречаются случаи, когда суд отказывает в рассмотрении заявления прокурора, при этом отказ мотивируется неправильным определением вида судопроизводства на этапе принятия искового заявления. Например, прокурор Ногликского района Сахалинской области в октябре 2015 года обратился с исковым заявлением в Ногликский районный суд в порядке ст. 45 ГПК к Отделу МВД России по го Ногликский о возложении обязанности по соблюдению Федерального закона от 15.07.1995 №103 - ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» в части обеспечения в камерах ИВС допустимой фактической температуры воздуха и относительной влажности. Судья вынес определение об отказе принять заявление прокурора, поскольку заявление должно рассматриваться в порядке не гражданского, а административного судопроизводства [2].

Во втором случае, если в судебный процесс предусмотрено вступление прокурора, то он представляет заключение в письменной форме. В данном случае, рассмотрение дел возможно в порядке упрощенного (письменного) производства, без проведения устного разбирательства и присутствия сторон в зале заседания. При этом если дело возбуждено на основании административного иска прокурора, он не дает по нему заключение.

В рамках КАС прокурор, обратившийся в суд с административным иском, несет процессуальные обязанности административного истца (за исключением права на заключение соглашения о примирении и обязанности по уплате судебных расходов). Отсутствие права на заключение соглашения о примирении определено тем, что данное право имеют только стороны спорного правоотношения, а прокурор не является стороной дела. В рамках КАС в спорных материальных правоотношениях субъектами выступают органы власти (организации) и граждане. Прокурор вступает в процесс и дает заключение (после проведение исследования всех доказательств по делу перед судебными прениями)в случаях, предусмотренных КАС, а именно: по ст.ст.272,213,243,268,277,280,283 [3, с.4].

На прокурора, предъявившего административное исковое заявление, в силу ст.62 КАС возложено бремя доказывания, а это значит, что он обязан предоставить в суд надлежащую доказательную базу (обеспечить полноту и аргументацию) при подготовке административного иска.

Не препятствует процессу разбирательства дела неявка прокурора на судебный процесс (ст.151 КАС).Суд не имеет возможностей привлекать прокуроров в административные дела. Однако, ссылаясь на положения ст.ст.17, 35 ФЗ «О прокуратуре РФ» [4], «представляется необходимым рекомендовать Генеральной прокуратуре РФ издать соответствующий приказ по вопросам обеспечения участия прокуроров в административном судопроизводстве с учетом положений КАС»[4].

В ходе судебного процесса прокурор имеет право приводить свои аргументы по следующим вопросам:

- возможности рассмотрения административного дела без свидетелей, переводчиков, экспертов, специалистов;
- мирового соглашения сторон;
- отложения разбирательства дела;
- объединения нескольких административных дел в одно производство и пр.

Также прокурор может подавать заявления о применении мер предварительной защиты; об отводе судьи, секретаря судебного заседания, специалиста, переводчика, эксперта.

Прокурор имеет право обжаловать следующие определения суда:

- о возвращении административного заявления без рассмотрения;
- о применении мер предварительной защиты;
- по вопросу распоряжения вещественными доказательствами;
- об отказе в принятии дополнительного решения и т.д.

В заключении прокурор анализирует исследованные доказательства в ходе судебного разбирательства, раскрывает характер правоотношений сторон, ссылаясь на закон, регулирующий эти правоотношения, и высказывает свое мнение.

Список использованной литературы:

1) Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 08.03.2015 №21 - ФЗ (с изменениями и дополнениями) // Собрание законодательства Российской Федерации от 09.03.2015 №10 ст.1391.

2) Вопросы судебной практики применения Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации: Сахалинский областной суд [сайт]. URL: http: // oblsud.sah.sudrf.ru /

3) Павловская М.В. Особенности участия прокурора в административном судопроизводстве // Законность. 2016. № 1. с.4

4) Федеральный закон от 17.01.1992 №2202 - 1 «О прокуратуре Российской Федерации» // Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации от 20.01.1992 №8. ст.366.

© Е.Ф. Оськина, 2017

УДК 343

С.И. Петренко
Студент 3 курса экономическогофакультета
Уральский государственный экономический университет
г. Екатеринбург, Российская Федерация

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ КОРРУПЦИИ В СФЕРЕ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ЗАКУПОК

Аннотация

В данной статье рассмотрена проблема коррупции в сфере государственных закупок. Рассматриваются: индекс восприятия коррупции, типичные схемы коррупции в области государственных закупок, а также меры по противодействию данному явления, предпринимаемые государством

Ключевые слова

Коррупция, государственные закупки, меры по противодействию коррупции

Сегодня государственные закупки остаются перекрестком, где сходятся государственные интересы и частный бизнес и для лиц желающих на этом заработать открывается возможность для различных форм коррупции.

На данный момент о теме коррупции в сфере государственных закупок говорится достаточно много. Недобросовестные государственные служащие придумывают все более современные и изощренные способы мошенничества в государственных закупках, присваивая себе миллиарды государственных денег, путем вывода их в оффшорные зоны.

По данным международного антикоррупционного движения Transparency International Россия заняла 131 - е из 176 мест по Индексу восприятия коррупции в 2016 году. Россия получила всего 29 баллов из 100, тем самым оказавшись на одном уровне с Украиной, Казахстаном, Ираном и Непалом.

По сравнению со значением индекса 2015 года, положение России фактически не изменилось, так как количество баллов осталось прежним, а снижение позиции в рейтинге (со 119 - го до 131 - го места) обусловлено только тем, что в 2016 году в нем было учтено большее количество стран[1].

Рынок государственного заказа достигает 25 % ВВП, соответственно такую же возможность заработка получает и поставщик.

Около 45 % предпринимателей (по данным Торгово - промышленной палаты РФ (ТПП)) считают, что сфера государственных закупок является одной из наиболее коррумпированных. Аналогичной точки зрения придерживаются и политики.

«Коррупция в госзакупках — это бич для нашей страны. Госзакупки — одна из самых коррупционных сфер. Все самые большие капиталы в России делаются именно на госзакупках. Государство не может мириться с ситуацией, когда миллиарды рублей, полученных на госзакупках, утекают за границу в офшоры. Необходимо прикрывать все каналы вывода капиталов зарубеж, тогда многие схемы отпадут сами собой», — отмечает первый заместитель председателя комитета Госдумы по экономической политике, инновационному развитию и предпринимательству Михаил Емельянов[2].

По данным Счётной палаты, объём госзакупок в 2015 году составил 25 трлн. рублей. При этом только за 9 месяцев было выявлено нарушений более чем на 34 млрд. рублей.

Самые распространенные схемы коррупции в сфере государственных закупок:

– Подача заявки потенциальным поставщиком госзаказа на сумму ниже, чем у остальных участников госзакупок;

– Занижение цены на исполнение заказа заказчиком, что автоматически становится неинтересно другим участникам рынка;

– Установление заказчиком коротких сроков выполнения госзаказа, исполнение которого возможно только при заранее изготовленных товарах поставщиком

– Непривлекательная система оплаты выполненного заказа (например, с большой отсрочкой платежа) и т.д[3].

С 1 января 2015 года Федеральная антимонопольная служба (ФАС) является Федеральным органом исполнительной власти, уполномоченным на ведение контроля в сфере государственных закупок[4].

Формы реализации функций ФАС на всех уровнях управления сводятся к плановым и внеплановым проверкам.

Согласно закону №44 - ФЗ от 5 апреля 2013 года "О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд" существует 3 вида антикоррупционного контроля:

– Ведомственный (ст. 100 закона № 44 - ФЗ). Производится ФАС и иными компетентными государственными органами, и корпорациями.

– Производимый заказчиком (ст. 101 закона №44 - ФЗ). Контроль со стороны заказчика за исполнением условий государственного контракта поставщиком.

– Общественный контроль (ст. 102 закона №44 - ФЗ). Производится гражданами, объединениями граждан или юридических лиц[5].

Меры, направленные на профилактику коррупционных действий в сфере государственных закупок, закреплены в Национальном плане противодействия коррупции на 2016–2017 годы, утвержденном Указом Президента РФ от 01.04.2016 № 147[6].

На данный момент государство основательно взялось за разработку и функционирование мер противодействию коррупции в сфере государственных закупок.

По словам Антона Гетта, депутата Государственной думы, руководителя совета по совершенствованию антикоррупционного законодательства в сфере госзакупок, членом центрального штаба ОНФ депутаты Государственной думы вырабатывают совместные решения по этой проблеме с Торгово - промышленной палатой РФ (ТПП РФ) и «Опорой

России»[2]. Недавно был принят новый закон, являющийся еще одной антикоррупционной мерой. Речь идет об оплате товаров и работ не позднее 30 - ти дней, а для малого бизнеса и НКО – не позднее 15 - ти рабочих дней с даты подписания всех необходимых документов. В действительности это большая проблема, особенно для малого бизнеса. Так как со «своим» поставщиком заказчик расплачивается практически сразу, а с иными зачастую медлит с оплатой до полугода.

Елена Дыбова, вице - президент ТПП РФ также предлагает меры по противодействию коррупции в сфере государственных закупок. Она считает, что в России необходимо создать реестр товаров и услуг, чтобы заказчик не смог манипулировать с техническим заданием (в данный момент идет разработка реестра)[2]. После его введения государственные служащие смогут просто зайти в реестр и поставить «галочку» напротив нужного товара или услуги.

Также необходимо сказать, что коррупция не является проблемой в сфере государственных закупок, в случаях государственных заказов стоимостью до 2 - 3 млн. рублей. Торги в данном случае являются конкурентными. А вот, торги свыше 10 млн. рублей, как правило, имеют своего аффилированного исполнителя.

Таким образом, коррупция в сфере госзакупок является средством незаконного перераспределения капитала и собственности в стране. Развивается криминальная среда, проникающая в государственные структуры, в результате чего подрывается доверие граждан к государственным органам и государственным служащим.

Коррупция в сфере государственных закупок является серьезной проблемой, но при проведении профилактики и принятию хотя бы тех мер по противодействию, о которых говорят чиновники, может значительно улучшить ситуацию в стране.

По мнению ученых с учетом бессмысленных затрат в сфере закупок в государстве не возможно эффективно проводить социальную, экономическую, политическую, судебную и иные реформы, не решив проблему коррупции [7, С.85 - 88].

Список источников и литературы:

1. Официальный сайт антикоррупционного движения Transparency International. Режим доступа: http: // transparency.org.ru

2. Первое антикоррупционное СМИ. Режим доступа: http: // pasmi.ru

3. RUSЮРИСТ – новости и статьи для юристов. Режим доступа: http: // rusjurist.ru /

4. Постановление Правительства РФ от 30 июня 2004 г. N 331 "Об утверждении Положения о Федеральной антимонопольной службе". Режим доступа: http: // base.garant.ru / 12136347 / #ixzz4isZ5D6u5

5. Федеральный закон "О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд" от 05.04.2013 N 44 - ФЗ // СПС КонсультантПлюс

6. Указ Президента РФ от 1 апреля 2016 г. № 147 “О Национальном плане противодействия коррупции на 2016 - 2017 годы” // СПС КонсультантПлюс

7. Гришин Д.А. Освобождение от уголовной ответственности за совершение коррупционных преступлений в виде коммерческого подкупа и дачи взятки // Проблемы права. 2016. № 5 (59). С. 85 - 88.

© С.И. Петренко,2017

УДК 342

Ю.А. Петрова
Преподаватель
кафедры Государственно - правовых дисциплин
Тихоокеанский государственный университет
Г. Хабаровск, Российская Федерация

ЮРИДИЧЕСКАЯ СУЩНОСТЬ СТАДИИ ПЕРЕСМОТРА ПОСТАНОВЛЕНИЙ И РЕШЕНИЙ ПО ДЕЛАМ ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ

В Российской Федерации для каждого гражданина в соответствии с частью 1 статьи 46 Конституции Российской Федерации гарантируется судебная защита его прав и свобод. Содержание данного конституционного принципа не ограничивается исключительной возможностью граждан на первоначальное обращение в суд за защитой нарушенных прав и законных интересов, согласно которым гражданин РФ имеет возможность обжаловать действия должностных лиц, государственных и общественных органов в установленном законом порядке. [1]

Пересмотр постановлений и решений по делам об административных правонарушениях является самостоятельно, но при этом факультативной стадией производства по делам об административных правонарушениях, так как до этой стадии административного производства доходит лишь определенное, незначительное число дел, касающихся уже рассмотренных ранее дел об административных правонарушениях.

Сущность данной стадии заключается в том, что орган административной юрисдикции или должностное лицо проверяет законность и обоснованность постановлений и решений по делам об административных правонарушениях и принимает меры для устранения нарушений закона в случае их реального выявления. Данная стадия административного производства, с одной стороны, гарантирует гражданам соблюдение их прав и свобод, а с другой стороны, дисциплинирует тех, кто призван применять административные взыскания.

Практика показывает, что 17 - 18 % лиц, подлежащих административным взысканиям, считают решение незаконным. Около 60 % жалоб на решения должностных лиц органов внутренних дел по делам об административных правонарушениях рассматриваются в судебном порядке [30;4].

Постановление по делу может быть обжаловано лицом, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении, потерпевшим, их законными представителями, законным представителем юридического лица, защитником и представителем:

– вынесенное судьей – в вышестоящий суд;

– вынесенное коллегиальным органом – в районный суд по месту нахождения коллегиального органа;

– вынесенное должностным лицом – в вышестоящий орган, вышестоящему должностному лицу либо в районный суд по месту рассмотрения дела;

– вынесенное иным органом, созданным в соответствии с законом субъекта Российской Федерации, – в районный суд по месту рассмотрения дела;

– вынесенное в отношении юридического лица или лица, осуществляющего предпринимательскую деятельность без образования юридического лица – в арбитражный суд в соответствии с арбитражным процессуальным законодательством. [2]

Право обжалования постановлений и решений по делам об административных правонарушениях закреплено в ст. 30.1 КоАП РФ, которое представляет собой одну из форм участия граждан Российской Федерации в государственном управлении и служит для восстановления нарушенных прав граждан, облегчает выявление и устранение недостатков в деятельности органов административной юрисдикций.

Согласно теории административного права действующее законодательство предусматривает несколько способов обжалования постановлений и решений по делам об административных нарушениях: судебное и альтернативное, т.е. когда решение может быть обжаловано как вышестоящему органу, так и суду. Сочетание административных и судебных процедур обжалования гарантирует квалифицированную экспертизу жалобы и обеспечивает соблюдение закона в административном судопроизводстве. Также следует отметить, что рассмотрение жалобы и принятие решения вышестоящим исполнительным органом государственной власти не является препятствием для подачи заявления в суд. Если жалоба была подана одновременно в суд и в вышестоящий орган, суд рассматривает жалобу. [201;3]

Для обеспечения оперативного рассмотрения дел об административном правонарушении закон устанавливает 10 - дневный срок для рассмотрения жалобы по существу с момента ее получения. Несвоевременная подача жалобы гражданином не влечет приостановления исполнения постановления по делу, а сама жалоба не рассматривается до выяснения причин пропуска срока. При наличии уважительной причины (болезнь заявителя) пропущенный срок восстанавливается и жалоба подлежит разрешению по существу.

Также основанием для пересмотра дела об административном правонарушении является протест прокурора, который приносится на издание органами государственной власти (должностными лицами) противоречащих законодательству постановлений по делам об административных правонарушениях. Протест на постановление приносится как по собственной инициативе прокурора при выявлении им нарушений законности, так и по жалобе гражданина и адресуется в орган (должностному лицу), вынесшему постановление, или в вышестоящий орган.

При рассмотрении жалобы или протеста на постановление по делу об административном правонарушении орган (должностное лицо), рассматривающий дело во второй инстанции, обязан проверить следующие обстоятельства: 1) имел ли место факт административного правонарушения; 2) виновно ли лицо, совершившее правонарушение; 3) подлежит ли оно административной ответственности; 4) противоправно ли совершенное лицом деяние; 5) был ли нанесен имущественный ущерб, его размер и другие факты [254;3].

После рассмотрения жалобы или протеста на постановление по делу об административном правонарушении орган государственной власти (должностное лицо) в соответствии со ст. 30.7 КоАП РФ принимает одно из следующих решений:

1) оставляет постановление без изменения, а жалобу, протест без удовлетворения;

2) отменяет постановление и направляет дело на новое рассмотрение, которое возможно только в том случае, если постановление вынесено без достаточных

оснований и без учета всех имеющихся обстоятельств. [2] Основаниями для отмены постановления могут служить различные факты: привлечение к административной ответственности ненадлежащего лица, несоответствие выводов постановления фактическим обстоятельствам дела и др.;

3) отменяет постановление и прекращает дело;

4) изменяет меру наказания за административное правонарушение, где решается вопрос об изменении суммы налагаемого на правонарушителя штрафа или сокращении срока лишения специального права, или заменой более тяжкого наказания на менее тяжкое ввиду наличия смягчающих наказание обстоятельств [33;4].

Решение, вынесенное по жалобе на постановление по делу об административном правонарушении, может быть обжаловано в судебном порядке либо опротестовано прокурором. В случае если жалоба признана обоснованной, а постановление об административном наказании уже исполнено, гражданину возмещается ущерб, причиненный незаконным назначением наказания.

Таким образом, рассмотрев содержание стадии пересмотра постановлений и решений по делам об административных правонарушениях, следует, что, если гражданин обжаловал первоначальное постановление (например, в суд) и получил по жалобе не удовлетворившее его решение, ему следует вернуться к процедуре обжалования, регламентированной ст. 30.2 – 30.8 КоАП РФ. При этом законодателем не уточняется, будет ли такой возврат означать возобновление первоначального обжалования постановления по делу об административном правонарушении либо будет расцениваться как новая процедура пересмотра. Так, в первом случае если процесс пересмотра будет сведен к процедуре первоначального обжалования именно постановления, а не решения по жалобе, то тогда суду пришлось бы выносить решение по делу, ранее рассмотренному судом, что является недопустимым с точки зрения процессуального законодательства. Если же данную процедуру следует рассматривать как отдельную от первоначальной, то, следовательно, будет весьма нелогичным применять к ней те же правила, что и к процедуре первоначального обжалования.

Список использованной литературы:

1. Конституция Российской Федерации : принята всенародным голосованием 12.12.1993 г. (ред. от 21.07.2014) // Российская газета. – 1993. – 25 дек. ; Собрание законодательства РФ. – 2014. – № 31. – Ст. 4398.

2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 г. № 195 - ФЗ (ред. от 01.06.2017) // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 1. (ч. 1). – Ст. 1 ; 2017. – № 22. – Ст. 3069.

3. Андреев А. А. Административно - процессуальное право: - Барнаул: Барнаульский юридический институт МВД России, 2013. – 468 с.

4. Степанова О. А. О некоторых проблемах применения процессуальных положений КоАП // Административное и муниципальное право. 2014. N 1. С. 30 - 39.

© Ю.А. Петрова, 2017

УДК 34

И.А. Петухова
Самарский государственный экономический университет
Г. Самара, Российская Федерация

ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ МЕТОДОВ НАЛОГОВОГО КОНТРОЛЯ В ЮРИДИЧЕСКОЙ НАУКЕ

На сегодняшний день вопрос об определении методов налогового контроля является дискуссионным. Необходимо отметить, что, несмотря на то, что в пп. 5 п. 2 ст. 1 НК говорится, что НК устанавливает формы и методы налогового контроля, в ст. 82 НК говорится лишь о формах налогового контроля, а в ряде статей НК (например, ст. 93.1, 94, 101 НК и др.) встречается понятие «мероприятия налогового контроля».

Г. Нестеров выделяет следующие группы методов налогового контроля:

- общенаучные методы исследования (анализ, синтез, индукция, дедукция и др.). Данные методы могут применяться при осуществлении любого вида деятельности;
- эмпирические приемы исследования объектов налогового контроля (инвентаризация, формальная, арифметическая и логическая проверки, способ обратного счета и др.);
- специфические методические приемы смежных экономических наук (экономический анализ, теория вероятностей, математическая статистика) [2, с. 38].

Рассмотрим конкретные методы исследования (табл. 1).

Таблица 1 - Конкретные методы налогового контроля

Конкретные методы налогового контроля	Примеры конкретных методов налогового контроля
Документальные	Формальная и арифметическая проверка, юридическая оценка
Фактические	Учет налогоплательщиков, показания свидетелей и привлечение экспертов
Нормативно - аналитические	Сверка сведений налогоплательщиков с данными налоговых органов; контроль соответствия представленных данных установленным нормативам
Информативные	Разъяснения норм налогового законодательства; обязательность публикации отчетных данных; уведомление государственными регистрирующими органами, а также общественностью о фактах возникновения обязательств налогоплательщика по уплате налогов

По мнению А.Ю. Ильина методы налогового контроля представляют собой «приемы и способы, используемые при реализации той или иной формы налогового контроля в зависимости от конкретных обстоятельств», и относит к ним установленные НК: проверку данных учета и отчетности, истребование документов, инвентаризацию, осмотр территорий и помещений, выемку документов и предметов, проведение экспертизы, опрос свидетелей, получение объяснений налогоплательщиков, проверочную закупку, приостановление

операций по счетам налогоплательщика. В то время как Е.Ю. Грачева полагает, что получение объяснений налогоплательщиков, осмотр помещений и территорий следует отнести к не к методам, а средствам налогового контроля.

Клейменова М.О. полагает, что методы налогового контроля различаются в зависимости от выделяемых ею форм налогового контроля:

1) основные методы государственного налогового учета: постановка на учет, внесение изменений в учетные данные, снятие с учета;

2) методы мониторинга и оперативного налогового контроля: получение информации о текущей хозяйственной деятельности налогоплательщика, контроль налоговых поступлений;

3) основной метод камерального и выездного налогового контроля в Российской Федерации - это объединение законодателем в рамках указанного процесса решения задач как контрольно - проверочного, так и аналитического характера, относимых к сфере налогового расследования;

4) основной метод административно - налогового контроля: контроль за уполномоченными органами по вопросам правильности исчисления, полноты взимания и своевременности перечисления налогов и других обязательных платежей в бюджет [1, с. 96].

Таким образом, можно сделать вывод об отсутствии единообразия в теоретическом понимании понятия методов налогового контроля в юридической науке, что создает определенные сложности в толковании тех или иных норм налогового законодательства [3, с. 27]. Таким образом, данные понятия нуждаются в дальнейшем теоретическом осмыслении с учетом сложившейся правоприменительной деятельности налоговых органов.

Список использованной литературы:

1. Бурцев В. В. Государственный финансовый контроль: методология и организация. М.: ИВЦ «Маркетинг», 2000. 135 с.
2. Грачева Е. Ю., Хорина Л. Я. Государственный финансовый контроль: курс лекций. М.: ТК Велби: Проспект, 2005. 210 с.
3. Шатов В. Ю. Методы налогового контроля в Республике Казахстан // Финансовое право. 2012. № 11. 54 с.

© И.А. Петухова, 2017

УДК 34

А.В. Поленникова
студентка 3 курса, ИФ
ЛГПУ им. Семенова - Тян - Шанского
г. Липецк, Российская Федерация

ИМПИЧМЕНТ КАК ПОЛИТИЧЕСКОЕ ЯВЛЕНИЕ НА ПРИМЕРЕ ЮЖНОЙ КОРЕИ

Государство – это большой живой организм, со своими органами и процессами, протекающими в них. В свою очередь политика – это понятие, включающее в себя описание структур государства и отражающее в себе процессы его функционирования.

Однако в политике регулируются не только общественные группы, но и непосредственно сами органы власти. Одним из таких инструментов является импичмент.

Рассмотрим данное политическое явление на примере Южной Кореи.

Понятие импичмент (от англ. impeachment - подвержение сомнению) вошло в конституционное право из законодательства США и обозначает процедуру привлечения к ответственности и отстранения от должности ряда должностных лиц за грубые нарушения закона до завершения срока полученных ими в результате выборов полномочий[1]. Данная процедура существует во многих демократических странах мира.

Политическая структура Южной Кореи очень схожа со структурой США, поэтому процесс привлечения государственного деятеля к ответственности также присутствует в конституционном праве республики. Основаниями для импичмента могут быть: государственная измена, взяточничество и другие серьезные преступления, т.е. это действия злоупотребления властью, общественным доверием, и не всегда это является преступлением, к примеру, алкогольное опьянение. Однако неугодная политика и управление не могут послужить основанием для отстранения от власти.

Согласно п. 1 статьи 65 главы 3 Конституции Республики Корея[3], Национальное собрание (однопалатный парламент) имеет право предъявлять импичмент любому чиновнику, включая президента, премьер - министра и членов Конституционного Суда, если они нарушили Конституцию или другие законы страны при исполнении своих обязанностей.

В истории Республики Корея данная процедура была осуществлена дважды. Первый случай произошел в 2004 году: президент, в то время на посту был Но Му Хён, был обвинен в коррупции парламентской оппозицией – в частности за получение финансовой поддержки в избирательной кампании вопреки внепартийному статусу президента, прописанному в Конституции - и он был отстранен от должности. Однако через 2 месяца, когда оппозиция проиграла выборы в Национальном собрании, уступив место сторонником президента, Конституционный суд отменил свое решение, встав на сторону граждан, по результатам опроса которых 70 % были против импичмента.

Второй инцидент произошел совсем недавно и еще не до конца разрешился. В октябре прошлого года СМИ был обнаружен планшет, который, как выяснилось позже, принадлежал Чхве Сун Силь, подруге президента, на котором были секретные документы 2012 - 2014 годов, включая речи президента Пак Кын Хе и файлы национальной безопасности. Сотрудники администрации президента настаивали, что Чхве Сун Силь писала речи президенту, влияла на кадровую расстановку Государственного Совета и фактически управляла страной.

Данный факт вызвал массовые недовольства: по стране прокатилась волна митингов и забастовок, требованиями которых был импичмент президента. На тот момент 78 % населения поддерживали импичмент Пак Кын Хе.

В начале декабря депутаты Национального Собрания проголосовали за импичмент президента: из 300 «за» проголосовали 234, «против» - 56, и 8 голосов были аннулированы, вследствие чего с президента были немедленно сняты все полномочия, и ее место временно занял премьер - министр Хван Га Ён, пока не будут проведены досрочные президентские выборы.

В случае с Пак Кын Хе Конституционный суд единогласно поддержал импичмент президента, и теперь она лишилась неприкосновенности и может предстать перед судом. В отношении экс - президента выдвинуты обвинения по 13 пунктам, в том числе в коррупции, злоупотреблении властью и умышленном допуске утечки государственных секретов[2].

Подводя итог вышеизложенному, можно сказать что импичмент – процедура довольно сложная и проходит в несколько этапов. Кроме того, оно имеет свои последствия и по большей части негативные. Многие граждане раскололись на два лагеря: одни требуют ее отстранения, другие выступают в ее поддержку. Также скандал с утечкой информации дал новый поворот: как выяснилось позднее, Чхве Сун Силь заподозрили еще и в коррупции. Прокуратура обвинила в принуждении крупных корпораций, таких как Samsung, Hyundai, Lotte Group и др. вносить многомиллионные пожертвования в два связанных с ней неправительственных фонда и следствие полагает, что президент знала об этом. Все это отрицательно сказывается на стабильности страны, как в экономическом, так и в политическом плане. Импичмент – серьезное испытание для страны

Список использованной литературы:

1. Барихин. А. Б. Большая юридическая энциклопедия / А. Б. Барихин. // - Москва: Книжный мир, 2010. – 959
2. Болдырева Е.В. Принцип разделения властей и конституционная ответственность лиц, занимающих государственные должности: российская практика и зарубежный опыт // Юрист. – 2014. №21. – С. 40 - 44
3. http: // korea.assembly.go.kr / res / low _ 01 _ read.jsp
4. http: // tass.ru / mezhdunarodnaya - panorama / 4141009
5. http: // tass.ru / info / 3856270
6. http: // www.npr.org / sections / thetwo - way / 2016 / 12 / 08 / 504829452 / south - korea - to - vote - on - impeachment - of - scandal - stricken - president
7. http: // www.newsru.com / world / 14May2004 / moo.html

© А.В. Поленникова, 2017

УДК 34

И.О. Попов
магистр второго года обучения
Юридического института Белгородского государственного
национального исследовательского университета
г. Белгород, Российская Федерация

ПРОБЛЕМА РЕАЛИЗАЦИИ ЗАЛОЖЕННОЙ ЖИЛОЙ НЕДВИЖИМОСТИ В ПОРЯДКЕ ТРЕТЕЙСКОГО РАЗБИРАТЕЛЬСТВА

Как известно, реализация заложенной жилой недвижимости может происходить в судебном порядке. Законодателем установлены случаи, когда реализация жилой недвижимости может производиться исключительно в судебном порядке. В соответствии с

п.5 ст. 56 Федерального закона «Об ипотеке (залоге недвижимости)[2], взыскание на заложенное жилое помещением обязательно в судебном порядке в случаях:

- предметом ипотеки является жилое помещение, принадлежащее на праве собственности физическому лицу;

- залогодатель - физическое лицо в установленном порядке признано безвестно отсутствующим;

- заложенное имущество является предметом предшествующей и последующей ипотек, при которых применяются разный порядок обращения взыскания на предмет ипотеки или разные способы реализации заложенного имущества;

- имущество заложено в обеспечение исполнения разных обязательств нескольким созалогодержателям;

- предметом ипотеки является имущество, находящееся в государственной или муниципальной собственности;

- право залогодателя на заложенное имущество не зарегистрировано в Едином государственном реестре недвижимости.

Однако, стоит обратить внимание, что законодатель направил вектор развития гражданского общества на развитие третейского судебного разбирательства[1]. В тоже время на сегодняшний момент третейское судопроизводство и само разбирательство пока еще не имеет четкого контроля со стороны государства, и дается большая свобода самим гражданам, устанавливающим третейскую оговорку при заключении договора, самим разрешить эту проблему в институте гражданского общества. Законодательством не запрещено рассматривать дело по реализации заложенной недвижимости в порядке третейского судопроизводства[3], что дает плацдарм для проведения различных противозаконных действий, факты которых будет очень проблематично доказать. Как известно из положений Федерального закона «Об ипотеке (залоге недвижимости)»[2], суду необходимо указать начальную цену для реализации предмета ипотеки, а такой институт гражданского общества как третейский суд, не всегда может быть объективным. Начальная цена для реализации может быть целенаправленно занижена, что позволит фактически за бесценок приобрести залогодержателю данное имущество. Данный механизм дает возможность извлекать и выводить юридическим лицам активы и производить иные неправомерные действия, замаскированные под букву закона. Необходимо запретить рассматривать гражданские (арбитражные) дела, предметом спора которого являются взыскание задолженности и реализация заложенной жилой недвижимости в третейском суде, предоставив исключительную подсудность государственному суду.

Таким образом, одним из видов реализация заложенной жилой недвижимости является судебный порядок. Законом установлены случаи, когда реализация заложенного имущества может быть только в судебном порядке. Рассматривание в суде данных дел должны быть подсудны только государственному суду. Третейское разбирательство не позволит объективно рассмотреть дело, а обжаловать данное решение будет проблематично. Государственный суд с его обширной системой обжалования судебного решения в апелляционной, кассационной инстанции, порядке надзора и рассмотрения по вновь открывшимся обстоятельствам обеспечит более объективное разрешение спора.

Список использованной литературы.

1. Федеральный закон от 24.07.2002 № 102 - ФЗ (ред. от 29.12.2015) «О третейских судах в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ, 29.07.2002, N 30, ст. 3019.
2. Федеральный закон от 16.07.1998 №102 - ФЗ (ред. от 03.07.2016) «Об ипотеке (залоге недвижимости)» // Собрание законодательства РФ", 20.07.1998, № 29, ст. 3400.
3. Решение Первого арбитражного третейского суда от 09 марта 2016 года по делу №ФФ065 - 02 - 16 [Электронный ресурс] – официальный сайт первого арбитражного третейского суда. – Режим доступа: http: // treteiskiy - sud.ru

© И.О. Попов, 2017.

УДК 346

С.О. Приходько
Студент Института права
ФГБОУ ВО «Самарский государственный
экономический университет»
г. Самара
Е.Б. Калашникова
Доцент кафедры «Теория и
философия права»
ФГБОУ ВО «Самарский государственный
экономический университет»
г. Самара

ИСЛАМСКИЕ БАНКИ: ТЕНДЕНЦИЯ РАЗВИТИЯ, ПРИНЦИПЫ, ФУНКЦИИ

Аннотация: в статье рассматривается процесс развития исламских банков, причины и цель их появления, факторы, способствующие этому, функции данного финансового института, а также их положение на данном этапе развития общественных отношений.

Ключевые слова: исламские банки, финансовые организации, мусульманское право, экономическая система, финансовая отрасль, инвестиции.

Исламское банковское дело берёт своё начало относительно с недавнего времени. Первые исламские банки появились в Египте в 1960 - х годах. Первоначально свою деятельность они осуществляли в основном в странах, входящих в Лигу Арабских Государств. На сегодняшний день наблюдается тенденция к расширению зоны действия данных исламских финансовых организаций. В неисламских государствах исламские банки чаще всего появляются в странах Европы и в США. Это заставляет некоторые западные фирмы заимствовать исламские стандарты, чтобы привлечь некоторых восточных инвесторов. В связи со значимостью данных финансовых институтов, законодатели этих стран, пытаются создать благоприятные условия для деятельности исламских банков.

Первоначально развитию исламских банков способствовал религиозный аспект, т.е. пользователями банков были исключительно мусульмане. В современном мире данные

финансовые организации получили широкое распространение благодаря своей особой системе: работе только с реальным сектором экономики, обязательным пожертвованиям на благотворительность, запрету рисков, которые могут привести к утрате даже минимальной части капитала, отсутствию финансовых спекуляций и спекулятивных ценных бумаг (фьючерсов и опционов) и «справедливому» перераспределению ресурсов в результате выполнения операций [1, с. 1].

Структура деятельности исламского банка в целом совпадает со структурой традиционных банков. Исключение составляет только то, что исламская экономическая система основывается на положениях основополагающих источниках мусульманского права: Коран, сунна, иджма, кияс. Что касается экономических отношений, то к ним относят: запрет ростовщичества; запрет сделок, обладающих чрезмерной неопределённостью; запрет на получение «случайной» прибыли. Также исламские банки запрещают финансирование организаций, связанных с алкогольной индустрией, свиноводством и других направлений, противоречащих нормам Ислама.

Исламские банки существуют чуть более 30 лет. Но за относительно короткий период существования, данные финансовые организации существуют в 75 странах мира. Их совокупные активы превышают 300 млрд. долл. При этом количество исламских инвестиций в различные экономики мира превышает за 400 млрд. долл. Согласно расчётам исследователей, все эти показатели будут увеличиваться в среднем на 15 % в год [2, с. 2].

Основополагающими причинами быстрого развития исламских банков является[3, с. 3]:

1. возрождение религиозного сознания в мусульманских странах, связанное с разочарованием в способности моделей развития промышленно развитых стран решать социально - экономические проблемы мусульманского мира;
2. энергетический кризис первой половины 1970 - х годов, обусловивший появление огромной массы нефтедолларов;
3. наличие специалистов, сочетавших знания банковской технологии с основными знаниями исламской доктрины;
4. волна финансовых инноваций, которые наряду с дерегулированием финансов позволила разработать чисто исламский банковский продукт.

Прудникова Ю.О. в статье «Проблемы правового регулирования деятельности исламских банков в немусульманских странах» пишет, что, по мнению профессора Университета Малайзии Б. Шанмугана, существует три основных требования, обеспечивающие развитие исламского банковского дела в национальной экономике. Во - первых, это наличие шариатского наблюдательного совета, целью которого является оценивание банковских операций в соответствии источникам мусульманского права. Во - вторых, поскольку одним из принципов осуществления деятельности исламских банков является проведение операций на беспроцентной основе, то не должно существовать законодательно установленного запрета на осуществление банковских операций без выплаты или взимания процента. В - третьих, банкам должно быть разрешено участвовать в торговых операциях и делить прибыли и убытки со своими клиентами [4, с. 6].

Россию тоже можно отнести к странам, где проявляется интерес к экономике исламских государств. Это связано не только с тем, что её субъектами могут быть не

только мусульмане, но и с тем, что вследствие кризиса российские предприниматели ищут более надёжного и стабильного партнёра.

На первый взгляд, исламская экономика наиболее востребована в тех российских регионах, где значительная доля населения является мусульманами, однако нельзя утверждать, что исламская экономика функционирует только в отдельных субъектах РФ. Интерес, проявляемый нашим государством, способствует развитию финансовых организаций, в том числе и исламских банков, на территории Российской Федерации.

Целью создания и поддержания исламских банков в России является модернизация финансовой отрасли нашего государства. Это обеспечит устойчивое и стабильное развитие всей финансовой системы и экономики.

Следует также заметить и то, что в немусульманских странах наибольший интерес к исламским банкам проявляют люди, не относящиеся к мусульманам. Это подчёркивает значимость данных финансовых институтов. Однако в современном мире нет той мусульманской страны, в которой действует специальное законодательство, регламентирующее деятельность исключительно исламских банков.

В настоящее время большинство крупных западных банков (ABN Amro, Societe Generale, Goldman Sachs, Nomura Securities, J.P. Morgan Chase, Citibank и др.) имеют отделы, предоставляющие клиентам исламские финансовые услуги. Похожая тенденция набирает обороты и в сфере страховых услуг. В рамках структуры такого крупного банка как HBSC создано подразделение, специализирующееся на страховании в соответствии с шариатом [5, с. 8].

Таким образом, в создании исламской банковской системы, основанной на религиозных принципах Ислама, заинтересованы многие развивающиеся страны мира. Деятельность такого рода банков направлена на предоставление реальной помощи людям. Данная система предоставляет удобные современные банковские услуги, удовлетворяющих потребности физических и юридических лиц.

Список использованной литературы:

1. Лазарев А.Д. Исламские банки: принципы, услуги и различия с традиционными банками // Символ науки. 2016. С. 6.

2. Никонов А. Исламские банки завоёвывают мир // РБК - daily. 2006. С. 3.

3. Шакуров И.Г. Исламские банки: сегодня и завтра // Актуальные вопросы современной науки. 2009. С. 21.

4. Прудникова Ю.О. Проблемы правового регулирования деятельности исламских банков в немусульманских странах // Евразийский международный научно - аналитический журнал. 2005. С. 14.

5. Беккин Р.И. Исламские финансовые институты и инструменты в мусульманских и немусульманских странах: особенности и перспективы развития. Автореферат дис. … канд. эконом. наук. – М., 2009. – С. 48.

6. Мирошник Е.Н. Исламские банки в социально - экономической структуре мусульманских стран. Автореферат дис. … канд. эконом. наук. – М., 2000. – С. 167.

© С.О. Приходько, Е.Б. Калашникова, 2017

УДК 94.47

Д.И. Раскин
Д.и н., профессор
Институт истории
Санкт - Петербургский государственный университет
г. Санкт - Петербург, Российская Федерация

УПРАВЛЕНИЕ НАРОДНЫМ ОБРАЗОВАНИЕМ В СИСТЕМЕ РОССИЙСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ XIX – НАЧ. XX в.

Работа подготовлена при поддержке РФФИ
(Отделение гуманитарных и общественных наук). Проект № 17 - 01 – 00026

История народного образования в России в XIX – нач. XX в. принадлежит к числу довольно исследованных тем. Только в советское время проблемам изучения истории школы и педагогики в дореволюционной России были посвящены тысячи научных публикаций [8]. Имеются и фундаментальные публикации по истории Министерства народного просвещения – от известного юбилейного обзора С.В. Рождественского [14] до справочника по истории высших и центральных государственных учреждений России XIX – нач. XX в. [3] (3 - й том) и книги по истории министерской системы в Российской империи [10]. Сведения о центральных и местных учреждениях ведомства народного просвещения имеются также в справочнике «Государственность России» [4]. Итоги многолетних исследований истории управления народным образованием как части государственной политики в дореволюционной России подведены в фундаментальной монографии Э.Д. Днепрова [7]. Тем не менее, история управления народным образованием как части государственной системы Российской империи нуждается в дополнительном осмыслении.

Создание в России системы образования было необходимой частью политики модернизации. Образование стало лозунгом «регулярного государства» Петра I и просвещенного абсолютизма Екатерины II. Спецификой российской модернизации XVIII – XIX вв. была, во - первых, связь образования с системой государственной службы и системой сословий, а, во - вторых, практически монопольное положение государства в области образования (по крайней мере, на первом этапе) [13, с. 346 – 348]. Оно же контролировало частные учебные заведения. И оно же в дальнейшем инициировало и финансировало возрастание роли церкви в начальном образовании [13, с. 351].

Несмотря на это, управление народным образованием было включено в систему центрального государственного управления сравнительно поздно. В системе петровских коллегий ему не нашлось места.

Непосредственным предшественником центральных органов по управлению народным образованием стала Комиссия об учреждении народных училищ (1782 – 1803) – состоявший в ведении верховной власти временный коллегиальный орган, игравший роль «главного училищного правительства» [3, с. 120 – 121]. Главной задачей этой комиссии стала подготовка и организация системы народных училищ в России (по австрийскому образцу). К началу XIX в. эта задача так и не была выполнена.

Лишь 1802 г., когда в результате министерской реформы впервые было создано Министерство народного просвещения, можно окончательно говорить о включении управления народным образованием в систему государственного управления Российской империи. Характерно, что и после организации большинства министерств по образцу Общего учреждения 1811 г. [11, т. 31, № 24686] структура этого министерства имела свои особенности: до 1904 г. в составе МНП существовал единственный департамент – Департамент министра народного просвещения (с 1817 г. – Департамент народного просвещения), канцелярия министра была создана лишь в 1825 г., а руководящую роль в министерстве до 1863 г. играло Главное правление училищ – коллегиальный орган при министре [3, с. 122, 126 – 127; 10, с. 773 – 776].

В результате реформ 1860 - х гг. структура МНП приблизилась к типовой. Хотя Департамент народного просвещения по - прежнему оставался единственным, в 1863 г. появился (по образцу большинства остальных министерств) Совет министра народного просвещения, после упразднения Главного правления училищ выделенный из его состава Ученый комитет приобрел статус самостоятельного совещательного органа в структуре министерства, что также соответствовало структуре ряда других министерств [3, с. 131 – 133; 10, с. 177]. И, наконец, в 1904 г. был создан Департамент общих дел МНП, заведовавший учебными кадрами и финансовыми и общеадминистративными делами [3, с. 135 – 136; 10, с. 784].

Министр народного просвещения получал (как и некоторые другие, например, военный, императорского двора, иностранных дел) определененые особые полномочия. В 1856 г. ему было предоставлено право непосредственно (минуя Государственный совет и Комитет министров) представлять (при всеподданнейшем докладе) императору все дела по изменению внутреннего устройства и управления учебных заведений, подведомственных ему, а также вообще «по части учебной и воспитательной» (если эти дела не находились в общей связи с другими отраслями государственного управления). В 1882 г. министр народного просвещения получил право независимо от Комитета министров, по соглашению с министром финансов, утверждать уставы вспомогательных и ссудно - вспомогательных касс для служащих своего ведомства [6, с. 253].

Если в большинстве других ведомств подчиненные им местные учреждения были в основном сформированы в ходе губернской реформы 1775 г., в Министерстве народного просвещения с созданием самого министерства одновременно формировалась и система местного управления и сами объекты управления – высшие, средние и начальные учебные заведения. Уездные училища были подчинены директорам губернских гимназий, гимназии – учебным округам. Управление последними вверялось попечителям (до 1835 г. совмещавшим эту должность с должностью ректора университета), действовавшим при помощи коллегиальных органов – училищных комитетов, составленных из профессоров университетов (с 1835 г. – советов при попечителе учебного округа, наделенных чисто совещательными функциями).

Таким образом, в управлении ведомством народного просвещения первоначально значительную роль играли коллегиальные органы, что отличало его от других ведомств.

В отличие от ряда других ведомств (МВД, финансов, юстиции) для управления народным просвещением существовали особые административно - территориальные единицы – учебные округа, число которых в течение XIX – нач. XX в. постоянно

возрастало (с 6 до 15). Наличие особых административно - территориальных единиц означало не только несколько обособленное положение ведомства народного просвещения в системе министерского управления, но и органическое включение ведомства в эту систему. Существование вне ведомства народного просвещения военных, духовных, женских и благотворительных учебно - воспитательных заведений в целом не подрывало относительной эффективности отраслевой системы централизованного управления народным образованием. Не противоречило этой системе и наличие начальных, специальных и высших учебных заведений других ведомств (горного, путей сообщения, государственных имуществ), а также частных учебных заведений, подчиненных контролю МНП.

Значительно усложнилась система управления народным образованием в пореформенное время. Это было связано как с развитием системы начальных учебных заведений, в том числе с появлением сначала училищ, создававшихся органами местного самоуправления (земствами и городами), а затем церковно - приходских школ, так и с распространением не только высших и специальных, но и средних и начальных учебных заведений, находившихся в ведении других министерств.

В управлении начальными учебными заведениями, относящимися к разным ведомствам, на уровне губернии и уезда получил дальнейшее развитие коллегиальный принцип. В соответствии с «Положением о начальных народных училищах» от 14 июля 1864 г. были созданы губернские училищные советы [12, т. 39. № 41068]. Характерно, что подчиненность этих советов указанным положением не была определена. Первоначально «первенствующим членом» губернских советов был епархиальный архиерей. В 1872 г. министр народного просвещения гр. Д.А. Толстой попытался подчинить губернские училищные советы ведению попечителей учебных округов, а председателями губернских училищных советов назначать директоров народных училищ. Но с 1874 г. председателями этих советов стали губернские предводители дворянства. В состав губернских советов входили по должности губернатор, директор народных училищ и 2 члена от губернского земского собрания. Жалобы на решения губернских училищных советов рассматривались в Первом департаменте Сената, что приравнивало их положение в системе управления к губернским правлениям и др. местным органам власти. Состав советов (учитывая, что предводитель дворянства по должности являлся председателем губернского земского собрания) отражал возросшую роль земств в создании и финансировании сельских училищ.

25 мая 1874 г. было утверждено новое «Положение о начальных народных училищах», в соответствии с которым из ведения губернских училищных советов было изъято управление учебным процессом и передано в органы Министерства народного просвещения [12, т. 49. № 55574]. В ведении губернских училищных советов остались исключительно хозяйственные и административные вопросы: открытие новых училищ, снабжение их руководствами и пособиями, назначение и увольнение учителей, выдача денежных пособий.

Одновременно с 1864 г. в уездах создавались уездные училищные советы, в состав которых входили представитель Министерства народного просвещения (по назначению попечителя учебного округа), представитель МВД (по назначению губернатора, обычно исправник), представитель духовного ведомства (по назначению архиерея), 2 представителя уездного земства, представитель городского самоуправления. Председатели

первоначально выбирались из числа членов совета, а с 1874 г. председателем уездного училищного совета по должности стал уездный предводитель дворянства. Вышестоящей инстанцией для уездных училищных советов были губернские советы.

В ведомственной вертикали управления МНП с 1874 г. существовали дирекции народных училищ, состоявшие из директора народных училищ и 2 - х помощников. Для губерний с небольшим числом училищ создавалась одна дирекция на несколько губерний. Дирекции народных училищ подчинялись попечителю учебного округа.

Для контроля за учебной деятельностью земских, городских, приходских и уездных начальных учебных заведений в 1869 г. была учреждена должность инспектора народных училищ, сначала по одному, а с 1874 г. по три на губернию. Инспектор народных училищ находился в подчинении дирекции народных училищ. И, наконец, в 1860 г. были реорганизованы советы при попечителе учебного округа. В попечительский совет учебного округа под председательством попечителя входили в качестве постоянных членов помощник попечителя учебного округа, ректор университета, инспектор казенных училищ, 2 декана факультетов и 6 профессоров университета. Попечительские советы занимались административно - хозяйственными и учебными вопросами. Решения попечителя учебного округа вступали в силу после одобрения попечительского совета, а в случае конфликта передавались на усмотрение министра народного просвещения. Таким образом, в местных органах ведомства народного просвещения коллегиальное начало выступало сильнее, чем в других ведомствах (например, МВД, финансов, путей сообщения, государственных имуществ и т.д.). Это было связано как со спецификой объекта управления, так и с возрастающей дробностью подчинения учебных заведений различных типов.

Одновременно создавалась система управления учебным делом в других ведомствах.

В 1885 г. для заведования церковно - приходскими школами, начальными образцовыми школами при духовных семинариях и училищах, воскресными школами, церковно - учительскими школами, а также школами грамоты (с 1894 г.) при Синоде был учрежден Училищный совет под председательством одного из присутствующих в Синоде архиереев, состоящий из назначенных обер - прокурором Синода духовных и светских лиц [1, с. 141]. На местах управление церковно - приходскими школами осуществляли епархиальные училищные советы, подчиненные епархиальным архиереям (назначавшим членов этих советов) и Училищному совету при Синоде. Связь этих советов с ведомством народного просвещения осуществлялась путем включения в них представителя этого ведомства (по назначению попечителя учебного округа) [5, с. 51 – 55]. Епархиальные училищные советы имели уездные отделения [9, с. 120 – 124].

Учитывая, что церковно - приходские школы составляли (на 1911 г.) ок. 38 % от всех начальных учебных заведений, а училища, подведомственные МНП (включая земские и городские) – ок. 59 % [15, с. 343], можно говорить о существовании в России к нач. XX в. двух параллельных систем управления начальным образованием.

Развитие в кон. XIX – нач. XX в. профессионального образования (начального, среднего и высшего) вызвало к жизни специальные учреждения по управлению учебным делом и в других министерствах. В 1900 г. в составе Центральных учреждений Министерства финансов по части торговли и промышленности был создан Учебный отдел, в 1905 г. переданный во вновь образованное Министерство торговли и промышленности. При нем состоял образованный еще ранее (в 1896 г., в связи с утверждением Положения о

коммерческих училищах) Учебный комитет [2, с. 172 – 173]. В ведении Учебного отдела МТиП находились высшие технические учебные заведения, коммерческие училища, технические и ремесленные училища, а также художественно - промышленные учебные заведения. В 1904 г. при Главном управлении торгового мореплавания и портов (1902 – 1905) был создан Учебный комитет по мореходному образованию, после ликвидации главного управления перешедший в состав МТиП [2, с. 179]. С 1864 по 1891 г. учебными заведениями горного ведомства заведовало созданное в составе Горного департамента 4 - е инспекторское отделение, а с 1891 по 1907 г. – Техническое отделение того же департамента [2, с. 203]. 19 августа 1907 г. заведование учебными заведениями «горно - технической специальности» было передано в Учебный отдел МТиП [2, с. 203]. В 1882 г. для управления учебными заведениями Министерства путей сообщения (ранее находившихся в ведении различных структурных частей министерства) был образован (сначала как временное учреждение, а с 1886 г. – в качестве постоянного) Учебный отдел МПС [3, с. 36 – 37]. В ведомстве земледелия и государственных имуществ управление сельскохозяйственными учебными заведениями осуществляло одно из отделений Департамента земледелия (до 1866 г. – Департамента сельского хозяйства, до 1894 г. – Департамента земледелия и сельской промышленности) [3, с. 81 – 82]. Отличительной особенностью управления учебными заведениями всех этих ведомств было отсутствие специальных местных органов управления. Прямое подчинение учебных заведений «экономических ведомств» соответствующим центральным учреждениям (или их структурным частям) было обусловлено не только сравнительной немногочисленностью этих заведений, но и факультативным положением образовательных функций в компетенции данных ведомств.

Одновременно профессиональное образование находилось в ведении МНП. Для управления им создавались специальные структуры. С 1881 г. в составе Департамента народного просвещения существовал Разряд технических учебных заведений, преобразованный в 1893 г. в Отделение промышленных училищ этого же департамента, а в 1904 г. – в Отдел промышленных училищ МНП (на правах департамента). Ему подчинялись некоторые высшие технические учебные заведения, технические средние и низшие училища, ремесленные училища и ремесленные отделения, курсы, классы и школы при общеобразовательных учебных заведениях [3, с. 137 – 138]. Хотя МНП руководствовалось «Общим планом промышленного образования», выработанным в 1899 г. представителями различных ведомств [10, с. 783], такой параллелизм создавал чересполосицу и разнобой в управлении профессиональным образованием, а политика МНП в области народного образования неоднократно приходила в противоречие с политикой, например, Министерства финансов.

Но главным противоречием в системе управления народным образованием в кон. XIX – нач. XX в. была неподконтрольность значительной части начальных учебных заведений МНП. Если по указу от 19 сентября 1827 г. надзор министерства распространялся «на все училища без изъятия», кроме военных и духовных [12, т. 2. № 1308] (хотя на практике этот надзор не был ни особенно пристальным, ни слишком обременительным для школ других ведомств), то после 1883 - 1885 гг., когда из сметы Министерства народного просвещения в Синод были перечислены средства на поддержку церковно - приходских школ, а

заведование ими перешло к Синоду, единая система управления народным образованием была разрушена. Это противоречие не было преодолено вплоть до 1917 г.

Органически вписавшаяся в систему российской государственности подсистема народного образования к нач. XX в. переживала такой же кризис управления, как и другие части имперской машины управления.

Список использованной литературы

1. Высшие и центральные государственные учреждения России. 1801 – 1917: В четырех томах. Т. 1. Высшие государственные учреждения / Отв. ред. Н.П. Ерошкин. Отв. сост. Д.И. Раскин. – СПб.: Наука, 1998.
2. Высшие и центральные государственные учреждения России. 1801 – 1917: В четырех томах. Т. 2. Центральные государственные учреждения / Отв. ред. и отв. сост. Д.И. Раскин. - СПб.: Наука, 2001.
3. Высшие и центральные государственные учреждения России. 1801 – 1917: В четырех томах. Т. 3. Центральные государственные учреждения / Отв. ред. и отв. сост. Д.И. Раскин. - СПб.: Наука, 2002.
4. Государственность России. Словарь - справочник. Кн. 1 - 5. М.: Наука, 1996 - 2005.
5. Дворецкий Е.В., Козлов К.В. Епархиальные училищные советы в системе управления церковными школами в России в конце XIX – начале XX вв. // Вестник Брянского государственного университета. – 2014. - № 2.
6. Днепров Э.Д. Законодательная деятельность в сфере образования в дореволюционной России // Вопросы образования. - 2015. - № 2.
7. Днепров Э.Д. Российское образование в XIX – начале XX века. Т. 1. Политическая история российского образования. – М.: Мариос, 2011.
8. Днепров Э.Д. Советская литература по истории школы и педагогики дореволюционной России1918–1977: Библиографический указатель. - М., 1979.
9. Козлов, К.В. Уездные отделения епархиальных училищных советов: исторический опыт децентрализации системы регионального управления церковным образованием в России в конце XIX - начале XX века // Научные ведомости БелГУ. Сер. История. Политология. - 2016. - №15(236), вып. 39.
10. Министерская система в Российской империи: К двухсотлетию министерств в России / Отв. сост. Д.И. Раскин. - М.: РОССПЭН, 2007
11. Полное собрание законов Российской империи [Собрание 1 - е]. Т. 1 – 45. - СПб., 1830.
12. Полное собрание законов Российской империи. Собрание 2 - е. Т. 1 – 55. - СПб., 1830 – 1884.
13. Раскин Д.И. Российская империя XIX – начала XX века как система государственных учреждений, службы, сословий, государственного образования и элементов гражданского общества. - Lewiston; Queenston; Lampeter: The Edwin Mellen Press, 2001
14. Рождественский С.В. Исторический обзор деятельности Министерства народного просвещения. 1802 - 1902. - СПб., 1902
15. Россия. 1913 год: Статистико - документальный справочник / Отв. ред. А.П. Корелин. – СПб.: Блиц, 1995

© Д.И. Раскин, 2017

УДК 353

Д.А. Резниченко
студентка 4 курса факультета управления
Кубанский государственный аграрный университет им. И.Т. Трубилина
Научный руководитель: М.В. Зайцева
старший преподаватель кафедры государственного
и муниципального управления
Кубанский государственный аграрный университет им. И.Т. Трубилина
г. Краснодар, Российская Федерация

ОРГАНИЗАЦИЯ РАБОТЫ С ОБРАЩЕНИЯМИ ГРАЖДАН В ЗАКОНОДАТЕЛЬНОМ СОБРАНИИ КРАСНОДАРСКОГО КРАЯ

Каждый человек, проживающий на территории Российской Федерации, имеет определенные права и обязанности. Статья 33 Конституции РФ закрепляет право граждан обращаться лично, а также направлять индивидуальные и коллективные обращения в государственные органы и органы местного самоуправления.

Федеральный закон от 2 мая 2006 года № 59 - ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» (далее – Федеральный закон № 59 - ФЗ) приводит определение обращения граждан. «Обращение гражданина – это направленные в государственный орган, орган местного самоуправления или должностному лицу в письменной форме или в форме электронного документа предложение, заявление или жалоба, а также устное обращение гражданина в государственный орган, орган местного самоуправления» [2].

Законодательное Собрание Краснодарского края является постоянно действующим представительным и законодательным органом государственной власти Краснодарского края - равноправного субъекта Российской Федерации [1].

Деятельность по работе с обращениями граждан в Законодательном Собрании осуществляет отдел по работе с наказами, письмами и обращениями граждан.

Основная цель деятельности отдела – обеспечение реализации конституционного права граждан обращаться в государственные органы Законодательного Собрания Краснодарского края.

Письма, поступившие в Законодательное Собрание Краснодарского края, подлежат регистрации в отделе по работе с наказами, письмами и обращениями избирателей информационно – аналитического управления. Эти письма могут быть приняты как в отделе, так и в приемных председателей комитетов.

Ни одно обращение нельзя принимать к исполнению или давать на него ответ заявителю без регистрации.

Регистрация письменных обращений граждан в отделе ведется с исполнением компьютерной техники. Установлена программа "Учет писем и обращений граждан". Эта программа установлена на компьютерах во всех приемных комитетов и управлений, что позволяет иметь полную информацию о письменных обращениях граждан, находящихся на исполнении в подразделении. Ежемесячно в комитеты и управления отделом направляется

информация о сроках рассмотрения обращений граждан, находящихся в подразделении на контроле.

Регистрационный номер письменного обращения указывается на штампе управления и представляет собой порядковый номер с начала текущего года.

К каждому письму печатается две регистрационно - контрольные карточки.

Срок рассмотрения обращения составляет 30 дней. Этот срок исчисляется с момента регистрации письма в отделе. Обращения граждан рассматриваются в комитетах и управлениях ЗСК и на них даются мотивированные ответы.

Делопроизводство по письменному обращению считается законченным только после уведомления заявителя о результатах рассмотрения его обращения и принятия руководителем, ответственным за контроль, решения о направлении данного обращения "в дело".

Письменные обращения граждан после их разрешения со всеми относящимися к ним материалами должны быть возвращены в отдел по работе с наказами, письмами и обращениями избирателей для формирования дел.

Также осуществляется прием граждан по личным вопросам в комитетах Законодательного Собрания Краснодарского края. Прием граждан в комитетах ЗСК проходит в соответствии с графиком один раз в месяц. График приема граждан размещается в бюро пропусков ЗСК и на официальном сайте ЗСК в сети Интернет. В отделе по работе с наказами, письмами и обращениями граждан ведется предварительная запись граждан на прием в журнале учета граждан по личным вопросам. Граждане сообщают сотрудникам отдела тему обращения, а сотрудники записывают их в комитеты ЗСК согласно компетенции. На каждого гражданина, записавшегося на прием, оформляется контрольно – регистрационная карточка личного приема.

На официальном сайте Законодательное Собрание Краснодарского края в сети Интернет (www.kubzsk) функционирует раздел "Обращение граждан".

В нем созданы подразделы:

1) Как обратиться в Законодательное Собрание Краснодарского края;
2) График приема граждан;
3) Виртуальная приемная;
4) Информация о работе с обращениями граждан.

Таким образом, граждане могут быстро получить информацию о способах обращения в ЗСК, о днях приема, направлять обращения в ЗСК по электронной почте, получить информацию о работе с обращениями.

Список использованной литературы:

1. Закон Краснодарского края от 28 июня 1995 г. № 10 - КЗ "О Законодательном Собрании Краснодарского края".

2. Федеральный закон от 2 мая 2006 года № 59 - ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации».

3. Маслов, Б.В. Институт обращений граждан / Б.В. Маслов // Вестник Московского университета МВД России. - 2007. - № 7. - С. 13.

© Д.А. Резниченко, 2017

УДК 340.15

Рейвшиц Т.И.
Юридический факультет
Ростовский филиал ФГБОУВО
«Российский государственный университет правосудия»
г. Ростов - на - Дону, Российская Федерация

СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ СУДЕБНОЙ СИСТЕМЫ В РОССИИ

Формирование судебной системы Российской Федерации – исторически сложный и длительный процесс, протекающий в прямой зависимости с изменением и развитием всех сфер жизни общества – политической, социально - экономической, культурной. Также этот процесс не может не быть связан с государственным строительством и правогенезом.

Зарождение и развитие суда и процесса в нашей стране позволило накопить колоссальный опыт – как позитивный, так и негативный – реформирования судоустройства и отправления судопроизводства. Так, Русская Правда, являющаяся одним из старейших и важнейших памятников права у славян, позволяет говорить о тысячелетней истории российской правовой системы. Судебная власть в течение длительного времени воспринималась как инструмент для осуществления карательно - репрессивной функции тоталитарного государства, при этом забывалось и игнорировалось ее истинное предназначение – защита прав и свобод человека и гражданина, а также судебный контроль за исполнением требований законности.

Попытки реформировать судебную систему и процессуальное право России далеко не всегда оканчивались успешно. Нередко они носили стихийный и незавершенный характер либо имели своей целью краткосрочные перспективы развития государства. Тем не менее, роль Петра I, Екатерины II, Александра II в становлении независимой судебной власти России невозможно преуменьшить. Так, судебная реформа 1864 г. совершенно уникальна – Александру II удалось осуществить ее в течение нескольких лет, и именно вследствие этих преобразований современники начали называть Российскую империю «судебной республикой».

Революция 1917 г. и последовавшая за ней гражданская война стали для нашей страны катастрофой невиданного масштаба. Достижения старой России, триста лет правления династии Романовых – все это было разрушено. Прежняя система органов государственной власти и государственного управления оказалась развалена, царское законодательство – уничтожено. Таким образом, большевики выстраивали свою командно - административную и правовую систему практически на обломках Российской империи. Разумеется, такие грандиозные потрясения абсолютно во всех сферах жизни общества не могли не коснуться судебной власти, более того – кардинально изменить ее сущность, формы отправления правосудия и вообще все, что так или иначе связано с судоустройством и судопроизводством.

В процессе становления и развития судебной власти в советское время обычно выделяют следующие основные периоды:

1) октябрь 1917 г. – конец 1920 - х гг. – формирование правоохранительной и правоприменительной системы, подведомственной советам, народным комиссариатам юстиции и внутренних дел;

2) 1930 - е – 1941 гг. – усиление репрессивной сущности советской системы в целом (судебной системы в частности);

3) 1941 – 1945 гг. – период Великой Отечественной войны;

4) 1945 – 1953 гг. – сталинская эпоха, при которой тоталитаризм в СССР достиг своего апогея;

5) 1953 – 1991 гг. – постепенная либерализация советской системы (в т.ч. судебной).

В 1989 г. в СССР была начата новая судебная реформа, однако окончить ее не удалось. После развала СССР в 1991 г. Россия приступила к ее осуществлению. Концепция судебной реформы появилась 1991 г., большую роль в разработке и реализации реформы и ее законов с 1990 г. сыграло Министерства юстиции.

Судебная реформа с самого начала имела строго определенную цель – становление в России самостоятельной судебной власти, чья деятельность должна быть направлена на защиту прав человека, обеспечение социальной устойчивости и режима законности в государстве, осуществляемых посредством мер правового характера. Для перехода от административно - правового регулирования к системе регулирования, основанной на праве, требовалось решить три крупных задачи:

1) привести компетенцию судов в соответствие с требованиями правового государства. Необходимо было покончить с положением, когда целые области общественных отношений находились вне сферы судебных полномочий, когда граждане не имели права обратиться за судебной защитой в конфликтах с представителями исполнительной власти, когда трудовые споры многих категорий работников решались в порядке подчиненности, а не в судах, и т.д.;

2) обеспечить независимость судьи от влияния других ветвей власти, от давления со стороны различных политических группировок и социальных групп для того, чтобы суд мог успешно выполнять свои новые функции;

3) обеспечить самостоятельность суда и от исполнительной, и от законодательной властей для того, чтобы независимость судьи стала реальностью. [1; с.2]

Иными словами, Концепция судебной реформы в РСФСР провозгласила необходимость глубоких преобразований в сферах законодательного регулирования, кадрового и ресурсного обеспечения, организации правоохранительной и судебной деятельности для преодоления кризиса отечественной юстиции в широком понимании этого слова. В частности, поддерживалось учреждение Конституционного Суда, предполагалось возрождение суда с участием присяжных заседателей, института мировых судей, введение судебного контроля за правомерностью заключения под стражу, утверждение принципа несменяемости судей, пересмотр ведомственных показателей работы правоохранительных органов и судов.

Судебная реформа, начатая в 1996 г., имеет некоторые положительными результаты:

1) подготовка правовых и, отчасти, организационных предпосылок возрождения судебной власти в России на демократических принципах;

2) формальное признание непосредственного действия в России международных актов о правах человека в качестве части ее правовой системы;

3) расширение круга вопросов, подлежащих разрешению судами;

4) создание действующих моделей конституционного контроля и состязательного судопроизводства, перераспределение полномочий в системе силовых министерств и ведомств.

Следующим этапом судебной реформы стало принятие Федеральной целевой программы «Развитие судебной системы России» на 2002 - 2006 гг. В качестве основных задач данной Федеральной целевой программе, наряду с подготовкой и обеспечением принятия нормативных правовых актов, направленных на реформу судебной системы, были выделены:

1) усиление авторитета судебной власти, укрепление независимости и самостоятельности судов и судей, нормативно - правовое обеспечение судебной системы;

2) кадровое обеспечение судебной системы;

3) развитие материально - технического обеспечения судебной системы;

4) информационное обеспечение судебной системы;

5) укрепление научного потенциала судебной власти, создание системы профессиональной подготовки и переподготовки судей и работников аппаратов судов.

Тем не менее, реформирование судебной системы в нашей стране осуществляется крайне проблемно. Главной причиной того, что новшества не прививаются на современной российской почве и извращаются на практике, выступает сопротивление демократическим преобразованиям со стороны судей судебной и правоохранительной систем в целом. Новые формы зачастую оказываются не адекватными менталитету судебных чиновников и сотрудников правоохранительных органов, их повседневным служебным отношением и привычкам, принятым в названных системах технологиям способам оценки деятельности и каналам карьерного роста. Отказ от люстрации, сохранение руководящих постов в судах и правоохранительных органах за чиновниками советской закалки имеют своим следствием уязвимость, ненадежность, шаткость всяческих преобразований.

Следующей по значимости причиной, сдерживающей демократические преобразования, представляется сохранение в видоизмененных формах «телефонного права», а также институциональных связей и личных приязненных отношений работников судебной и правоохранительной систем. Эти системы охотно предоставляют федеральной и местной власти услуги по выборочному уголовному преследованию и угодному разрешению так называемых «заказных» дел.

Многие службы и подразделения правоохранительных органов предоставляют коррупционные услуги организациям и частным лицам; взяточничество в судейском корпусе также стало реальной проблемой. Надо отметить, что судьи принимают взятки, в основном, за быстроту рассмотрения дел и вынесение законных решений; поэтому лихоимцы остаются практически безнаказанными.

Проектируя судебную реформу и закрепляя нормативно ее мероприятия, необходимо учитывать следующее:

1) препятствующий человеческий и институциональный факторы, то есть сопротивление структур и заполняющих их людей; реальный менталитет правоприменителей и привычные распространенные технологии работы судей, прокуроров, следователей, оперуполномоченных, полицейских, адвокатов;

2) многообразие и обширность России: этнические, религиозные, культурные различия ее народов; неравномерность развития регионов; многоукладность экономики

страны; контраст между огромными скороспелыми состояниями и бедностью населения, в том числе, его образованной части;

3) фактическую отчужденность населения от государственного управления; коррумпированность и циничность бюрократии; традиционное недоверие большинства людей к судам, полиции, государственной власти вообще.

Необходимо отметить, что в судебную систему внесены серьезные изменения. Речь идет о слиянии двух высших судебных инстанций – Верховного Суда РФ и Высшего Арбитражного Суда РФ. Действительно, Президент РФ В.В. Путин внес в Государственную Думу законопроект, в соответствии с которым в целях совершенствования судебной системы РФ и укрепления ее единства предлагалось сформировать один высший судебный орган по гражданским, уголовным, административным делам, по разрешению экономических споров и по иным делам, подсудным судам, образованным в соответствии с федеральным конституционным законом. Высший арбитражный суд РФ как высший судебный орган по разрешению экономических споров и иных дел, рассматриваемых арбитражными судами, а также как орган, призванный осуществлять судебный надзор за деятельностью арбитражных судов и давать разъяснения по вопросам судебной практики, упраздняется, Полномочия Высшего арбитражного суда были переданы в юрисдикцию Верховного суда.

Итак, несмотря на богатейшую историю, эволюция судебной системы РФ продолжается. Если результаты ее последней реформы признаны неудовлетворительными, это значит, что необходимо искать новые, эффективные пути и способы ее развития.

Список использованной литературы:

1. Радченко В.И. Закон «О судебной системе Российской Федерации» – базовый закон судебной реформы // Российская юстиция. 2002. №8.

© Рейвшиц Т.В., 2017

УДК 34

Рейвшиц Т.И.
Юридический факультет
Ростовский филиал ФГБОУВО
«Российский государственный университет правосудия»
г. Ростов - на - Дону, Российская Федерация

СУД И ПРОЦЕСС В РУССКОМ ЦЕНТРАЛИЗОВАННОМ ГОСУДАРСТВЕ

Суд и процесс в Русском централизованном государстве XVI - XVI вв. испытывали влияние многих факторов государственной жизни: губной реформы, усиления влияния государственной думы, создание опричнины, развитием органов нотариата и административной юстиции и т.д. Для регулирования развивающихся общественных отношений требовались новые нормативно - правовые акты, в числе которых были

Судебник Ивана III 1497 г. и Судебник Ивана Грозного 1550 г. В частности, Судебник 1497 г. разрешал всем свободным сословиям передачу наследственного имущества не только сыновьям, но и при их отсутствии дочерям, и даже ближайшим родственникам, например зятьям. Таким образом, в Московском государстве устанавливалось письменное совершение юридических сделок. Судебник 1550 г. предписывал обязательно производить закрепление свободных людей в холопы и их последующее освобождение только путем составления грамот, также как все договоры о переукрепнении недвижимых имений совершались «на письме», то есть обычные грамоты теперь переоформлялись уже нотариально.

После появления местного суда и юстиции в результате губной реформы XVI в., а затем назначения в 1613 г. в 33 крупнейших городах бояр - воевод, в России оформилась структура суда и юстиции. В последующем воеводы полностью заменили наместников и городовых приказчиков, сосредоточив в своих руках всю полноту власти на местах. Должности воевод были упразднены в 1775 г. Но за это время система органов и учреждений отечественной юстиции оформилась окончательно. Таким образом, речь идет о длительном многовековом процессе, этапами которого были известные реформы московских великого князя, царей и петербургских императоров. Еще в годы княжения Ивана III появляются первые приказы с судебными функциями, но в царствование Ивана Грозного, начинают активно формироваться Судебные приказы для отдельных слоев населения. Приказы как предшественники территориально - отраслевых органов управления учреждениями юстиции необходимо рассматривать, понимая особенностями того времени и специфику России на рубеже средних веков и нового времени. О приказах, в общем, известно немного. О правоохранительной деятельности приказов известно еще меньше. В ранний период царствования Ивана Грозного, до учреждения им опричнины, действовали пути, трети, четверти, но их деятельность слабо отражена в источниках, функции этих учреждений часто выявляется, исходи из названия конкретного правоохранительного органа власти.

В целом, формирование и развитие системы судопроизводства и процессуального права прослеживается по Судебникам как по наиболее известным памятникам права того времени. Судебник 1497 г. Ивана III был итогом серьезной работы юристов XV в. и составлен как практическое руководство для судей. Основные изменения коснулись процессуального и уголовного права. Судебник основывается на более совершенном Новгородском законодательстве, которое уже разделяет компетенции судебной власти архиепископа, посадника и князя, знает судебные инстанции и структурируется на управы. Более того, в Судебнике закреплены два вида суда: высший и низший.

Высший суд состоял из трех инстанций:

1) суд высшей инстанции возглавлялся председателем боярской думы в присутствии бояр и высших судей – окольничих и дьяков. Решения этого суда были окончательными и обжалованию не подлежали;

2) боярский суд, который должен был докладывать дело великому князю. За князем в этом суде было окончательное решение:

3) суд по особым делам под председательством боярина. Решения этого суда могли обжаловаться в судах высших (здесь – первой и второй) инстанций.

Низший суд в уездах и волостях, разделенных на губы – судебные округа – проводился под председательством наместников судьями (тиунами). Этот суд был состязательным, в нем принимали участие представители местных общин. Судебник предписывал обязательное участие в суде кормленщиков и бояр представителей посадской, слободской и сельской верхушки: «дворских», «старост», «лучших людей», «черных крестьян». Данное положение судебника интерпретируется как зарождение института «людей добрых», присяжных заседателей. Но дальнейшее развитие своеобразного демократического начала в суде было позднее пресечено самодержавием. Решение этого суда можно было обжаловать в суде высшей инстанции.

Помимо того, изменилась система доказательств. В некоторых случаях особых доказательств и не требовалось, например, для определения «лихого человека» в инквизиционном суде необходимо было только общее мнение, что данный человек опасен для общества. Судебник уделяет больше внимания объективности свидетельских показаний, вводится применение письменных доказательств, к коим могли быть отнесены отпускные грамоты, докладные списки, договорные обязательства и указы. Обвиняемый ограничивался в свидетельских показаниях, поскольку они считались субъективными. Судебное разбирательство проводилось даже при отсутствии свидетелей, тогда в качестве доказательств принимались присяги и «поле», применение которого государство пыталось ограничить. [1, с. 110]

Итак, прежде чем говорить о суде и процессе в Российской империи, необходимо подвести краткие итоги политико - правового развития нашего государства и вкратце охарактеризовать его уровень.

Прежде всего, в России оформилась собственная судебная система, имевшая несколько инстанций, причем суд имел сословный характер. Органы исполнительной власти (местная администрация и т.д.) осуществляли исполнение судебных решений в сфере частного и публичного права. Также сложилась пенитенциарная система (тюрьмы, ссылки, остроги).

Необходимо отметить, что судебная система допетровской России была достаточно эффективной и соответствовала духу времени. В.К. Цечоев пишет по этому поводу: «Организация работы судов, органов и учреждений юстиции, хотя и строилась на феодальной системе землевладения, материального довольствия и правопривилегии, адекватно отвечала требованиям уровня социально - экономического развития патриархальной России. Тем не менее, завершался процесс оформления чиновнической бюрократической организации суда, юстиции, всей правоохранительной системы страны эпохи неограниченной монархии». [2, с. 147]

Система законодательства также достигла определенного уровня развития. История создания таких законов, как Стоглав 1551 г., Соборное Уложение 1649 г. и др. свидетельствует о позитивном опыте правотворчества. Помимо того, нельзя забывать о существовании Русской Правды, одного из древнейших и важнейших отечественных памятников права.

Таким образом, практически по всем исследованным направлениям в сфере государственного управления, можно констатировать завершение длительного этапа генезиса органов и учреждений юстиции России, вступавшей новый период свой истории.

Список использованной литературы:

1. Цечоев В.К. История органов и учреждений юстиции России: учебник для магистров. М.: Издательство Юрайт, 2013. - 456 с.
2. Цечоев В.К. История суда России. Учеб. пособие. М.: Проспект, 2010. - 160 с.

© Т. И. Рейшвиц, 2017

УДК 34

А.Г. Розыева
магистрант второго года обучения
Юридического института
Белгородского государственного национального исследовательского университета
г. Белгород, Российская Федерация

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕХОДА ОБЪЕКТОВ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ В ОБЩЕСТВЕННОЕ ДОСТОЯНИЕ

В соответствии со ст. 1151 Гражданского кодекса при отсутствии наследников в силу причин, прямо установленных законом, имущество умершего наследодателя будет являться выморочным [1]. Понятие «выморочное имущество» перешло к нам еще с древнего Рима, где имущество, которое никому не принадлежало, считалось бесхозным и оно могло быть приватизировано любым лицом без каких - либо формальностей.

В настоящее же время выморочное имущество не может быть присвоено любым гражданином, такое имущество переходит в установленном законом порядке в собственность Российской Федерации или субъектов Российской Федерации.

В настоящее время существует достаточно большое многообразие объектов собственности, переходящих по наследству. Наряду с имуществом в порядке наследования могут переходить и некоторые права наследодателя, в том числе авторские права. Переход авторских прав по наследству в современном обществе представляется одним из проблемных вопросов, в силу различных причин. Вместе с тем, на практике не редко возникают ситуации, при которых авторские права на произведения не могут быть переданы в порядке наследования [3].

Законодательство дореволюционной России рассматривало объекты авторских прав как отдельный вид имущества, и в случаи отсутствия наследников объекты интеллектуальной собственности переходили в общественное достояние.

В настоящее время, действующее законодательство также предусматривает переход авторских прав в общественное достояние. Так согласно ст. 1282 ГК РФ обнародованные или необнародованные авторские в случае прекращения действия исключительного права переходят в общественное достояние [1]. Однако, несмотря на это, современная доктрина содержит немало споров относительно перехода объектов интеллектуальной собственности в общественное достояние.

В первую очередь возникает вопрос относительно правильности перехода авторских произведений в общественное достояние. Так В.И. Сергеев придерживается точки зрения,

что результаты интеллектуальной деятельности не могут переходить в собственность государства, даже с наличием условий прямо указанных в законе, а будут являться общественным достоянием[2].

Наряду с этим многие авторы утверждают, что закон не разделяет интеллектуальную собственность с собственностью вообще, а, следовательно, авторское право, при условиях, закрепленных в ст. 1151 ГК РФ, может быть признано выморочным имуществом и перейти в собственность государства.

Данной позиции придерживается и В.А. Бобрышев, считая, что объекты интеллектуальной собственности, имея имущественный характер, могут переходить в собственность государства как выморочное имущество[3].

По нашему мнению, в силу особенностей наследуемых объектов, а именно авторских произведений, их переход не может осуществляться подобно выморочному имуществу.

Однако, для понимания процесса перехода объектов авторского права в общественное достояние необходимо проанализировать понятие «общественное достояние». В.Д. Мазаев рассматривает общественное достояние как важнейшее свойство и самостоятельный элемент публичной собственности, в котором правовая защита оказывается не государством, а обществом, нацией [4].

В докладе группы экспертов НП «Викимедиа РУ» общественное достояние определено как «результаты интеллектуальной деятельности, имущественные авторские права на которые истекли или никогда не существовали» [7]. В правовой литературе понятие общественное достояние рассматривается в широком, а также в узком смыслах. В широком смысле под «общественным достоянием» понимается совокупность всех объектов интеллектуальной собственности, которые могут свободно использоваться любым лицом. В узком смысле «общественное достояние» представляет собой совокупность объектов интеллектуальной собственности, которые перестали охраняться или не охранялись действующим законодательством, в связи с истечением или прекращением установленного законом срока.

Противоположная точка зрения была высказана Е.А. Сухановым, согласно которой нахождение произведений в общественном достоянии приравнивается к значению «нахождение данного имущества в государственной собственности» [6].

Двойственное понимание категории «Общественное достояние» в современной правовой доктрине свидетельствует о необходимости законодательного урегулирования этой проблемы, с целью правильного понимания и применения действующих правовых норм.

Еще одним дискуссионным вопросом в настоящее время является возможность досрочного перехода авторских произведений в общественное достояние. В докладе группы экспертов НП «Викимедиа РУ» содержится перечень произведений, которые переходят в общественное достояние:

- Объекты интеллектуальной собственности, в отношении которых истек срок охраны авторских прав;
- Результаты интеллектуальной деятельности, не подпадающие под авторское право;
- Объекты интеллектуальной деятельности при отсутствии наследников умершего автора;
- Произведения, на которые имеется правомерная прямая воля автора - создателя [7].

Сторонником досрочного перехода авторских произведений в общественное достояние выступает Р.Б. Яковлева, согласно мнению которой досрочное отнесение произведений в общественное достояние просто необходимо в некоторых конкретных обстоятельствах. Примером такого обстоятельства может послужить ситуация в силу которой заказчиком на произведения выступает государство [8].

В то же время, в докладе группы экспертов НП «Викимедиа РУ» уделяется внимание основным проблемам перехода произведений в общественное достояние.

Первая проблема связана с определением статуса произведения. Для определения статуса произведения необходимо выяснить некоторые моменты, связанные с установлением авторства, даты смерти автора, соавторства, наличие всех возможных наследников и другие вопросы. Однако, практической возможности установления всех указанных обстоятельств в полной мере невозможно, в связи с отсутствием фиксированной информации о всех созданных произведениях [7].

Во - вторых, «произведения, перешедшие в общественное достояние, могут снова приобрести ретроактивную авторско - правовую защиту», а следовательно, необходимо периодически отслеживать не только законодательство в этой области, но и положение конкретного произведения в конкретных условиях [2]. Что на практике сделать практически невозможно.

Несмотря на сложившиеся проблемы, необходимость в досрочном отнесении авторских произведений в общественное достояние существует, и как следствие этого, существует необходимость в законодательном регулировании данного вопроса[7].

Таким образом, справедливо отмечено В.И. Сергеев, А.С. Марданшина, что проблемы российского законодательства в области регулирования вопросов, связанных с интеллектуальной собственностью, в том числе авторских прав, заключается в отсутствии надлежащей законодательной базы, а также отсутствия законодательного выделения объектов авторского права в самостоятельный объект в системе объектов гражданского права [5]. В связи с этим, необходимо уточнить на законодательном уровне понятие «общественное достояние», кроме того, необходимо закрепить правовую возможность досрочного перехода в общественное достояние произведений в области науки, искусства и литературы, а также перечень произведений, которые могут переходить в общественное достояние досрочно. Несомненно, переход произведений в общественное достояние имеет некоторые организационные камни преткновения, существенно снижающие эффективность регулирования процесса перехода в общественное достояние, а также понимание самой природы данного процесса. Однако, на данном этапе необходимость в решении указанных выше проблем существует, а значит необходимы направленные действия на их разрешение.

Список использованной литературы.

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (Часть третья) от 26 ноября 2001 г. №146 - ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2001. №49. Ст. 4552.

2. Авторское право. // Под ред. Антимонова Б.С., Флейшица Е.А. М.: Госюриздат, 1957. 134 с.

3. Бобрышев В.А. Права государства на объекты интеллектуальной собственности // Юрист. 2008. №2. С. 25 - 31.

4. Мазаев В.Д. Публичная собственность в России: конституционные основы. М., 2004. С. 58 - 63.

5. Сергеев В.И., А.С. Марданшина Авторское право при отсутствии наследников должно принадлежать обществу // Гражданское право. 2006. №4. С. 78 - 85.

6. Суханов Е.А. Гражданское право и отношения собственности (о некоторых дискуссионных проблемах) // Гражданское законодательство / Под ред. А.Г. Диденко. Алмыты, 2005. Вып. 22. 304 с.

7. Общественное достояние. Произведения и авторы, работы которых переходят в режим общественного достояния с 2016 года. Доклад группы экспертов НП «Викимедиа РУ» издателей, 2015. 126 с.

8. Яковлева Р.Б. Проблема перехода произведения в общественное достояние до истечения срока действия исключительного права на произведение // Имущественные отношения в РФ. 2010. №2. С. 78 - 81.

© А.Г. Розыева, 2017

УДК 314

Сафиуллина Р.Р., Кусюкбаева Д.И.
Студентки 1 курса, юридического факультета
Трофимова О.А.
ст. преподаватель кафедры теории государства и права
Г.Сибай, Российская Федерация, Сибайский Институт (филиал) «БашГУ»

ВЛАСТЬ И ОБЩЕСТВЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ

Актуальность нашей статьи заключается в том, что вместе с человеческим обществом возникает власть личности , как его неотъемлемый и необходимый элемент. Она придает обществу целостность, управляемость, служит важнейшим фактором организованности и порядка.

Под власть можно подвести любое эмпирическое явление. Имеет ли светофор власть над пешеходом? Вряд ли стоит отождествлять искомый феномен с причинностью или функциональными обязанностями. Другие сужают объем власти только до политической области проявления, даже обуславливают её с работой государственного аппарата.

Многие философы редко выходят за грани технологического обоснования функциональных обязанностей власти. Но ведь сам вопрос «что такое власть?» представляет собой выражение властного поведения, так как подразумевает возможность постановки этой проблемы. Постановка вопроса представляет собой выбор определенной позиции в разговоре с другим лицом, предполагает стремление занять соответствующие место. Такое действие подразумевает осознание человеком меры своего влияние в диалоге, понимание необходимости сотрудничества. При этом имеющий власть человек является лишь активным представителем самого процесса общения, ведь сам вопрос предполагает существование власти. Власть проявляется не просто в позиции навязывании вопроса и наличии прав задающего вопрос. Все эти компоненты выступают движением в сторону

утверждения человеком своего места в мире, его самореализации как значимой единицы общества, то есть в роли существа, имеющего власть. При этом данный процесс осуществляется не как единичный акт, а как система выбора общественной позиции, обусловленная принадлежностью к господствующей культуре общества.

Ученые полагают, что власть – это правила поведения, дающие определенные полномочия и возможности. Во властных отношениях происходит толкование положения и соответствующих функции. Здесь решается вопрос о том, каким образом и какими полномочиями необходимо обладать человеку, если речь идет о соответствующем статусе и роли в обществе. Но тогда мы даем власть только тому участнику, который стоит выше по общественной лестнице. В таких условиях забывается личностная сторона человеческого существования.[1]

Власть в своей природе есть существование прав и обязанностей, возможности и ответственности, что является основание нашего положения и авторитета в обществе.

Власть, прежде всего, открывается осознанием имеющихся ресурсов. Она существует не просто в виде «я могу навязать волю», а проявляется в форме выбора коммуникативного содержания. Это означает, что человек не просто контролирует и управляет действием другого, но и выбирает смысл существования партнера в контексте собственного существования.

Власть есть способ бытия субъекта, который реализуется в ком - то другом. Носитель воздействия всегда конкретен, а властвование заключается не просто в существовании моего «Я» в структуре другого, а в доминирование нашего смысла образования в целевых построениях иного лица. Это подразумевает признание субъекта власти в качестве представителя объединенного начала.

Мы можем быть подвластным объектом или выступать в качестве субъекта власти. Это не значит, что в первом случае, люди находятся, где - то на низшей ступеньке общества, а означает конкретность присутствия в его активности в качестве подвластного. Так исполнитель обретет свое бытие через послушание. В структуре общества подчиненный может быть более значимым, чем индивид, осуществляющий руководство. Понижая или повышая своими действиями свой статус, они корректируют и позиции других социальных образований по отношению к власти.[2] Исходя из такого динамичного разнообразия и возможного построения, Н. Луман определяет структуру власти как «инверсионно кондиционализированная комбинация». Любая личность, которая вступила во властные отношения, независимо от выбора функциональной позиции, является кодированным и самоутверждающим началом господствующей культуры:

1. Структурные элементы управленческого или исполнительного сознания становится смысловыми проектами в деятельности данного человека.

2. Состояние необходимости выбирать путь самоутверждения в русле осуществления целевых программ иного лица, или стремление к самореализации посредством доминирования над партнером.[4]

Таким образом, можно определить власть личности как субъекта и озабоченное осознание им своего реального самоопределения во взаимодействии с другими людьми как исполнителями коллективной воли и осуществление определенных схем поведения.

Список использованной литературы:

1. Буренко В.И., Журавлев В.В. Политология: Учебник. - М.: Изд - во Моск. гуманит. ун - та, 2004.
2. Козырев Г.И. К59 Основы социологии и политологии: учебник. - М.: ИД "ФОРУМ": ИНФРА - М, 2007.
3. Сабиров Д.А., Баскакова Г.З., Ярмухаметов Р.З. «Уровень экологического воспитания граждан РФ»
4. Политология: Учебное пособие / Под ред. А.С. Тургаева, А.Е. Хренова. - СПб.: Питер, 2005. - 560 е.: ил. - (Серия "Учебное пособие").

© Сафиуллина Р.Р., Кусюкбаева Д.И., Трофимова О.А., 2017

УДК 312

Сафиуллина Р.Р., Кусюкбаева Д.И.
Студентки 1 курса, юридического факультета
Трофимова О.А.
ст. преподаватель кафедры теории государства и права
Г.Сибай, Российская Федерация, Сибайский Институт (филиал) «БашГУ»

МОТИВАЦИЯ ДЛЯ ПОВЫШЕНИЯ РОЖДАЕМОСТИ

В последние время рождаемость в России снижается, несмотря на существующие меры поддержки, в частности выплату материнского капитала. В 2016 году в России родилось на 50 тысяч детей меньше по сравнению с 2015 годом. Социологи это объясняют в первую очередь "демографической ямой" и общим уменьшением числа молодых женщин, способных к деторождению. Таким образом, проблема демографии остается актуальной в России в настоящее время.

В основном в России женщины начинают рожать детей все позже, в районе 27 лет, при том, что еще 10 лет назад этот показатель был на несколько лет меньше. Все чаще откладывают рождение ребенка на 27 - 30 лет образованные жительницы городов, которые сначала хотят получить образование и сделать карьеру. Министерство образования и науки полагает, что с помощью перевода родивших студенток на бюджетные отделения можно будет повысить рождаемость среди молодых образованных женщин.

Вследствие этого в министерстве образования и науки РФ разработали проект приказа, по которому родившие студентки смогут получить право приоритетного перевода на бесплатное обучение. Данный документ опубликован на официальном портале законодательных актов. Законопроект был разработан Министром образования и науки России Ольгой Васильевой.

Также Ольга Васильева сообщила, что норма о переводе родивших студенток с платной на бюджетную форму обучения будет реализована уже в этом году.

Что бы перевестись на бюджетное место, родить ребенка будет недостаточно. В Министерство образования и науки уточнили, что перевестись на бесплатное отделение смогут лишь те студентки, у которых не будет академических задолженностей, а также

долгов по оплате за обучение. Помимо этого, в вузе должны быть свободные или освободившиеся бюджетные места.[1]

По мнению министра, меру необходимо принять для того, чтобы родившие студентки смогли успешно завершить учебу.

Впервые о подобном предложении Минобразования стало известно в середине марта, когда документ с ним появился на портале правовых нормативных актов.

До настоящего момента с платной на бесплатную форму обучения могут перейти лишь те студенты, которые либо учились на «отлично» или «хорошо» в течение двух полугодий, либо относятся к социально не защищенным группам населения.

Эксперты восприняли идею неоднозначно. К примеру, президент Всероссийского фонда образования Сергей Комков сомневается, что ее получится воплотить с финансовой точки зрения.

"Не думаю, что если это государственный вуз и там есть ограничение бюджетных мест, то девушка, поступившая на платное отделение и родившая ребенка, вдруг сможет получить бюджетное место. Ведь тогда руководству надо будет либо кого - то отчислить, либо принимать какие - то другие меры. Для этого должно быть специальное решение правительства. Какой фонд может с финансирование - неизвестно", — пояснил Газете.Ru Сергей Комков.[3]

Научный руководитель Института проблем образовательной политики "Эврика" Александр Адамский, напротив, не считает, что могут возникнуть финансовые проблемы.

«Студенток, которые родили во время обучения не так много. Число тех студенток, которые после этого сразу выйдут на учебу и не будут брать академический отпуск, вообще мало. Так что с материальной точки зрения это вполне можно реализовать - считает Александр Адамский. – Я считаю, что это некий пиар - ход. Который направлен на то, чтобы молодые девушки не боялись рожать: ведь, учиться нужно, но не стоит забывать и о том, что девушка можешь быть мамой, и хуже ей от этого точно не будет. Таким образом, предполагается улучшить демографию в стране".[3]

Ряд экспертов посчитали необходимым сделать аналогичные пособия и для молодых отцов. «Инициатива верная, которая обсуждалась долго, но документ, который в настоящее время представлен в Госдуму, требует определенной доработки. Ведь за ребенком может производить уход и молодой отец. Таким образом, и молодому отцу можно предоставить соответствующую льготу», — пояснил «Газете.Ru» студенческий омбудсмен Артем Хромов.[3]

Идею о переводе студенток с детьми на бюджет поддержала ректор Российского государственного социального университета Наталья Починок. По мнению эксперта, это позволит повысить демографические показатели.

«Мы должны создавать условия для того, чтобы повышалась рождаемость. Это замечательная идея — поделилась Починок с телеканалом Life.

Уполномоченный по правам студентов в России Артем Хромов высказал, что идея требует доработки.

«Есть такие предположения, что на бюджетные места будут переводиться и молодые мамы, которые откажутся от ребенка. Это неправильно. Также не учитывается, что за ребенком может ухаживать молодой отец. В данном случае важна определенная

поддержка. И важно учесть, что молодая семья может усыновить ребенка, это тоже необходимо предусмотреть», — сказал Хромов «Национальной службе новостей».[4]

Необходимо отметить, что схема перевода с платного места на бюджетное не всегда чиста. Студенты жалуются, что нередко бывают так, что администрация вуза переводит своих знакомых на бюджетные мест, у которых нет для этого привилегий. Иногда студентам намекают на определенные «гонорары» для администрации за перевод. В связи с этим надо публиковать информацию о бюджетных местах на сайтах вузов, также необходим открытый банк данных о том, кто куда перевелся и по каким основаниям. Хотим также сказать, что даже у органов власти сейчас нет статистики о том, сколько девушек родили детей в процессе обучения в вузе и сколько будет претендовать на перевод.

Например, в Республике Башкортостан Правительство всерьез озадачено проблемой рождаемости: в 2017 году родилось на 1470 человек меньше по сравнению с прошлым годом. В связи с этим чиновники прорабатывают очередные меры по улучшению демографии в регионе. Так, при рождении первого ребенка семьи студентов и аспирантов очных отделений получат единовременно по сто тысяч рублей. Также рассматривается вопрос повышения специального пособия семьям студентов, имеющих детей (с 250 рублей до 3 000 рублей). Рассмотреть вопросы по поддержке студентов планируется по итогам исполнения бюджета в первом полугодии 2017 года, отметили в Правительстве РБ.

Таким образом, данные меры указанные в разнообразных нормативно - правовых актах должны стимулировать материальную поддержку семьей студентов, что повысит рождаемость и постепенно улучшит демографическое положение в стране.

Список использованной литературы:

1. http: // regulation.gov.ru / projects#npa=63080
2. http: // www.consultant.ru / document / cons _ doc _ LAW _ 216357 / #dst100006
3. https: // www.gazeta.ru / social / 2017 / 03 / 17 / 10580975.shtml
4. http: // nsn.fm

© Сафиуллина Р.Р., Кусюкбаева Д.И., Трофимова О.А., 2017

УДК 343

Сафиуллина Р.Р., Кусюкбаева Д.И.
Студентки 1 курса, юридического факультета
Трофимова О.А.
ст. преподаватель кафедры теории и истории государства и права
Сибайский Институт (филиал) «БашГУ», г. Сибай

ПРОБЛЕМА ПРИМЕНЕНИЯ СМЕРТНОЙ КАЗНИ В РОССИИ

Проблема целесообразности применения смертной казни существует в обществе на протяжении долгого времени. Общественные деятели, философы, ученые, юристы поднимали и поднимают многочисленные вопрсы с этой проблемой - проблемой позитивного и негативного отношения к применению смертной казни.

Смертная казнь — это лишение человека жизни в качестве наказания, которое узаконено государством и осуществляется по вступившему в силу приговору суда или по решению государственных либо военных органов.[1]

В современном обществе смертная казнь во многих юрисдикциях является незаконной, а в других — законным уголовным наказанием лишь за чрезвычайно тяжкие преступления.

В российской и советской юридической практике для обозначения смертной казни в разные периоды время использовались эвфемизмы:[2] «высшая мера социальной защиты», «высшая мера наказания», а в более поздние времена «исключительная мера наказания», так как официально считалось, что смертная казнь в СССР как мера наказания не практикуется, но применяется в виде исключения как наказание за особо тяжкие общеуголовные и государственные преступления.

Смертная казнь в Российской Федерации, согласно Конституции, установлена Уголовным кодексом в качестве исключительной меры наказания за особо тяжкие преступления против жизни при предоставлении обвиняемому права на рассмотрение его дела судом с участием присяжных заседателей. Последний раз была применена в 1996 году.

Смертная казнь назначается мужчинам в возрасте от 18 до 65 лет. Уголовный кодекс содержит 5 статей, предусматривающих наказание в виде смертной казни:

Статья 105 "Убийство", часть вторая

Статья 277 "Посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля"

Статья 295 "Посягательство на жизнь лица, осуществляющего правосудие или предварительное расследование"

Статья 317 "Посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа"

Статья 357 "Геноцид"[3]

Однако в РФ на смертную казнь наложен мораторий.

Смертная казнь как высшая мера наказания вызывала и вызывает ожесточённые споры. Как за отмену, так и за применение смертной казни высказываются различные политики и общественные деятели. Так мы просто рассмотрим основные доводы «за» и «против» такой меры наказания:

Доводы «ЗА»

- Справедливое наказание.

Современная смертная казнь является разновидностью кровной мести по принципу «око за око». Правило, что наказание должно быть соразмерно преступлению ещё никто не отменял. Убийцы, которые осознанно шли на свои преступления, а тем более серийные, должны быть наказаны по всей строгости закона.

- Фактор сдерживания.

Неотвратимость наказания в виде смертной казни может являться хороших фактором сдерживания для многих видов преступлений.

- Защита общества от опасных элементов.

Смертная казнь — идеальный метод защиты общества от опасных социальных элементов. Даже при пожизненном заключении преступник может просто - напросто сбежать из тюрьмы, или продолжать убивать уже за решёткой. Смертная казнь раз и навсегда избавляет общество от этих людей.

- Экономическая несправедливость пожизненного заключения.

Получая пожизненное заключение, преступник становится государственным иждивенцем, который будет содержаться до конца своих дней за счёт налогоплательщиков, среди которых могут быть и родственники его жертв, например. Разве это справедливо?

- Смертная казнь более гуманна, чем пожизненное заключение.

По сути, пожизненное заключение без права амнистии тоже является «смертным приговором», но только растянутым во времени. В таком случае быстрая смерть является более гуманным наказанием.

Доводы «ПРОТИВ»

- Невозможность реабилитации.

Риск судебной ошибки существует всегда. Известно много таких случаев, когда человека признавали невиновным спустя несколько десятков лет заключения. В случае со смертной казнью оправдать невинно осуждённого уже не получится.

- Не ведёт к исправлению.

Подлинное назначение наказание — это стремление к исправлению. Именно поэтому родители наказывают своих детей, например, чтобы они поняли, что так делать не нужно. Именно поэтому существуют различные виды судебного наказания: заключение в тюрьму, исправительные работы и так далее. Смертная казнь никак не ведёт к исправлению.

- Существование палачей.

Наличие в государстве института смертной казни, означает обязательное наличие и палачей — людей, которые будут приводить приговоры в исполнение. Они, по сути тоже будут совершать убийства, но в отличие от преступников, которых они будут казнить, это будет их работой. В таком контексте, палач, отправивший на тот свет несколько десятков осуждённых, мало чем будет отличаться от серийного убийцы.

- Не всегда может являться сдерживающим фактором.

Для некоторых видов наказания, смертная казнь, как мы уже выяснили выше, действительно может являться хорошим сдерживающим фактором. Но, далеко не для всех. Например, серийные убийцы и маньяки, которые знают, что их и так уже ждёт смертная казнь, будут совершать всё новые и новые преступления просто потому, что им уже нечего терять. То же самое можно сказать и о террористах, которые и так постоянно готовы рисковать своей жизнь. Для них страх смертной казни не будет значит ровным счётом ничего.

- Порождение жестокости в обществе.

Смертная казнь является всё тем же убийством, только узаконенным на государственном уровне. А жестокость всегда будет порождать жестокость. Вспомните как раньше, когда казни совершались на площадях, буквально весь город собирался, чтобы посмотреть на это «представление». А ведь тогда казни были куда более изощрёнными. Можно подумать, что с тех пор общество сильно изменилось и стало более культурным, но нет. Согласно докладам ООН, в странах, где смертная казнь разрешена, преступления, за которые она полагается, случаются чаще.

Не смотря на фактический мораторий, споры по поводу оправданности применения смертной казнив России не утихают до сих пор. Особенно сильно они вспыхивают после очередных жестоких и громких убийств.

Например, в Республике Башкортостан 2017 году в городе Белорецк. Весь город разыскивал пропавшую девятилетнюю девочку Яну Перчаткину. Искали ее как сотрудники правоохранительных органов, так и работники Министерства по чрезвычайным ситуациям, а также с пять сотен волонтеров, одноклассники и друзья пропавшей ученицы младших классов.

В итоге по факту исчезновения Яны Перчаткиной было возбуждено уголовное дело по статье «Убийство». Спустя месяц после исчезновения школьницу удалось найти. К сожалению, на момент обнаружения девочка была уже мертва и умерла она насильственной смертью. В убийстве Яны подозревается местный житель. В связи среди жителей г. Белорецка создается петиция « о введение смертной казни для педофилов и убийц детей». Содержание петиции:

«Уважаемый Путин Владимир Владимирович! Просим вас ввести смертную казнь и для педофилов и убийц детей! Считаем, что эти люди не достойны жить в цивилизованном обществе, т.к после совершённых деяний они несут опасность, даже после отбытого наказания в тюрьмах и после психдиспансеров. Какие бы меры к ним "там" не принимались, они после отбытия наказания выходят на волю и несут в себе опасность, для окружающих и особенно для детей, потому что они не забывают, какое деяние они совершили! И меры принятые к ним в соответствии с нынешним УК Р.Ф абсолютно бесполезны!»[4]

Как уголовно - правовое явление, смертная казнь на сегодняшний день в России изжила себя. Конституционный суд РФ постановил, что смертная казнь в России с января 2010 года не может применяться, как вид уголовного наказания и запрещена. Однако, мы за смертную казнь, так как она исключает повторного совершения преступления, и такое наказание послужит защитой для общества.

Список использованной литературы:

1. https: // ru.wikipedia.org / wiki / Смертная _ казнь
2. Крысин Л. П. Эвфемизмы в современной русской речи // Русистика. 1994. № 1—2. С. 28—49.
3. http: // www.consultant.ru / document / cons _ doc _ LAW _ 10699 /
4. https: // www.change.org / p / владимир - владимирович - путин - введите - смертную - казнь - для - педофилов - и - убийц - детей

© Сафиуллина Р.Р., Кусюкбаева Д.И., Трофимова О.А., 2017

УДК 342.591

Д.И. Селюжицкий
АУ МВД России
г. Москва, Российская Федерация

К ВОПРОСУ РАЗГРАНИЧЕНИЯ КОМПИТЕНЦИИ В СФЕРЕ УПРАВЛЕНИЯ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ МЕЖДУ ТЕРРИТОРИАЛЬНЫМИ ОРГАНАМИ МВД РОССИИ РЕГИОНАЛЬНОГО И РАЙОННОГО УРОВНЯ

Проведенное реформирование системы МВД России, в результате которого правоприменительные функции в сфере внутренних дел реализуются через систему созданных территориальных органов министерства, породило новые проблемы в области

управленческих процессов в правоохранительной сфере. Так, по мнению автора, основанному на результатах анкетирования и экспертного опроса практических сотрудников ОВД, действующая ведомственная и законодательная нормативная правовая основа деятельности территориальных органов МВД России не в полной мере определяет их компетентность при принятии некоторых управленческих решений на региональном и районом уровнях.

И, прежде всего, это связано с разграничением компетенции субъектов управления территориальных органов МВД России на региональном уровне и территориальных органов МВД России на районном уровне. Например, в случае организации выявления, раскрытия и расследования преступлений, проведения оперативно - разыскных мероприятий, реализации уголовно - процессуальной составляющей деятельности органов внутренних дел на определенной территории возможна ситуация, когда противоправное деяние одновременно выявляется структурным подразделением как территориального органа МВД России районного уровня, так и структурным подразделением вышестоящего территориального органа регионального уровня.

Территориальные органы МВД России как районного, так и регионального уровня являются самостоятельными субъектами управления, наделенными определенным административно - правовым статусом, позволяющим им самостоятельно реализовывать свои полномочия в правоохранительной сфере.

Административно - правовой статус территориальных органов регионального уровня, а именно совокупность их прав и обязанностей определен, прежде всего, Типовым положением о территориальном органе Министерства Внутренних дел Российской Федерации по субъекту Российской Федерации [1], в соответствии с п. 5 которого они осуществляют свою деятельность непосредственно и (или) через подчиненные территориальные органы МВД России на районном уровне.

Административно - правовой статус территориальных органов районного уровня прописан в нормативном акте, имеющим меньшую юридическую силу, а именно в Приказе МВД России, утвердившим Типовое положение об отделе (отделении, пункте) полиции территориального органа Министерства внутренних дел Российской Федерации на районном уровне [2], в соответствии с которым, данный субъект управления, также реализует (но уже только непосредственно) задачи и полномочия органов внутренних на территории муниципального образования.

Таким образом, наблюдается некоторая двойственность административно - правового статуса территориальных органов регионального уровня, которые, с одной стороны, компетентны непосредственно реализовывать управленческие функции в сфере противодействия преступности, а с другой стороны являются субъектами управления для нижестоящих управленческих структур (территориальных органов на районном уровне), которые также вполне самостоятельно могут реализовывать свою компетентность в том же объеме прав и обязанностей по противодействию преступности.

При этом ведомственная нормативная база МВД России во многих ключевых нормативных актах фактически уравнивает административно - правовой статус территориальных органов регионального и районного уровня. Так, например, приказ МВД России, определяющий порядок приема, регистрации и разрешения заявлений и сообщений о преступлениях, об административных правонарушениях, о происшествиях, определяет

компетентным органом его реализации любые территориальные органы МВД России в одинаковом объеме полномочий, как для регионального, так и для районного уровня [3].

На основании вышеизложенного, с целью уточнения компетенции в области осуществления управленческих процессов в правоприменительной сфере, реализуемых органами внутренних дел, автором предлагается внести изменения в Указ Президента РФ от 21.12.2016 № 699, дополнив его Типовым положением об отделе (отделении, пункте) полиции территориального органа Министерства внутренних дел Российской Федерации на районном уровне, что придаст его административно - правовому статусу должную юридическую силу и позволит снять проблемные вопросы разграничения компетенций с территориальными органами регионального уровня.

Список использованной литературы:

1. Об утверждении Положения о Министерстве внутренних дел Российской Федерации и Типового положения о территориальном органе Министерства внутренних дел Российской Федерации по субъекту Российской Федерации: Указ Президента РФ от 21.12.2016 № 699 // Собрание законодательства РФ, 26.12.2016, № 52 (Часть V), ст. 7614.
2. Об утверждении Типового положения об отделе (отделении, пункте) полиции территориального органа Министерства внутренних дел Российской Федерации на районном уровне: Приказ МВД России от 10.07.2013 № 535 // Документ опубликован не был.
3. Об утверждении Инструкции о порядке приема, регистрации и разрешения в территориальных органах Министерства внутренних дел Российской Федерации заявлений и сообщений о преступлениях, об административных правонарушениях, о происшествиях: Приказ МВД России от 29.08.2014 № 736 // Российская газета, № 260, 14.11.2014.

© Д.И. Селюжицкий, 2017

УДК 34

В.А. Сенчуров
УРГЭУ
г.Екатеринбург Российская Федерация

ПОНЯТИЕ, ПРЕДМЕТ И ПРИЗНАКИ ДАЧИ ВЗЯТКИ

Аннотация: статья посвящена актуальным теоретическим вопросам уголовно - правовой характеристики взятки как предмета преступления. Определяются понятие и признаки взятки. Показывается место служебного поведения за взятку в структуре признаков состава преступления. Установлено, что между понятиями «предмет взяточничества» и «предмет взятки» наличествуют отношения соподчинения.

Ключевые слова: взятка, должностное положение, взяточничество, предмет взятки, предмет взяточничества, получение взятки.

Вопросы уголовно - правового противодействия коррупции, в особенности взяточничеству, продолжают находиться под пристальным вниманием как законодателя,

так и правоохранительных органов, формирующих правоприменительную практику по делам данной категории. Поэтому видится неслучайным принятие Федерального закона от 03.07.2016 г. № 324 - ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно - процессуальный кодекс Российской Федерации» [1], закрепившего новую редакцию статей УК РФ об ответственности за взяточничество. Между тем в правоприменительной практике вопросы квалификации получения и дачи взятки, а также посредничества во взяточничестве считаются одними из наиболее слож - ных. Одной из причин является отсутствие единообразного и соответствующего истинной воле законодателя понимания узловых признаков составов преступлений, образующих взяточничество. Главным из таких признаков является взятка как предмет соответствующих преступлений.

Легальное определение взятки дано в ч. 1 ст. 290 УК РФ, которая гласит, что в качестве предмета взятки могут выступать деньги, ценные бумаги, иное имущество, незаконное оказание взяткополучателю услуг имущественного характера, предоставление иных имущественных прав. Последние два вида предметов взятки выделены законодателем с принятием Федерального закона от 04.05.2011 г. № 97 - ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федера ции и Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с совер шенствованием государственного управления в области противодействия коррупции» [2], изложившего уголовно - правовые нормы об ответственности за взяточничество в новой редакции.

Формулировка «незаконное оказание услуг имущественного характера, предоставление иных имущественных прав» заменила собой ранее присутствовавшее в законе понятие «выгоды имущественного характера», которое было более универсальным. Очевидно, в этом шаге зако нодателя просматривается его стремление унифицировать законодательную терминологию, принятую для обозначения предмета коррупционного поведения в Федеральном законе от 25.12.2008 г. № 273 - ФЗ «О противодействии коррупции» [3].

В теоретическом плане точную характеристику правовой природы предмета взяточничества давал Б.В. Волженкин: «Предметами взяточничества являются различные имущественные ценности, блага, выгоды, но все они должны носить имущественный характер, предоставлять получателю материальную выгоду, так как получение взятки является корыстным преступлением» [4, с. 168]. Собирательное определение предмета взятки дает М.А. Любавина: «Предметом взятки признаются деньги, ценные бумаги, иное имущество и любая имущественная выгода, которая может выражаться в приумножении имущества взяткополучателя либо расширении его имущественных прав или в избавлении его от материальных затрат либо приуменьшении таких затрат» [5, с. 7]. Такая обобщенная характеристика взятки распространена в доктрине отечественного уголовного права. Однако современный законодатель предпочитает не абстрактный (в таком случае взятка могла быть определена как выгода имущественного характера), а казуи стический способ законодательного описания предмета взяточничества. Впрочем, как справед ливо заметил Н.А. Бабий, как бы ни детализировался предмет взятки, неизменным остается его основное содержание - имущественная выгода или имущественный характер незаконного вознаграждения [6, с. 23].

Вслед за теоретическими мнениями формируется понимание взятки в судебной практике. Пленум Верховного суда РФ разъяснил: «Предметом взяточничества (ст. 290, 291 и 291.1 УК РФ) и коммерческого подкупа (ст. 204 УК РФ), наряду с деньгами, ценными бумагами, иным имуществом, могут быть незаконные оказание услуг имущественного характера и предоставление иму щественных прав».

Между тем, как было отмечено ранее, такой взгляд на взятку как предмет преступления является односторонним. Упускается из виду то, что взятка есть имущественное вознаграждение должностного лица за определенное поведение по службе с его стороны [4, с. 207]. Данный вывод напрямую следует из диспозиции ч. 1 ст. 290 УК РФ, согласно которой конструкция понятия взятки строится по формуле: «взятка в виде имущественных ценностей за совершение действий (бездействие) по службе». Нельзя не согласиться и с таким замечанием, высказанным в литера туре: «Взятка - это не просто незаконное материальное вознаграждение должностного лица, а вознаграждение, обусловленное совершением взяткополучателем по службе предусмотренных в ст. 290 УК РФ действий (бездействия) в пользу взяткодателя или представляемых им лиц. Обусловленность взятки служебным поведением должностного лица в интересах взяткодателя или лиц, которых взяткодатель представляет, является ее конструктивным признаком, благодаря которому предмет взяточничества приобретает двуединую природу».

Список использованной литературы

1. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно - процессуальный кодекс Российской Федерации : федер. закон от 3 июля 2016 г. № 324-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2016. № 27 (ч. II). Ст. 4257.
2. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Кодекс Российской Федерации об администра тивных правонарушениях в связи с совершенствованием государственного управления в области противодействия коррупции : федер. закон от 4 мая 2011 г. № 97 - ФЗ // Там же. 2011. № 19. Ст. 2714.
3. О противодействии коррупции : федер. закон от 25 дек. 2008 г. № 273-ФЗ // Там же. 2008. № 52 (ч. 1). Ст. 6228.
4. Волженкин Б.В. Служебные преступления: Комментарий законодательства и судебной практики. СПб., 2015. 560 с.
5. Любавина М.А. Квалификация взяточничества : конспект лекций. СПб., 2015. 80 с.
6. Бабий Н.А. Квалификация взяточничества по уголовному праву Беларуси и России : монография. М., 2014. 720 с.

© В.А. Сенчуров 2017

УДК 342

Е.О. Серикова
студент юридического института
О.А. Чернова
к.ю.н., доцент
заведующий кафедрой государственно - правовых дисциплин
Тихоокеанский государственный университет
г. Хабаровск, Российская Федерация

СУБЪЕКТЫ ОБЩЕСТВЕННОГО КОНТРОЛЯ В РФ

Контроль является неотъемлемым компонентом участия народа, населения, граждан, общественных групп в управлении делами государства и местного самоуправления.

В.А. Щепачев в своей работе дает определение общественного контроля, под которым понимается деятельность граждан и образованных ими общественных организаций,

объединений с целью мониторинга функционирования органов власти, выявления существующих нарушений и устранения их последствий [1].

В федеральном законе № 212 [2] закреплено легальное определение общественного контроля, согласно которому:

а) общественный контроль понимается как деятельность определенных субъектов – субъектов общественного контроля;

б) целями осуществления данного вида деятельности являются наблюдение за деятельностью органов государственной власти, органов местного самоуправления, государственных и муниципальных организаций, иных органов и организаций, осуществляющих в соответствии с федеральными законами отдельные публичные полномочия; общественная проверка, анализ и общественная оценка издаваемых ими актов и принимаемых решений.

Перечень субъектов общественного контроля определен в статье 8 ФЗ № 212:

1) Общественная палата Российской Федерации;

2) общественные палаты субъектов Российской Федерации;

3) общественные палаты (советы) муниципальных образований;

4) общественные советы при федеральных органах исполнительной власти, общественные советы при законодательных (представительных) и исполнительных органах государственной власти субъектов Российской Федерации;

5) общественные наблюдательные комиссии;

6) общественные инспекции;

7) группы общественного контроля;

8) иные организационные структуры общественного контроля.

При этом основополагающие элементы правового статуса субъектов общественного контроля – их права и обязанности – закреплены в статье 10 ФЗ № 212. Иными федеральными законами, законами субъектов РФ, муниципальными нормативными правовыми актами определяются:

цели и задачи деятельности, порядок их формирования и работы (в отношении общественных палат (советов);

порядок их образования, формирования состава, взаимодействия с иными субъектами общественного контроля, включения в состав независимых экспертов (в отношении общественных советов, создаваемых при органах государственной власти);

специальные полномочия (в отношении общественных наблюдательных комиссий по контролю за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания);

полномочия, порядок организации и деятельности (в отношении общественных инспекций и групп общественного контроля).

Правовое положение Общественной палаты Российской Федерации определено в федеральном законе № 32 - ФЗ [3], общественных палат субъектов Российской Федерации – в федеральном законе № 183 [4], законах субъектов РФ, принятых по вопросам осуществления общественного контроля, специальных законах об общественных палатах; общественных палат муниципальных образований – в муниципальных правовых актах об общественных палатах; общественных советов при федеральных органах исполнительной власти – в нормативных правовых актах Президента РФ и Правительства РФ [5,6]; общественных советов при законодательных (представительных) и исполнительных

органах государственной власти субъектов – в законах и иных нормативных правовых актах субъектов РФ.

Правовой статус общественных наблюдательных комиссий, осуществляющих общественный контроль за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания, определен в федеральном законе № 76 [7].

Полномочия, порядок организации и деятельности общественных инспекций и групп общественного контроля определяются федеральными законами, законами субъектов Российской Федерации, муниципальными нормативными правовыми актами. В качестве примера приведем статью 68 федерального закона № 7, регламентирующую осуществление общественного контроля в области охраны окружающей среды (общественного экологического контроля), определяющую права общественного инспектора по охране окружающей среды [8]. В части 7 статьи 68 определено, что «порядок организации деятельности общественных инспекторов по охране окружающей среды, в том числе форма удостоверения, порядок его выдач, порядок взаимодействия общественных советов органов государственного лесного и экологического надзора и общественных инспекторов по охране окружающей среды, устанавливается уполномоченным федеральным органом исполнительной власти», что вступает в противоречие с ч. 2 ст. 15 федерального закона № 212.

Особенностью правового положения иных организационных структур общественного контроля, к которым относятся, в том числе общественные инспекции и группы общественного контроля, является возможность реализации предоставленных полномочий только во взаимодействии с органами государственной власти и органами местного самоуправления, в компетенцию которых входит осуществление государственного контроля (надзора) или муниципального контроля за деятельностью органов и (или) организаций, в отношении которых осуществляется общественный контроль.

При этом в законах отдельных субъектов РФ содержится санкционирующая норма о том, что «полномочия общественной инспекции, группы общественного контроля на осуществление общественного контроля должно быть подтверждено решением соответствующего субъекта общественного контроля» [9].

Отметим, что иные организационные структуры общественного контроля в законодательстве РФ не определяются. В качестве организационных структур в законах субъектов РФ рассматриваются только общественные инспекции и группы общественного контроля. При этом закрепляется сфера осуществления предоставленных полномочий. Общественные инспекции создаются для осуществления общественного контроля в нескольких сфера общественных отношений, группы общественного контроля − в одной сфере общественных отношений либо по одному вопросу общественного контроля и могут входить в состав общественной инспекции [10].

Список использованной литературы:

1. Щепачев В.А. Оценка эффективности деятельности органов местного самоуправления как форма общественного контроля / В.А. Щепачев // Право и политика. 2011. № 3. С. 348 - 350.

2. Федеральный закон от 21.07.2014 № 212 - ФЗ «Об основах общественного контроля в Российской Федерации» (ред. от 03.07.2016) // Российская газета. 2014. 23 июля; 2016. 12 июля.

3. Федеральный закон от 04.04.2005 № 32 - ФЗ «Об Общественной палате Российской Федерации» (ред. от 28.12.2016) // Российская газета. 2005. 9 апр.; 2017. 09 янв.

4. Федеральный закон от 23.06.2016 № 183 - ФЗ «Об общих принципах организации и деятельности общественных палат субъектов Российской Федерации» // Российская газета. 2016. 28 июня.

5. Указ Президента РФ от 23.05.2011 № 668 «Об общественных советах при Министерстве внутренних дел Российской Федерации и его территориальных органах» (ред. от 24.07.2015) // Российская газета. 2011. 27 мая; Собрание законодательства РФ. 2015. № 30. Ст. 4576.

6. Постановление Правительства РФ от 02.08.2005 № 481 «О порядке образования общественных советов при федеральных министерствах, руководство которыми осуществляет Правительство Российской Федерации, федеральных службах и федеральных агентствах, подведомственных этим федеральным министерствам, а также федеральных службах и федеральных агентствах, руководство которыми осуществляет Правительство Российской Федерации» (ред. от 06.06.2013) // Российская газета. 2005. 09 авг.; Собрание законодательства РФ. 2013. № 24. Ст. 3003.

7. Федеральный закон от 10.06.2008 № 76 - ФЗ «Об общественном контроле за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания и о содействии лицам, находящимся в местах принудительного содержания» (ред. от 28.11.2015) // Российская газета. 2008. 18 июня; 2015. 30 нояб.

8. Федеральный закон от 10.01.2002 № 7 - ФЗ «Об охране окружающей среды» (ред. от 03.07.2016) // Российская газета. 2002. 12 янв.; 2016. 12 июля.

9. Закон Чувашской Республики от 24.12.2015 «Об общественном контроле в Чувашской Республике» // Справ. - прав. система «КонсультантПлюс».

10. Закон Алтайского края от 29.06.2015 «Об общественном контроле в Алтайском крае» // Справ. - прав. система «КонсультантПлюс».

© Е.О. Серикова, 2017
© О.А. Чернова, 2017

УДК 34

К.О. Сибилева
студентка 3 курса, ИФ
ЛГПУ им. Семенова - Тян - Шанского
г. Липецк, Российская Федерация

РАЗВИТИЕ ВНЕШНЕЙ КУЛЬТУРНОЙ И ЯЗЫКОВОЙ ПОЛИТИКИ ФРГ

Вопрос о внешней культурной политике Германии неоднократно поднимался на протяжении всего исторического развития страны. Впервые основательно о ней заговорили в 1910 - е годы, когда она прошла эволюцию от националистической воли к экспансии до шовинизма. Тогда Германия стремилась к культурной пропаганде, как на своей территории, так и за рубежом. Если до Первой Мировой войны в понятии «пропаганда» преобладало

религиозное содержание, но с течением времени оно преобразовалось в нечто большее. Само понятие «пропаганда» изначально происходит от лат. propagandā (fidē) «распространение (католической веры)», из propagare «рассаживать, распространять, увеличивать», далее из pro - + pangere «вбивать, засаживать». Позже основное значение было вытеснено другими: *fortpflanzen* – ‘размножать’, *ausdehnen* – ‘расширять’, *erweitern* – ‘увеличивать’, *verbreiten*, ausweiten, ausbauen – ‘распространять’, *werben* – ‘вербовать’. Если мы обратимся к современности, то культурная политика Германии всё еще имеет важнейшее значение как для неё самой, так и для других стран, с которыми Германия активно сотрудничает.

Основными целями немецкой внешней политики в области культуры, по «Концепции ЮНЕСКО 2000», являются: проведение глобальной образовательной программы (путём международных обменов), определение престижа и политического веса Германии в организации и их повышение.

Как считают представители МИД ФРГ, внешняя политика страны стоит на трех «китах»: политике, экономике и культуре. Согласно словам Хильдегарды Хамм - Брюхер, бывшего государственного министра в МИД ФРГ, культура являет собой «третье измерение» внешней политики[2] и способствует уменьшению сложившихся в обществе стереотипов.

С точки зрения институциональных позиций и функций Министерства иностранных дел, рамки внешней культурной политики довольно узки. В начале XX века в Министерстве иностранных дел Германии был образован Отдел культуры, задачами которого являлось решение вопросов миграции и церкви, изобразительного искусства, спорта, литературы на родном языке. После Второй мировой войны добавились еще пять направлений: СМИ, наука, партнерство между городами, использование труда иностранных работников и немецкий язык, молодежные обмены[4]. Также решающими предпосылками для предупреждения культурного кризиса являлись (да и являются поныне) межкультурное понимание и уважение других культур. Средствами достижения этого самого понимания могут быть диалог и обмен мнениями, поддержка систем образования, допускающих различные перспективы исторического развития событий. В целом, в этом видят возможности усиления гражданского общества через обмен культурными и нравственными (духовными) ценностями[3]. Для многих стран, как и для Германии, культурная работа является составной частью своей внешней политики.

«Красно - зеленая» коалиция Правительства Германии (1998–2005) обозначила вынесение роли внешней политики на передний план и необходимость всемирного культурного диалога. Далее была одобрена внешнеполитическая культурная «Концепция - 2000», основой которой являлись задачи правительства в сфере продвижения национального культурного наследия в других странах. С того времени появился термин «внешняя политика в области культуры и образования» (ВПКО). Несмотря на выделение важности межкультурного взаимодействия, в этой концепции главенствующей осталась информатизация мира о Германии и обо всем, что там происходит[4]. Однако, эффективность данной Концепции не возымела должного эффекта.

В 2005 году была сформирована большая коалиция ХДС / ХСС и СДПГ во главе с канцлером А. Меркель. Благодаря смене власти и стараниям министра иностранных дел (с 2017 г. - Федеральный президент ФРГ) Ф. - В. Штайнмайера, ситуация с внешней культурной политикой улучшилась. Сменился вектор деятельности – если раньше культурная политика была информационно - пропагандистской подпоркой внешней политики государства, то теперь упор делался на «знание и творчество». По мнению Штайнмайера, Германию как нацию, имеющую богатые исторические и культурные корни, характеризует именно активная внешняя культурная политика; Она имеет значение не

только для Германии, но и для других стран, культур. Грамотная культурная политика должна предотвращать и разрешать конфликты путем взаимного общения и сотрудничества. Сейчас внешняя культурная политика считается инвестицией в будущее, которая содействует созданию позитивного образа Германии в мире[1].

Успешному продвижению языкового, культурного и научного наследия в другие страны способствуют специальные организации: Институт им. Гете, Германская комиссия по делам ЮНЕСКО, Центр школьного образования за рубежом, Германская служба академических обменов (DAAD), Фонд им. Александра фон Гумбольдта и др. Школьный и студенческий обмен, возможность обучения в немецких школах и вузах, локальные и всемирные выставки, осуществление проектов в области культуры и искусства , реализация научной деятельности с участием нобелевских лауреатов – это лишь немногие задачи различных образовательных и культурных организаций МИД Германии[2].

Задача по распространению немецкого языка и культуры успешно реализовывается в России (~6 млн. изучающих), Польше, Чехии. Благодаря развитию торгово - экономических отношений с различными странами, немецкий язык распространяется по всему миру. Так, в 2010 году на продвижение немецкого языка за рубежом было выделено дополнительно порядка 47 млн. евро.

Список использованной литературы:

1. Ахтамзян А. Федеративная Республика Германия в конце XX в. // Новая и новейшая история. 1999. № 4. С. 35–50.

2. Павлов Н.В. «Культура – третье измерение внешней политики» // Международная жизнь. № 8–9. 2008. С. 114–126.

3. Сайт немецкого общества внешней политики (Deutsche Gesellschaft für Auswärtige Politik) [Electronic resource]. – URL: https: // dgap.org / de

4. PROGRAMMHEFT Symposium des Goethes - Instituts in Partnerschaft mit den Staatlichen Musee zu Berlin [Electronic resource]. – URL: https: // www.goethe.de / z / pro / nationalkultur / ph _ nationalkultur - druck.pdf

© К.О. Сибилева, 2017

УДК 347.963 347347.963

Е.В. Симкина– студентка
Средне–Волжский институт
ВГУЮ (РПА Минюста РФ)
А.Р. Аймуранова–студентка
Средне–Волжский институт
ВГУЮ (РПА Минюста РФ)
г. Саранск, РФ

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПОДДЕРЖАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО ОБВИНЕНИЯ ПО ДЕЛАМ О ПРЕСТУПЛЕНИИ, ПРЕДУССМОТРЕННОМ СТ. 314.1 УК РФ

В последние годы в Российской Федерации сохраняется высокий уровень преступности. Несмотря на незначительный спад количества зарегистрированных преступлений,

ежегодно возрастает уровень рецидива. Одной из мер борьбы с рецидивами преступлений является административный надзор.[1]

Административный надзор налагается только судом – и только по заявлению пенитенциарного учреждения или органа внутренних дел. После назначения административного надзора лицо, в отношении которого он установлен, при освобождении из мест лишения свободы должно прибыть к избранному им месту жительства или пребывания в определенный администрацией исправительного учреждения срок. Если лицо без уважительной причины не прибыло, то в отношении его возбуждается уголовное дело по статье 314.1 УК РФ. Данная статья была введена в Уголовный кодекс Российской Федерации Федеральным законом № 66–ФЗ от 6 апреля 2011 года. Из рассмотренных судом по всей России в 2011 году 10 уголовных дел с вынесением обвинительного приговора, осуждено 9 лиц к лишению свободы, и одно лицо к исправительным работам. Далее рассмотрим статистику по отдельному региону, на территории которого наблюдается высокая концентрация исправительных учреждений, - по Республике Мордовия. В 2011 году уголовные дела о преступлениях, предусмотренных ст. 314.1 УК РФ, в республике не рассматривались. Но уже в 2012 году уголовных дел с вынесением обвинительного приговора рассмотрено 4, к лишению свободы осуждены 2 лица, условно осужденных - 2 лица. За 2013 год в Мордовии к различным видам наказания осуждено 3 лица, к лишению свободы 1 лицо, условно осужденных 1 лицо, к исправительным работам 1 лицо [2].Число осужденных в 2014 году выросло в 5 раз: 7 были осуждены к лишению свободы, 8 - к условному сроку, 1 дело было возвращено прокурору в связи с составлением обвинительного заключения по уголовному делу с нарушением требований УПК РФ. В 2015 году всего судами республики рассмотрено 29 уголовных дел. В 2016 году число уголовных дел снизилось, было рассмотрено 27 уголовных дел, 12 лиц осуждено к лишению свободы, 12 лиц - к условному сроку, и 3лица - к исправительным работам[3].

Расследование и рассмотрение судом дел по 314.1 УР РФ имеет свою специфику. Субъект преступления специальный – лицо, в отношении которого установлен административный надзор. Правильное и своевременное решение суда по данной категории дел является способом предотвращения рецидивов преступлений, поэтому необходимо минимизировать ошибки в их рассмотрении. В частности, отдельные проблемы рассмотрения дел судом связаны с ошибками, допускаемыми государственными обвинителями.

Рассмотрим пример из практики. Государственный обвинитель не в полном объёме ознакомился с уголовным делом, так как прокурором района поручение о поддержании государственного обвинения дано за сутки до рассмотрения уголовного дела. Подсудимый подал ходатайство о рассмотрении дела в особом порядке в соответствии с ч.1 ст. 226.9 УПК РФ, и государственный обвинитель не возражал против этого. Суд принял решение о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства по правилам главы 40 УПК РФ с учетом особенностей, установленных статьей 226.9 УПК РФ [3].Ошибка государственного обвинителя заключается в том, что он не принял во внимание следующий факт: ходатайство было подано подсудимым без консультации с защитником(п. 2 ч.2 ст. 314 УПК РФ).

Еще одна типичная ошибка государственного обвинителя – рассмотрение уголовного дела с нарушением правил подсудности, установленных статьей 31 УПК РФ. При таких

обстоятельствах приговор, как постановленный незаконным составом суда с нарушением правил подсудности, подлежит отмене с передачей уголовного дела на новое судебное разбирательство в суд первой инстанции со стадии подготовки к судебному заседанию. Так, например, приговором мирового судьи судебного участка Ромодановского района РМ от 31.08.2012 Чебров С.В. осужден по ст. 314.1 УК РФ к 6 месяцам лишения свободы, в соответствии со ст. 73 УК РФ - условно с испытательным сроком 6 месяцев. Между тем, в силу ч. 2 ст. 31 УПК РФ уголовные дела о преступлениях, предусмотренных ст. 314.1 УК РФ, подсудны не мировым судьям, а федеральным районным судам.[2]

С целью недопущения подобных нарушений государственным обвинителям необходимо более внимательно готовиться к судебным заседаниям, а прокурорам при реализации полномочий, предусмотренных ст. 222 УПК РФ, строго соблюдать установленные уголовно - процессуальным законом правила подсудности уголовных дел.

Список использованной литературы:

1) Тепляшин П.В. Административный надзор за лицами, освобожденными из мест лишения свободы // Законность. 2011. № 10. С. 16–19.

2) Архив прокуратуры Республики Мордовия за 2011 – 2012 год.

3)[Электронный ресурс] // URL:https: // rospravosudie.com

© Е.В. Симкина, А.Р. Аймуранова, 2017

УДК 4414

Я. Г. Скибенко
студентка
РГЭУ (РИНХ)
Г. Ростов - на - Дону, Российская Федерация

РОЛЬ И МЕСТО ПРАВОВОГО ПРОСВЕЩЕНИЯ В ЖИЗНИ СОВРЕМЕННОГО ГОСУДАРСТВА И ОБЩЕСТВА

На сегодняшний день в условиях активного развития государства и общества Российской Федерации к праву как социальному регулятору общественных отношений предъявляются высокие требования. Динамичная эволюция правовой системы обуславливает необходимость правового просвещения.

Печальная статистика свидетельствует о низком уровне правовой культуры граждан РФ. К примеру, по данным Центральной избирательной комиссии РФ, явка на выборы в Госдуму составила всего 47,88 % [1, с.120]. Пассивная общественная позиция, обывательский взгляд, атрофированное чувство общественного долга – таков на сегодняшний день портрет среднестатистического гражданина. Это бич современности.

Необходимо донести до общественности, что от степени правовой грамотности зависят не только уровень развития и процветание государства, но и личные интересы каждого гражданина. Для недоброжелателей не составит труда обвести вокруг пальца человека, не образованного в правовой сфере. Во многих жизненных ситуациях найдутся люди, готовые

воспользоваться невежеством другого человека в своих корыстных целях. Если бы система правового просвещения населения была развита должным образом, не было бы, например, такого большого числа пенсионеров, обманутых мошенниками и спекулянтами, ходящими по квартирам, или дольщиков и пайщиков, получивших не обещанную квартиру, а недостроенную "коробку".

Спрут правового нигилизма и инфантилизма опутал современное общество. Зачастую люди, хоть и сведущие в праве, вместо того, чтобы принимать участие в развитии общественных организаций и усилении профсоюзов, тем самым совершенствуя гражданское общество, намеренно ищут "лазейки" в законодательстве, чтобы удовлетворить личные интересы. Такой путь является бесперспективным, наносящим вред всему обществу. В силу основного правового принципа – незнание закона не освобождает от ответственности, – обществу необходимо правовое просвещение.

По причине правовой неграмотности люди чувствуют себя неуверенными, не способными защитить свои права. А ведь бороться за свои права приходится очень часто, даже в повседневной жизни при приобретении некачественных товаров и услуг. Знание – сила, и побеждает в такой борьбе тот, у кого их больше. К сожалению, нередко это недобросовестная сторона, у которой в сложившейся ситуации больше опыта, и которая смело оперирует правовым невежеством другой стороны.

Подавляющее большинство граждан не имеет ни малейшего понятия о существовании возможности возврата подоходного налога, иных льготах от государства. Люди попросту не знают о своих правах. Правовое просвещение было бы полезно населению практически во всех сферах жизни. С ростом правосознания уменьшился бы уровень преступности, ведь многие люди задумались бы о возможности законного удовлетворения своих потребностей.

Необходимо поднимать уровень правосознания молодежи, в большинстве своем занимающей пассивную гражданскую позицию, ведь именно современному поколению предстоит жить со сложившимся правовым наследием.

Одним из направлений преодоления правового нигилизма должно стать всемерное стремление к повышению общей и правовой, в частности, культуры российских граждан. Необходима постоянная работа по профилактике правонарушений, массовое просвещение и правовое воспитание населения и особенно молодежи. История свидетельствует, что во всех государствах где осуществляется особая деятельность по распространению воззрений о праве и правопорядке, используются все имеющиеся в распоряжении средства: литература, искусство, школа, церковь, печать, радио, телевидение, юридические учебные заведения [3, с. 21].

Право должно быть не просто основным юридическим инструментом, регулятором общественных отношений, а именно действительным, цивилизованным регулятором. Если этого не происходит, то возникают деструктивные, дисбалансированные процессы в правовой действительности.

Конечно же, огромную роль в правовом образовании общества играет государство. Ему необходимо научиться использовать право как инструмент, сплачивающий общественные и государственные интересы. Право должно быть эффективным. Сближение личности, общества и государства на уровне их интересов – это одна из форм их консолидации, которая в современных условиях является залогом качественных эффективных экономических, политических, правовых и других преобразований [2, с.42].

Именно развитие правовой культуры способствует и в дальнейшем будет в еще большей мере способствовать утверждению в правовом сознании тех ценностей, которые призваны помочь в создании справедливого, свободного и более совершенного гуманного общества.

Список использованной литературы:

1. Выборы в субъектах Российской Федерации 13 сентября 2015 года: Электоральная статистика / Центральная избирательная комиссия Российской Федерации. – М., 2016. – 504 с.

2. Певцова Е.А. Современные дефинитивные подходы к правовой культуре и правовому сознанию // Журнал российского права. 2004. № 3. С. 39 - 42.

3. Саакян М. В. Правовое воспитание и обучение как средство формирования правовой культуры. Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. 2009. №3. С. 20 - 23.

© Я. Г. Скибенко, 2017

УДК - 336

А.А. Соломаха, Е. С. Родионова, студентки
Академия маркетинга и социально - информационных технологий - ИМСИТ
(г. Краснодар)

ПОДАРКИ И ПОСУЛЫ В ЖИЗНИ РУССКОГО ЧИНОВНИКА (ВЗЯТОЧНИЧЕСТВО)

GIFTS AND DISCIPLES IN THE LIFE OF THE RUSSIAN OFFICIAL (BRIBERY)

Аннотация. В данной статье главной задачей ставится рассмотреть, как действовали и действуют взятки в России.

Annotation. In this article, the main task is to consider how bribes in Russia acted and acted.

Ключевые слова. Взятки, посулы.

Keywords. Bribes, promises.

Взятка – это деньги или материальные ценности, которые получает должностное лицо, в следствии чего может быть привлечено к уголовной ответственности.

Сказать точно, когда возникло такое понятие как взятка, очень трудно. Современные историки и ученые придерживаются такого мнения, что взяточничество рождается одновременно с формированием государственного аппарата.

Еще на моменте своего возникновения бществ был четк разделен на две группы. В первую группу вошли люди, которых было меньше всего, надеявшиеся своим высоким статусом решать задачи, связанные с работой общества. Д угие т к или ин че нах дились в з ви им сти т т го, как исполняют свои собственные дела

«государевы люди», и нередко выступ л и в качестве пр сителей перед представит лями пр вящего м ньшин ства.

В русских пр вовых д кументах первые уп минания взят чничестве тносятся к IV в. дно время вместо понятия «взятка» употреблялся термин «посул»[2]. В Древней Руси п дношения были осн вным ист чником благоп лучия предст вителей госуд рственного апп рата, так как жалованье им никт не выплачивал и средства на эт в казне не были предусмотрены. Подношения назывались «кормлениями». Пр ще говоря, государственные раб тники кормились за счет собственных п д данных, живущих на подвластной местности.

Р змер п дн шений (к рмлений) имели возможность утверждаться законодательно или скл ды ваться исходя из сложившихся традиций и обычаев. Разумеется, чт существ ва ние взяток в современном виде тогда было невозможно. П этому нарушением считались лишь такие п сулы, при которых д пускались очевидные злоупотребления, выражающиеся в пр вышении устан вленных или общеп инятых размер в подношений.

В VI в. в Р ии сформировался централизованный аппарат государственного управления, что повлекл за бой появление первых бюрократов – государственных служащих, получавших содержание из государственной казны.

перь ььь благос стояние чин вников формировалось не за счет подданных, пр жи вающих на п двластной террит рии, а благодаря занимаемой должности, за работу в которой им официально п лагалось жал ва нье. Однако у чиновников всегда существовали возможности для злоупотреблений. Так при проведении писцовых описаний при присоединении в конце Vв. Новгородской земли к Москве проводилось уточнение потенциальных возможностей налогообложения крестьянских хозяйств. Оценка их производственной мощности нередко проводилась писцами на глаз [3, с. 20], что не исключало возможности злоупотреблений. До сих пор необъяснимой считается ситуация, когда крестьянские хозяйства, распахивавшие большие участки земли и получавшие большие урожаи, платили в казну гораздо меньше [4, с. 97].

Традиция подн шен ий государственным служащим сохранялась еще довольно долго, причем вп лне официально. К к нц у VII в. в России существ вало три осн вных вида подн шений.

• Пл та за выполнение т й или иной технической работы – например за составление не бходимо д кументации, утверждение сделки и т.д. Это был наиболее распр страненный вид п дношений, поскольку чиновнику выпл чивалось в зн аграждение за конкретную работу.

• Различные подарки, выраженные как в денежной, так и в товарной форме (продукты, драгоценности и т. п.). В т время подобные подношения н зыва лись «п мин ками» или «почестями». ни не трактовались как взятка или подкуп, а считались лишь симв лом уважения к раб тн ику государственного аппарата.

• П ямой п д куп с целью д биться нужн го результата в обход действующего законодательства или установленного порядка решения подобных вопросов. В отличие от двух пр дыду щих данный вид считался должн стным преступлением, назывался «посулом» и подпадал под юрисдикцию уголовного права.

Следует тметить, что в те времена разница между официально допустимыми подношением и посулом, являющимся уголовным преступл нием, был весьма условной. С д ной стороны, почти все состоящие на государственной службе имели возм жн ость понести незаслуженн е наказание за получение вполне легального

подн шения, с другой – злостный взяточник имел все шансы благ получно уйти от тветственности.

К гд а в России пришел к власти Петр I, он запретил всевозможные подношения. Теперь «п мин ки», «поч сти» и другие подобные подарки также считались уг ло вным преступлением и строго наказывались [1]. Н эти грозные меры не дали д лжного эффекта. В правление Петра I повсеместно были распространы казн крадство и взяточничество. Н смотр я на то, чт за честностью и п ряд чн стью чиновников были призваны следить сп ци ально обуч нны е представители фискальных органов, они в большинстве случаев пр сто брали с взяточников и казнокрадов часть дохода, закрывая глаза на злоуп требления с их стороны.

П сле прихода к власти императрицы Екатерины I борьба со злоупотреблениями со стороны чиновников, и в частности с взяточничеством, была практически свернута. В большей степени это обусловлено разорением в итоге бесчисленных войн и непродуманных реформ державы и, как следствие, пустотой казны, в которой попросту не было средств для содержания государственного аппарата. Поэтому степень взяточничества, мздоимства и казнокрадства в VIII – I вв. была очень высокой [5].

Н вы й т лч к для своего становления российское взяточничество получило с началом Первой мировой войны, а во время Гражданской войны оно распространилось в немыслимых м сштабах. В г ды первых советских пятилеток ст пень взяточничества была ниже, однако в п следние десятилети СССР вновь существенно вырос, при эт м взяточничество стало принимать н вые, до сих пор неизвестные или слабо изв стные формы. Кстати, данный процесс продолжается и п сей день.

В н стоящее время, пройдя ежегодный рейтинг взяточничества, Россия оказалась на 119 - м месте из 167 стран. В 2014 г. наша страна была на 139 - м месте. Н верхних стр чках данного рейтинга разместились стр ны северной Европы, включая Данию, Финляндию и Швецию. На последних строчках рейтинга — КНДР и Сомали (167 - е место), Афганистан (166 - е место) и Судан (165 - е место)[6].

Невзирая на наличие сразу нескольких запретительных общепризнанных норм в законодательстве, в том числе в Гражданском кодексе, законе «О гражданской службе», а также указах президента о борьбе с коррупцией в системе государственной службы, о боо чиновники в России по - прежнему любят подарки и посулы. Решить вопрос со взяточничеством, можно не только создавая этические кодексы госслужащих, но и проводя тщательный отбор кандидатов на госслужбу, а также используя, как экономические, так и административные ресурсы, мотиворующие просто не брать взятки.

Список использованных источников:

1. Голосенко И.А. Феномен «русской взятки» // Журнал социологии и социальной антропологии. 1999, №3. С. 39 - 46

2. Коррупция: политические экономические, политические и организационные проблемы.Под редакцией Лунева В.В., М.: Юристь. 2013. С. 56 - 63

3. Степанова Л.Г. Фискальная политика Московского государства и бюджет крестьянского хозяйства Новгородской земли в конце V - начале VI в. // Ежегодник по аграрной истории Восточной Европы. 2014 год. Фискальная политика

и налогово - повинностные практики в аграрной истории России - I вв. Самара: Самарский университет, 2015. С. 19 - 29.
4. Степанова Л.Г. Новые подходы в моделировании бюджета крестья VI в. // Ученые записки Орловского государственного университета, 2011. № 6. С. 95 - 100.
5. Россия и коррупция: кто кого. M, 1998 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: htt : // www.ind m.ru / rr u t / wh ww /
6. Ответственность за должностные преступления в зарубежных странах.
© А.А. Соломаха, Е.С. Родионова, 2017

УДК 343

И.В. Стабредова
магистрант 1 курса
ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЛИЧНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО ПОТЕРПЕВШЕГО ПО ПРЕСТУПЛЕНИЯМ СЕКСУАЛЬНОГО ХАРАКТЕРА

Современное государство гарантирует равенство прав и свобод человека и гражданина независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также других обстоятельств [1]. Одним из важнейших принципов современных правовых институтов является использование особого режима охраны для обеспечения прав и законных интересов наименее защищенных групп граждан. Одной из таких групп являются несовершеннолетние, чьи способности самостоятельной правозащиты являются ограниченными.

«Однако на протяжении последних лет в России сохраняется устойчивая тенденция к дезорганизации семьи как важнейшего социального института. Этот процесс обусловлен объективными причинами снижения общего уровня жизни населения, утратой общепризнанных моральных устоев и ценностей. Негативные тенденции, обозначившиеся во внутрисемейном укладе организации общества, формируют неблагоприятную социально - демографическую атмосферу, признаки которой проявляются в сокращении числа заключаемых браков, росте количества разводов, снижении общего уровня рождаемости и т.д. Вместе с тем растет количество неблагополучных семей» [2, с. 3].

Согласно статистическим данным, в Пензенской области в 2015 году зарегистрировано 75 преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы несовершеннолетних, а в 2016 году уже – 95 преступлений, что составляет рост в 25 % [4]. Неблагоприятная социально - демографическая ситуация в стране приводит к тому, что все чаще совершаются преступления в отношении несовершеннолетних детей, в том числе и сексуального характера.

«Анализ следственной практики, материалов прокурорских проверок показал, что качество расследования преступлений данной категории находится на недостаточно высоком уровне. Отчасти это связано со слабой профессиональной подготовкой лиц,

осуществляющих расследование преступлений» [3, с. 5]. Другая причина состоит в том, что расследование насильственных преступлений сексуального характера, совершенных в отношении малолетних, вызывает немалые трудности, связанные с личностью потерпевшего. Малолетние дети часто не осознают противоправный характер действий, совершаемых в отношении них, либо не могут дать показания по существу, описать личность насильника, если он был ему ранее не знаком.

Поэтому одним из важных вопросов, разрешаемых следователем на первоначальном этапе расследования, является изучение личности несовершеннолетнего потерпевшего. В зависимости от степени близости, продолжительности отношений с преступником можно выделить три группы потерпевших.

К первой группе относятся лица, состоящие с преступником в отношениях родства (дети, братья и сестры, племянники и племянницы, пасынки и падчерицы и т.д.). Насильники жертв этой категории наиболее опасны. Малолетние дети, в силу авторитета старшего родственника, зачастую не осознают значение совершаемых с ними действий и думают, что сексуальные отношения в семье являются нормальным явлением. В большинстве случаев такие преступления носят длящийся характер, половые акты совершаются систематически на протяжении более или менее длительного времени.

Так, 35 - летний гр - н В., с целью удовлетворения своей половой страсти и половой потребности, высказывая в адрес своей супруги угрозы применения насилия и причинения телесных повреждений, заставил совершить насильственные действия сексуального характера в отношении 11 - летнего сына. Далее, действуя в продолжение своего преступного умысла, заставил малолетнего сына совершить половой акт с женой [5].

Ко второй группе относятся ранее знакомые преступнику дети. Это могут быть родственники знакомых и друзей; дети, знакомство с которыми произошло в ходе осуществления профессиональных обязанностей; иные знакомые. Насильник в этом случае может выбрать два способа действий по отношению к жертве: а) скоротечный контакт с потерпевшим (преступник полагает, что таким образом его будет труднее изобличить); б) длительный контакт с потерпевшим (в данном случае преступник стремится установить с жертвой тесные взаимоотношения, задабривает подарками и различными обещаниями, а также внушает ребенку, что вступление с ним в половую связь – это очень интересное занятие).

Так, К., будучи учителем русского языка и литературы в одной из общеобразовательных школ, совершал развратные действия с лицами, не достигшими 14 - летнего возраста, уединялся с ними в кабинете и показывал порносайты в Интернете [6].

К третьей группе относятся потерпевшие, ранее не знакомые с преступником и встретившие его случайно незадолго до совершения преступления. Преступный умысел в данном случае возникает у насильника одномоментно.

Так, молодой человек в сентябре 1993 - го в лесопарке в районе Западной Поляны встретил 12 - летнюю девочку, которая шла в музыкальную школу. Он затащил ее в укромное место, изнасиловал и убил [7].

Совпадение времени пребывания преступника и жертвы в определенном месте образует важную в криминалистическом отношении пространственно - временную характеристику механизма преступления. Статистические данные по Пензенской области свидетельствуют о том, что основная масса (76,6 %) насильственных преступлений сексуального характера,

совершаемых в отношении малолетних, происходит в дневное время [4]. Это обусловлено тем, что несовершеннолетние дети в очень редких случаях остаются без присмотра родителей в ночное время.

В заключение необходимо отметить, что как бы ни складывались отношения преступника с будущей жертвой, до момента совершения преступления, они еще не приобретают криминального характера. В завершении преступного деяния малолетний нередко уже осознает противоправный характер совершаемых действий, однако, в силу беспомощного состояния противостоять им не может. Все вышеизложенные факторы определяют своеобразие процесса расследования данных преступлений и должны учитываться следователем для достижения объективной истины по уголовному делу.

Список использованной литературы:

1. Конституция Российской Федерации от 12.12.1993 г. (с учетом поправок от 21.07.2014 г.) // Российская газета. 1993.
2. Куемжиева С.А. Правовые и криминалистические проблемы первоначального этапа расследования преступлений против семьи: дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2002.
3. Милованова М.М. Методика расследования сексуальных преступлений, совершаемых в отношении малолетних детей: автореф. дис. … канд. юрид. наук. М., 2003.
4. Форма федерального статистического наблюдения № 3 - ЕГС «Сведения о зарегистрированных, раскрытых и нераскрытых преступлениях» в Пензенской области за 12 месяцев 2016 года, раздел 5.
5. Постановление о привлечении в качестве обвиняемого // Материалы уголовного дела № 21614055 Каменского МСО СУ СК РФ по Пензенской области.
6. Ежова Т. Подозреваемый в педофилии учитель погиб в СИЗО // Репортер - Пенза. 2012. №8. // URL: http: // www.penzainform.ru / press / report / 2012 / 02 / 21 / podozrevaemij _ v _ pedofilii _ uchitel _ pogib _ v _ sizo.html (дата обращения 27.05.2017).
7. В Пензе маньяк - педофил осужден на 22 года колонии // новости ГТРК «Пенза» // URL: http: // www.vesti.ru / doc.html?id=288769&cid=17# (дата обращения 27.05.2017).

© И.В. Стабредова 2017

УДК 32

Д.А.Степанова.
студентка 3 курса, ИФ
ЛГПУ им. Семенова - Тян - Шанского
г. Липецк, Российская Федерация

ТОЛСТОВСКИЕ КОММУНЫ: ИСТОРИЯ ФЕНОМЕНА

Более полутора столетий творчество Л.Н. Толстого не оставляет равнодушным людей по всему миру. Философия непротивления приобрела огромную популярность в 20 веке. Е.Д.Мелешко утверждает, что Толстого можно назвать одним из «первоучителей» ненасилия. Впоследствии его деятельности заповедь «не противься злому» стала нормой

общественной жизни, что привело к появлению такого движения как толстовство [1, с. 3]. Актуальность данной темы состоит не только злободневности и исторической актуальности, но в реалистичности и общественной значимости.

Идея непротивления зародилась в изречениях мудрецов и пророков задолго до того, как на нее обратил свое внимание Л.Н.Толстой. Основываясь на учение Христа, Толстой создает свою собственную философию ненасилия. Ее суть заключается в отказе от насильственных методов разрушения государственного строя, жизнь для блага всех и любовь к окружающему миру. Тем не менее, сам писатель утверждает, что обязательным условием является революция в сознании людей. Заповедь непротивления злу – это не правило поведения для отдельных групп, это закон общественной жизни.

Сам Толстой неоднозначно относился к толстовскому движению. С одной стороны, он активно поддерживал осуществление практического опыта своей философии и внимательно следил за действиями первых толстовских коммун, что дало ему почву для размышления в создании новых произведений. С другой стороны, он всячески отрицал свою причастность к движению. Писатель утверждал, что не существует никакого «Толстовского» учения, все истины ясно выражены в Евангелиях [1, с. 312].

Толстой считал, что революция в сознании людей способна произойти только в России, потому что это страна сохранила естественно - природные, а значит и нравственные условия жизни (земледелие – труд полезный, нравственный, направленный на борьбу с природой, а не людьми). Земледельческий труд может быть осуществлен в общинном образе жизни, так как общинная собственность не будет способствовать разделению и насилию между людьми. Также общине не нужно управление со стороны государства, люди сами смогут организовать собственную жизнь. Эти идеи послужили началом движения толстовства и определили его социальную и духовную направленность.

Толстовство как общественное движение делится на 3 этапа. Первый этап развития движения (80 - е годы 19 века – 1914 год) характеризуется оформлением идеологии и организацией первых просветительских центров и коммун. Становление движения начинается среди интеллигенции, которая была проникнута идеями народничества. Все это сводилось к проведению социальных опытов, чтобы создать более альтруистический образ жизни для свободы личности. Последователи горячо верили, что хождения в народ с целью экономически - культурных изменений в жизни крестьян помогут снизить разрыв между жизнью города и деревни. На данном этапе первое место занимала идея личного совершенствования. Неофициальным ядром движения стало «Московское Вегетарианское Общество» (МВО), которое духовно объединяло последователей толстовства и распространяло идею любви и мира между всеми живыми существами. С активной деятельность МВО были открыты библиотеки, вегетарианские столовые, проводились лекции и концерты. Официальные власти видели угрозу в популяризации идей движения и распространение влияния самого писателя, ведь это могло привести к духовной революции, которая может изменить устои государства и церкви. Начиная с 80 - х годов 19 века, государство начинает вести борьбу с последователями данного движения.

Второй этап движения (1914 - 1921 гг) отличается не только подъемом движения, но и активной пацифистской и правозащитной деятельностью. Толстовство крепнет, развивается и объединяет в себе все большее количество людей, несмотря на отсутствие поддержки писателя. Это время характеризуется стихийным появлением многих

земледельческих коммун. Характерной чертой толстовских общин является совместная работа крестьян и интеллигенции. Коммуны пытались существовать в государстве, не нарушая законов и следуя своим собственным принципам. Толстовцы поддерживали идею непротивления: отказ от оружия, вегетарианство, трезвость и честность. Такое мирное существование было возможно ровно до того момента, пока сельское хозяйство России, разоренное войной и революцией, могло давать продукцию.

Третий этап (1921 - 1938 гг) характеризуется дальнейшим развитием коммун и с ненасильственной борьбой последователей за свои убеждения и образ жизни. В этом время возникло Общество Истинной Свободы и Объединенный Совет религиозных общин и групп (ОСОРГ), которое занималось не только просветительской, но и правозащитной деятельностью человека. ОСОРГ обосновывало свою точку зрения, исходя из позиций естественного права: применение насильственных мер воздействия на людей неоправданно. Мелешко утверждает, что создание правозащитных и идеологических центров в толстовском движении – явление значительно и достаточно показательное. Деятельность идеологических центров, журнальная публицистика направлена на защиту прав человека, и, особенно, права жить согласно принципу непротивления.

Таким образом, учение Толстого о непротивлении насилию можно считать высшим достижением его религиозно - философского творчества. Идеи писателя привнесли вклад в культуру и изменили ход истории, создав такой феномен как земледельческие коммуны, которые послужили прецедентом духовного и практического опыта непротивления.

Список использованной литературы

1. Мелешко Е.Д. Философия непротивления Л.Н.Толстого: Систематическое учение и духовный опыт. С.1 - 20, 310 - 355. URL: http: // www.dissercat.com / content / filosofiya - neprotivleniya - l - n - tolstogo - sistematicheskoe - uchenie - i - dukhovnyi - opyt#ixzz4d6TBKWIZ. (дата обращения: 02.04.2017)
2. Малышев М.А. Философия ненасилия Л. Н. Толстого: истоки и смысл. URL: http: // www.runivers.ru / philosophy / logosphere / 58641 / . (дата обращения: 02.04.2017)

© Д.А. Степанова, 2017

УДК 343

К.Н. Сурмилова, Ю.А. Сухорукова
студентки 3 курса
ФГБОУ ВО «СГЮА»
г. Саратов, Российская Федерация
Научный руководитель: Е. В. Ионова
к.ю.н., доцент кафедры криминалистики
ФГБОУ ВО «СГЮА»
г. Саратов, Российская Федерация

ОСОБЕННОСТИ ДОПРОСА В КОНФЛИКТНОЙ СИТУАЦИИ

Допрос – это вербальное следственное действие, заключающееся в получении показаний о фактах, имеющих или могущих иметь значение для установления истины по расследуемому уголовному делу. Для повышения эффективности и результативности

допроса существуют специальные тактико - психологические приемы, так как расследование многих преступлений проходит в обстоятельствах, приводящих к конфликтным ситуациям. Условия конфликтов той или иной продолжительности и обостренности образовываются, когда между участниками процесса возникают отношения противодействия и соперничества.

Тактическая борьба в конфликтной ситуации в свою очередь делится на нестрогое и строгое соперничество.

Конфликтная ситуация допроса без строгого соперничества образовывается в случаях, когда между интересами следователя, относительно требуемой ему информации, и допрашиваемого по передаче такой информации, отсутствуют значительные противоречия. [1]

В таких случаях лицо владеет вышеуказанной информацией и хочет ее передать, но при этом могло воспринять ее с непредумышленными искажениями, и, добросовестно заблуждаясь, фальсифицирует ее, передавая следователю. У данного явления могут быть различные причины. Например, субъективные психофизиологические особенности этого лица касаемо восприятия и сохранению в памяти информации, условия наблюдения им события, о котором он дает показания.

Конфликтная ситуация «со строгим соперничеством» возникает, когда при допросе интересы взаимодействующих лиц абсолютно противоположны. В таком случае есть основания предполагать, что допрашиваемый преднамеренно утаивает или искажает необходимую искомую информацию.

С одной стороны, для обвиняемого допрос - это ситуация, которая провоцирует чувство тревоги, растерянности, эмоциональную напряженность, с другой – появляется готовность к сопротивлению.[2] В таких случаях следователь должен сформировать психологический контакт. Под психологическим контактом понимается согласованное деловое взаимоотношение следователя со свидетелем, потерпевшим, подозреваемым, обвиняемым, которое возникает на основе правильной процессуальной позиции обеих сторон, отвечающее задачам уголовного процесса.

Для того чтобы следователю добиться основной цели допроса (получения полных и объективных показаний об известных допрашиваемому, но намерено скрываемых или фальсифицируемых событий расследуемого преступления), используются следующие тактические приемы:

1. Использование доказательств. В данном случае у допрашиваемого возникает необходимость объяснить свою позицию под сильным воздействием комплекса взаимосвязанных доказательств и его сопротивление ослабевает.

2. Ускорение темпа допроса (инерция). Этот прием состоит в том, что при высоком темпе подачи следователем вопросов, допрашиваемый, приняв этот темп, окажется не в состоянии тщательно обдумывать и "растягивать" ответ.

3. Отвлечение внимания и внезапность вопроса. Обвиняемый всегда пристально следит за ходом допроса с целью уловить, что для следователя важно. Учитывая это обстоятельство, следователь отвлекает внимание обвиняемого от более важных вопросов. Что касается внезапности, то его сущность проявляется во внезапной постановке к допрашиваемому какого - либо вопроса, не связанного с предыдущими, на который

допрашиваемый должен дать незамедлительный ответ. Вышеуказанный прием не дает подозреваемому возможности обдумать различные версии.

4. Использование положительных качеств. Обращение следователя к положительным качествам собеседника во многих случаях приносит пользу, так как каждому человеку свойственно стремление к самоуважению. Данный прием помогает следователю убедить допрашиваемого быть правдивым и откровенным.

5. Создание преувеличенного представления об осведомленности следователя. То есть следователь хочет показать, что он обладает значительным объемом доказательств, подтверждающих вину подозреваемого или обвиняемого. [3]

В некоторых случаях обвиняемые отказываются давать показания, тем самым выражая некий протест против их неосновательного привлечения к ответственности. Довольно часто отказ является результатом неумения следователей устанавливать правильные взаимоотношения с допрашиваемыми. Если же терпеливо разъяснить им их положение и права, значение их показаний, то значительная часть таких лиц обычно меняет свою линию поведения. При этом важно разъяснить допрашиваемому, что отказ от дачи показаний не принесет ему пользы, а только навредит, поскольку остальные соучастники (если преступление совершено группой) за его счет смогут смягчить долю своей вины, переложив ее на него.

Таким образом, можно сделать вывод, что допрос является самым распространенным и одним из самых важных следственных действий. Допрос подозреваемого и обвиняемого чаще происходит в условиях конфликтной ситуации, предполагает наличие психологической борьбы. Для того чтобы в ходе проведения данного следственного действия были достигнуты высокие результаты, следователь должен обладать теоретическими и практическими навыками и умением преодолевать конфликтные ситуации.

Список используемых источников:

1. Дулов А. В., Нестеренко П. Д Тактика следственных действий. Минск: Высшая школа, 1971.

2. Доспулов Г.Г. Психология допроса на предварительном следствии. М.: Юридическая литература, 1976.

3. Рожкова В. А. Особенности тактики допроса подозреваемого и обвиняемого в конфликтной ситуации // Молодой ученый. — 2016. — №26. — С. 497 - 499.

© К.Н. Сурмилова, Ю.А.Сухорукова, 2017

УДК 342

Е.И. Сысоева
магистрант
ИСОиП (филила) ДГТУ в г. Шахты
г. Шахты, Российская Федерация

ПРОБЛЕМЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ОРГАНОВ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ С КАЗАЧЬИМИ ОБЩЕСТВАМИ

Органы местного самоуправления муниципальных образований обладают всеми полномочиями по привлечению к их реализации членов казачьих обществ. Основной

правовой формой казачьих обществ с органами государственной власти и местного самоуправления в соответствии с действующим законодательством являются договорные отношения.

Органы местного самоуправления муниципального образования для осуществления казачьим обществом полномочий органов местного казачьего самоуправления могут передавать необходимые материальные и финансовые ресурсы.

Экономическую основу местного казачьего самоуправления может составлять муниципальная собственность, переданная органам местного казачьего самоуправления для осуществления отдельных полномочий органов местного самоуправления муниципального образования, а также иная собственность, служащая удовлетворению потребностей населения[1].

Муниципальные целевые программы являются ключевым инструментом внедрения механизмов управления по результатам и позволяют связать финансовые и иные (например, трудовые) ресурсы с непосредственными и конечными результатами деятельности органов власти. Оценка результативности реализации программ напрямую связана с бюджетным финансированием данных программ, а также используется для оценки деятельности органов власти и оценки качества муниципального управления в данной сфере регулирования.

Эффективность управления также принято оценивать через отношение чистых положительных результатов (превышение желательных последствий над нежелательными) и допустимых затрат. Под чистыми положительными результатами должны пониматься не любые результаты, а только социально значимые, отражающиеся на уровне качественного состояния общества и качестве жизни каждого отдельного человека[3].

Таким образом, в целях достижения результативности взаимодействия органов местного самоуправления и казачьих обществ, а главное, эффективности местного самоуправления необходимой является оценка соотношений как результатов и целей, так и результатов и затрат.

В этой связи возникает необходимость выяснить, что значит столь важное при измерении эффективности местного самоуправления понятие, как результат. Среди всех элементов эффективности результат является определяющим. Результаты представляют собой итоги управления на определенной его стадии. Так как результат определяет степень реализации поставленной цели, цель и желаемый результат должны совпадать, а сближение фактического и ожидаемого результатов ведет к результативности взаимодействия органов местного самоуправления и казачьих обществ, что должно способствовать эффективности местного самоуправления. Определение результатов управления – объективных фактов управления - является непростой задачей, так как результат должен быть обобщающим, а его оценка предполагает направленность на интересы общества, человека и историческую перспективу их развития.

Совокупность результатов взаимодействия органов местного самоуправления и казачьих обществ – есть результативность местного самоуправления – необходимое условие его эффективности. Необходимо при этом учитывать, что результативность местного самоуправления измеряется не показателями деятельности органа местного самоуправления, казачьего общества или труда муниципального служащего, члена казачьего общества (сколько проведено мероприятий, подписано договоров (соглашений),

принято решений, утверждено актов и т.п.), а результирующими показателями состояния развития территории муниципального образования, институтов гражданского общества, населения.

При разработке системы индикаторов результативности взаимодействия органов местного самоуправления и казачьих обществ целесообразно в первую очередь разобраться с критериями эффективности реализации местного самоуправления, чтобы понять на получение каких результатов направлено их взаимодействие. Для этого необходимо за основу взять основные функции местного самоуправления, которые закреплены в Конституции РФ и иных правовых актах[2].

Список использованной литературы:

1. Федеральный закон от 05.12.2005 N 154 - ФЗ (ред. от 03.07.2016) «О государственной службе российского казачества» // Российская газета, N 276, 08.12.2005.
2. Организация взаимодействия между органами местного самоуправления и казачьими обществами [Электронный ресурс]. – URL: http: // www.gov.admhmao.ru, свободный. – Загл. с экрана. – Язык русский.
3. Местное казачье самоуправление: правовые основы, формы реализации, перспективы [Электронный ресурс]. – URL: http: // www.volsu.ru / struct / generalservices / publish / vestniki / lastmagazine / ser - 5 - law - 1 - 16 - 2012 / , свободный. – Загл. с экрана. – Язык русский.

© Е.И. Сысоева, 2017

УДК 346.62

Таран С.В.
Аспирант
Санкт - Петербургский государственный университет
г. Санкт - Петербург

КРЕДИТНОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ИНВЕСТИЦИОННО - ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Аннотация: Одной из проблем, стоящих сегодня перед страной в целом и отдельными предприятиями народно - хозяйственной системы, является необходимость технологической модернизации с привлечением заемных средств. Система кредитного обеспечения инвестиционно - инновационных процессов (КОИИП), является необходимой для эффективного функционирования практически всех Российских предприятий. Данная система должна быть направлена на согласование интересов всех участников инвестиционно - инновационных процессов (ИИП), включающих в себя финансово - кредитную систему, реальный сектор промышленной экономики, научный сектор. В данной статье автор раскрывает необходимость отладки и согласованности в деятельности данного механизма с целью модернизации отечественной экономики.

Ключевые слова: кредитное обеспечение, инвестиционная деятельность, инновационная деятельность, снижение рисков, развитие.

Вследствие глубокого искажения и недооценки экономической наукой необходимости гармонизации многочисленных интересов кризис принял затяжной характер, что привело к недоиспользованию фундаментальных законов экономики. Кредитные институты остро нуждаются в создании институциональных механизмов КОИИП, главные из которых - правовые нормы, регулирующие инвестиционную деятельность и аспекты ее финансирования через кредитование.

Полноценно реализовать механизмы КОИИП с опорой на теорию институтов возможно в результате взаимодействия неформальных и формальных институтов всех уровней и кредитной составляющей, который обеспечит кредитование ИИП, следствием чего будет повышение инновационной активности субъектов экономической деятельности, а, значит, и повышение национального благосостояния.

Основной субъект экономики в лице государства должен обеспечить институциональные условия и способствовать снижению рисков инновационного кредитования. Государство выражает, с одной стороны, публичные (общественные) интересы, с другой - корпоративные (групповые) и индивидуальные, если они не противоречат публичным началам. Участие государства в финансировании капитальных вложений и бюджетных инвестициях носит многоаспектный характер.

Для успешной реализации процессов модернизации и перехода на рельсы стабильного инновационного развития необходима стабильность политической и правовой системы, наличие базового финансового и инновационного потенциала, а также благоприятный инвестиционно - инновационной климат. Главной задачей государства является поддержка и стимулирование инвестиционной деятельности, а также обеспечение всех необходимых условий для успешного инновационного развития национальной экономики и обеспечения достаточно финансирования, которое условно можно разделить на две группы: 1) фундаментальные условия для осуществления предпринимательской деятельности; 2) развитие инновационной деятельности через инновационное кредитование [1, с. 89].

Эффективность механизмов КОИИП зависит от следующих факторов: уровня развития законодательной и политической систем, стабильности финансово - банковской системы, благоприятного инвестиционного климата в инновационной сфере. Приход иностранного капитала в национальную экономику говорит о прибыльности внутреннего рынка в сфере организации производства. Наблюдается нетто - экспорт национального капитала, когда при кредитовании другого мира порождаются проблемы социального, экономического и психологического свойств.

Из этого следует, что для государства стратегической задачей является формирование условий, обеспечивающих благоприятный инвестиционный климат на микро - , мезо - (отраслевом и региональном), и макро - уровнях. Это позволит эффективно использовать отечественный источники инвестиций и создаст условия для привлечение иностранных, сделав невыгодным уход капитала из России. Государство должно предоставлять гарантии инвесторам, обеспечить ИИП действенной и стабильной законодательной базой, а также эффективными административно - правовыми механизмами для ее выполнения.

Инвестиционно - инновационная активность отдельного предприятия, отрасли, региона и страны, в целом, обусловлена зрелостью законодательной и политической системы, четким разделением полномочий, органов управления всех уровней, предметов ведения, через призму формирования финансовых (кредитных ресурсов, собственных, внебюджетных бюджетных фондов) и нефинансовых (предоставление поручительства залогового обеспечения, гарантий и т. д.) механизмов.

В настоящее время государственная активность в этой сфере носит точечный характер, не сформированный в единую систему; кластеры формируются на региональном уровне, при том, что важным является формирование межрегиональных кластеров с целью недопущения производства товаров низкотехнологичного уровня на высокотехнологичных предприятиях [8, с. 72].

Развитие институтов на базе взаимодействия науки, бизнеса и государства предопределяет характер КОИИП. Такой подход предполагает необходимость разработки и внедрения методологических принципов институциональный структуризации, которые нужно носить субъективный и объективный характер. Необходимо выделить, каковы общие принципы согласования всех интересов в ИИП, которые обусловлены национальной парадигмой инновационного вектор развития, а также выделить специфические принципы интересов на различных уровнях. Институциональный подход к КОИИП обусловливает фокусировку внимания на противоречивости и разнонаправленности интересов различных сторон, что позволяет выявить объективные характеристики функционирования, ценностные субъективные ориентации и интересы всех взаимодействующих участников системы. В этом контексте актуальным представляется акцент Д. Норта на властном факторе, говорившего о том, что целью создания институтов является защита интересов обладающих властью, при этом фактор эффективности далеко не всегда является приоритетным.

Основным мотивом взаимодействия бизнеса, государства и науки является наличие взаимных выгод и интересов, получаемых в рамках интеграции каждым ее участником, которые он не смог бы получить при самостоятельном функционировании в пределах конкретного рынка. Взаимосвязь между достижением намеченных показателей инновационного развития и распределением ИКР, а также задачами регионов из федерального центра обеспечены программно - целевым подходом при условии выполнения следующих принципов [7, с. 55]:

- консолидация ИКР основана на добровольных началах и интеграции финансовых ресурсов частного и государственного сектора при условии взаимного признания, учета и согласование всех целей и интересов в рамках триады "наука - бизнес - государство", составляющих в совокупности национальные инновационные интересы;
- целевой программный подход к вопросам мобилизация и распределения ИКР должен обеспечить приоритетное развитие важных стратегических отраслей экономики, сформировать территориальные и отраслевые кластеры, усилить взаимодействие между главными элементами инновационные системы: государством, наукой и бизнесом;
- государственная политика кредитования инновационной деятельности (ГПКИД) должно стать тем инструментом, который обеспечивает гармонизация интересов всех участников ИИП, и должна быть направлена на максимальное удовлетворение потребностей в кредитных ресурсах инновационно - активных субъектов экономической

деятельности. Она должна быть выстроена на основе иерархии ценностей и отражать соподчинение и единство целей на микро - , мезо - и макроуровнях при ведущей роли Банка России, как представителя интересов государства.

Необходимо разработать нормативно - правовую базу, которая бы давала возможность региональным подразделениям ПАО «Сберегательный банк России» и Банка России произвести рефинансирование региональных банков под гарантии региональных правительств, возложить на них контролирующие функции за прохождением и целевым применением средств.

С целью снизить транзакционные издержки и запустить механизм депозитно - кредитной мультипликации роста экономики уместно применять механизмы ГЧП, формируя Региональный внебюджетный фонд инвестиционно - кредитных ресурсов (РВФИКР), главное назначение которого состоит в следующем: кредитование МСБ, софинансирование по различным направлениям рефинансирования кредитования масштабных инновационно - инвестиционных проектов, лизинг; управление потоками инноваций и инвестиций с целью оптимального распределения ИКР, что при ограниченном финансово - кредитном обеспечении позволит обеспечить максимальную эффективность; обеспечить высокую информационную прозрачность и справедливость процесса ценообразования на ИКР; обеспечить интеграцию интересов участников регионального инвестиционно - инновационного процесса (научных, промышленных, общественных, государственных, региональных и пр.) с целью гарантирования обоснованного отбора инновационных проектов, а также создания развитой наукоемкой инфраструктуры, что позволит максимально использовать полезные эффекты на мезоуровне. Формирование ФИАКР позволит преодолеть дефицит "длинных ресурсов", эффективно разделить риски между государством и банками [2, с. 25].

Для стимулирования притока средств индивидуальных вкладчиков в банки регионов необходимы действия со стороны региональных властей, способствующие созданию благоприятных условий для функционирования финансово - кредитного сектора, которые обеспечат действие механизмов порядка и законности, легитимизацию кредитных операций, эффективный инфорсмент, нивелирование криминогенной и коррупционной обстановки, развитие свободный конкуренции и институтов частной собственности.

Кроме основных функций, РВФИКР осуществляет гарантирование целевого и адресного характера кредитования, а также доведение ИКР до компаний, ведущих инновационную деятельность; содействует секьюритизации; осуществляет информационное обеспечение; предоставляет аудиторские, страховые, оценочные, консультационные, юридические услуги, а также оказывает услуги по разработке бизнес - планов, кредитного сопровождения инновационных проектов [3, с. 9].

При проведении мероприятий по повышению кредитного потенциала необходимо учитывать следующие принципиальные положения:

- устойчивость банковского сектора обусловлена его способностью интегрироваться в структуру воспроизводства конкретного региона в качестве его органичной составляющей;
- целесообразно стимулировать капитализацию и консолидацию через механизмы регулятивного, организационного и налогового стимулирования на территориях, которые рассматриваются как новые центры инновационного развития;

– доступность, открытость банковской информации являются доминирующими факторами в регулировании функционирования кредитных организаций. Это делает необходимым создание информационной инфраструктуры рынка кредитного финансирования с целью преодоления асимметрии информации;

– необходимо создать площадку межбанковского кредитования региональных банковских организаций, которые ориентированы на кредитное финансирование территориально - производственных кластеров и инновационных проектов под гарантии региональной власти, при соблюдении принципов солидарной ответственности;

– максимальное вовлечение региональных банковских структур и филиалов других банков в процессы кредитования региональных инновационных проектов;

– с целью организации процессов накопления юридических (инвестиционные резервы) и физических (сбережения) лиц и создание фонда долгосрочных ресурсов необходимо выработать соответствующую систему льгот и стимулирования;

– соблюдение условий, гарантирующих паритет коммерческих интересов банковских организаций и интересов субъектов инновационной деятельности в доступных кредитных ресурсах на принципах партнерства;

– региональные банки должны выступать в роли гарантов стабильности в стратегически важных отраслях регионов, для чего они должны быть уполномочены обеспечивать приоритетное наращивание капитала для повышения конкурентоспособности относительно филиалов крупных региональных банковских структур;

– исходя из приоритетности участия в проекте самого предприятия, в процессе его реализации целесообразно провести дифференциацию процентных ставок, отражающую приоритетность финансируемого инновационного проекта.

Реализация вышеизложенных принципов позволит добиться эффективного функционирование механизма КОИИП на региональном уровне.

Вышеназванное предполагает проецирование системообразующего инновационного процесса на систему госаппарата с параллельным формированием новых моделей государственных институтов кредитной поддержки инновационных процессов и дальнейшее развитие всех составляющих системы финансово - банковского сектора: сбережения, которые в рамках системы должны быть эффективно мобилизованы и трансформированы в инвестиции по трем приоритетным направлениям: обновление и развитие функционирующих предприятий; модернизация предприятий, имеющих важное значение для народного хозяйства и испытывающих трудности; создание новых высокорентабельных производств и предприятий [5, с. 51].

Институциональная модель взаимодействия бизнеса, науки, финансово - банковской системы и государства в ИИП базируется на сочетании бюджетного и рыночного подходов к вопросам развития инновационного кредитования, предусматривающих центральную роль банковской системы, а также системное взаимодействие власти, науки и бизнеса в форме партнерства; для каждого из участников должны быть четко обозначены роли, задачи и цели, ожидаемые результаты.

Согласование представляет собой многоуровневую и многофакторную задачу по взаимоувязке и координации целей, которая решается через договоренности и достижения компромиссов. Государством, выступающим в роли инвестора, реализуется политика капитальных вложений в проекты инновационной направленности; в роли организатора -

инвестирует ФЦП; в роли собственника - обладает всеми правами на собственность вновь создаваемого имущества (интеллектуальные и имущественные права).

В основе согласования интересов всех участников инновационно - инвестиционных процессов лежит соотношение между их возможностями и потребностями, с одной стороны, и между предложением и спросом инновационных товаров и услуг и предложением кредитных ресурсов - с другой. Становятся актуальными следующие задачи: запуск механизма мобилизации ИКР, включающего гарантии и бюджетные кредиты; стимулирование потребностей экономики в ИКР посредством стимулирование инновационного и инвестиционного спроса; создание условий, позволяющих активизировать вложения в экономику ИКР через стимулирующие механизмы (процентные ставки, налогообложение и т.д.). Перераспределение ИКР предполагает обязательность согласования региональный государственных интересов при определении приоритетов кредитования [4, с. 26].

Интересы федерации поддерживается средствами внебюджетных фондов и государственного бюджета; региональные - средствами местных бюджетов и внебюджетных фондов; если интересы государства и региона совпадают, то поддержка происходит по обоим каналам. Реализация государственных интересов в СКИД на макроуровне поддерживается следующие предпосылками: 1) нормативно - правовое, информационное, законодательная обеспечение, сопровождающееся строгим контролем за исполнением; 2) выбор национальных приоритетов в сфере инновационного кредитования и государственного инвестирования; 3) определение механизмов государственного участия в кредитовании, а также методов и форм налогового стимулирования; 4) отработка механизмов формирования и последующего распределения ИКР; 5) формирование механизмов, обеспечивающих прозрачность и открытость направлений кредитования и использования ИКР; 6) ужесточение регламентов, обеспечение экспертиз инновационных проектов и т.д.; 7) подготовка квалифицированных кадров, отвечающих требованиям времени для инновационного, банковского и других секторов национальной экономики [6, с. 94].

Вопросы построения инновационной экономики и обеспечения экономической безопасности как никогда остро стоят перед Россией. Консолидация различных интересов (внутренних и внешних, согласованных и несогласованных, совместимых и несовместимых, постоянных и меняющийся по содержанию и форме, равноправных и неравноправных) в систему возможно при общей природе сформировавших их условий.

Экономические интересы выступают в роли системообразующего фактора в процессе формирования структуры экономической системы, также взаимосвязей между элементами этой системы. Она становится носителем экономических интересов, образуя при этом потенциал, который необходимо реализовать. Формирование каналов КОИИП и реализация государственных инновационных приоритетов требует политической воли.

Паллиатив частных и общенациональных интересов должен быть отражен в процессе разработки и реализации Государственной политики кредитования инновационный деятельности. Это приводит к постановке новых целей перед Государственной денежно - кредитной политикой, которая максимально должна соответствовать национальным инновационным интересам и интересам национальной безопасности.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Воробьев А.А. Идентификация факторов, определяющих экономическую устойчивость промышленного предприятия / А.А. Воробьев // Фундаментальные исследования. – 2014. – № 11. – Ч. 1. – С. 89.
2. Гузинец К.В. Особенности стратегического планирования и прогнозирования в рыночных условиях хозяйствования / К.В. Гузинец // Микроэкономика. – 2013. – № 2. – С. 25.
3. Зверев А. В. Финансирование инновационного развития экономики / А. В. Зверев // Финансы. - 2009. - № 12. - С. 9 - 14.
4. Коробкова З.В. Стратегия модернизации: новое качество устойчивого инновационного развития организации / З.В. Коробкова // ИЭОПП СО РАН. – 2013. – С. 26.
5. Стаховяк З. Конкурентоспособность национальной экономики в условиях глобальной турбулентости: монография / З. Стаховяк, М. Лисецки, З. Цекановски, А. Дзюрны,. - Польша, Варшава, 2015. – С. 51.
6. Федосова Р.Н. Оценка факторов риска, оказывающих влияние на устойчивость организации / Р.Н. Федосова // Эффективное антикризисное управление. – 2014. – №6 (87). – С. 94.
7. Федотова М.А. Оценка человеческого капитала в инновационной деятельности / М.А. Федотова, О.В. Лосева, В.А. Дресвянников, Ю.М. Цыгалов. – М.: Финансовый университет при Правительстве РФ. – 2014. - С. 55.
8. Фоломьев А.Н. Инновационный тип развития экономики / А.Н. Фоломьев. – М.: Экономика, 2013. – С. 72.

© С.В. Таран, 2017

УДК 34

А.О. Тарасюк
Студент
УрГЭУ - СИНХ
Г. Екатеринбург, Российская Федерация

АНТИКОРРУПЦИОННЫЙ МОНИТОРИНГ НА РЕГИОНАЛЬНОМ УРОВНЕ

В статье рассматривается одна из мер противодействия коррупции, а также законодательное закрепление данной меры в законе субъекта РФ.

Ключевые слова: антикоррупционный мониторинг, противодействие коррупции, антикоррупционная политика.

На протяжении нескольких десяток лет противодействие коррупции в Российской Федерации приобретает все большее значение. По мнению Президента РФ и ученых, это одно из самых приоритетных направлений для обеспечения стабильного и демократического государства [3, с. 141 - 151].

Однако, значимость противодействия коррупции повышается не только на федеральном уровне, но и на региональном и муниципальном уровнях. Необходимо отметить, что

улучшение усилий по противодействию коррупции заметны во многих сферах жизнедеятельности, например, образования, здравоохранения, экономики и других. Связанно это, прежде всего, с государственной политикой, которая становится интегрированной в стратегии развития в большинстве регионов. Невозможно эффективно проводить социальную, экономическую, и иные реформы в регионах, не решив проблему коррупции [4, с. 85 - 88].

Для более точного представления состояния коррупции, ее причин, а также специфики проявления данных причин в различных сферах деятельности и регионах необходимо разработать целый комплекс мер, связанных с учетом и оценкой показателей, которые как раз и характеризуют состояние коррупции, ее причины и эффективность применяемых антикоррупционных мер. Одной из мер является антикоррупционный мониторинг. Важность мониторинга переоценить сложно, так как с его помощью можно определить не только состояние коррупции, но и эффективность применяемых мер по противодействию коррупции.

Антикоррупционный мониторинг представляет собой социально - криминологический вид деятельности органов государственной власти, общественных институтов, при участии граждан, направленный на непрерывный сбор, комплексную обработку и анализ информации, касающейся:

1. Эффективности антикоррупционного законодательства и предпринимаемых государственными органами мер против коррупции;
2. Состояния правоприменительной практики в сфере противодействия коррупции;
3. Восприятия и оценки уровня, масштабов коррупции структурами гражданского общества;
4. Разработки предложений по совершенствованию и разработке новых мер предупреждения коррупционных проявлений [5, с. 633 - 636].

В Федеральном законе (далее – ФЗ) «О противодействии коррупции» от 25.12.2008 № 273 - ФЗ под обязанностью субъектов антикоррупционной политики не было закреплено осуществление антикоррупционного мониторинга состояния коррупции и оценки эффективности мер по противодействию коррупции, а также не была сформулирована правовая дефиниция данной превентивной меры противодействия коррупции [1].

Несмотря на отсутствие правового закрепления антикоррупционного мониторинга на федеральном уровне, а именно в ФЗ «О противодействии коррупции», субъекты РФ организуют осуществление антикоррупционного мониторинга путем установления возможности его использования в региональном антикоррупционном законодательстве и иных нормативных правовых актах, что приводит к возможности использовать данный инструмент в деятельности, связанной с реализацией государственной политики по противодействию коррупции. Но не стоит оставлять без внимания тот факт, что для определения собственной правовой дефиниции «антикоррупционного мониторинга» на региональном уровне необходимо детально изучить уже имеющиеся определения.

Так, в Законе субъектов РФ «О противодействии коррупции» понятие «антикоррупционного мониторинга» раскрыто с разных аспектов и не везде достаточно полно. Обращаясь к статье 2 Закона Свердловской области от 20.02.2009 № 2 - ОЗ «О противодействии коррупции в Свердловской области», можно заметить, что понятие «антикоррупционного мониторинга» дано довольно - таки узкое: «антикоррупционный

мониторинг - наблюдение за реализацией мер по профилактике коррупции в Свердловской области, обобщение и анализ результатов такого наблюдения» [2]. В данном понятие не отмечены такие виды антикоррупционного мониторинга как мониторинг состояния коррупции, мониторинг причин коррупции, мониторинг борьбы с коррупцией и другие, а также участники, цели и средства его осуществления.

В процессе принятия регионального антикоррупционного законодательства уделяется недостаточное значение правовой категории «антикоррупционный мониторинг», вследствие чего теряется смысл данного понятия, соответствующий его содержанию. Именно исходя из этого, правовая дефиниция антикоррупционного мониторинга, которая используется в региональном антикоррупционном законодательстве, нуждается в совершенствовании.

Список используемой литературы:

1. Федеральный закон от 25.12.2008 №273 - ФЗ (ред. от 03.04.2017) «О противодействии коррупции» – Доступ из справочно - правовой системы «КонсультантПлюс». – Режим доступа: http: // www.consultant.ru
2. Закона Свердловской области от 20.02.2009 № 2 - ОЗ (ред. от 17.02.2017) «О противодействии коррупции в Свердловской области» – Доступ из справочно - правовой системы «Техэксперт». – Режим доступа: http: // docs.cntd.ru
3. Гришин Д.А. Вопросы освобождения от уголовной ответственности за должностные преступления // Научный ежегодник Института философии и права Уральского отделения Российской академии наук. – 2015. – Т. 15. № 1. – С. 141 - 151.
4. Гришин Д.А. Освобождение от уголовной ответственности за совершение коррупционных преступлений в виде коммерческого подкупа и дачи взятки // Проблемы права. – 2016. – № 5 (59). – С. 85 - 88.
5. Ходжалиев С. А. Понятие, значение и содержание антикоррупционного мониторинга // Молодой ученый. — 2015. — №22. — С. 633 - 636.

© А.О. Тарасюк, 2017

УДК 342.5

М.Н. Титова
Магистрант 1 курса
Челябинского государственного университета
г. Челябинск, Российская Федерация

АДМИНИСТРАТИВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ В СФЕРЕ НАРУШЕНИЯ МИГРАЦИОННОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РФ

На сегодняшний день миграционные процессы в мире являются естественными. Несмотря на экономический кризис, напряженную обстановку в стране, изо дня в день в РФ мигрирует многочисленное количество иностранных граждан и лиц без гражданства в поисках работы и убежища.

Нелегально прибывшие иностранные граждане и лица без гражданства, взаимодействуя с обществом, в связи с незнанием языка, правовых норм и законов РФ, часто становятся причиной серьезных конфликтов. По статистическим данным, за последние годы, возросло число преступлений (воровство, мошенничество, вандализм и др.), которые совершили именно выходцы из других государств на территории РФ.

В настоящее время административные правонарушения в области защиты Государственной границы РФ и обеспечения режима пребывания на территорию России, совершаемые иностранными гражданами и лицами без гражданства подразделяются на две группы.

К первой группе относятся административные правонарушения, за совершение которых к ответственности привлекаются на общих основаниях как российские, так и иностранные граждане, лица без гражданства (нарушение режима Государственной границы РФ (ст. 18.1 КоАП РФ); нарушение режима в пунктах пропуска через Государственную границу РФ (ст. 18.4 КоАП РФ); нарушение беженцем или вынужденным переселенцем правил проживания (ст. 18.12 КоАП РФ). Ко второй группе относятся административные правонарушения, за совершение которых к ответственности могут быть привлечены только иностранные граждане и лица без гражданства (ст. 18.8 КоАП РФ «Нарушение иностранным гражданином или лицом без гражданства режима пребывания в Российской Федерации», ст. 18.11 КоАП РФ «Нарушение иммиграционных правил» [1].

К иностранным гражданам и лицам без гражданства, нарушающим нормы действующего законодательства применяются меры административного принуждения различной целевой направленности и правового содержания (меры административного принуждения пресекательного характера, административно - правовые санкции в виде предупреждения, административного штрафа с выдворением за пределы Российской Федерации или без такового, а также меры обеспечительного характера).

Предупреждение – как мера административного наказания применяется преимущественно к лицам, совершившим незначительные административные правонарушения [4, с. 202]. В настоящее время предупреждение предусмотрено ч. 3 ст. 18.1, ч. 2 ст. 18.2, ст. 18.3, а также 18.4 КоАП РФ. Обычно данная мера наказания предусматривается в санкциях в дополнении с административным штрафом.

Административный штраф является основным видом административного наказания. Российским законодательством штраф может назначаться в сочетании с дополнительными административными наказаниями, такими как: конфискация предмета правонарушения (ч. 3 ст. 18.1, ч. 2 ст. 18.3) или административное выдворение за пределы Российской Федерации (ч. 2 ст. 18.1, ч. 2 ст. 18. 4, ст. 18.8, 18.10, ч. 1 ст. 18.11, ч. 2 ст. 18.17 КоАП РФ). Однако, существуют проблемы при реализации данного вида административного наказания – неплатежеспособность иностранных граждан и лиц без гражданства при самостоятельном контролируемом выезде из РФ. Согласно ч. 3. ст. 20.25 КоАП РФ уклонение иностранного гражданина или лица без гражданства от исполнения административного наказания в виде административного выдворения за пределы РФ в форме контролируемого самостоятельного выезда из РФ влечет наложение административного штрафа в размере от трех до пяти тысяч рублей и административное выдворение за пределы РФ. И в данном случае административное выдворение за пределы РФ иностранного гражданина или лица без гражданства в форме контролируемого

самостоятельного выезда из РФ становится неприменимым к иностранным гражданам и лицам без гражданства.

Конфискация орудия совершения или предмета административного правонарушения применяется в качестве дополнительного альтернативного наказания наряду со штрафом и предусмотрена ч. 3 ст. 18.1, ч. 2 ст. 18.3.

Административный арест как одна из административно - правовых санкций устанавливается и назначается за наиболее опасные противоправные деяния и применяется только в качестве основного административного наказания. Административный арест в рассматриваемой нами области в качестве наказания предусмотрен санкцией ст. 18.7 КоАП РФ «Неповиновение законному распоряжению или требованию военнослужащего в связи с исполнением им обязанностей по охране Государственной границы РФ».

Стоит отметить, что на практике исполнение данного вида наказания влечет за собой некоторые сложности: нарушение сроков содержания правонарушителей, порядка исчисления срока отбывания административного ареста, а также неудовлетворительное материально - техническое обеспечение спецприемников.

К ряду особых административно - правовых санкций, которые применяются к иностранным гражданам и лицам без гражданства при нарушении ими соответствующих административно - правовых норм, относится административное выдворение за пределы Российской Федерации.

Административное выдворение как мера административного наказания устанавливается в отношении иностранных граждан или лиц без гражданства и назначается судьей, а в случае совершения иностранным гражданином или лицом без гражданства административного правонарушения при въезде в Российскую Федерацию – соответствующими должностными лицами.

Административное выдворение предусмотрено в ч. 2 ст. 18.1, ч. 1.1. ст. 18.2, ч. 2 ст. 18.4, ст. 18.8, ч. 1 - 3 ст. 18.10, ч. 1 ст. 18.11, ч. 2 ст. 18.17 КоАП РФ.

В соответствии со ст. 27 Федерального закона от 15.08.1996 № 114 – ФЗ «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию» установлено, что иностранному гражданину или лицу без гражданства не разрешается въезд в Российскую Федерацию в течение пяти лет со дня административного выдворения за пределы Российской Федерации или депортации, а в соответствии с Федеральным Законом от 25.07.2002 № 115 – ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» – применение данного наказания считается основанием для отказа в выдаче либо аннулировании разрешения на временное проживание, а также основанием для аннулирования вида на жительство или отказа в его выдаче [2].

Важно отметить, что административно - правовое регулирование отличается в зависимости от того, являются ли мигрантами иностранные граждане, либо граждане РФ. Регистрационный учет по месту пребывания, по месту жительства на территории РФ является особенностью порядка проживания граждан Российской Федерации.

РФ устанавливается различный режим пребывания относительно иностранных граждан, в зависимости от которого отличается порядок въезда в страну, выезда из Российской Федерации, проживания на территории РФ и осуществления трудовой деятельности на территории страны. Для иностранных граждан существуют основные правила, включающие миграционной учет (регистрация по месту жительства, учет по месту пребывания), необходимость наличия миграционной карты.

В настоящее время существуют проблемы, связанные с формированием административно - правового регулирования в сфере миграции, как в теоретическом, так и в практическом плане. Административно - правовое регулирование в сфере миграционной

политики подразумевает нормативно - правовое регулирование, а также систему специальных органов исполнительной власти, которые реализуют данную политику [3, с. 20].

Проанализировав действующее законодательство РФ, мы можем сделать вывод о том, что административная ответственность иностранных граждан и лиц без гражданства в нашей стране с каждым годом ужесточается.

Усиление ответственности за нарушения в области миграционного законодательства связано, прежде всего, с увеличением численности мигрантов. Следует отметить, что в некоторых статьях КоАП РФ было исключено такое наказание, как предупреждение. Это означает, что законодательство установило основное наказание – административный штраф, а дополнительное – административное выдворение за пределы Российской Федерации.

Список используемой литературы:

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях (принят Государственной думой 20.12.2001) от 30.12.2001 № 195 - ФЗ (ред. от 01.06.2017) // Консультант Плюс [Электронный ресурс]: Режим доступа: http: // www.consultant.ru / document / cons _ doc _ LAW _ 34661 / ; (дата обращения: 06.06.2017).

2. Федеральный закон «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» (принят Государственной думой 21.06.2002) от 25.07.2002 № 115 - ФЗ ФЗ // Консультант Плюс [Электронный ресурс]: Режим доступа: http: // www.consultant.ru / document / cons _ doc _ LAW _ 37868 / ; (дата обращения: 06.06.2017).

3. Кондрашина, К.П. Некоторые проблемы административно - правового регулирования в сфере миграционной политики России [Текст] / К.П. Кондрашина // Право и политика. – 2007. – № 6. – С. – 20 - 32.

4. Фиалковская, И. Д., Софронова, Е. Г. Ответственность за совершение административных правонарушений иностранными гражданами и лицами без гражданства на территории РФ [Текст] / И. Д Фиалковская, Е. Г Софронова // Вестник ННГУ. – 2015. – №1. – С. 201 - 208.

© М.Н. Титова, 2017

УДК 342.4

З.Х. Токаева
Студентка СОГУ, г. Владикавказ, Российская Федерация

ЮРИДИЧЕСКИЕ СВОЙСТВА КОНСТИТУЦИЙ И УСТАВОВ СУБЪЕКТОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ КАК СИСТЕМНАЯ ЦЕЛОСТНОСТЬ

Аннотация

Конституция Российской Федерации и конституции (уставы) субъектов РФ в юридическом понимании характеризуются в качестве нормативных правовых актов, являющиеся одним из видов источников права. Конституции и уставы субъектов РФ играют значительную роль в формировании регионального законодательства и образуют смысловое единство с Конституцией России, развивают и обогащают закрепленные в ней положения. Региональным основным законам должны соответствовать все юридические акты, принимаемые на территории соответствующего субъекта РФ. Неукоснительное

соблюдение конституционных норм, соблюдение режима конституционной законности в деятельности государственных органов, организаций, должностных лиц выступает важнейшим принципом организации и функционирования правового государства.

Актуальность

Конституционное (уставное) законодательство субъектов РФ является основой, стержнем всего законодательства субъектов РФ. В связи с этим многими учеными, практиками исследовалась тема совершенствования конституционного (уставного) законодательства субъектов РФ, определения основных направлений его развития. Проблемой данного исследования является соответствие конституционного законодательства субъектов Российской Федерации федеральному закону. Так, труды ряда авторов посвящены исследованию проблемы соответствия конституционного (уставного) законодательства субъектов РФ федеральному законодательству, ряд работ были направлены на исследование темы совершенствования данного законодательства посредством повышения его эффективности.

Ключевые слова

Ключевые слова: Конституция Российской Федерации, юридические свойства, уставы субъектов Российской Федерации.

В современной конституционной доктрине сформировалось комплексное определение понятия конституции, под которой понимается главный социально - политический и юридический документ, принимаемый в особом порядке и устанавливающий ключевые цели и принципы развития общества и всего государства, основы правового положения личности, хозяйствующих субъектов и функционирования публичной власти, на основании идей ценности прав и свобод человека и гражданина, власти народа, разделения властей и принципов справедливости. Это определение позволяет сделать вывод, что конституции присущи признаки, которые отличают ее от актов текущего законодательства. В юридической науке их называют юридическими свойствами.

Тем не менее, среди авторов, нет единого взгляда по поводу того, что должно входить в юридические свойства конституции. Так, например, С.А. Авакьян относит к ним то, что конституция – основной закон государства, его юридического верховенства, особый порядок принятия и изменения [5, с.316]. В работе некоторых авторов, так же упоминается, такое понятие как народность. Е.И. Колюшин считает, что к числу основных юридических свойств конституции стоит относить учредительный характер, стабильность, верховенство права, итоговый характер, наличие особых положений. На мой взгляд, наиболее емким и точным является юридических свойств, которое дают Д.Б. Катков, Е.В. Корчиго [9, с.288]. Они полагают, что конституции присущи такие юридические свойства, как верховенство, характер учредительности, стабильность, прямое действие, база текущего законодательства, программность и реальность.

Уставы и конституции субъектов Федерации имеют основные черты и юридические свойства, отличающие эти нормативно - правовые акты от прочих актов российской системы права.

По нашему мнению, у каждого основного регионального закона и федеральной Конституции есть юридические свойства и однотипные черты, среди которых:

1) учредительный характер;

2) легитимность;

3) нормативность;

4) реальность;

5) встроенность в единую российскую правовую систему;

6) прямое действие;

7) программность;

8) стабильность;

9) преемственность;

10) самая высокая степень правовой защиты;

11) правовая база нынешнего регионального законодательства.

1. Все уставы или конституции – это учредительная юридическая документация. Учредительные свойства главных региональных законов состоят в закреплении:

- названия и конституционно - правового статуса субъекта Федерации в качестве формы политического самоопределения населения данного места;

- членства субъекта в составе РФ как несуверенного государства, или республики либо государственного образования (область, край, город федерального значения, автономный округ, автономная область);

- права субъекта Федерации поменять собственный юридический статус, согласовав это с федеральным центром;

- незыблемости принципов федерализма в России (например, суверенитета государства и целостности его территории);

- универсальных принципов конституционного строя, которые закреплены благодаря федеральной Конституции (незыблемость, приоритет, гарантированность прав и свобод личности; разнообразные формы собственности; ответственность как личности, так и государства за то, что реализовывается закон и так далее);

- одинаковые правила, на основе которых формируются и функционируют региональные и федеральные органы государственной власти, разграничиваются полномочия между ними [7, с.11 - 16].

Учредительный характер главных региональных законов предопределяется особенным субъектом правотворчества, от его имени принимают устав либо конституцию. Этим субъектом является каждый российский гражданин, который составляет население края, республики, области, автономного образования, города федерального значения.

Учредительный характер главного закона действует различно в акте регионального и федерального уровня. Если нормы федеральной Конституции первостепенны и определяют, как устроено в своей основе российское государство и общество, правила взаимодействия между личностью, государством и обществом, разграничивают полномочия федерального центра и субъектов, но нормы основных законов в регионе второстепенны.

Учредительный характер основного закона в регионе определяется статусом субъекта в качестве полноправного члена РФ, который установлен федеральной Конституцией.

2. Уставы и конституции субъектов Федерации нормативны, так как они представляют собой формализованные, или писаные, целостные нормативные правовые акты на уровне региона.

3. Основные законы региона легитимны, так как их принимает:

а) парламент, избранный по закону;

б) региональное население через референдум;

в) орган публичной власти, который специально создается (например, выполняет конституционное собрание).

Референдум в качестве единственного законного метода принять и изменить конституцию или устав предусматривается нечасто (в республиках Тыва и Ингушетия). Обычно он нужен, чтобы принять новый главный закон.

Нетрадиционно, но в ряде случаев региональный основной закон принимают и пересматривают, создавая для этого учредительный орган.

Конституционным изменениям обычно нужно пройти апробацию в обществе и экспертизу в среде науки. Более сложный способ принять, изменить и дополнить основные законы региона гарантирует, что они будут стабильны.

Устав или конституция легитимны благодаря учредительному характеру государственной власти федеративных субъектов. Основной закон выражает государственную волю российских граждан, провозглашает конституционные основы жизни в государстве и обществе.

Важно, что региональные конституции и уставы реальны. Чтобы оценить реальность устава или конституции федеративного субъекта, необходимо, чтобы они соответствовали действительности. Когда в главном законе региона адекватно показана социально - экономическая и политико - правовая ситуация, отношения, которые приняты в обществе (то есть конституция по факту), тогда этот закон реален.

Некоторые ученые считают, что, реализовываясь, устав или конституция преобразуется, сохраняя оригинальный текст [2].

То, как исполняются конституционные предписания, насколько они эффективны, определяется работой органов всех ветвей власти, институтов гражданского общества. Реальность устава или конституции подразумевает систему, гарантирующую, с точки зрения права и организационно, народовластие, действенность механизмов, которые обеспечивают их реализацию, высокую сознательность в сфере политики, активность социума и юридическую культуру населения, профессиональные качества и честность госслужащих.

Государство выступает как гарант главного закона. Он реален благодаря устойчивому строю конституции, развивающейся экономике с наличием инноваций и ориентацией на общество, уважению к институтам общественной власти, следованию закону, гласности, активным действиям не относящихся к правительству организаций, занимающихся защитой прав граждан, правовой культуре и креативному началу населения.

Реальные уставы и конституции противоположны иным, являющимся фикцией, которым присущи декларации и социальная демагогия. Их результатом становится напрасная вера законам, после - разрушение социального очарования. Иллюзии относительно конституции есть при игнорировании главного закона.

Реальность главных законов в регионах определяется тем же параметром федеральной Конституции.

5. Российская Конституция и остальные конституции с уставами федеративных субъектов – это нормативные правовые акты прямого действия, а значит, действие положений главных законов регионов непосредственное.

Прямое действие главных законов регионов имеет пересечение с тем же действием федеральной Конституции, последняя более приоритетна. Нормативный правовой акт на

уровне Федерации принимается по вопросам, которые входят только в ведение Федерации, а также Федерации с субъектами. Они не могут прекратить действовать по решению субъектов Федерации. Акты, которые приняли по предмету исключительного ведения субъектов, наделены в регионах высшей степенью юридической силы.

6. Уставы и конституции субъектов Федерации встроены в одну российскую правовую систему, что демонстрируется признанием главенства федеральной Конституции, сходством содержания главных законов Федерации и регионов, одинаковых принципах юридического регулирования и общем функциональном назначении данных актов. Они содержат одни основы конституционного строя, принципы статуса личности с точки зрения права, организации и работы органов муниципальной и государственной власти. То, что существуют уставы и конституции субъектов Федерации, говорит о целостности российской конституционной и правовой системы, что сохранились присущие в целом для Европы конституционные ценности, но также и о большом числе вариантов, разнообразии уставных или конституционных моделей, согласно которым организуется общественная, политическая, а также социально - экономическая жизнь федеративных субъектов [6, с.416].

Цель конституционного соответствия - функционирование РФ в качестве одного государства с суверенитетом, которое выражает мнения граждан, которые объединились в нем согласно ходу истории. Единая конституционно - правовая система Федерации позволяет стабильно функционировать его политической системе, реализовать присущие демократии права и свободы людей, где бы они ни жили, единство правил, по которым организованы институты муниципальной и государственной власти.

Когда нормы федеральной Конституции и главного закона региона противоречат друг другу, главенство отдается федеральному законодательному уровню, разрешает конфликты Конституционный Суд РФ.

7. Уставы и конституции субъектов Федерации программны: изложенные в документах правила и цели дают главные направления для развития общества на региональном уровне. Конечно, данные принципы с целями в полной мере повторяют содержание федеральной Конституции (человек – главная ценность; формы собственности многообразны и так далее).

8. Преемственность уставов и конституций субъектов Федерации обуславливается непрерывным развитием государственности в ходе истории. Следующая конституция или устав имеют связи с предыдущими. Общество имеет традиции, закрепленные законом. Благодаря преемственности нужно сохранять ценности, которые появились в ходе предыдущего развития: равноправие народов; демократию и так далее.

С другой стороны, в следующих уставах и конституциях отражаются новые явления в экономике, политике и так далее.

Учитывая прошлый опыт, можно сегодня создать самые лучшие модели конституционно - правового регулирования в регионах.

9. Важна стабильность устава или конституции – то, что написано в Конституции, незыблемо. Сохраняется устойчивость норм Конституции, все время есть целенаправленное воздействие на отношения в обществе, которые составляют объект регулирования Конституции, на правовые взгляды людей.

Стабильная конституция или устав региона возможны благодаря стабильной федеральной Конституции, гарантирующей правопорядок и законность, гармоничные отношения между государством, индивидом и обществом.

Это не значит, что устав или конституция неизменна, время от времени в нее могут вноситься коррективы из - за изменившихся условий окружающей действительности.

Когда значительно изменяется ситуация в социально - экономической и политической сфере, вносятся поправки в конституцию либо принимается новый акт. Обычно главные законы региона изменяют, когда обновляется федеральная Конституция.

Стабильные конституции в регионах возможны вследствие специального, более сложного порядка, в рамках которого их принимают, изменяют, дополняют.

10. Конституции, уставы субъектов РФ – это юридическая база действующего законодательства в регионе.

Действие конституций субъектов осуществляется в границах правовой системы Федерации и региона. Конституция - центр, основной элемент системы права в регионе. Конституции федеративных субъектов имеют самую значимую правовую силу.

Конституции регионов и федеральные законы – база для всех нормативно - правовых актов, которые принимаются в федеративных субъектах. Благодаря им устанавливаются границы самостоятельных действий законодателя в регионе.

Конституции – основы для принятия актов, которые четко определяют права человека и гарантируют их.

11. Конституции субъектов РФ обеспечены самым высоким уровнем правовой защиты [8, с.67 - 73].

В заключении, хотелось бы отметить, что Конституции (устав) субъекта РФ - основной закон и учредительный акт, который определяет статус конкретного субъекта РФ, с учетом его специфики и основных прав, предусмотренных Конституцией РФ.

Конституции субъекта РФ принимаются республиками входящими в состав РФ. Право принимать Конституции вытекает из существования таких полномочий у республик в прошлом и из признания их государствами, входящим в состав РФ, но не обладающими собственным суверенитетом. Края, области, города федерального значения, автономные области и автономные округа в качестве учредительного документа принимают уставы.

Уставы отражают процесс перехода бывших административно - территориальных единиц, статус государственно - территориальных и национальных территорий образований на правах субъекта федеративного государства.

Таким образом, в уставах не закреплены нормы, регулирующие общественные отношения, находящиеся в сфере исключительной компетенции РФ, а также отношения, находящиеся в сфере совместной компетенции, правовое регулирование которых осуществляется на основе принципов, установленных федеральной конституцией.

В качестве выводов исследования следует указать следующее:

Во - первых, юридическая природа региональных конституций выявляется в юридических свойствах, отражающих специфику их нормативно - правового содержания. Каждое юридическое свойство основного закона отображает определенный аспект его содержания, являющимся сложным правовым феноменом.

Во - вторых, юридические свойства региональных законов взаимозависимы и взаимосвязаны. Они проявляются в органическом единстве, которые оказывают друг на друга воздействие.

В - третьих, социальную ориентацию, прогноз общественного развития может определять лишь легитимный юридический акт, который реально отражает действительность. Эти характеристики являются системной целостностью, которые

выражают качественную определенность содержания конституции (устава) конкретного субъекта Российской Федерации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Конституция Российской Федерации" (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6 - ФКЗ, от 30.12.2008 N 7 - ФКЗ, от 05.02.2014 N 2 - ФКЗ, от 21.07.2014 N 11 - ФКЗ) / Официальный сайт компании «КонсультантПлюс».
2. Конституции (Уставы) субъектов РФ / Официальный сайт компании «КонсультантПлюс».
3. Конституционное (уставное) регулирование в субъектах Российской Федерации: материалы сравнительно - правового анализа / под ред. В.В. Игнатенко. – Иркутск: Институт законодательства и правовой информации Иркутской области, 2007. – С.216.
4. Конституция Республики Северная Осетия - Алания (принята Верховным Советом Республики Северная Осетия 12 ноября 1994 г.) (с изменениями и дополнениями).
5. Авакьян С.А. Конституционное право России: Практикум. М.: ОАО «Издательский дом “Городец”». – 2007. – С.316.
6. Габричидзе Б.Н., Чернявский А.Г. Конституционное право России: учебник для вузов. – М.: Издательско - торговая корпорация «Дашков и Ко», 2004. – 416с.
7. Добрынин Н.М. Новый российский федерализм и конституционная реформа как неизбежность перемен // Журнал российского права. 2004. № 3. С. 11 - 16.
8. Зорина Я.А. Юридические свойства конституций (уставов) субъектов Российской Федерации // Современное общество и право. - 2012. - № 2. - С. 67 – 73.
9. Катков Д.Б., Корчиго Е.В. Конституционное право России: Учебное пособие / Отв. ред. академик РАЕН Ю.А. Веденеев. - М.: Юриспруденция, 1999. - С.288.
10. Колюшен Е.И. Конституционное право России: Курс лекций / Е.И. Колюшин - М.: Юр. Норма, НИЦ ИНФРА - М, 2015. –С. 416.
11. Михалёва Н.А. Структура конституций (уставов) субъектов Российской Федерации // Право и Государство: теория и практика. 2008 No 5(41). – С. 47 - 51.
12. Мишин А.А. Конституционное (государственное) право зарубежных стран: Учебник. – 8 - е изд., перераб. и доп. – М.: Юридический Дом «Юстицинформ», 2001. – 388с.

© З.Х. Токаева, 2017

УДК 342.722

И.А. Трутнев
магистрант
МИЭП
г. Москва, Российская Федерация

ИСТОРИЯ СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ ПРИНЦИПА РАВЕНСТВА

Вопрос об отношении человека к человеку был одним из главных вопросов любого общественного устройства, возможно, вторым после вопроса об отношении человека к средствам производства, или отражением этого вопроса в плоскости «человек – человек». Исключение составляют лишь первобытно - общинные коллективы, где фактическое

неравенство никогда не закреплялось юридически в силу отсутствия самого права, а также в силу отсутствия в этот период общественного разделения труда, служащего политэкономическим основанием для социального неравенства.

Впоследствии, в эпоху Древнего мира, на юридическое равенство граждан (подданных) одного государства было сформировано две основных точки зрения. Первая из них - наиболее ярко представлена в индийской философии брахманизма, закреплявшей деление людей на четыре варны: кшатрии (воины), брахманы (жрецы), вайшьи (свободные общинники), шудры (лица, не имевшие своего земельного надела и не относящиеся к числу родственников большой семьи). Согласно данной концепции, неравенство неизбежно и предопределено человеку с рождения, оно составляет его «карму» - систему социальных ограничений на его жизненном пути.

Конфуцианство, в свою очередь, также не могло отказаться от идеи неравенства, однако оно было основано не на рождении, а уже на социальных качествах личности, на уровне моральных качеств и образованности, которые служили основой для системы критериев при отборе на государственную службу. Для определения того, кто достоин государственной службы, представители конфуцианского учения предложили форму экзамена, существующую в Китае уже порядка двух тысяч лет.

В буддизме уравнивание статуса также рассматривается как определенное, заслуженное вознаграждение. Это уравнивание и присвоение лицу статуса брахмана (жреца, монаха) достигалось за счет его отказа от варны (его социальной группы), от собственности и от семейных обязательств. Таким образом, статус брахмана детям брахманов можно было получить не по рождению, а путем вступления в общину брахманов. Однако в эту общину могли попасть и выходцы из других каст, что было наградой за «духовное подвижничество». Таким образом, границы между варнами в буддизме уже не были столь жесткими, как в между кастами в индуизме.

В даосизме возникает идея общего норматива, высшей ценности, перед лицом которой все люди, вне зависимости от их социального статуса равны. Дао предстает как сверхъестественный закон, управляющий миром. Аналогичные воззрения обнаруживаются и в моизме.

В правовых учениях Древней Греции идеи равенства звучат уже более отчетливо. Так, Протагор, создавший знаменитый миф о сотворении общества, утверждал, что все люди в одинаковой степени причастны к справедливости. Интересное замечание делает на данную тему Антифонт, по мнению которого почитание «знатных» приближает греков к «варварам» (при этом предполагались «варвары» не северные, за которыми это название потом закрепилось, а восточные).

Весьма специфическую трактовку идеи равенства мы находим у пифагорейцев, чьи серьезные занятия математикой с увлечениями цифровой мистикой и экстраполяцией математических представлений о равенстве на общественные явления, включая и право. Сущность мира (физического и социального), согласно пифагорейцам, есть число, и все в мире имеет цифровую характеристику и выражение. Трактуя равенство как надлежащую меру в виде определенной (числовой по своей природе) пропорции, они в духе своей социальной математики выражали справедливость (то есть право с его принципам равенства) числом четыре.

В более поздних представлениях – философии Платона – предложено «справедливое неравенство» - деление людей на 1) правителей, 2) воинов и 3) земледельцев и ремесленников. При этом изменение данного - недопустимо и является величайшим преступлением, ибо человек предназначен для того дела, которое предписано ему природой. Несмотря на такой панегирик социальному неравенству, Платон все же признает общее мерило, по отношению к которому все члены общества равны. В Том же диалоге, полемизируя с софистами, Платон подчеркивает, что «мерой всей вещей будет главным образом бог, гораздо более, чем какой - либо человек, вопреки утверждениям некоторых»[5, С. 38, 40, 45].

Другое отношение к проблеме социального устройства и межгосударственных отношений представляет собой идеология стоицизма. Судьба в стоицизме отождествлялась с божественным законом. При этом естественное право мыслилось как общемировой, универсальный закон, государство — как мировое сообщество.

Равенство всех людей от природы признает и Цицерон. Имущественные и социальные различия между людьми возникают, с его точки зрения, не по естественным, а по социальным причинам. Однако, говоря о народе и людях, Цицерон имеет в виду только землевладельце в и крупных торговцев. В трактате «Об обязанностях» он приводит перечень профессий и занятий, недостойных свободного человека.

Идеи различного правового и социального положения в Риме были последовательно проведены и в правовой системе. Вся правовая система Древнего Рима основана на двух тезисах. С одной стороны, все люди (свободные и рабы) признаются равно подчиненными общему закону - естественному праву. С другой стороны, в зависимости от рождения и принадлежности к гражданству они подчиняются разным правовым режимам. Подчиненность цивильному праву означала наличие у лица полной правоспособности (и политической, и коммерческой), а также определяло его принадлежность к квиритской общине.

Не оставили без внимания проблему равенства и религиозные идеологии. Раннее христианство (период апостольской церкви) исходило из идеи равенства всех верующих, независимо от богатства, национальности и т.д. В дискуссиях христианских общин была преодолена идея богоизбранности отдельных народов. Ранние христианские общины были основаны на демократических началах («нет ни эллина, ни иудея, но все равны в своей вере». Однако к середине II в. в христианстве берет верх мистическое направление и начинается эпоха епископальной церкви, устанавливается идея противоположности между миром и клиром, оправданности существующего в империи социального порядка. Следует отметить, однако, что конкурирующих, в рамках христианства, учений («ересей»: секты гностиков, учение болгарских богомилов) – были основаны как раз на отрицании установленного епископальной церковью неравенства.

В Чехии XV века выступления Яна Гуса положили начало движения против привилегий духовенства, десятины и церковных богатств. Представители одного из направлений гуситского движения - табориты - призывали к уничтожению привилегий немецкого и чешского дворянства, ликвидации крепостного права и феодальных повинностей, основываясь на идеях писания о равенстве верующих во Христа [6, С. 31].

В отличие от христианства, исламская политико - правовая доктрина, однозначно решала вопрос об оправданности социального неравенства. В Коране Аллах утверждает, что

разделил «среди них их пропитание в жизни ближней и возвысили одних степенями над другими, чтобы одни из них брали других в услужение».

Своеобразное преломление идеи равенства находят в произведениях утопистов. Так, в «Утопии» Томаса Мора описывается идеальное общество, основанное на общности имущества и обязательности труда. Эта система социального равенства была развита в произведениях Томаззо Кампанеллы. При описании общественного строя Города Солнца, он подчеркивает, что вся жизнь солярийцев строго регламентирована, они подчинены общим правилам, не имеют частной собственности, должны трудиться.

В XVII веке в Западной Европе началось революционное движение. Новое время характеризуется в области политико - правовых учений появлением вполне четкой идеологии равенства и индивидуализма, основные идеи которой и послужили, собственно, основой для формирования раннедемократического законодательства, в котором впервые был сформулирован принцип равенства.

Большую роль в этом процессе сыграла школа естественного права Гуго Гроция. Вопросы равенства, которые интересуют нас в рамках данной работы, как таковые Гроцием не рассматриваются. Однако, анализ его представлений о естественном праве показывает, что именно это образование Гроций считает всеобщим мерилом справедливости.

В учении Томаса Гоббса последовательно проводится идея незыблемости государственной власти, однако, есть интересные выводы относительно равенства. Гоббс считает, что отсутствие у подданных каких - либо прав по отношению к суверену есть правовое (что особенно важно) равенство лиц в их взаимных отношениях.

Идея равенства находит свое развитие в работах ученых эпохи Просвещения – Вольтера и Монтескье. При этом ни Вольтер, ни Монтескье не останавливаются специально на вопросе о том, какие слои населения должны быть наделены свободой, распространяя этот идеал на всех людей, Пожалуй, впервые в политико - правовой доктрине формируется мысль о равенстве всех в свободе.

Руссо исходит из того, что человек в естественном состоянии свободен и все люди равны между собой, а сама природа «общественного договора» не только не умаляет равенства людей, но, более того, влечет создание силы, которая способна эффективно охранять это равенство.

Можно сказать, что конец XVIII века ознаменовался тем, что идея равенства, развивавшаяся до этого момента лишь как теоретическая конструкция, находит впервые свое законодательное закрепление. Так, в статье 1 Декларации прав человека и гражданина от 26 августа 1789 года прямо закреплено: «люди рождаются и остаются свободными и равными в правах». Декретом от 11 августа 1789 года были уничтожены сословное деление и сословные привилегии, закон от 15 марта 1790 отменил крепостную зависимость, в 1793 году рядом декретом Конвента окончательно и без всякого выкупа отменялись феодальные повинности. Анализ этих законодательных актов позволяет сделать вывод о том, что именно в это время происходит институциональное оформление принципа равенства. Однако на этом эволюция данного явления не прекращается. В XIX - начале XX века изменяется понятие равенства, меняется и содержание принципа равенства.

В традиции Руссо свобода и равенство были сведены к понятию политической свободы, которая была определена как равенство всех перед законом. Равенство здесь понималось в смысле формально - юридическом.

Однако еще в XVIII веке понятию о равенстве как о равноправии было противопоставлено иное представление, вытекающее из требования равенства материального. Наиболее яркое выражение это представление нашло себе в учении Бабефа и его последователей, составивших заговор для проведения своих мыслей в жизнь. Требуя безусловного материального равенства, бабувисты считали необходимым, чтобы у всех были равны не только имущественные условия, но и умственный уровень. С этой целью признавалось необходимым свести к наименьшей мере все потребности — как материальные, так и умственные - и, установив одинаковый для всех уровень жизни, удалить из него все факторы, которые влияют на изменение этого уровня.

Критикуя данную точку зрения, Прудон писал, что коммунизм, конечно, предполагает уравнивание жизни, но при этом, в отличие от бабувизма, человек должен иметь выбор, иметь свободу действовать по своему усмотрению, в соответствии со своими потребностями.

Нормативно принцип равенства был сформирован в результате борьбы против сословного деления населения, т.е. в период появления первых конституций. Равенство означало отказ от сословных привилегий, что и нашло отражение в конституционных текстах. Некоторые конституции такие положения сохранили до сих пор (конституции Ирландии, Японии, Австрии, Бельгии и др.). Одними из первых конституционных актов, закрепивших принцип равноправия, стали французская Декларация прав человека и гражданина и Конституция 1791 г. Статья 1 Декларации прав человека и гражданина гласит: Люди рождаются и остаются свободными и равными в правах. Социальные различия могут быть основаны только на соображениях общей пользы, а в ст. 6 закрепляется принцип равенства перед законом: Закон должен быть одинаков для всех, защищает он или карает. Все граждане равны перед законом, и потому все в равной мере допускаются на все публичные посты, места или должности, соответственно своим способностям и без каких - либо различий, кроме обусловленных их добродетелями и талантами[3, С. 198 - 199].

Однако определенные установления в области равенства перед законом можно найти и в более ранних актах конституционного значения Англии. Так, Великая Хартия Вольностей 1215 г. содержит отдельные положения, явившиеся в определенной степени предтечей закрепления принципа равенства всех перед законом и судом. Например, в п. 39 установлено: ни один свободный человек не будет арестован или заключен в тюрьму, или лишен владения, или объявлен стоящим вне закона, или изгнан, или каким - либо (иным) способом обездолен, и мы не пойдем на него и не пошлем на него иначе, как по законному приговору равных его (его пэров) и по закону страны, п. 40 закрепляет: никому не будем продавать права и справедливости, никому не будем отказывать в них или замедлять их[2, С. 12 - 14]. Данные положения являются действующими конституционными установлениями и сегодня, в то время, как почти все остальные нормы Великой Хартии Вольностей были отменены Парламентом. Содержание принципа равенства перед законом и судом развивалось. В Петиции о праве 1627 г. в п. VIII установлено: смиренно просят..., чтобы впредь ни один человек не был принуждаем делать какой бы то ни было дар, заем, подношение, платить налог или выполнять какое бы то ни было подобное обременение без всеобщего согласия, выраженного актом Парламента, и чтобы никто не был привлекаем к ответственности, или приводим к присяге, или принуждаем к предоставлению услуг, или

заключен в тюрьму, или иным образом обременяем или беспокоим в связи с этими сборами или за отказ их платить [4, С. 21 - 24].

В Билле о правах 1688 г. действие законов Парламента на подданных Королевства расширяется, следовательно содержание принципа равенства перед законом углубляется: Притязания на право приостанавливать действие законов или исполнения законов Королевской властью без согласия Парламента неправомерны... Притязания на право изъятия из законов или исполнения законов Королевской властью так, как это полномочия присваивалось и применялось в недавнее время, неправомерны»[1, С. 14].

В развитие содержания принципа равенства перед судом в Англии был принят «Акт о лучшем обеспечении свободы подданного и о предупреждении заточений за морями» (Хабеас Корпус Акт) 1679 г. Согласно этому акту, судьи были обязаны по жалобе лица, устанавливались законные процедуры ареста подданных. Заключение обвиняемого в тюрьму могло производиться только по предъявлении приказа с указанием причины ареста. Судьи были обязаны выдавать хабеас корпус во всех случаях, за исключением обвинения лица в государственной измене или тяжком уголовном правонарушении. Действие хабеас корпус признавалось на всех территориях Королевства, без исключений. Таким образом, устанавливались процессуальные гарантии равенства перед законом и судом, необходимость соблюдения «надлежащей правовой процедуры». Однако, следует отметить, что из - под действия хабеас корпус изымались некоторые составы преступлений и устанавливались неравные условия для лиц, привлекаемых к ответственности. В Акте об устроении 1701 г. устанавливались положения о несменяемости судей, которые также можно считать гарантиями принципа равенства перед судом.

В российской традиции вопрос о равенстве до конца XIX века практически не возникал. Господствующая официальная идеология «православия, самодержавия, народности» предполагала, что в идее «единства русского народа» нет места идее равенства, которое изначально предполагается в целях сплочения и отпора внешнему врагу. Причем этот «внешний враг» первоначально мыслился в лице монголо - татарского владычества («Повесть о битве на реке Калке», «Слово о погибели Русской земли»). В сочинениях Филофея также прослеживается лишь идея русского национального единства (идея мирового единства, характерная для домонгольской Руси, отходит).

Тем не менее, с конца XVIII века развивается и к началу прошлого века в России достигает своего пика идея формального равенства, равенства юридического. Эта идея прослеживается в работах Б.Н. Чичерина[9, С. 218 - 220.], в работах П.И. Новгородцева, Г.В.Ф. Шершеневича и других.

Развитие этих взглядов привело, следует признать, к отмене всякого сословного деления российского общества в 1917 году, по крайней мере, так было продекларировано в качестве общего принципа, что позволяет считать 1917 год в истории России основной, хотя и не последней вехой в ликвидации социально - правового неравенства.

Советская власть с самого начала своего существования провозгласила в своем (советском) праве классовый подход. Так, Уголовный кодекс РСФСР 1926 года признавал обстоятельством, отягчающим ответственность, совершение преступления лицом, «в той или иной мере связанным с принадлежностью в прошлом или настоящем к классу лиц, эксплуатирующих чужой труд» (ст. 47) [7, С. 180 - 192]. Напротив, рассматривалось как обстоятельство, смягчающее уголовную ответственность, совершение преступления

«рабочим или трудовым крестьянином» (ст. 48). Постепенно классовые и социальные различия утрачивали значение и с принятием УК РСФСР от 27 октября 1960 г. [8, Ст. 591.] упоминания о них исчезли. Однако директивами партийных органов, вопреки закону, еще начиная с двадцатых годов был установлен порядок, при котором лица, занимавшие более или менее ответственные должности в государственном и партийном аппарате, не могли быть привлечены к уголовной ответственности без решения партийных инстанций. Сходный порядок существовал и в армии применительно к лицам офицерского состава. Неравенство перед законом выражалось также и в том, что органы предварительного расследования и суд неуклонно принимали во внимание политические и религиозные убеждения граждан.

Список использованной литературы:

1. Билль о правах 1688 г. // Избранные конституции зарубежных стран / Отв. ред. Б.А. Страшун. М., 2011.
2. Великая хартия вольностей 1215 г. // Избранные конституции зарубежных стран / Отв. ред. Б.А. Страшун. М., 2011.
3. Декларация прав человека и гражданина от 26 августа 1789 г. // Избранные конституции зарубежных стран / Отв. ред. Б.А. Страшун. М.: Юрайт, 2011.
4. Петиция о праве 1627 г. // Законодательство Английской революции 1640 - 1660 гг. / Отв. ред. Е.А. Косминский. М. - Л.: Изд - во АН СССР, 1946.
5. Платон. Государство. Серия «Слово о сущем». М.: Наука, 2005.
6. Таевский Д.А. Христианские ереси и секты. М.: Intrada, 2003.
7. Уголовный кодекс РСФСР 1926 г. // Калашникова А.И. Уголовный кодекс РСФСР 1926 г.: компромисс идеологии и науки. Ульяновск: УлГУ, 2009.
8. Уголовный кодекс РСФСР от 27 октября 1960 г. Принят третьей сессией ВС РСФСР пятого созыва 27 октября 1960 г. // Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1960. №40.
9. Чичерин Б.Н. Курс государственной науки. В трех томах. Том 1. Общее государственное право. М.: Директ - Медиа, 2010.

© И.А. Трутнев, 2017

УДК 34.01

Е.В. Ульянова
учитель высшей квалификационной категории
МОУ СОШ № 13
г. Копейск, Российская Федерация

КЛАССИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ ЕСТЕСТВЕННОГО ПРАВА

Современная система естественных прав человека является результатом длительного поэтапного исторического развития. Возникнув в глубокой древности как идея, квинтэссенция которой является знаменитое выражение выдающегося софиста Протагора (ок. 480 - ок. 410гг. В.С.) «человек - мера всех вещей», она получила свое развитие в

философско - правовых взглядах софистов, стоиков, рационалистов, представителей религиозной философской мысли и современной правовой науки и практики.

Известно, что ещё в древний период римские юристы наряду с гражданским правом и правом народов выделяли естественное право (jus naturale) как отражение законов и естественного порядка вещей.

Древняя Греция была пропитана идеями фатализма, мыслью о невозможности изменить человеческую судьбу. Но с течением времени философы тали интересоваться человеческим бытием, его соотношением с религией и светскими городами - государствами. Софисты первыми занялись детальным изучением таких проблем.

Первой цельной, хорошо разработанной естественно - правовой теорией, дошедшей до нас, является Аристотелева теория. Аристотель исходит из того, что «существует закон частный и закон общий». Общим является «тот закон, который признается всеми людьми, хотя он и не написан». Естественным общий закон называется потому, что «есть нечто справедливое и несправедливое по природе, общее для всех, признаваемое таковым всеми народами, если даже между ними нет никакой связи и никакого соглашения относительно этого». Следующей важной характеристикой общего закона является его сообразность с природой, а значит, и неизменность. «Правда и общий закон сообразны с природой, а писаные законы изменяются часто».

Общие неписаные законы «бывают двух родов: одни из них имеют в виду крайние проявления добродетели и порока, например, признательность по отношению к благодетелям, воздаяние добром за добро, помощь друзьям и т.п. Другие же из неписаных законов восполняют недостатки частного писаного закона, так как правда, относясь, по - видимому, к области справедливости, есть то, что справедливо, вопреки писаному закону». Из данного положения следует, что Аристотель различает сферу, которую мы сегодня определили бы как сферу морали (один род неписаных законов) и сферу юридическую. Но в обеих сферах действуют естественные законы - выделение высших моральных законов в сферу религии произойдет в христианстве.

Воздаянием за соблюдение или несоблюдение неписаных законов первого рода служат порицания и похвалы, бесчестие и почести, изъявление общего уважения. Следовательно, данная часть законов не обеспечена государственным принуждением в отличие от писаных законов. При этомбольшую важность получает поступок, нарушающий неписаные законы, потому что человек, обладающий лучшими нравственными качествами, бывает справедлив и без принуждения, а писаная правда имеет характер принуждения, чуждый неписанной. В «Политике» Аристотель указывает, «что законы, основанные на обычае, имеют большее значение и касаются более важных дел, нежели законы писанные».

Неписаный естественный закон выше закона писаного. Судья может и должен обращаться к неписаному закону, когда он видит недостатки писаного закона. Справедливость определяется, прежде всего, на основании неписаного закона, в том числе вопреки закону писаному. Поэтому в рекомендациях по выбору наилучшей линии защиты в суде Аристотель предлагает прибегнуть к использованию общего закона – «очевидно, что когда писаный закон не соответствует положению дела, следует пользоваться общим законом как более согласным с правдой и справедливым».

Аристотель говорит и том, что государственное правосудие осуществляется частью на основе естественных законов (поэтому оно естественно), а частью на основе законов полиса

(поэтому оно «узаконено»). Это значит, что естественный закон и закон государства составляют две части действующего в полисе законодательства.

О несовпадении правосудия на основе естественного закона и закона полиса Аристотель пишет, что правда есть то, что справедливо вопреки писаному закону. Справедливость, в свою очередь, может быть природной и установленной законом. «Однако не надо понимать этого так, будто в первом случае не бывает никаких перемен. Ведь и с вещами, существующими от природы, происходят изменения. Скажем, если бы мы постоянно упражнялись в бросании левой рукой, обе наши руки стали бы правыми. Но по своей природе левая рука – есть левая рука, и правая все равно лучше, чем левая, в силу своей природы, хотя бы мы все делали левой рукой, как правой. Из - за этих перемен вещи не перестают быть по природе тем, что они есть. И если в большинстве случаев и большую часть времени левая рука остается левой, а правая – правой, это у них от природы».

Аристотель выделял группу и неписаных частных законов, к которым относил обычаи. При этом «законы основанные на обычае, имеют большее значение и касаются более важных дел, нежели законы писаные, так что если какой - нибудь правящий человек и кажется более надежным, чем писаные законы, то он ни в коем случае не является таковым по сравнению с законами, основанными на обычае». Аристотелева система взглядов является не только обобщением, но логической переработкой и завершением всего интеллектуального наследия античной Греции.

Позже стоики развили идею о естественном праве, утверждая, что созданные человеком законы представляют собой несовершенные аспекты вечного и неизменного закона, которые могли бы быть применены ко всему миру. Светское право, по их мнению, имело силу лишь тогда, когда соответствовало естественному праву.

Дальнейшее развитие эти идеи получили в христианской философской мысли периода средневековья. Универсальные, вечные нормы и ценности происходят из принципов, заложенных в десяти заповедях. Фома Аквинский полагал, что человек играет центральную роль в справедливом социальном и правовом порядке, и одновременно подчеркивал приоритет заповедей Бога над светским правом - законы несправедливые необязательны для подданных, хотя их не запрещается исполнять; но если эти законы несогласны с Божественными установлениями, то они ни в каком случае не должны быть исполняемы, так как Богу следует повиноваться более, чем человеку.

На этом заканчивается этап развития классического естественного права. На смену ему придет возрожденное естественное право.

Вся классическая теория естественного права основывается на учения Аристотеля и Фомы Аквинского, прославившегося созданием схоластической школы. Классическая теория содержала четко сформулированное определение естественного права, его основные характеристики, определяло его место в правовой системе, указывая на то, что право «неписаное» имеет приоритет над «писаным» (если правомочное лицо затруднялось в верности применения писаного права, применялись нормы неписаного). Позже теория дополняется религиозными нормами. Таким образом, классическая теория естественного права, пройдя значительный путь преобразований, сформировалась в хорошо разработанную концепцию, ставшую фундаментом для формирования на ее основе возрожденного естественного права.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. А.Е. Жданумов / возрожденное естественное правро России XIX – XXвв. / Социально - гуманитарные знания, №2, 2007. С. 201 - 210.
2. А.С. Автономов, права человека, правозащитная и правоохранительная деятельность. М.,2009. - 520с.

© Е.В. Ульянова, 2017

УДК 343

И.В. Упоров
профессор кафедры конституционного и административного права,
докт.ист.наук, канд.юрид.наук, профессор,
Краснодарский университет МВД России,
г. Краснодар, Россия

ЛИШЕНИЕ СВОБОДЫ В ЕКАТЕРИНИНСКИХ «НАКАЗЕ» И ПРОЕКТЕ УСТАВА О ТЮРЬМАХ И ВЛИЯНИЕ НА ИХ СОСТАВЛЕНИЕ ПЕНИТЕНЦИАРНОГО ОПЫТА ЕВРОПЫ

Аннотация: Автор комментирует два правовых документа, написанных Екатериной II – Наказ уложенной комиссии (1767 г.) и проект Устава о тюрьмах (1787 г.) с позиций отражения в них института наказания в виде лишения свободы, учитывая, что это вид юридической ответственности к тому времени становился одним из самых применяемых. Отмечается, что оба документа не имели статуса действующего закона и в большей мере имеют значение как важнейший этап развития в России пенитенциарных идей. Соответственно оба документа не были реализованы, однако обращение к пенитенциарной проблематике самой императрицы свидетельствует о стремлении России продвинуться к европейским гуманитарным ценностям того времени.

Ключевые слова: Екатерина II, Наказ, Устав о тюрьмах, наказание, лишение свободы, Говард, условия, надзиратель, закон.

В известном «Наказе» Екатерины II, написанном ею в 1767 г. для уложенной комиссии [1], вопросы, затрагивающие различные аспекты института наказания в виде лишения свободы, встречаются сравнительно редко, что не удивительно, учитывая, что проблематика, охватываемая «Наказом», касается самых разных сфер социально - экономической жизни российского общества. Тем не менее, даже те немногие идеи императрицы об этом виде наказания, которое в годы ее правления уже стало одним из самых применяемых, заслуживают внимания, поскольку, вышедшие из - под пера правительницы крупнейшего государства, они приобретали статус стратегического направления пенитенциарной политики России.

Так, представляет интерес мысль об эффективности длительных сроков лишения свободы преступника – в ст. 212 «Наказа» императрица проводила мысль о том, что длительное тюремное заключение должно сопровождаться привлечением «злодея» к

принудительном работам, а сами условия содержания преступников должны были быть достаточно суровыми – с тем, чтобы это обстоятельство сдерживало других лиц от совершения преступления, то есть преследовалась предупредительная цель. Вместе с тем, пишет Екатерина II, преступнику не следует причинять «лютых» мучений (ст. 225), то есть, имеется определенное противоречие. Тем не менее, учитывая, что в предшествующей российской истории в качестве устрашения чаще всего применялась квалифицированная смертная казнь, использование для тех же предупредительных целей тяжелых условий лишения свободы можно расценивать как шаг вперед.

Помимо этого, в «Наказе» дается также четкое указание на необходимость раздельного содержания находящихся в тюрьме под стражей и уже отбывающих тюремное заключение: «Не должно сажать в одно место: 1) вероятно обвиняемого в преступлении; 2) обвиненного в оном и 3) осужденного. Обвиняемый держится только под стражей, а другие два в тюрьме, и тюрьма сия одному из них будет только часть наказания, а другому само наказание» (ст. 171 «Наказа»).

Спустя двадцать лет после «Наказа», то есть, в 1787 г., Екатерина II написала Устав о тюрьмах, который, однако, как правовой документ следует квалифицировать как проект закона, поскольку императрица так и не решилась ввести его в действие. Само появление этого акта было обусловлено стремлением Екатерины II показать, что и в России столь сложная и болезненная проблема, как тюремное дело, может решаться не хуже, чем «в европах», а непосредственным поводом для подготовки проекта Устава о тюрьмах стало посещение России английским филантропом Дж. Говардом, получившим известность благодаря своей, выражаясь современным языком, правозащитной деятельности, направленной на улучшение условий содержания тюремных сидельцев, и он отзывался весьма нелицеприятно об условиях отбывания лишения свободы в российских тюрьмах.

В проекте Устава о тюрьмах [2] тюрьмы разделялись на два вида: для содержания преступников, совершивших преступления и для должников по гражданским и иным делам (уголовные и гражданские тюрьмы), при этом основное внимание уделено первому виду. Много внимания уделялось архитектуре, санитарии и гигиене тюремных зданий. Тюрьма в губернском городе должна была состоять из трех специальных подразделений: для приговоренных к смерти; для приговоренных к вечному заключению; для приговоренных к каторге. Место для тюрем предписывалось выбирать «близ проточной воды» и «на вольном воздухе». Тюрьмы должны были располагаться в каменных зданиях с толстыми стенами, чтобы арестанты не моли сбежать.

Довольно подробно расписывались также те вопросы, которые должен был решать тюремный надзиратель, назначаемый губернским правлением («много ли людей, в которой части тюрьмы, имена и прозвания их; зачем, кем и когда приведены, когда допрошены, приговорены и осуждены, много ли осталось с прошедшего срока тюремных, когда, кто, куда оправданы и выпущены, кто перешел из одной части тюрьмы в другую, все ли налицо, много здоровых или больных, кто умер» [2]). Приводился также текст присяги тюремщика; так, тюремщик должен был торжественно заявить: ««подарков, посул и взятков ни от кого брать не буду; за подчиненными неусыпное смотрение иметь обещаюсь, дабы они, обще со мною, должность свою исправно и радетельно исполняли и отправляли» [2].

Мужчины и женщины, как предписывал Устав о тюрьмах, должны были располагаться в одном тюремном замке, но в разных горницах. Вопросы привлечения лишенных свободы к

труду и дисциплинарной практики регулировались в общем виде указывалось лишь, в частности, что арестанты ссылочных тюрем должны были заниматься работам, а нарушителей режима следовало переводить арестанта в «темную тюрьму замка». С арестантами предписывалось обходиться «человеколюбиво», арестантов периодически должны были проверять врачи на предмет возможных болезней. (здесь явное влияние Говарда), но одновременно следовало надзирать за их поведением, чтоб никакого вреда никому не учинили. О телесных наказаниях даже не упоминалось, хотя в практике в тот период они были достаточно распространены Проект Устава о тюрьмах, далее, требовал, чтобы арестантам «в горницы пища в определенное время приносима была», чтобы «в студное время тюремные не претерпевали от стужи или в жары от духоты», чтобы «по времени и по состоянию пристойную одежду имели». Питание должно было подаваться в зависимости от сословного положения арестанта; бесплатно пища полагалась лишь для неимущих; имущие же обязаны были содержать себя сами.

Однако этот проект так и не стал законом - императрица не решилась на его утверждение. Есть определенные основания согласиться в этой связи с М.Н.Гернетом в том, что этот документ составлялся в значительной мере для демонстрации его западной Европе, учитывая склонность императрицы выглядеть пристойно перед Европой [3, с. 72]. Однако мы не можем согласиться с мнением о том, что Устав о тюрьмах был лишь «плодом воображения и фантазии императрицы, не сделавшей ничего практического для реализации своих идей» [3, с. 70]. Как отмечалось выше, в нем нашли отражение передовые пенитенциарные идеи того времени. Кроме того, уже сам факт обсуждения вопроса о тюрьмах на высшем правительственном уровне может свидетельствовать о шаге вперед, поскольку в России состоянию мест лишения свободы длительно время должного внимания со стороны государства не уделялось.

Не нужно забывать и того обстоятельства, что именно при Екатерине II в России появилась научная, теоретическая основа решения проблем, связанных с назначением и исполнением наказания в виде лишения свободы. До этого законодатель шел едва ли не вслепую, ориентируясь исключительно на практику, которая не исследовалась, не обобщалась, и решения, таким образом, принимались без учета существующих закономерностей развития общественных отношений в рассматриваемой области. Можно даже утверждать, что при Екатерине II наметилась та государственная пенитенциарная политика, соответствующая современным для ее эпохи взглядам, которая в дальнейшем найдет отражение в законодательных актах и частично в практике.

Соответственно мы полагаем, что проект Устава о тюрьмах следует рассматривать, на наш взгляд, прежде всего не как попытку создания нового закона, а в качестве своеобразного научного трактата по аналогии с «Наказом». Что касается реализуемости Устава о тюрьмах, то, конечно, если этот проект был объявлен как вступивший в силу, то выполнение его требований оказалось бы невозможным. Видимо, это понимала Екатерина II, и надо отдать ей должное в том, что она не утвердила этот проект. Дело в том, что положение в российских местах лишения свободы в тот период (так же как в предшествовавшее и последующее время), было чрезвычайно плохим. Так, проведя ревизию помещений для колодников, московский генерал - прокурор Вяземский в отчете писал о том, что «казармы ветхи и на них крыша так худа, дабы людей не придавило; в некоторых казармах превеликая теснота». Он отмечал также, что колодники претерпевают

«крайний недостаток в пище» [3, с. 259]. При таких обстоятельствах Устав о тюрьмах был заведомо невыполним, поскольку предполагал строительство большого числа тюрем и соответствующего их оборудования, а также расходы на подбор и содержание персонала. На все это требовались огромные финансовые затраты, между тем как в России конца XVIII в. экономическое положение было довольно сложным [4, с. 46]. Кроме того, отсутствовал и необходимый государственный аппарат, который стал бы реализовывать тюремные преобразования.

Таким образом, к концу XVIII в. в России сложилось положение, когда, с одной стороны, появились первые научно обоснованные идеи о целях наказания в виде лишения свободы, его содержании, порядке и условиях исполнения, которые соответствовали передовым взглядам того времени в этой сфере; а с другой стороны, на практике, фактически, система мест лишения свободы развивалась сама по себе, без учета новых идей, исходя из сугубо прагматических целей - обеспечить изоляцию преступников и его содержание (пропитание) в тюрьмах. Задача исправления арестантов еще не обрела какой - либо социальной и материальной опоры. Правовое регулирование назначения и исполнения лишения свободы осуществлялось бессистемно, преимущественно на основе указов, издаваемых по отдельным вопросам уголовной политики и тюремной деятельности, соответственно какой - либо программы тюремного устройства в России не существовало. Такое положение сохранится еще довольно долго, и только во второй половине X1X в. государство в рамках предпримет попытки реформирования тюремной системы в России.

Список литературы:

1. Наказ комиссии о составлении проекта нового уложения от 30.07.1767г. // ПСЗ - 1. СПб, 1842. Т.14. № 12909.

2. Тюрьмы России. Собственноручный проект императрицы Екатерины II // Русская старина. СПб., 1873. Т. VIII. С. 66–86.

3. Гернет М.Н. История царской тюрьмы. М., 1951. Т. 1. С. 69.

4. Илюхин А.В., Смоляров М.В. Пенитенциарные воззрения Екатерины II (на примере проекта Устава о тюьмах 1787 г.) // Гуманитарно - пенитенциарный вестник / Научно - публицистический альманах. Вып. № 6. Рязань, 2012. С.38 - 47.

© Упоров И.В., 2017

УДК 343

И.В. Упоров
профессор кафедры конституционного и административного права,
докт.ист.наук, канд.юрид.наук, профессор,
Краснодарский университет МВД России,
г. Краснодар, Россия

ВРЕМЕННОЕ ЗАКЛЮЧЕНИЕ В СМИРИТЕЛЬНОМ ДОМЕ В ПЕНИТЕНЦИАРНОМ ПРАВЕ РОССИИ СЕРЕДИНЫ XIX ВЕКА

Аннотация: В статье анализируются особенности нормативно - правового регулирования исполнения наказания в виде лишения свободы в смирительных домах Российской империи в X1X в. Отмечается, что законодатель довольно подробно определял

относительно мягкий режим содержания арестантов, при этом впервые в пенитенциарном праве страны четко ставится цель лишения свободы в виде исправления осужденных. В целом условия в смирительном доме вполне соответствовали европейским меркам, однако соответствующие уголовно - исполнительные нормы были далеки реальности, и в этом плане отражали общий недостаток пенитенциарного законодательства России.

Ключевые слова: смирительный дом, Уложение, Свод законов, наказание, лишение свободы, тюремный замок, режим, исправление, цель,

Временное заключение в смирительном доме представляло собой один из видов уголовного наказания, связанного с лишением свободы и предусматривалось ст.34 Уложения о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. [1]. Это наказание сопровождалось либо частичным лишением особенных прав и преимуществ, лично или по состоянию осужденного ему присвоенных, либо вообще без лишения таковых (п. IV ст. 34 Уложения о наказаниях). В первом варианте заключение в смирительном доме по срокам разделялось на две степени: 1) на время от двух до трех лет и 2) на время от одного года до двух лет. При втором варианте также было две степени: 1) на время от шести месяцев до одного года и 2) на время от трех до шести месяцев (ст. 39,40).

По освобождении из смирительного дома предусматривался (для первого варианта) надзор полиции сроком до одного года (ст. 54). Согласно ст. 56 осужденные к заключению в смирительном доме могли употребляться только в те работы, которые определены уставом этого заведения. В тех местах, где отсутствовали смирительные дома или недоставало помещений в существующих, это наказание могло заменяться следующим образом (ст.86): для лиц, изъятых по закону от телесных наказаний, - заключением в тюрьме на сроки, равные срокам заключения в смирительном доме; для лиц, не изъятых от телесных наказаний, - наказанием розгами (от 40 до 80 ударов).

Порядок реализации данного вида лишения свободы регулировался Сводом учреждений и уставов о содержащихся под стражею 1842 г. [2], и основывался на примере С. - Петербургского исправительного заведения, заменявшего в столице смирительный дом. В ст. 325 Свода указывалось, что смирительный дом предназначен для содержания «людей предерзостных, поведением своим повреждающих добронравие, наносящих стыд и зазор обществу». Содержащиеся в смирительном доме разделялись на разряды, при этом ключевое значение имели два признака: 1) принадлежность к изъятым либо не изъятым от телесных наказаний и 2) наличие или отсутствие частичного лишения прав и преимуществ.

В разряд «исправляющихся» осужденные на срок свыше двух лет с частичным лишением прав и преимуществ могли попасть лишь по истечении девяти месяцев со дня поступления в смирительный дом; приговоренные на срок до двух лет могли быть причислены в этот разряд через четыре месяца; осужденные без лишения прав и преимуществ могли оказаться в разряде исправляющихся уже через два месяца (ст. 315). Соответствующее решение принималось по правилам, предусмотренным для рабочих домов (ст. 316). Содержащимся в разряде исправляющихся дозволялось (ст. 317): «1) иметь свидания с родственниками в воскресенье и праздничные дни дважды в месяц; 2) избирать для себя занятия, не противные исправительной цели заведения, впрочем, принимая на свой счет нужные для того издержки, ежели оные не могут, по усмотрению Попечителя, быть приняты за счет заведения; 3) располагать по истечении каждой трети года половиною

заработанных ими денег в пользу своих семейств или родственников». Не причисленные в разряд исправляющихся имели свидания лишь раз в месяц, в первый воскресный или праздничный день (ст. 318).

Все сделанное арестантами из собственных материалов признавалось их собственностью, за вычетом, однако, 5 % от цены готовых изделий в пользу заведения (ст. 321). Заработная плата не причисленных к разряду исправляющихся или имеющих достаточно средств для содержания себя и своих семейств переводилась на счет заведения (ст. 322). Для не имеющих никакого состояния на освобождение выдавалось некоторое пособие по усмотрению и назначению попечителя (ст. 324).

В Своде учреждений и уставов о содержащихся под стражею имеются нормы, подробно регулирующие порядок исполнения и отбывания наказания в С. - Петербургском исправительном заведении, составлявшие в совокупности его устав, которым предписывалось руководствоваться и во всех других смирительных домах (ст. 267). В ст. 326 указывалось, что исправительное заведение «содержанием таких людей («предерзостных» - И.У.) в заключении, ограждая, в отношении частном, спокойствие семейств, и соспешествуя, в отношении общем, к сохранению благочиния, имеет обязанность стараться об исправлении порученных ему людей для того, чтобы возвратить их полезными и самим себе, и семейству, и обществу». Данная норма чрезвычайно важна, в ней наиболее четко и впервые в уголовно - исполнительном праве России выражена цель лишения свободы; основные ее положения перейдут в последующие уголовно - правовые и уголовно - исполнительные правовые акты. Размещение содержимых в исправительном заведении (смирительном доме) во многом зависело от сословной принадлежности. Раздельно содержались также (помимо разделения мужчин и женщин – это разделение уже прочно вошло в правовые нормы и практику) взрослые и несовершеннолетние. Кроме того, предписывалось по возможности отдельно размещать и по роду проступков, за которые они отданы в заведение (ст. 329, 331, 390, 391).

Одежду, пищу и «вообще все потребное» арестанты получали от заведения (ст. 394), но - в зависимости опять же от сословной принадлежности. Так, для чиновных, а равно для почетного гражданства и купцов 1 - й и 2 - й гильдии полагалась (для мужчин) следующая одежда: сюртук однобортный сукна темно - серого; брюки и жилет, фуражка, сукна того же; галстук черный коленкоровый; брюки и жилет летние; портки, рубаха, платок носовой; полусапоги; перчатки зимние и летние. Для мужчин простого состояния: куртка, шаровары и шапка летние и зимние, парусиновые (зимние, подложенные крестьянским сукном); онучи, летом парусиновые, а зимою из крестьянского сукна; в сухое время лапти, а в мокрое коты; рубаха; рукавицы летние и зимние с варигами (ст. 397). Для чиновных полагались особые (отдельны) кровати, для лиц простого сословия - двойные, с небольшими отгородками (ст. 402). Постель состояла из складного соломенника, толщиною для чиновных в два, а для «простолюдинов» в один вершок. Помещения столовых также были раздельными, соответственно различался и состав пищи (по аналогии с Инструкцией смотрителю губернского тюремного замка 1831 г.). Для чиновных чаши, блюда и ложки должны были быть оловянными, тарелки - из простого фаянса; деревянные вилки клались на стол только в тех случаях, когда подавались говядина, или рыба или прочая пища, употребление которой без вилок «не опрятно»; столы покрывались скатертью, вокруг стола предусматривались утиральники, по одному на пять или шесть человек, а для исправляющихся полагались салфетки (ст. 415 - 417). Для «простолюдинов» посуда полагалась деревянная, столы также покрывались скатертью, предусматривались и

утиральники по той же норме (ст. 418). Согласно ст. 332 палаты предписывалось устраивать на возможно меньшее число людей; кроме того, полагалось иметь несколько одиночных спален.

Довольно тщательно регулировался распорядок дня: колокол должен был раздаваться в пять утра; через час, после туалета, арестанты каждого отделения в два ряда в сопровождении надзирателей двигались в столовую, где делалась перекличка и читалась молитва, затем завтрак, вывод на работы, обед, после которого давался час «на отдохновение», затем снова работы, ужин, вечерняя перекличка, молитвы и затем отход ко сну (ст. 426 - 452). Много внимания уделялось чтению Священного писания, соблюдению поста, посещению церкви (ст. 459 - 468). Во время работ (занятий) допускались пристойные вопросы и разговоры, не останавливающие работ и относящиеся к самим работам; о посторонних предметах разговоры не должны были иметь места (ст. 442). Работы для каждого арестанта избирались такие «кои, сколько можно, занимая их, не позволяли бы им быть праздными; приучали бы их к порядку, к правильному употреблению времени, к подчиненности и повиновению; соделывали бы их полезными самим себе, семействам их и обществу, и вообще клонили бы к исправлению нравственности и привычке трудиться» (ст. 471).

Довольно интересно решался вопрос об особенностях воспитательной работы с арестантами. Предписывалось, в частности, что «сообщество принятых в Заведение может быть учреждаемо так, чтобы зараженные одними и теми же пороками, находясь вместе, не были смешиваемы с подверженными другим порокам, и чтобы все вообще разделялись на закоснелых в пороках и на недавно впадших в оные, но при невозможности руководствоваться правилом сим всегда с одинаковым успехом, размещение их может быть допускаемо и с отступлением от такого правила, по ближайшему усмотрению Смотрителя, совокупно с Помощником и Помощницею его» (ст. 511). Надлежало следить, чтобы «более испорченные на развращали сугубо тех, кои менее испорчены и подают явную надежду к исправлению» (ст. 513, 514). Наряду с этими безусловно прогрессивными нормами соседствовали и те, наличие которых противоречило установленным целям смирительного дома. Так, согласно ст. 520 арестантам разрешались лишь книги религиозного содержания, а также «заключающие в себе поучительные наставления в нравственности, законы гражданские, историю, путешествия и тому подобные», но «вовсе запрещалось» читать повести, сказки, романы, театральные сочинения и др. На наш взгляд, такой запрет носил политический характер, и исходил из событий 1825 г.; правительство, видимо, опасалось, что преступники могут попасть под влияние либеральных идей, которые в художественной литературе, как известно, можно было изобразить гораздо проще. Другие нормы, касающиеся надзора за арестантами, также «списаны» из Инструкции смотрителю губернского тюремного замка. Вместе с тем есть и новеллы. Одна из них, и существенная, состояла в том, что на каждого арестанта предписывалось заводить так называемый «лист поведения, в котором надзиратели обязаны были ежедневно. записывать сведения о поведении осужденного, и вечером сдавать их помощникам смотрителя, которые, «уверяясь в их истине расспросами после утренней молитвы, одним объявляют удовольствие ... а другим делая выговор, если поступки их, быв маловажны, случились в первый раз, внушают о воздержании от них впредь». Листы поведения зачитывались каждому арестанту в воскресенье после молитвы" (ст. 530 - 532).

Как нам представляется, эти листы поведения являются прообразом существующих в настоящее время в российских исправительных учреждениях журналов индивидуальной воспитательной работы с осужденными. Рассматриваемая норма имела, безусловно, прогрессивный характер, и мы не можем согласиться с отрицательной оценкой этого

нововведения М.Н.Гернетом, который сравнивал этот порядок с «пансионом для благородных девиц» [4, с. 43]. Другое дело, что фактически эта передовая сама по себе норма не была реализована - как и многие другие рассмотренные выше нормы иные.

В Особенной части Уложения о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. наказание в виде заключения в смирительный дом предусмотрено за широкий круг преступлений средней тяжести. Как видно из приведенных нормативных положений, порядок исполнения и отбывания наказания в С. - Петербургском исправительном заведении вполне соответствовал европейскому уровню. В уставе этого заведения четко сформулированы цели лишения свободы, а именно: 1) обеспечение безопасности общества от преступной деятельности осужденных; 2) исправление преступников. Первая цель в уголовно - исполнительных актах России появилась впервые, и мы особо подчеркиваем это обстоятельство. Свое дальнейшее развитие получает организация воспитательной работы с арестантами, где появляются элементы научного подхода (рекомендации о раздельном содержания преступников, введение листов поведения и др.). Вместе с тем С. - Петербургское исправительное заведение было исключением как из системы смирительных домов, так и вообще всей системы мест лишения свободы в России, поскольку на практике практически повсеместно условия содержания в смирительных домах не соответствовали Своду учреждений и уставов о содержащихся под стражей. Как и схожий вид лишения свободы в виде рабочих домов, смирительные дома были ликвидированы в 1884 г.

Список литературы:

1. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. // Российское законодательство X - XX веков. Т. 6. М., 1988.

2. Свод учреждений и уставов о содержащихся под стражею // ПСЗ. Т. IV.

3. Закон РСФСР от 18.12.1970 «Об утверждении Исправительно - трудового кодекса РСФСР» (вместе с "Исправительно - трудовым кодексом РСФСР") // Ведомости ВС РСФСР. 1970. N 51. Ст. 1220.

4. Гернет М.Н. История царской тюрьмы. Т. 2. М., 1961.

© Упоров И.В., 2017

УДК 347

Н. Т. Уразова
Магистрант 2 курса юридического факультета
Институт сервиса, туризма и дизайна (филиал ФГАОУ ВО «СКФУ»)
Научный руководитель: И. М. Вильгиненко
к.ю.н., доцент кафедры «Гражданское право и процесс»
Институт сервиса, туризма и дизайна (филиал ФГАОУ ВО «СКФУ»),
г. Пятигорск, Российская Федерация

ПОРЯДОК ПОЛУЧЕНИЯ СОГЛАСИЯ НА СОВЕРШЕНИЕ КРУПНОЙ СДЕЛКИ ОБЩЕСТВОМ С ОГРАНИЧЕННОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТЬЮ

Согласно части первой Гражданского Кодекса Российской Федерации от 30.11.1994 г. №51 - ФЗ (ред. от 28.03.2017) «обществом с ограниченной ответственностью (далее – ООО)

признается хозяйственное общество, уставный капитал которого разделен на доли; участники общества с ограниченной ответственностью не отвечают по его обязательствам и несут риск убытков, связанных с деятельностью общества, в пределах стоимости принадлежащих им долей»[1].

Основу любого общества с ограниченной ответственностью составляют имущественные активы и права, а сделки связанные с их приобретением или отчуждением могут привести как к положительному результату в виде прибыли, так и к отрицательному в виде ощутимых убытков, ослабленных позиций на рынке, а в итоге, к финансовой несостоятельности.

Российским законодательством предусматриваются всевозможные меры контроля, применяемые обществом с ограниченной ответственностью при заключении сделок, в том числе попадающих под понятие «крупных сделок».

Основной целью таких мер является исключение наступления невыгодных для общества последствий, которые могут оказать негативное воздействие на его экономическую стабильность, и вместе с тем способствуют защите интересов добросовестных партнеров общества.

Установление специальных процедур одобрения в отношении общества с ограниченной ответственностью в части совершения крупных сделок, это императивное требование закона, несоблюдение которого недопустимо.

Крупным сделкам, совершаемым обществом с ограниченной ответственностью, посвящена ст. 46 Федерального закона от 08.02.1998 №14 - ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» (далее - Закон), в соответствии с которой «крупной сделкой считается сделка (несколько взаимосвязанных сделок), выходящая за пределы обычной хозяйственной деятельности и при этом:

- связанная с приобретением, отчуждением или возможностью отчуждения обществом прямо либо косвенно имущества (в том числе заем, кредит, залог, поручительство, приобретение такого количества акций (иных эмиссионных ценных бумаг, конвертируемых в акции) публичного общества, в результате которых у общества возникает обязанность направить обязательное предложение в соответствии с главой XI.1 Федерального закона от 26 декабря 1995 года N 208 - ФЗ "Об акционерных обществах"), цена или балансовая стоимость которого составляет 25 и более процентов балансовой стоимости активов общества, определенной по данным его бухгалтерской (финансовой) отчетности на последнюю отчетную дату;

- предусматривающая обязанность общества передать имущество во временное владение и (или) пользование либо предоставить третьему лицу право использования результата интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации на условиях лицензии, если их балансовая стоимость составляет 25 и более процентов балансовой стоимости активов общества, определенной по данным его бухгалтерской (финансовой) отчетности на последнюю отчетную дату[2].

Прежде чем получить согласие на совершение крупной сделки обществом с ограниченной ответственностью необходимо выполнить ряд условий:

1) Прежде всего, необходимо проверить, нуждается ли общество в согласии на совершении сделки со стороны ее участников. На совершении крупной сделки не требуется

получать согласие в установленных законом случаях, например, если в обществе один участник и он же директор.

2) Важно определить, является ли сделка крупной:

- выходит ли сделка за пределы обычной хозяйственной деятельности общества;
- связана ли она с приобретением или отчуждением имущественных прав и обязанностей общества;
- составляет ли стоимость сделки общества 25 и более процентов балансовой стоимости имущественных активов общества.

3) Принять решение о согласии на совершение обществом сделки. Если условия согласования (одобрения) крупной сделки не соблюдены, она может быть признана недействительной (п.4 ст. 46 Закона).

Принимает решение о согласии на совершении сделки в ООО при ее крупности компетентный орган управления данного общества согласно п. 3 ст.46 Закона.

Обычно в решении о согласии на совершение крупной сделки в ООО может быть указан срок, в течение которого такое решение действительно. Если же срок в решении не указан, то согласие считается действующим в течение одного года с даты его принятия, за исключением случаев, если иной срок вытекает из существа и условий сделки, на совершение которой было дано согласие, либо обстоятельств, в отношении которых давалось согласие.

Для принятия решения о совершении крупной сделки в обществе с ограниченной ответственностью нужно:

1) В зависимости от того, к чьей компетенции относится вопрос принятия решения о совершении крупной сделки в ООО необходимо созвать и провести общее собрание или заседание совета директоров.

Итак, совет директоров общества с ограниченной ответственностью вправе принять решение о совершении крупной сделки, если стоимость имущества находится в пределах от 25 % до 50 % балансовой стоимости активов, а так же, если уставом ООО данный вопрос отнесен к его компетенции.

В свою очередь, общее собрание созывается и проводится в соответствии с требованиями законодательства и устава общества, согласно п.3 ст.46 Закона, если стоимость имущества общества находится в пределах от 25 % до 50 % балансовой стоимости активов, и нет совета директоров, или же вопрос не отнесен уставом ООО к его компетенции.

2) После определения к чьей компетенции относится вопрос принятия решения о совершении крупной сделки, в ООО наступает стадия принятия решения. Решение принимается путем голосования.

Если голосование проводится на собрании совета директоров, то для положительного решения необходимо количество голосов в соответствии с уставом общества. В свою очередь, на общем собрании для положительного решения необходимо более 50 % голосов от общего числа участников общества.

3) Заключительным этапом является оформление решения компетентного органа о согласии совершения крупной сделки в виде протокола на основании п. 3 ст.181.2 ГК РФ.

Основные сведения, которые необходимо указать в решении о совершении крупной сделки в ООО следующие:

1) Лицо, которое является стороной, а именно выгодоприобретателем по сделке. Исключением являются сделки, которые заключены на торгах, а так же сделки, в которых указанные лица не могут быть определены на момент получения согласия;
2) Цена крупной сделки;
3) Предмет сделки;
4) Иные имущественные условия крупной сделки, а так же порядок их определения.

Стоит отметить, что протокол решения о совершении крупной сделки в ООО может содержать и иные сведения, такие как срок действия решения, предел стоимости имущества (верхний или нижний).

Список использованной литературы:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51 - ФЗ (ред. от 28.03.2017);
2. Федеральный закон от 08.02.1998 № 14 - ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» (ред. от 03.07.2016)(с изм. и доп. вступ. в силу с 01.01.2017).

© Н.Т. Уразова, 2017

УДК 347

Н. Т. Уразова
Студент магистратуры 2 курса юридического факультета
Институт сервиса, туризма и дизайна (филиал ФГАОУ ВО «СКФУ»)
Научный руководитель: И. М. Вильгиненко
к.ю.н., доцент кафедры «Гражданское право и процесс»
Институт сервиса, туризма и дизайна (филиал ФГАОУ ВО «СКФУ»),
г. Пятигорск, Российская Федерация

КРИТЕРИИ КРУПНЫХ СДЕЛОК, СОВЕРШАЕМЫХ АКЦИОНЕРНЫМ ОБЩЕСТВОМ

Согласно части первой Гражданского Кодекса Российской Федерации от 30.11.1994 г. №51 - ФЗ (ред. от 28.03.2017) «акционерным обществом (далее – АО) признается хозяйственное общество, уставный капитал которого разделен на определенное число акций; участники акционерного общества (акционеры) не отвечают по его обязательствам и несут риск убытков, связанных с деятельностью общества, в пределах стоимости принадлежащих им акций. Акционеры, не полностью оплатившие акции, несут солидарную ответственность по обязательствам акционерного общества в пределах неоплаченной части стоимости принадлежащих им акций»[1].

Анализируя положения Федерального Закона от 26.12.1995 № - ФЗ «Об акционерных обществах» (далее - Закон) следует выделить три группы сделок особого характера:

1) Первая группа – это крупные сделки, которые связаны с изменением имущественного состояния общества;

2) Вторая группа представляет собой сделки, в совершении которых имеется заинтересованность, то есть сделки связанные с перераспределением контрольного пакета акций, и как следствие, ущемление прав миноритарных акционеров.

3) Третья группа связана со сделками по приобретению и выкупу акций, которые влекут за собой возможность изменения уставного капитала АО и с возможностью изменения самого статуса АО[2].

Безусловно, каждая из вышеперечисленных групп оказывает значительное влияние на деятельность любого акционерного общества, однако, хотелось бы в данной статье уделить особое внимание такой категории сделок как «крупные». А точнее критериям, согласно которым, сделка приобретает статус «крупной».

Для того чтобы определить, является ли совершаемая АО сделка крупной, необходимо установить её соответствие всем критериям, указанным в п. 1 ст. 78 Закона.

Критерии, согласно которым сделка приобретает статус «крупной» следующие:

Первый критерий указывает на то, что сделка, совершаемая акционерным обществом, выходит за пределы обычной хозяйственной деятельности.

В свою очередь, под сделками, выходящими за пределы обычной хозяйственной деятельности АО следует понимать:

- сделки, не принятые в деятельности общества либо иного общества, осуществляющего аналогичный вид деятельности. При оценке деятельности иных обществ следует иметь в виду общества, имеющие сходные по размеру активы и объемы оборота[3].

В ходе проверке сделки по данному критерию неважно, совершались ли такие сделки АО ранее;

- сделки, приводящие к прекращению деятельности АО или изменению ее вида либо существенному изменению ее масштабов.

К сделкам, совершаемым в рамках обычной хозяйственной деятельности, судебная практика относит, например, сделки:

- по получению кредита на пополнение оборотных средств или на оплату текущих операций;

- приобретению сырья, материалов, оборудования или иного имущества, необходимого для осуществления деятельности.

Второй критерий – это характер сделки.

Положение о крупных сделках, согласно п. 1 ст. 78 Закона применяется к сделкам, связанным:

1) с приобретением имущества;

2) отчуждением имущества;

3) возможностью отчуждения прямо или косвенно имущества;

4) передачей имущества во временное владение и (или) пользование;

5)предоставлением права использования результатов интеллектуальной деятельности или средств индивидуализации на условиях лицензии.

Анализ судебной практики указывает на то, что практически любая сделка АО может быть признана крупной, только если стоимость имущества по ней составляет 25 и более процентов балансовой стоимости активов и она выходит за пределы обычной хозяйственной деятельности. Так, суды применяют положения о крупных сделках:

- к дополнительным соглашениям, которые существенно изменяют условия сделки, за исключением тех случаев, когда изменение является выгодным преимуществом для общества;
- трудовым договорам в части выплаты (разовой или неоднократной) денежных средств при увольнении и (или) наступлении иных обстоятельств либо заработной платы [4];
- мировым соглашениям;
- соглашениям о прощении долга [5].

Третий критерий состоит в том, чтобы стоимость имущества по сделки, совершаемой АО, составляла 25 % и более балансовой стоимости активов.

Для того, чтобы установить процентное соотношение имущества АО по совершаемой сделки к балансовой стоимости активов необходимо:

1) Установить стоимость имущества по совершаемой сделки, в зависимости от характера сделки.

Если акционерное общество приобретает имущество, то необходимо установить цену имущества по сделки.

При отчуждении имущества АО или же возможности отчуждения устанавливается цена отчуждения имущества или балансовая стоимость, все зависит от того, какая из величин больше.

Если акционерным обществом осуществляется передача имущества во временное владение или пользование, то устанавливается балансовая стоимость передаваемого имущества.

2) При необходимости прибавить стоимость имущества акционерного общества по взаимосвязанным сделкам.

Так таковых критериев об установлении взаимосвязанности сделок законодательством не установлено, но следуя судебной практики сделки должны иметь следующие признаки:

- заключение в непродолжительный период времени;
- единая хозяйственная цель при заключении сделок;
- имущество по сделкам имеет общее хозяйственное назначение;
- все имущество, отчужденное по сделкам находится в собственности одного лица.

3) Определить балансовую стоимость всего имущества акционерного общества.

Таким образом, существуют три основных критерия, при условии выполнения которых, сделки, совершаемые акционерным обществом в Российской Федерации, приобретают статус «крупных».

Список использованной литературы:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51 - ФЗ (ред. от 28.03.2017);

2. Федеральный закон от 26.12.1995 № 208 - ФЗ «Об акционерных обществах» (ред. от 03.07.2016)(с изм. и доп. вступ. в силу с 01.01.2017).

3. Постановления Пленума ВАС РФ от 16.05.2014 N 28 п. 6;

4. Постановления Пленума ВАС РФ от 16.05.2014 N 28 пп. 1 п. 10;
5. Постановления Пленума ВАС РФ от 16.05.2014 N 28 пп. 3 п. 10;

© Н.Т. Уразова, 2017

УДК 33

А.Н. Фахрисламова
Студентка 4 курса экономического факультета
Башкирский государственный аграрный университет
Г. Уфа, Российская Федерация

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ УПРАВЛЕНИЯ ОПЕКОЙ И ПОПЕЧИТЕЛЬСТВОМ

Аннотация

Актуальность темы исследования заключается в том, что основными задачами сектора по опеке и попечительству является защита прав и законных интересов граждан, нуждающихся в установлении над ними опеки и попечительства, и граждан находящихся под опекой и попечительством; контроль за деятельностью опекунов и попечителей, за сохранностью имущества и управлением имуществом граждан, находящихся под опекой и попечительством.

Ключевые слова

Управление – это функция организационных систем различных природ: биологических, социальных, технических, которая обеспечивает сохранение их определенной структуры, поддержание режима деятельности, реализацию их программ и целей[2]

Согласно федеральному закону №48 «Об опеке и попечительстве», статье 2, опека – это форма устройства малолетних граждан (не достигших возраста четырнадцати лет) и признанных судом недееспособным, при которой назначенные органом опеки и попечительства граждане (опекуны) являются законными представителями подопечных и совершают от их имени и в их интересах все юридически значимые действия[1].

Попечительство - форма устройства несовершеннолетних граждан в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет и граждан, ограниченных судом в дееспособности, при которой назначенные органом опеки и попечительства граждане (попечители) обязаны оказывать несовершеннолетним подопечным содействие в осуществлении их прав и исполнении обязанностей, охранять несовершеннолетних подопечных от злоупотреблений со стороны третьих лиц, а также давать согласие совершеннолетним подопечным на совершение ими действий[1].

Таким образом, разобрав каждое слово в отдельности, можно преступить к толкованию управления опекой и попечительства.

Изучив нормативно - правовую базу выявляется то, что как такого единого определения управления опекой и попечительством нет, поэтому разрабатываем его самостоятельно.

Авторское определение: управление опекой и попечительством – это деятельность органов государственной и муниципальной власти направленная на защиту прав и интересов недееспособных или же не полностью дееспособных граждан,

несовершеннолетних детей, детей - сирот, детей, оставшихся без попечения родителей, а так же детей в несовершеннолетнем возрасте, которые находятся в социально опасном положении.

Выявлен ряд проблем акцентированный на сравнении с зарубежным опытом управления опекой и попечительством:

- В России не делается акцент на временное проживание детей, оставшихся без попечения родителей, в приемных семьях, по сравнению с США;
- Не проводится работа с родителями для разработки плана помощи семье по выходу из кризиса.

За основу взяты данные по Администрации Демского района ГО г.Уфа отдела опеки и попечительства.

Деятельность органа опеки и попечительства регулируется Законом РБ «Об организации деятельности органов опеки и попечительства в Республике Башкортостан» от 29.10.2008 года. Основная задача органа опеки и попечительства – выявление и устройство детей, оставшихся без попечения родителей, обеспечение оптимальных условий для жизни, сохранения здоровья и воспитания детей - сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

В Дёмском районе г. Уфы на 01.01.2017г. по данным подразделения в Демском районе отдела государственной статистики в г. Уфа 15 993 детей от 0 до 18 лет.

На 01.01.2016 год в Администрации района состояло на учете 83 подопечных детей, из них– 30 круглые сироты, остальные дети - социальные сироты.

За 2016 год выявлено и учтено 18 детей, для сравнения в 2015 и 2014 годах выявлено и учтено по 18 детей, в 2013 году выявлено 13 детей, 2012 –выявлено 20 детей, оставшихся без попечения родителей. Устроены за 2016 год:

- 10 детей определены под опеку в семьи граждан,
- 5 детей определены в гос. учреждения:
- 2 в детский дом,
- 2 ребенка устроены в дом ребенка,
- 1 ребенок помещен в приют.

Пути решения из сложившегося ряда проблем это:

- Изменить привычное видение системы базирующуюся в основном на детских домах, в пользу временного проживания и возвращения ребенка в семью;
- Социальным работникам необходимо проводить разъяснительные беседы с кровной семьей для предотвращению кризиса.

Список использованной литературы:

1. Федеральный закон "Об опеке и попечительстве" от 24.04.2008 N 48 - ФЗ [Электронный ресурс]: (ред. от 28.11.2015) // СПС «Консультант Плюс». Версия Проф.

2. Современная энциклопедия. [Электронный ресурс]: http: // dic.academic.ru / Дата обращения: 1.05.2017г.

3. ЭТАПЫ ФОРМИРОВАНИЯ ДЕЛОВОЙ РЕПУТАЦИИ ВЫПУСКНИКОВ ВУЗОВ В СИСТЕМЕ РАЗВИТИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА РОССИИ Дулясова М.В., Ханнанова Т.Р. Нефть, газ и бизнес. 2010. № 2. С. 67 - 69.

4. КАК ПОСЧИТАТЬ РЕПУТАЦИЮ? ДЕЛОВАЯ РЕПУТАЦИЯ РАБОТНИКА КАК ЭЛЕМЕНТ ЕГО ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА Ханнанова Т.Р. Креативная экономика. 2009. № 3. С. 44 - 48.

© А.Н. Фахрисламова, 2017

УДК 342

А.Е. Федяева
студентка 1 курса ФГБОУ ВО "УрГЭУ"
г. Первоуральск

РЕШЕНИЯ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РФ КАК ИСТОЧНИКИ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВА

Заметим, что термин «источник права» наиболее древний в юриспруденции. Срок его жизни составляет свыше двух тысячелетий.

В материальном отношении под источниками права следует понимать определенные общественные и политические условия, которые непосредственно связаны с обеспечением правовых норм. Это те общественные отношения, из которых право и происходит.

Исходя из этого, можно предположить, что под источником права следует понимать форму выражения нормативной воли. Здесь формальный смысл термина «источник права» уравнивается с термином «форма права». Таким образом, источник (форма) права - это объективированные определенным образом правила общественной практики, которые в силу объективных причин признаются обществом и государством как обязательные.

Особый вопрос вызывает причисление решений судов век системе источников права. Например, причисление решений Конституционного суда Российской Федерации к этой системе. Теоретики права решают его неоднозначно.

К примеру, В.А. Туманов, Б.С. Эбзеев, Е.В. Колесников, говорят о том, что такие судебные акты могут безоговорочно быть частью системы источников права.

Тем не менее, Н.А. Богданов, Т.Г. Морщакова, Т.Я. Хабриева отрицают возможность включения решений Конституционного суда в систему источников права.

Такие разногласия вызываются уже существующей правовой доктриной. Противники признания актов, решений судов источниками права выдвигают такие доводы:

- Российская Федерация не является государством, обладающим прецедентной системой права.[3]

- акты судебных органов не могут признаваться источниками права по той простой причине, что тогда будет нарушен принцип разделения властей, являющийся основополагающим в Конституции страны.[1]

Функция толкования конституционного (уставного) текста, особенно в установлении жестких механизмов изменения его содержания в целях обеспечения стабильности Конституции, приобретает новое качество – конституционного законодательствования.

Юридическая сила решения, которые принимаются Конституционным судом, может быть равна юридической силе законодательных актов. При этом решение

Конституционного суда может быть отменено только самим судом, а закон может быть изменен и парламентом и конституционным судом. Таково мнение М.С. Саликова, который предполагает, что решение Конституционного суда более защищено, нежели закон.[4]

Конституционный суд во многом выступает в роли законодателя. Это негативный законодатель, призванный производить оценку и выбраковку дефектных правовых норм из правовой системы в целом. Так, согласно ч. 3 ст. 79 Закона о Конституционном Суде акты или их отдельные положения, признанные неконституционными, утрачивают силу.[2]

По факту решения Конституционного суда РФ являются источниками права, а это должно быть закреплено действующим законом. Среди наиболее существенных проблем, которые связаны с реализацией таких решений можно выделить следующие:

- не оперативность исполнения постановлений;
- продолжение действия нормативно - правовых актов, которые уже признаны неконституционными;
- низкая оперативность корректировки законодательства и другое.[4]

Исходя из этого, решения Конституционного суда могут быть признаны источниками права по ряду следующих фактов:

- они содержат и отменяют нормы права.
- имеют юридическую силу закона.
- выносятся от имени РФ, являются окончательными, а пересматриваются только самим Конституционным судом.
- имеют черты обязательности для всех граждан и организаций, действуют на всей территории страны.
- подлежат опубликованию в официальных источниках.
- имеют большой моральный авторитет.

Решения Конституционного суда являются источниками права России, так как выполняют регулирующую и правовую функцию, определяют жизнь в обществе.

Список использованной литературы

1. Конституция Российской Федерации от 12.12.1993. СПС Гарант
2. Федеральный Конституционный закон «О Конституционном суде Российской Федерации». От 21 июля 1994 года N 1 - ФКЗ.
3. Нерсесянц В.С. Суд не законодательствует и не управляет, а применяет право (О правоприменительной природе судебных органов) / В.С.Нерсесянц // Судебная практика как источник права. – М., 2007. – С 237.
4. Эбзеев Б.С. Конституция. Правовое государство. Конституционный Суд / Б.С. Эбзеев. – М.: «Закон и право», 2012. – С. 119 - 120.
5. Проблема бюджетной обеспеченности конституционного права граждан Российской Федерации на образование. Романов А.Н. Право и образование. 2007. № 1. С. 15 - 19
6. Экономико – правовые механизмы финансирования образования. Романов А., Голдырева С. Народное образование. 2008. № 10. С. 24 - 31.

© А.Е. Федяева, 2017

УДК 343.91

М. А. Фещенко,
студентка 4 курса НЮИ (ф) ТГУ
Научный руководитель : Е. М. Захцер
к.ю.н, доцент кафедры «Уголовного права»
НЮИ (ф) ТГУ,
г.Новосибирск, Российская Федерация

КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЛИЧНОСТИ ЛИЦА, СОВЕРШИВШЕГО ПРОСТОЕ УБИЙСТВО

Изучение личности лица, совершившего убийство, имеет не только научное, но и практическое значение. В нормах общей части УК РФ закреплено требование о необходимости учитывать, наряду с другими данными, криминологическую характеристику личности преступника для индивидуализации назначаемого наказания, решения вопросов изменения условного осуждения, освобождения от уголовной ответственности и наказания, конкретизации средств, методик достижения исправления как цели уголовного наказания. Наука предлагает множество подходов к определению понятие личности преступника. Наиболее предпочтительным является определение личности преступника как совокупность негативных социальных и социально - психологических черт, свойств и качеств человека, которые во взаимодействии с конкретной жизненной ситуацией привели его к совершению преступления[11]. Индивидуальное преступное поведение состоит из жизненных обстоятельств, играющих роль условий, формирующих причину, т.е. негативные свойства личности и те конкретные обстоятельства, которые влияют на поведение личности в момент совершения преступления[12].

С целью изучения личности лица, совершившего убийство, мною было проведено исследование путем изучения 130 приговоров, постановленных районными судами общей юрисдикции г. Новосибирска. Результаты исследование показали следующее:

1. Социально - типологическая характеристика личности. По половому признаку убийство совершается мужчинами в 83 % случаев, женщинами в 17 % . Исходя из чего, в подавляющем большинстве в качестве убийцы выступает лицо мужского пола. По возрасту данные распределились следующим образом: в возрасте 20 - 30 лет – 22 % , в возрасте 31 – 40 лет – 36 % , в возрасте 41 – 50 лет – 32 % , в возрасте 51 – 60 лет – 7 % , свыше 60 лет – 3 % . В изученных нами приговорах лица моложе 20 лет не фигурировали. Наибольшая преступная активность приходится на возраст от 31 до 40 лет. Образовательный уровень убийц достаточно низкий, всего 6 % лиц имеют высшее образование, среднее образование – 39 % , средне - специальное образование – 25 % . Большое число необразованных лиц – 30 % . Во взаимосвязи находится и то, что заняты на постоянной работе всего 27 % лиц, совершивших убийство. Данные о семейном положении свидетельствуют об отчужденности личности от социума, поскольку 86, 5 % лиц не состоят в браке, но при этом у 21 % лиц имеются дети. Число разведенных лиц составило 16 % . Внимания заслуживает

[11] Прозументов Л. М., Шеслер А. В. «Криминология общая часть» Т., 2007 С. 100.
[12] Кудрявцев В. Н. Правовое поведение: Норма и патология. – М.: Наука, 1982. – С. 167

факт, что лица, воспитывающие детей, в 73 % случаев не имели постоянного места работы. Ранее не имели судимость 74 % лиц, совершивших убийство.

2. Говоря о социально – ролевой характеристики личности убийц хотелось бы отметить, что большинство из них были лицами без постоянного места работы - 73 % , 6 % составили лица находящиеся на пенсии. Из 27 % лиц, имеющих постоянную работу, большинство были представители технических профессий, водители и охранники. Всего 2 % составили лица, занимающие руководящие должности.

3. Нравственно – психологическая характеристика личности, где главной детерминантой выступает мотив, дает нам следующие данные: 88 % простых убийств совершается из личных неприязненных отношений, по мотиву ревности – 8 % , в ссоре или драке – 4 % убийств. Большинство убийств носят бытовой характер, что подтверждается при анализе отношений преступника с потерпевшим. Больше половины убийств были совершены в отношении знакомых лиц, в отношении супругов – 7 % , родственники выступали потерпевшими в 14 % случаев, являлись собутыльниками 14 % потерпевших, случайные лица составили всего 11 % от общего числа рассмотренных приговоров. В состоянии алкогольного опьянения совершается большинство убийств – 68 % . Статистика свидетельствует о нравственно – негативной направленности личности в обществе.

Среднестатистический убийца на основании криминологической характеристики - это мужчина в возрасте 36 лет, не имеющий постоянного места работы, со средним образованием, не женат, дети отсутствуют, с постоянным местом жительства и гражданством Российской Федерации, совершающий убийство знакомого ему лица в состоянии алкогольного опьянения по мотиву личного неприязненного отношения.

© М. А. Фещенко, 2017

УДК 316.343

В.В. Хоружий,
студент юридического факультета,
ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет
имени И. Т. Трубилина», г. Краснодар, РФ

ПОЛИТИКО - ПРАВОВЫЕ ОРИЕНТАЦИИ СТУДЕНЧЕСТВА

Политико - правовые ориентации российской молодежи, как и всего российского социума, на протяжении достаточно долгого времени развивались в условиях стабильности общества и государства. Это вселяло в сознание людей твердую уверенность в завтрашнем дне, веру в незыблемость гарантий со стороны государства в наиболее важных сферах жизни и деятельности. В результате практически вне области изучения оказалась проблема отрицательных явлений и тенденций в области массовых настроений, всплеск которых во многом предопределил как распад СССР, так и нарастающую нестабильность современной системы ценностей. Современный этап развития нашей страны вызывает насущную потребность в более широком и углубленном анализе состояния молодежной ментальности.

Усвоение индивидом правовых и политических норм и ценностей происходит посредством функционирования так называемых агентов политико - правовой социализации, от характера деятельности которых зависит направленность ценностных ориентаций индивидов в обществе, трансляция в социальную среду установок правомерного поведения.

Многие социологи, правоведы и философы рассматривают ценностную структуру сознания современной молодежи [1, с. 101], определяют основы правосознания и правовой культуры студенческой молодежи [2, с. 27] с использованием метода социологического опроса.

Основу представленного анализа политико - правовых ориентаций студенчества составили методологические разработки И. Клямкина, В. Рукавишникова, В. Ядова и др. Но прежде всего для нас был важен подход Д. Гавра и Н. Соколова, которые трактуют понятие «политические ориентации» как оценочно однозначную реакцию субъекта (в духовной форме) на содержательно определенный политический объект [3, с. 66]. Очевидно, что политико - правовые ориентации любой социальной группы, в том числе и студенчества, имеют достаточно сложную структуру, анализ которой требует априорной модели пространства политических и правовых ориентаций. Чтобы разобраться в этом вопросе, нами было проведено исследование путем анкетного опроса у небольшой социальной группы студентов (анкетирование проведено в Кубанском ГАУ в октябре 2016 г.)

В анкетном опросе приняли участие 112 студентов (из них 41 % мужского пола и 49 % женского пола, а возрасте от 18 до 21 года, городское население составило 63,4 % и сельское – 36,6 %). Для большинства респондентов политические новости и информация о работе законодательных органов власти не являются первостепенными, хотя они изредка обсуждают политические события и законопроекты с друзьями и родственниками (77,8 %). Внимательно следят за информацией о новых законодательных инициативах, политических событиях в стране и лично участвуют в политической деятельности, соответственно (19,6 % и 1,7 %), что является значимым меньшинством.

Анализ политической и правовой активности студентов нами выявлялся через участие в выборах. Анкетирование показало, что в выборах студенты принимают участие, если позволяет время – 57,6 % , постоянно ходят на выборы 27,2 % , никогда не ходят на выборы – 2,4 % . И хотя по результатам исследования мы можем констатировать, что большинство респондентов приминает участие в выборах, но оговорки – если есть время – сигнализируют о растущей политической апатии студенческой молодежи.

Другой аспект исследования был посвящен проблеме патриотизма. Для 58,4 % студентов содержание понятия «патриотизм» воспринимается как вера в великое будущее страны и они по - прежнему оптимистично оценивает будущие перспективы России. Радует и тот факт, что истинными патриотами себя считают 52,8 % респондентов.

Среди негативных результатов преобразований последних лет студенты выделяют коррупцию и преступность (62,9 %), социальное расслоение (51,4 %), спад производства и рост безработицы (50,5 %), ухудшение состояния окружающей среды (39,0 %).

Многие респонденты считают демократические процедуры – выборы, парламент, свобода слова – лишь видимостью. «В делах страны ничего не зависит от простых граждан, все зависит от руководителей и политиков», - считают 29,6 % опрошенных. К

респондентам, не потерявшим веру в демократические ценности, относятся 36,4 % от общего числа опрошенных.

В заключении хотелось бы отметить возможные тенденции развития политико - правовых ориентаций студенчества. В последние годы молодежь, в том числе и студенческая, теряет веру в демократизацию политической сферы нашей страны, что связано, по их мнению, с внедрением коррупции в политику и рядом других причин. Но тот факт, что более половины респондентов считают себя патриотами нашей Родины и верят в будущее страны, позволяет надеяться на коррекцию политико - правовых ориентаций и предпочтений студентов, возвращения осознания молодежью России как великой демократической державы.

Список литературы:

1. Салчинкина А.Р., Хоружая С.В. Политика и мораль глазами современной молодежи (500 - летию трактата «Государь» Никколо Макиавелли) // Инновационные процессы и технологии в современном мире: материалы Международной научно - практической конференции. – Уфа, 2013. – С. 101 - 104.

2. Новоставский И.Н. Актуальные проблемы формирования правосознания и правовой культуры студенческой молодежи в современной России / Актуальные проблемы права и правоприменительной деятельности: история и современность. – Краснодар, 2013. – С. 27 - 47.

3. Гавра Д.П., Соколов Н.П. Исследование политических ориентации // Социологические исследования. – 1999. – № 1. – С. 66 - 77.

© В.В. Хоружий, 2017

УДК 34

Н.А. Христюк
курсант 3 курса Крымского филиала Краснодарского
университета МВД России, рядовой полиции
г. Симферополь, Российская Федерация
Научный руководитель:
Д.А. Сафонов
преподаватель кафедры уголовного процесса и криминалистики
Крымского филиала Краснодарского университета
МВД России, кандидат юридических наук, майор полиции
г. Симферополь, Российская Федерация

ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ, СВЯЗАННЫЕ С ПРОИЗВОДСТВОМ ОБЫСКА

Анализ норм современного уголовно - процессуального законодательства позволяет констатировать ряд проблемных вопросов, связанных с проведением такого следственного действия как обыск [1, 5].

Так, первой из этих проблем, нам представляется определение в Уголовно - процессуальном кодексе Российской Федерации достаточности фактических оснований, обосновывающих производство рассматриваемого следственного действия. То есть, если анализировать содержание статьи 182 УПК РФ, то в части первой говорится о «достаточных данных». Однако, что под ними понимать в конкретном случае неясно. Это подтверждает и ряд точек зрений ученых - процессуалистов и криминалистов. Считаем необходимым упомянуть о некоторых из них.

Так, А.Н. Гуев под рассматриваемым словосочетанием понимает доказательства [3, 224]. А.В. Смирнов определяет «достаточные данные» как совокупность информации, позволяющей принять конкретное решение [5, 217].

Исходя из сказанного, что неопределенность в законодательстве не помогают устранить и научные наработки ученых, так как, действуя в соответствии с законом необходимо четко определять границы «достаточных данных».

По нашему мнению, точка зрения А.П. Рыжакова и С.А. Шейфера наиболее обоснована и уместна. Так они считают, что «использованный законодателем термин нацеливает правоприменителей на собирание не отдельно взятых доказательств, а такой их совокупности, которая была бы достаточна для вынесения законного и обоснованного постановления о производстве обыска». То есть, получается, что для принятия решения о производстве обыска как таковых доказательств мало, так как требуется их совокупность [7, 189].

Таким образом, стоит отметить, что наличие у следователя данных, позволяющих «полагать», что в каком - либо месте или у какого - либо лица могут находиться орудия преступления, предметы, ценности, которые могут иметь значение для уголовного дела, еще не дает возможности прийти к выводу, что следователь обладает достаточными фактическими основаниями для производства обыска. Это объясняется лишь тем, что таких данных, к сожалению, может быть недостаточно, для того, чтобы правильно спланировать и произвести обыск.

Следующей проблемой выступает использование отдельных слов в формулировки содержания статьи 182 УПК РФ. Так, в статье приведено слово «полагать», что, по нашему мнению, несколько противоречит установлению фактических (достаточных) данных для производства рассматриваемого следственного действия. Это противоречие заключается в том, что, с одной стороны, законодатель установил для следователя рамки, достигнув которые можно будет проводить обыск, то есть следователь должен располагать совокупность достаточных данных, а с другой стороны – законодатель дает следователю возможность принимать необходимое ему решение при отсутствии указанной совокупности данных, используя в формулировке указанной статьи глагол «полагать».

Таким образом, законодатель не указывает того, чтобы следователь располагал информацией о нахождение определенного предмета у конкретного лица, ему лишь достаточно предположения, что предмет, который ему необходим для уголовного дела может быть у определенного лица.

Отсюда возникает противоречие, способное приводить к кривотолкам и неправильному пониманию, а тем более применению данной статьи. Поэтому необходимо устранить указанный недостаток в законодательстве, для чего необходимо внести изменения в статью 182 УПК РФ.

При этом часть вторая статьи 182 УПК РФ ограничивает круг лиц, уполномоченных производить обыск, указывая, что постановление о производстве обыска выносится следователем [4, 6]. Однако стоит помнить о том, что не только следователь вправе производить обыск и соответственно выносить постановление о его производстве, поскольку в пункте первом части третьей статьи 41 УПК РФ говорится о том, что дознаватель также вправе производить следственные и процессуальные действия, в том числе и принимать соответствующие процессуальные решения.

Кроме перечисленных проблем на практике встречаются факты ошибок следователя при производстве обыска. Так, в случаях, когда для производства обыска не требуется решения суда, то его проведение без достаточных к тому оснований довольно распространенное явление. Многие учены в своих работах, приводят данные по изученным уголовным делам. Так они утверждают, что в постановлениях следователей о производстве обыска отсутствуют ссылки на основания его проведения.

Это не одна проблема, другая – безрезультативность обыска. Зачастую она вытекает из всех вышеперечисленных факторов, однако, в большей степени, от плохой осведомленности, осознанности, планировании и организации обыска. Практически в 60 % произведенных обысков ничего не было найдено. Это лишь придает еще большую актуальность рассматриваемой теме [6, 29].

Что касается участия понятых в производстве обыска, то это также достаточно дискуссионный вопрос. Как известно, исходя из положений уголовно - процессуального законодательства понятые не в любом обыске принимают участие (когда производство обыска связано с опасностью для жизни и здоровья понятых). Однако их неучастие порождает ряд проблем у следователя, производившего обыск.

К примеру, «…Расследуя дело о серии убийств, разбойных нападений и вымогательств, совершенных в г. Челябинске бандой, руководимой рецидивистом С., сотрудники УВД г. Челябинска получили сообщение о том, что трое вооруженных членов банды находятся в одной из квартир жилого дома, где они хранили деньги и имущество, полученное у потерпевших. Участники обыска в квартире могли столкнуться с вооруженным сопротивлением, ожидать которого имелись основания. В связи с этим не привлекли понятых к производству обыска. В данной ситуации сотрудники ОМОНа ворвались в квартиру, обезоружили членов банды, надели на них наручники и только после этого пригласили понятых» [2, 31].

Однако Верховный Суд РФ отверг доводы следователя и признал недопустимым доказательства, полученные при таком обыске. Данной решение было обжаловано и получено решение, при чем в пользу следователя.

То есть из сказанного можно отметить, что существует ряд проблем, которые влекут за собой проблемы для следователя. Ведь, в одних случаях, пересматриваются решения судов и в отношении следователя принимается положительное решение, а в других – отрицательное, ввиду невозможности доказать законность получения определенных доказательств.

На наш взгляд, выявленные проблемы в нормах уголовно - процессуального законодательства свидетельствуют о необходимости их пересмотра, изменения и совершенствования. Поскольку это главные причины безрезультативности обысков, получение доказательств с нарушением закона и ряда иных последствий.

Список использованной литературы:

1. Конституция Российской Федерации: Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года // Российская газета. – 1993. – 25 декабря.
2. Определение Верховного Суда РФ от 09.07.2007 № 36 - Д07 - 12 «Приговор по уголовному делу в части осуждения по части 1 ст. 222 УК РФ отменен» // Официально документ опубликован не был.
3. Баев О.Я. Комментарий к Уголовно - процессуальному кодексу Российской Федерации: Научно - практическое издание // Под общ. ред. В.В. Мозякова, Г.В. Мальцева, И.Н. Барцица. – М.: Книга - Сервис, 2003.
4. Ефимичев П.С. Обыск // Российский следователь. – 2007. – № 4.
5. Калиновский К.Б. Комментарий к Уголовно - процессуальному кодексу Российской Федерации // Под ред. А.В. Смирнова. – СПб.: Питер, 2003.
6. Кальницкий В.В. Следственные действия: Учебное пособие. 2 - е изд., перераб. и доп. – Омск: Омская академия МВД России, 2003.
7. Рыжаков А.П. Основания и порядок производства обыска и выемки: комментарий к статьям 182 и 183 Уголовно - процессуального кодекса Российской Федерации // Подготовлен для системы КонсультантПлюс, 2004.

© Н.А.Христюк, 2017

УДК 342.565.2

А.А. Цуцкарева
Студентка 1 курса Института права
Самарский государственный экономический университет
Г. Самара, Российская Федерация
Е.Б. Калашникова
К.и.н., доцент кафедры
истории и философии права
Самарский государственный экономический университет
Г. Самара, Российская Федерация

К ВОПРОСУ О КОНСТИТУЦИОННОМ КОНТРОЛЕ

Конституция – нормативно правовой акт, имеющий высшую юридическую силу, обладающий верховенством и прямым действием на всей территории. В настоящее время особое значение приобретает правовая охрана Конституции. Такие органы государственной власти, как Президент, Парламент, Правительство и Конституционный суд задействованы в правовой охране основного закона страны. Данная тема широко освещена исследованиях современных ученых [1].

Для того, чтобы понять суть такого явления, как конституционный контроль, который является показателем построения правового государства, нужно сначала обратиться к сущности контроля. Термин «контроль» как в научной литературе, так и в практической деятельности употребляется довольно часто.

По мнению В. Г. Афанасьева, контроль рассматривается как «труд по наблюдению и проверке соответствия процесса функционирования объекта принятым управленческим решениям – законам, планам, стандартам, правилам и приказам, по результатам взаимодействия субъекта на объект допущенных отклонений от требований принятых управленческих решений от принятых принципов организации и регулирования [2, с. 109].

Конституционный контроль находится в центре всей системы контроля за законностью. Это, прежде всего, связано с тем, что Конституция занимает особое место в жизни общества, закрепляя важнейшие стороны социально - экономической, политической системы организации государства, определяет основные права, свободы и обязанности личности [3, с. 136].

Конституционный контроль необходим по причине того, что он является основной составляющей современного демократического конституционного государства. Без него невозможно обеспечение конституционной законности, верховенства Основного закона страны.

По мнению Ю. Л. Шульженко, конституционный контроль способствует выявлению и устранению отклонений от Конституции и законов, разрешению спорных вопросов конституционного значения, совершенствованию законодательства, толкованию Конституции, законов и иных нормативных актов [4, с. 7].

Если рассмотреть ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» [5, ст. 1], то нормы статьи 1 предусматривают, что Конституционный Суд РФ выступает в качестве судебного органа конституционного контроля. Действительно, основной функцией Конституционного суда является разрешение дел о соответствии Конституции Российской Федерации нормативно - правовых актов и нормативных договоров, подробнее перечисленных выше.

В Российской Федерации объектом конституционного контроля является соответствие Конституции РФ: федеральных законов и нормативных актов Президента РФ, Совета Федерации, Государственной Думы, Правительства РФ, Конституций республик, а также уставов, законов и иных нормативных актов субъектов РФ, которые относятся к ведению органов государственной власти РФ и субъектов РФ, а также нормативно - правовых договоров [6, ст. 125].

В таких государствах, как США, Канада, Япония, конституционный контроль возложен на общую судебную систему [7, с. 284], а в Австрии, ФРГ и Италии для данной цели созданы конституционные суды.

Важно отметить, что в России не только Конституционный Суд РФ осуществляет конституционный контроль. М. А. Чекрыга в своей диссертации выделила 2 группы органов государственной власти, которые участвуют в осуществлении конституционного контроля. К первой группе, по ее мнению, отнесены органы государственной власти, специально созданные для осуществления этого вида деятельности, т. е. специализированные органы конституционного контроля. К ним относится, как уже говорилось, Конституционный Суд Российской Федерации, а также конституционные (уставные) суды субъектов Российской Федерации. А вторая группа включает в себя органы государственной власти, для которых осуществление конституционного контроля наряду с основным видом деятельности является дополнительным, отнесены: Федеральное Собрание Российской Федерации, Президент Российской Федерации, Правительство

Российской Федерации, законодательные органы субъектов Российской Федерации, высшие должностные лица субъектов Российской Федерации, высшие исполнительные органы субъектов Российской Федерации и, наконец, арбитражные суды и суды общей юрисдикции [8, с. 8].

Сущность конституционного контроля исходит из определения задач данного вида государственной деятельности. Первостепенной задачей является обеспечение верховенства Конституции. Также выделяют и такие задачи, как обеспечение непосредственного и прямого действия Конституции, использование контрольных полномочий в целях развития правового пространства в рамках конституционной законности, создание правовых возможностей для развития законодательства в рамках правового поля, основы которого закреплены в Конституции страны [9, с. 136 - 138].

Проблема правовой охраны Конституции на сегодняшний день является актуальной, также как и проблема конституционного контроля. Конституционный контроль необходим по причине того, что он является основной составляющей современного демократического конституционного государства. Без него невозможно обеспечение конституционной законности, верховенства Основного закона страны.

Таким образом, конституционный контроль является одним из видов государственной деятельности. Без существования конституционного контроля невозможно построение правового государства, так как он призван обеспечить правильную реализацию основного Закона страны и исключить любую подмену законности.

Список использованной литературы

1. Е.В. Миряшева, С.Г. Павликов, В.Е. Сафонов. Судебный конституционный контроль в России и зарубежных странах: история и современность: Монография, М.: Российский государственный университет правосудия, 2015. – 304 с.
2. Чекрыга М.А. Понятие и правовоая природа конституционного контроля // Вестник Южно - уральского государственного университета. Серия: право. 2010. № 38. С. 109 - 112.
3. Слюсаренко А.И. Конституционный контроль и его роль в сохранении законности и правопорядка в современном российском обществе // Вестник научных конференций. 2015. № 3 - 4. С. 135 - 137.
4. Шульженко Ю.Л. Конституционный контроль в России. М., 1995. – 175 с.
5. Федеральный конституционный закон от 21.07.1994 N 1 - ФКЗ (ред. от 28.12.2016) "О Конституционном Суде Российской Федерации" // Российская газета. 1994. 23 июля.
6. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6 - ФКЗ, от 30.12.2008 N 7 - ФКЗ, от 05.02.2014 N 2 - ФКЗ, от 21.07.2014 N 11 - ФКЗ) // Российская газета. 1993. 25 декабря.
7. Ярков В.В. Гражданский процесс: Учебник для вузов. 2006. – 703 с.
8. Чекрыга М.А. Теория и практика реализации полномочий органов государственной власти Российской Федерации в сфере осуществления конституционного контроля. Автореф. дисс. канд. юрид. наук. Челябинск, 2014. – 25 с.
9. Остапович И.Ю. Понятие и сущность конституционного контроля // Гуманитарные и социальные науки. 2015. № 2. С. 131 - 143.

© Цуцкарева А.А, 2017
© Калашникова Е.Б, 2017

УДК 34

П.А. Чучалин
Студент 1 курса ИНО ФСП
группа ПрГМЮ - 16
Уральский государственный экономический университет
г. Екатеринбург, Российская Федерация

ПРАВА ГРАЖДАН НА ЮРИДИЧЕСКУЮ ПОМОЩЬ

Актуальность данной темы в том, что в настоящее время все больше граждан обращаются к юристам, в МФЦ, на бесплатные интернет сайты, бесплатные линии за юридической помощью и консультациями, в связи с тем, что многие виды сделок, договоров и многое другое необходимо делать с удостоверением юриста. Без печати или подписи юриста, документ считается недействительным. Квалифицированная юридическая помощь, это не только устная консультация, но и помощь в написании исковых и прочих заявлений, также юридическая защита интересов, прав и свобод граждан.

Предметом данной статьи является законодательство, которое регулирует право граждан на юридическую помощь.

В данной статье объектом исследования являются отношения, возникающие в связи с правом граждан на юридическую правовую помощь.

Право на получение юридической помощи установлено Конституцией РФ и относится к основным правам и свободам прямым конституционным правом граждан. Также можно понимать данное утверждение как получение права на защитника, право на юридическую консультацию и тому подобное, все указанное закреплено в нормативных правовых актах федерального и регионального уровня. Решение Президента с правовыми нигилизмом не может быть гарантией указанной в статье 48 Конституции РФ на получение квалифицированной юридической помощи.

Цель статьи – выявление и осуществление проблем, связанных с правом граждан на квалифицированную юридическую помощь, которая должна предоставляться бесплатно. Понимание прав на доступную юридическую квалифицированную помощь в широком смысле можно утверждать использование данного права с судебным разбирательством неправильно.

Исходя из изучения прав на квалифицированную юридическую помощь, последовательно необходимо решить ряд вопросов: сравнение права на юридическую помощь; раскрытие особенности субъектов, которые оказывают право на юридическую помощь; раскрытие юридической помощи при государственной поддержке; анализ проблем, связанных с получением граждан права на получение юридической помощи. Используя такие методы, как методы сравнительного анализа нормативных правовых актов, историко - правовой и обобщение современного законодательства. Необходимо провести анализ и сравнение нормативно - правовых актов РФ и Конституция РФ.

Необходимо изучить проблемы на получение квалифицированную юридическую помощь, которые оказывают в настоящее время и кому она предназначается. Ведущая роль в оказании социальной правовой помощи юристами гражданам, ее организация и ее действие является основой Закона об адвокатуре, что указано в статье 1 Закона об

адвокатуре. Доступная юридическая помощь юридическим и физическим лицам в целях защиты их прав и свобод, а также их интересов и обеспечение доступа к правосудию. Данная помощь не так доступна простым гражданам, имеющим средний доход. Ведь суммы услуг юристов растут с каждым слушанием и со сложностью дел.

Необходимо рассмотреть правовую законодательство, связанное с получением квалифицированной юридической помощи. Данная помощь закреплена разнообразными нормативными правовыми актами: «Закон об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ», также статья 3 Федеральный закон «О бесплатной юридической помощи в РФ» указывает перечень нормативных правовых актов, которые помимо данного закона регламентирует основания и порядок оказания бесплатной юридической помощи.

В условиях любого процесса и состязательности очень сложно осуществить защиту своих прав и свобод, а также интересов, не обладая юридической подготовкой. Также очень сложно решать свои проблемы и в других ситуациях, в частности при обращении в органы исполнительной или законодательной власти. Право на бесплатную помощь является важнейшим правом любого гражданина и конституционного права на получение юридической помощи. В целях данной программы государство сделало связующий орган между гражданами и органами власти. Это одно из решения проблем, к достижению получения квалифицированной помощи гражданам РФ.

Таким образом, вопрос об оказании бесплатной юридической помощи находится в неразрывной связи со многими другими проблемами. К числу основных относятся подготовка квалифицированных юридических кадров, совершенствование судебной защиты, развитие институтов гражданского общества, повышение уровня правовых знаний населения и экономическая составляющая проблемы.

Список использованной литературы

1. Конституция РФ, Невская О.В., Что такое квалифицирована юридическая помощь. // Адвокат. 2004. N 11.

2. Федеральный закон "Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации" // СПС "КонсультантПлюс"

3. Резник Г.М. К вопросу о конституционном содержании понятии "квалифицирована юридическая помощь" // Адвокат.

4. Социальное государство: Проблемы формирования и функционирования. Воронин Б.А., Юсупов М.Л., Целищев Н.Н., Хрущева М.И., Берг Л.Н., Вапилова г.И., Сшникова И.В., Романов А.Н., Кардаполова Т.Ф., Кружкова т.Н., Лавров В.Н., Михалев А.В., Митин А.Н., Стожко К.П., Хрущев К.В., Чупина Г.А., Шабуров А.С., Шерпаев В.И. Екатеринбург 2011.

5. Проблемы бюджетной обеспеченности конституционного права граждан Российской Федерации на образование Романов А.Н.

6. Право и образование 2007 г.№1 С.15 - 19. Проблемы законодательного регулирования местного самоуправления в Российской Федерации Романов А.Н. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Уральская государственная юридическая академия. Екатеринбург, 2003.

© Чучалин П.А., 2017

УДК 34

Шаблий А.В.
Юридический факультет
Ростовский филиал ФГБОУВО
«Российский государственный университет правосудия»
г. Ростов - на - Дону, Российская Федерация

РЕАЛИЗАЦИЯ ПРИНЦИПА ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ПРАВОСУДИЯ ТОЛЬКО СУДОМ

К числу важнейших демократических принципов организации власти в государстве относится разделение властей по горизонтали. Разделение властей предполагает чёткую нормативную фиксацию полномочий органов государственной власти. Судебная власть как отдельная ветвь власть осуществляется специально создаваемыми органами государственной власти – судами. Одним из демократических принципов правосудия является запрет вмешательства в деятельность судебных органов со стороны всех прочих. Данный принцип обычно формулируется как принцип осуществления правосудия только судом.

Норма части 1 статьи 118 Конституции РФ гласит: «Правосудие в Российской Федерации осуществляется только судом» [1]. Тем самым этот принцип находит своё отражение на конституционном уровне и лежит в основе организации всей правовой системы России. Данный принцип детализируется процессуальным законодательством. Ему посвящена статья 8 Уголовно - процессуального кодекса РФ [6], статья 5 Гражданского процессуального кодекса РФ [4], статья 1 Арбитражного процессуального кодекса [3], статья 1 (в части 2) Кодекса административного судопроизводства [5]. Можно констатировать, что нормативная база данного принципа в нашей стране является достаточной.

Статья 4 Федерального конституционного закона «О судебной системе Российской Федерации»[2] определяет перечень судов, которые могут осуществлять правосудие. Кроме того, норма части 1 статьи 4 этого закона запрещает создание в нашей стране чрезвычайных судов, что ограничивает возможность осуществления правосудия иными органами судебной власти, нежели органы ординарной юрисдикции. Стоит отметить, что запрет на создание чрезвычайных судов существует в нашей стране не так давно: в годы советской власти, а особенно – в период 1929 - 1953 гг. (правление И.В.Сталина) была широко распространена практика создания чрезвычайных судов. Эти судебные органы были частью репрессивной политики советского государства, сложившейся в условиях тоталитаризма. Таким образом, недопустимость чрезвычайных судов в наши дни является одной из гарантий сохранения демократического режима в РФ.

В деятельности судов этот принцип реализуется с учётом толкования, данного Верховным Судом РФ ещё в 1967 году. В своём постановлении Пленум ВС РФ отметил, что «Рассмотрение и разрешение дел должно проводиться судами на основе строгого соблюдения законности, в полном соответствии с материальным и процессуальным законодательством» [8]. Тем самым, по мнению Верховного Суда РФ, принцип осуществления правосудия только судом не может рассматриваться в отрыве от других

демократических принципов правосудия. Он тесно связан с принципом законности, принципом справедливости, принципом обеспечения прав граждан РФ на судебную защиту и многими другими принципами.

Содержание этого принципа на практике может быть раскрыто в результате анализа актов Конституционного Суда РФ. В частности, Постановление Конституционного Суда РФ от 28.11.1996 N 19 - П гласит: «Из названных конституционных норм <статьи 118 Конституции РФ> следует, с одной стороны, что никакой иной орган не может принимать на себя функцию отправления правосудия, а с другой - что на суд не может быть возложено выполнение каких бы то ни было функций, не согласующихся с его положением органа правосудия» [7].

В то же время, в наши дни сохраняются некоторые проблемы, связанные с практическим воплощением данного принципа. Так, отсутствует нормативно регламентированная процедура распределения дел в суде. В то же время, норма части 1 статьи 47 Конституции РФ [1] гарантирует каждому рассмотрение дела тем судом, к подсудности которого оно отнесено законом. В настоящее время в значительной степени данная проблема была снята изменениями в процессуальном законодательстве.

Ещё одной проблемой является отсутствие нормативной регламентации порядка распределения дел между судьями конкретного суда. В наши дни данное полномочие принадлежит председателю соответствующего суда, что отражено в пункте 10.7.2 инструкции по судебному делопроизводству в районном суде [9]. Подобная процедура не исключает влияния личного интереса председателя суда при распределении уголовных и гражданских дел судьям. В то же время, на практике наиболее распространённым способом распределения дел является распределение по предмету спора между судьями, имеющими (неформально) определённую специализацию. Такая форам распределения дел позволяет экономить кадровый ресурс и обеспечить более качественное рассмотрение конкретного дела. Логичным представляется нормативная фиксация данной процедуры в законодательстве о судоустройстве или в нормах процессуальных актов.

Ещё одной актуальной проблемой реализации рассматриваемого принципа является отсутствие нормативной дефиниции понятия «правосудие». Более того, в правовой науке в наши дни распространены два подхода к пониманию правосудия. Сторонники первого подхода (например, Гуськова А.П.) считают, что правосудие является единственной формой осуществления судебной власти. Сторонники второго подхода (например, Строгович М.С., Зинатуллин З.З. и проч.) полагают, что правосудие необходимо понимать более узко. Собственно правосудием сторонники второго подхода, вслед за Конституционным Судом РФ, называют только ту часть судопроизводства, которая завершается изданием судебного акта по конкретному делу при условии разрешения дела по существу. Прочие процессуальные акты они относят не к правосудию, а к правоприменительной деятельности суда, не связанной с отправлением правосудия. Для разрешения спора между сторонниками обоих подходов необходимо введение в законодательство о судоустройстве нормы - дефиниции, которая будет содержать это понятие.

В целом, несмотря на некоторые проблемы в реализации принципа осуществления правосудия только судом, следует отметить, что в России в настоящее время он реализуется

в полной мере. Отдельные вопросы носят технический, частный характер и не влияют на демократический характер судебной власти в России.

Список использованной литературы:

1. Конституция Российской Федерации // «Собрание законодательства РФ», 04.08.2014, N 31, ст. 4398.
2. Федеральный конституционный закон от 31.12.1996 N 1 - ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации» // «Российская газета», N 3, 06.01.1997.
3. Арбитражный процессуальный кодекс РФ // «Российская газета», N 137, 27.07.2002
4. Гражданский процессуальный кодекс РФ // «Российская газета», N 220, 20.11.2002.
5. Кодекс административного судопроизводства РФ // «Российская газета», N 49, 11.03.2015.
6. Уголовно - процессуальный кодекс РФ // «Российская газета», N 249, 22.12.2001.
7. Постановление Конституционного Суда РФ от 28.11.1996 N 19 - П «По делу о проверке конституционности статьи 418 Уголовно - процессуального кодекса РСФСР в связи с запросом Каратузского районного суда Красноярского края» // «Собрание законодательства РФ», 09.12.1996, N 50, ст. 5679
8. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 07.02.1967 N 35 «Об улучшении организации судебных процессов и повышении культуры их проведения» // «Сборник Постановлений Пленума Верховного Суда РФ 1961 – 1993» - М.: Юридическая литература, 1994.
9. Инструкция по судебному делопроизводству в районном суде (Утверждена Приказом Генерального директора Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации от 29 апреля 2003 г. N 36) // «Российская газета», N 3623, 05.11.2004.

© Шаблий А.В., 2017

УДК 34

А.В. Шаталова
студентка 1 курса
Уральский государственный экономический университет
г. Екатеринбург, Российская Федерация

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ВЗГЛЯДЫ НА ВОПРОС ОБОСНОВАНИЯ СУДЕБНОГО СТАТУСА КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Специализированным органом Конституционного контроля является Конституционный Суд РФ. Судебный конституционный контроль осуществляется по средствам особого вида судопроизводства – конституционного (которое, тем не менее подчиняется общим принципам осуществления судебной власти в России) и заключается в проверке соответствия Конституции нормативно - правовых актов высших федеральных и региональных органов государственной власти, внутригосударственных и международных

договоров Российской Федерации, разрешении споров о компетенции между соответствующими органами и иных дел конституционного характера. В юридической литературе (не только Российской Федерации) сформировались различные, а иногда и полярные взгляды – от признания Конституционного Суда исключительно в качестве одного из органов судебной власти, разрешающего споры о праве в порядке правоприменительной деятельности, признание его, как высшего органа государственной власти наряду с Президентом РФ, Федеральным Собрание и Правительством РФ, и до обоснования особого характера данного института – как носителя самостоятельной, контрольной либо даже законодательной власти.

В научной литературе достаточно распространёнными являются такие понятия, как "квазисуды". А.А. Белкин называет "квазисудами" российские органы конституционной юстиции, считая их «не совсем судами» [1, с. 45]. Указывая на то, что органы конституционной юстиции в формально - правовом смысле плохо входят в единую судебную систему России и по сути являются "квазисудебными" органами. Автор последовательно и весьма обстоятельно приводят следующие факты: а) в статье 3 Федерального конституционного закона «О судебной системе Российской Федерации», определяющей обеспечение единства судебной системы, органы конституционной юстиции едва "просвечиваются", как отмечают сами авторы; б) привычные в традиционном судопроизводстве понятия «сторона», «принцип состязательности», «свидетель», абсолютно необходимые для установления юридических фактов, вины, ущерба, в конституционном процессе, в основе которого лежат сравнительный анализ нормативного материала, теряют своё содержательное наполнение.

В ответ на это Н.С. Бондарь в своей работе пытался доказать, что «Конституционный Суд является полноценным и полноправным высшим судебным органом, который с точки зрения своих конституционно - статусных, квазиправотвроческих характеристик может рассматриваться больше, чем суд». Все же стоит согласиться с мнением Н.С. Бондаря, так как в нормах Конституции РФ обозначено значимое и достаточно высокое место Конституционного Суда Российской Федерации. Его статус нашёл закрепление в действующей Конституции, которая, а) предусматривает, что правосудие в Российской Федерации осуществляется только судом (закреплено в ч.1 ст. 118 Конституции РФ), одним из которых прямо указывает на Контрольный орган; **б)** содержит широкую регламентацию правового статуса Конституционного Суда в специальной главе, посвящённой судебной власти (глава 7 Конституции РФ); в) выделяет конституционное судопроизводство в качестве самостоятельной формы осуществления судебной власти наряду с гражданским, уголовным и административным судопроизводством (ч.2 ст. 118 Конституции РФ), при том, что конституционное судопроизводство названо в указанной конституционной норме первым, чем опять же подчеркивает особое место Конституционного Суда в системе судебной власти как, по существу, высшего судебного органа конституционного контроля в России.

Список использованной литературы

1. Белкин А.А. Российская конституционная юстиция. Размышления. Рецензии. Комментарии. / А.А. Белкин. – М. : Изд - во Моск. Гуман. Ун - та, 2008.– 151 с.;

2. Бондарь Н.С. Конституционный Суд России: не "квазисуд", а больше, чем суд / Н.С. Бондарь // Журнал конституционного правосудия // СПС "Консультант Плюс";
3. Кокотов, А. Н. Муниципальное право России : учебник для бакалавров / А. Н. Кокотов ; под ред. А. Н. Кокотова. — 4 - е изд., перераб. и доп. — М. : Издательство Юрайт, 2014. — 567 с.

© А.В. Шаталова, 2017

УДК 347

С.И. Шафиева
студентка
РГЭУ(РИНХ)
Г. Ростов - на - Дону. Российская Федерация

ВЫКУП ДОЛИ КАК СПОСОБ ЗАЩИТЫ ПРЕИМУЩЕСТВЕННОГО ПРАВА ПОКУПКИ

Гражданское законодательство закрепляет преимущественное право покупки доли в праве общей долевой собственности и устанавливает правило, согласно которому при продаже доли с нарушением преимущественного права любой другой участник долевой собственности имеет право требовать перевода на него прав и обязанностей покупателя (ст. 250 ГК РФ).

В научной литературе многократно отмечалось, что применение такого способа защиты, как перевод прав и обязанностей покупателя, приобретает в нашей действительности одну особенность - к нему прибегают тогда, когда сделка исполнена, а значит, появилась фигура нового собственника, то есть отношения уже вышли за пределы "покупатель - продавец". Если продолжить эти размышления, то логично предположить, что новый собственник вступил во владение той частью имущества, которая приходилась на долю отчуждателя. Вероятнее всего, данное обстоятельство, как наиболее очевидно свидетельствующее об отчуждении доли (ибо о записи в реестре сособственник мог бы никогда не узнать), и дает старт притязаниям соседа - субъекта права преимущественной покупки.

Как мы уже упомянули, исключительным способом защиты в случае нарушения преимущественного права покупки является иск о переводе прав и обязанностей покупателя (п. 3 ст. 250 ГК РФ). Даже такой распространенный способ защиты, как признание сделки недействительной, отметается судебной практикой без малейших колебаний. Верховный Суд РФ неоднократно подчеркивал, что требование о недействительности сделки не может быть удовлетворено ни по основанию, предусмотренному ст. 173.1 ГК РФ (недействительность сделки, совершенной без необходимого в силу закона согласия третьего лица, органа юридического лица или государственного органа либо органа местного самоуправления), ни по какому бы то ни было еще . Единственное, на что дополнительно может рассчитывать субъект преимущественного права покупки - на запись о праве собственности в Едином государственном реестре прав. Так, согласно п. 1.2 Постановления Пленума Верховного

Суда РСФСР от 10 июня 1980 г. N 4 (в ред. от 6 февраля 2007 г.) "О некоторых вопросах практики рассмотрения судами споров, возникающих между участниками общей собственности на жилой дом" при удовлетворении иска о переводе прав и обязанностей покупателя в решении суда должно быть указано о замене покупателя истцом в договоре купли - продажи и в записи о праве в Едином государственном реестре прав, а также о взыскании с истца в пользу ответчика уплаченных им сумм.

Очевидно, что интерес субъекта преимущественного права покупки не может быть удовлетворен осознанием себя покупателем и даже собственником. Если исходить из того, что собственник удовлетворяет имущественную потребность в чем - то материальном , то ему нужна вещь, ему необходимо владение, а владение осуществляет другое лицо. В связи с этим возникает, пожалуй, главный вопрос: "Как завладеть частью имущества, приходящейся на приобретенную долю, если она находится в обладании прежнего покупателя?"

Для завладения необходимо специальное средство защиты (иск). Наиболее подходящими на эту роль могли бы стать иск о понуждении исполнить обязательство в натуре, виндикационный иск, а также иск из неосновательного обогащения либо реституционный иск в связке с требованием об исполнении обязательства в натуре. Первый в нашем списке иск мы отметаем сразу же, поскольку между субъектом права преимущественной покупки и покупателем, удерживающим вещь, нет взаимных обязательств, предметом исполнения которых служила бы спорная вещь (ст. 308.3 ГК РФ). Виндикационный иск (ст. 301 ГК РФ) тоже не работает, поскольку, во - первых, он применим к случаям отчуждения вещи неуправомоченным отчуждателем; во - вторых, направлен на "восстановление утраченного собственником фактического обладания вещью".

В нашем случае покупатель приобретает вещь на основании соглашения с сособственником. Поскольку такое соглашение действительно, то повода для вывода о неправомочности отчуждателя нет. Даже если предположить, что неуправомоченность отчуждателя выразилась в передаче владения ненадлежащему покупателю (хотя это категорически неверно), мы наталкиваемся на следующую преграду - субъект права преимущественной покупки никогда не утрачивал владение, а потому не может его вернуть. Таким образом, виндикационный иск оказывается здесь бесполезным. Крайне сомнительно и применение положений о неосновательном обогащении (ст. 1102 ГК РФ), поскольку в основании завладения лежит сделка. Кроме того, приобретатель должен обогатиться за счет субъекта преимущественного права покупки, то есть, попросту говоря, получить вещь от него, чего в нашем случае нет.

Остается только предположение об использовании наиболее универсального способа защиты - возмещении убытков. Его применение могло быть основано на тезисе о разделении завладения и владения, и на том, что последнее после перевода прав и обязанностей покупателя не основано на законе и противоправно. Однако возмещение убытков не удовлетворит истца, поскольку ему необходимо владение, да и не понятно, кому должно быть адресовано данное требование.

Даже если на минуту предположить, что допустимо признание сделки недействительной и применима реституция (ст. 167 ГК РФ), то и это не исправило бы ситуации. Дело в том, что реституция направлена на "обратную" передачу, то есть в нашем случае покупатель

должен был бы вернуть полученное продавцу, а не субъекту права преимущественной покупки.

Получается, что существующие способы защиты не предоставляют субъекту преимущественного права покупки возможность завладеть вещью. Вероятно, что далее законодательство должно развиваться либо по пути принципиального изменения подхода и прийти к принудительному выкупу вещи, то есть перенаправлению притязания субъекта преимущественного права покупки от продавца к покупателю, либо оставаться на существующей позиции, то есть замены покупателя, но с предоставлением последнему возможности истребования имущества от его предшественника. Теоретически возможен и возврат к судебной практике середины прошлого века, когда нарушение преимущественного права покупки влекло недействительность сделки и возврат в первоначальное положение. Причем продавцу должен вернуться не только титул, но и владение вещью. В этом случае отчуждатель либо остается со своей долей и при своем владении, либо отчуждает ее субъекту преимущественного права покупки. При таком положении дел субъект преимущественного права покупки при возникновении проблем, связанных с передачей владения, мог бы требовать исполнения обязательства в натуре от своего контрагента, как это и предусмотрено законом (ст. 308.3 ГК РФ).

Полагаем, что из всех перечисленных вариантов разрешения сложившейся ситуации верным будет тот, который связан с введением института выкупа. Выкуп должен рассматриваться как способ защиты права преимущественной покупки. Истцом по делу о выкупе выступает субъект преимущественного права покупки, ответчиком - покупатель доли. Условия удовлетворения такие же, как и при переводе прав и обязанностей покупателя: помимо факта нарушения преимущественного права покупки (неизвещение, ненадлежащее извещение, нарушение сроков получения ответа) необходима воля на реальное приобретение, выраженная во внесении денежных средств. Решение суда не должно обязывать стороны заключить договор. Оно само должно его заменить. В судебном акте необходимо прямо указывать на взаимные права и обязанности сторон: ответчик понуждается передать долю на праве собственности истцу; истец понуждается выплатить определенную цену. Ориентиром в объеме передаваемого сторонами служит первоначальный договор, то есть покупатель (ответчик) фактически понуждается продать долю точно на тех же условиях, включая цену, что приобрел сам. В этом случае мы избегаем совершенно непонятной ситуации, которая имеет место при существующем способе защиты (переводе прав и обязанностей покупателя): продавец получает деньги от первоначального покупателя по договору, а потом еще и от субъекта преимущественного права покупки по решению суда. Конечно, первоначальный покупатель вправе вернуть их, но на этом пути его поджидает масса преград: от выбора надлежащего способа защиты до реального исполнения. Наконец, снимается самый главный вопрос - о возврате владения. Даже если исходить из предположения, что решение суда о выкупе порождает обязательственное правоотношение и не может быть обеспечено путем отобрания вещи, у субъекта права остается дополнительный иск о понуждении к исполнению обязательства в натуре. Такой возможности у сособственника сейчас нет, как нет и обязательств между ним и покупателем.

Введение института выкупа способно разрешить еще одну немаловажную проблему, связанную с ограниченностью действия иска о переводе прав и обязанностей покупателя.

Нами уже отмечалось, что перевод прав и обязанностей логичнее осуществлять до того момента, пока сделка сторонами не исполнена. Однако, как правило, субъект преимущественного права покупки узнает о нарушении преимущественного права после этого момента. Если на смену переводу прав и обязанностей придет выкуп, то для него исполненная сторонами сделка будет составлять самую благоприятную почву, поскольку именно в этот момент и появляется фигура нового собственника, у которого, собственно, и будет осуществляться выкуп.

© С.И. Шафиева, 2017

УДК 347.73

Н.И. Шелкоплясова,
канд. истор. наук, ст. преподаватель,
ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве РФ» (Тульский филиал),
г. Тула, РФ
А.Д. Атоян
студентка 2 курса бакалавра менеджмента
«Финансовый университет при Правительстве РФ (Тульский филиал)»
Г. Тула, Российская Федерация

АККРЕДИТИВ КАК ФОРМА БЕЗНАЛИЧНОГО РАСЧЕТА

Аккредитив представляет собой условное денежное обязательство, которое принимается банком, являющимся эмитентом, по поручению плательщика, произвести платежи в пользу получателя средств по предъявлении последним документов, соответствующих условиям аккредитива, или предоставить полномочия другому банку (исполняющий банк) произвести такие платежи.

Еще недавно аккредитив мало использовался в российской расчетной практике, но в последнее время крупные компании все чаще прибегают к данному виду оплаты.

Прошлое аккредитива насчитывает не один десяток лет. Начальной формой были кредитные письма, которые появились в средние века во Франции. Купец, отправляясь в дорогу, не хотел подвергаться риску утраты суммы, поэтому сдавал ее своему банкиру, который взамен предоставлял ему кредитное письмо, дающее право обратиться в местный банк за получением обозначенной в кредитном письме суммы. Рост торговли и промышленности вывел эту форму расчета на совершенно другой уровень. И уже первый аккредитив был выдан в XVIII веке Банком Англии. В России аккредитив появился в результате кредитной реформы в 20 - 30 годах XX века. Первый аккредитивный расчет был произведен в 1929 году. До нашего времени аккредитив сохранил свои классические формы.

Участниками аккредитивной операции выступают: импортер, дающий заявку на аккредитив в банк - эмитент; банк - эмитент, принимающий заявку и открывающий аккредитив; экспортер, получающий аккредитив; исполняющий банк, переводящий денежные средства получателю [3, с. 270].

Существует несколько ключевых признаков аккредитивной формы расчета:

– аккредитив относится к денежному обязательству, исполнение которого происходит при условии предоставления оправдательных документов исполняющему банку;

– аккредитив – это сделка, которая абстрагирована от основного договора, в котором провозглашена аккредитивная форма расчетов;

– банк эмитент осуществляет денежные платежи от собственного имени по запросу получателя денежных средств за счёт собственных или заимствованных средств.

Расчёты по аккредитиву включают несколько этапов.

Первый этап включает поручение плательщика банку - эмитенту об открытии аккредитива.

Второй этап состоит в передаче полномочий по осуществлению платежей от банка - эмитента исполняющему.

Третий этап – предоставление получателем документов, которые свидетельствуют об исполнении своих обязательств перед плательщиком.

Четвертый заключительный этап – совершение исполняющим банком платежа на счет получателя средств, при принятии оправдательных документов от получателя денежных средств [2, с. 11]..

Использование взаиморасчетов во многом зависит от типа аккредитива. В зависимости от полномочий банка и сторон различают четыре разновидности:

– покрытые (депонированные) и непокрытые (гарантированные);

– отзывные и безотзывные.

При открытии покрытого аккредитива банк - эмитент обязан перечислить сумму аккредитива за счет плательщика либо предоставленного ему кредита в распоряжение исполняющего банка на весь срок действия обязательства банка - эмитента. Эта сумма является гарантированным покрытием, и уже сразу находится в распоряжении банка получателя.

Непокрытый (гарантированный) аккредитив означает, что банк - эмитент разрешает банку получателя списывать сумму платежа со своего счета, либо оговаривает какие - то другие условия получения возмещения.

Отзывной аккредитив может быть изменен или отменен банком - эмитентом без предварительного уведомления получателя средств. Отзыв аккредитива не создает каких - либо обязательств банка - эмитента перед получателем средств. И согласно ст.868 ГК РФ аккредитив является отзывным, если в его тексте прямо не установлено иное.

Безотзывным является аккредитив, который может быть аннулирован только с согласия получателя средств. То есть, он тоже может быть отменен, но только при согласии двух сторон. На практике безотзывные аккредитивы применяются чаще, так как они гораздо больше удовлетворяют интересы обеих сторон [1, с.867, 868, 869].

Аккредитивная форма безналичных расчетов, как и любая другая, имеет ряд преимуществ и недостатков.

Основным преимуществом аккредитива выступает гарантия обеспечения исполнения обязательства перед плательщиком, что является стимулирующим фактором для зачисления денежной суммы на свой расчетный счет [2, с. 12].

Грамотность и законность сделки контролируется всеми банковскими структурами, что выступает другим достоинством данной формы расчетов.

В качестве недостатка можно назвать необходимость сбора большого количества документов, некоторую сложность в расчетах, Кроме того если на расчётном счете плательщика не окажется необходимой суммы, то операция будет отложена на неопределённое время. Если же получатель денежных средств предоставит исполняющему банку, подложные документы, на основании которых будет исполнен платеж, то зачисленные на счёт получателя денежные средства следует считать неосновательным обогащением, подлежащим возврату [1, ст. 1102].

Таким образом, на сегодняшний день расчет по аккредитиву является одним из действенных и безопасных способов безналичного расчета. В международной торговле безналичный расчет также используется в качестве средства финансирования сделки по аналогии с банковской гарантией.

Список использованной литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации. Ч.2 [Электронный ресурс]: федер. закон от 30.11.1994 № 51 - ФЗ (ред. от 31.12.2015). СПС Консультант Плюс (дата обращения 27.05.2017).

2. Дерюга Н.Н. Безналичные расчеты по аккредитиву: понятие, достоинства и недостатки [Электронный ресурс]: Экономика и право. 2016. №9 - 1. С.11 - 13. НЭБ Elibrary.ru.

3. Назарян Г.С. Роль аккредитивов в схеме торгового финансирования. [Электронный ресурс]: Материалы XVIII научной конференции молодых ученых экономического факультета. 18 апреля 2016. С.269 - 278. НЭБ Elibrary.ru.

© Н.И. Шелкоплясова, А. Д. Атоян, 2017

УДК 34

И.В. Шестопалов
студент 3 курса, ИФ
ЛГПУ им. Семенова - Тян - Шанского
г. Липецк, Российская Федерация

ИСТОРИЯ И ФОРМИРОВАНИЕ АЛЬТИНГА - САМЫЙ ДРЕВНИЙ И ФУНКЦИОНИРУЮЩИЙ ПАРЛАМЕНТ ЕВРОПЫ

Благодаря тому, что Исландия была оторвана от европейского континента, острова не были затронуты римскими и варварскими завоевателями. Развитие племенной демократии происходило здесь достаточно обособленно, но остается тот факт, что Норвегия оказала влияние на создание местных институтов исполнительной, законодательной и судебной власти и историю колонизации острова принято вести от основания в 874 году крупного поселения норвежским вождем Ингольфуром Арнансоном.

В каждой местности управление подданными осуществляли племенные вожди. Многие из них не интересовались идеей создания центральных органов исполнительной власти. Во многих странах Европы власть королей и крупных феодалов только усиливалась, но Исландия развивалась по другому пути. Долгое время здесь сохранялась племенная

демократия, при которой не могло существовать никакого единого центра сосредоточения власти. Однако для того, чтобы избежать постоянных конфликтов, требовалось организация регулярных собраний людей, на которых обсуждались бы возможные разногласия и вырабатывались общепринятые законодательные нормы в обществе людей. Наличие тщательно продуманных структур суда и собрания Альтинга укрепило прото - демократические тенденции, предлагая исландцам много альтернатив в работе с жалобами и недовольствами, которые жители высказывали и выставляли на всеобщее обозрение. В идеале, два человека могли решить личные разногласия компромиссом[1]. Таким образом, можно сделать вывод, что создание такого органа делало возможным избегать кровопролития и конфликтных ситуаций, возможно, типичных для народов севера, оглядываясь на некое их представление через видение стереотипов.

В начале X века на острове в каждой местности уже существовали тинги — собрания свободных людей. Однако в пределах данной географической области их функции ограничивались. Чтобы объединить разрозненные родовые кланы, вожди договорились об учреждении всеобщего тинга — Альтинга. Отныне его собрания должны были проходить каждое лето в течение двух недель. Земля эта стала позже всеобщей собственностью и была утверждена для нужд альтинга. С тех пор там можно было свободно рубить лес для альтинга и использовать пастбища для выпаса лошадей[2]. Датой создания исландского парламента считается 23 июня 930 года. С самого своего основания Альтинг разделял в себе законодательные и судебные функции. Его деятельность полностью контролировалась представителями племенной верхушки под надсмотром вождя.

Постоянным и неизменным местом проведения заседаний Альтинга стала лавовая долина Тингведлир, расположенная в 40 километрах от столицы Исландии, Рейкьявика. Каждый год сюда приезжали представители всех родовых кланов Исландии. Значимость этого события для рядовых средневековых исландцев достигала самого высокого уровня. Тогда же в долине рядом с Рейкьявиком проводились соревнования и конкурсы, жители веселились, играли, танцевали и пели песни, но, разумеется, Альтинг не был парламентом в современном смысле этого слова. В те времена не существовало ни справедливой избирательной системы, ни четкого и детального разделения функций законодателей, ни фракций, ни общественных комиссий и подобных органов управления.

Тем не менее, в долине Тингведлир, в X - XII веках закладывались и формировались важнейшие основы европейского парламентаризма. Обсуждение и принятие законов проводилось на Альтинге вождями, каждый из которых имел право пригласить двух советников, представляющих интересы и нужды общины. Для проведения заседаний законодательного органа избирался спикер или законоговоритель, который, обычно, занимал эту должность в течение трех лет. На практике спикер средневекового Альтинга совмещал в себе гораздо больше функций, чем современный председатель парламента. Он строго следил за соблюдением законов и трактовал их, активно участвовал в разрешении конфликтов, выносил приговор тем, кто был признан виновным.

Но основная его функция заключалась в провозглашении законов. Институт законоговорителей был распространен по всей Скандинавии что говорит нам о быстром привлечении людей к новым системам и правилам в обществе принимаемые высшими органами. По традиции спикер возглавлял ежегодное

"шествие к скале законов". Такой особый и своеобразный ритуал имел место быть в первую субботу Альтинга и был строго отведен определенными временными рамками. Новые законы вступали в силу только после того, как они были провозглашены у Скалы законов, которая в исландском языке называлась “Lögb rg”.

Специфично, что все земли, которые были отведены под ежегодное проведение собраний, были, по сути, общественным достоянием. В "Книге об исландцах" говорится, что для нужд пребывания на Альтинге нужна была всевозможная рабочая сила, разрешалось рубить лес, использовать для выпаса скота пастбища и т. п.

Постепенно совершенствовалась и развивалась административная и судебная системы Исландии. Так, в 1005 году был создан Верховный суд, что способствовало дальнейшему разделению исполнительной, законодательной и судебной властей.

До создания Верховного суда в трёх ветвей власти, в 1000 году Альтинг подтвердил принятие в Исландии христианства англо - германского стиля. Строительством церквей по решению парламента должны были заниматься племенные вожди, которые также назначали священнослужителей и распределяли их по территории определенных округов страны. В конце XII века, обогащение местных князьков и влиятельных представителей церкви достигло значительных масштабов. Вскоре, на фоне всех перемен и преобразований, разразилась и затронула жизни жителей страны гражданская война которая привела к передаче Исландии в 1262 году под власть норвежского короля. С этого времени начался трудный период иноземного правления в Исландии.

Тем не менее, исландцам удалось сохранить до начала XIX столетия альтинг как судебный орган. В начале XIX века, когда в Дании распространились идеи Великой Французской революции, исландцы стали добиваться расширения своиъ политических свобод. Национально - освободительное движение развернулось в Исландии в первой четверти XIX века. Лидеру движения Йоуну Сигурдссону (1811 - 1879) удалось добиться восстановления альтинга в 1843 году, а в 1874 была принята конституция. И только в 1918 году была провозглашена полная независимость Исландии. Сейчас, а именно с 1991 года, это однопалатный парламент из 63 депутатов, которых избирают в шести избирательных округах. Примечательно, что некоторые законы, принятые древним народным собранием, действуют в Исландии до сих пор, например, лошадь, вывезенная за пределы острова, — пусть даже для выступления на чемпионате мира по конному спорту — не может вернуться назад. Так решили исландские парламентарии в 982 году, и отмена данного закона, после его принятия, не рассматривается до сих пор.

Список использованной литературы:

1. Байок Дж. Л. Исландский альтинг: Заря парламентской демократии / Дж. Л. Байкок // Donhead - 2002, стр. 1–18.

2. Тороп В. Норманны на Руси. Ингвар Путешественник / В. Тороп // — Быково: МОО «Императорское Русское историческое общество», ООО «Киммерийский центр», 2015 г. — 456 с: ил.

© И.В. Шестопалов, 2017

УДК 343.98.068

С.В. Медведева
к.ю.н., доцент кафедры «Уголовное право
и прикладная информатика в юриспруденции»
ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный
технический университет», г. Тамбов
Российская Федерация
Е.А. Шигорева
магистрантка
направления подготовки «Уголовный процесс,
криминалистика,оперативно - розыскная деятельность
в системе органов обеспечения правопорядка и безопасности»
ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный
технический университет», г. Тамбов
Российская Федерация

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАССЛЕДОВАНИЯ УБИЙСТВ В РОССИИ

Согласно действующему уголовно - процессуальному законодательству расследование уголовных дел осуществляется в двух формах: дознания и предварительного следствия. В отечественной юридической литературе проблема расследования убийств серьезно анализировалась в трудах О.Я. Баева, Р.С. Белкина, И.В. Борисенко, В Д. Зеленского, Е.П.Ищенко, В.П. Колмакова, В.Е. Коноваловой, Н.А. Селиванова, А.Х.Филиппова, В.И. Шиканова, Н.Г. Шурухнова и других ученых - криминалистов.

Задачи борьбы с преступностью требуют от правоохранительных органов и следственного аппарата в частности, быстрого и полного раскрытия каждого совершаемого преступления, установления, изобличения и привлечения к ответственности лиц, виновных в его совершении, принятия необходимых мер по устранению причин и условий, способствующих совершению преступлений.

Методика расследования преступлений, являясь необходимой составной частью криминалистики, синтезирует достижения криминалистической науки, техники и тактики применительно к задачам и особенностям расследования отдельных конкретных видов преступлений. При этом все разработанные методы раскрытия, расследования и предупреждения преступлений основаны на строгом соблюдении закона и предусматривают наиболее эффективное использование средств и приемов криминалистической техники, тактики проведения отдельных следственных действий и методических приемов применительно к расследованию отдельных видов преступлений [1,с.113].

Однако, в настоящее время, наше государство характеризуется значительным ростом преступности. В этих условиях важно совершенствование имеющихся средств и методов борьбы с преступностью, разработка новых теоретических положений, формирование научно - практических рекомендаций для органов расследования.

Преступление, как негативное социальное явление изучается многими науками: уголовным и уголовно - процессуальным правом, криминологией, виктимологией,

психологией и другими науками. Каждая из них находит в познании преступления свой «интерес», свои задачи, которые решаются соответствующими методами и средствами. Последнее время потребности практики настоятельно требуют этого от криминалистики. Для нее главное - это материальное проявление преступления вовне, закономерности его отражения в объективной деятельности. Криминалистическое познание преступления, а именно убийства, которое крайне необходимо не только в теоретическом, но и в практическом аспекте, предполагает выявление, выделение в нем криминалистически значимых признаков, т.е. наиболее важных для расследования этого вида преступлений [9,с.280].

Главной особенностью в криминалистике является преступление, в частности, убийство. Существенным свойством преступления (убийства) является его способность отражаться в окружающей среде и подвергаться обратному воздействию среды, что приводит к образованию следов.

Одним из свойств преступления (убийства) является их информативность. Из следов преступления следователь извлекает информацию об обстоятельствах их образования (об обстоятельствах совершенного убийства). Свойство информативности следов - это информация, в потенции реализующая себя в актах взаимодействия с источником информации. Таким образом, преступление оставляет после себя не информацию, а источники информации.

Под криминалистической характеристикой преступления понимается система способствующих расследованию данных о преступлении и связанных с ним обстоятельств. Эта система признаков выражает содержание и сущность соответствующего преступления.

Разумеется, не зависимо от того, что основную роль в исследовании убийств сведений о личности убийцы и жертвы, особое значение следует обращать на выявление связей между элементами, как структуры, так и характеристики убийства, которые могут быть явными и латентными, постоянными и дискретными, прямыми и обратными и т.д. Выявив такую связь, мы можем определиться с методическим направлением расследования убийства.

Современные тенденции в расследовании убийств, призванные повысить эффективность расследования, полагаем в расширении методологической базы. С этой целью предложим использовать достаточно новые методы криминалистической ретроспекции и криминалистического матрицирования.

По мнению Я.В. Катковой «метод криминалистической ретроспекции - самостоятельный метод расследования, который обеспечивает получение сведений о состоянии криминалистической значимости объекта в определенный момент прошлого на основании сведений о его состоянии в предшествующие либо последующие моменты времени посредством использования установленных криминалистикой закономерностей» [2,с.117 - 118].

Метод криминалистического матрицирования становится одним из значимых в системе общих методов расследования. Он призван классифицировать и систематизировать информацию; обеспечивает постановку целей расследования в виде «дерева» целей, описанного в форме матрицы, позволяет организовать мыслительную деятельность следователя, представить информацию в наиболее удобной для восприятия форме всем участникам процесса.

Анализ проблем начального этапа расследования убийств зависит, прежде всего, от того, совершено убийство в условиях очевидности или неочевидности. Первая ситуация не требует особых методик расследования, вторая ситуация в этом аспекте совершенно противоположна. Этот этап требует проведения в комплексе первоначальных неотложных следственных действий и оперативно - розыскных мероприятий. При этом «понятие первоначальных следственных действий является криминалистическим, а неотложных следственных действий и криминалистическим и уголовно - процессуальным. Оба эти понятия - первоначальные и неотложные - могут совпадать и не совпадать» [9,с.282].

Анализируя проблемы расследования убийств следует отметить важнейшую роль в расследовании убийств надлежащей организации этого процесса, особое значение обратим на осмотр места происшествия при совершении убийств, как отдельного следственного действия.

В результате, организационно - тактическая структура отдельного следственного действия может быть представлена следующим образом:

1) проведения определенного следственного действия;

2) этап подготовки к проведению следственного действия;

3) проведение необходимых действий;

4) результатов следственного действия;

5) оценка полученных результатов и определение их места и значения в системе доказательственной информации по делу.

С точки зрения И.И. Тимошенко, «предупреждение убийств возможно, при условии надлежащего взаимодействия субъектов профилактической деятельности, использования их потенциальных возможностей, с необходимостью с этой целью привлечения иных учреждений и организаций, а также общественности. Основным субъектом профилактической деятельности, по - мнению автора, является следователь» [8,с.102].

Проблемы раскрытия и расследование убийств представляет собой «сложную и многогранную деятельность, что связано с особым характером этой категории преступлений: продуманностью, тщательностью подготовки, участием в реализации замысла целого ряда лиц - организатора, посредника, пособников, исполнителей и других» [4, с.403].

В первую очередь, необходимо подчеркнуть недостатки в раскрытии этого вида преступления: расследование уголовных дел планируется неудовлетворительно. «Следствием в большинстве случаях не учитываются всевозможные варианты событий. Нередко и по запланированным версиям не разрабатывается весь комплекс следственных мероприятий. Результаты часто требуют корректировки, планирования дополнительных действий, а иногда и разработки новой версии. Недостаточно тщательно проводится осмотр места происшествия» [8,с.104]

Как правило, участки осмотра необоснованно сужены: не осматриваются пути подхода и ухода исполнителей, не принимаются все необходимые меры к отысканию и фиксации следов. Конечно же, главную роль будет играть неправильная работа с вещественными доказательствами, изъятыми на месте происшествия. Однако для убийств характерна тщательная подготовка к совершению преступления, и поэтому количество следов, оставляемых преступником, минимально. Те следы, которые несут достаточный объем

доказательственной информации при расследовании других видов преступлений, в данном случае не являются столь информативными.

Следователи используют неоправданно ограниченный набор экспертных исследований. Одним из заблуждений выступает тот факт, что не используются даже такие традиционные методы исследования, как трасология, исследование микрочастиц. Неполно исследуется личность потерпевшего. Специфика данного недостатка состоит в том, что в большинстве случаях не направляются определенные запросы в соответствующие органы,тем самым не приобретается информация о личности. Хорошо спланированное убийство всегда предполагает четкое исполнение каждым из его участников отведенной ему роли, как на подготовительных стадиях, так и в момент совершения преступления, что сводит к минимуму возможности свидетельской базы.

На современном этапе для осуществления активной борьбы с преступностью, на стадии предварительного следствия кроме основных задач раскрытия и расследования убийств, обязательно должна реализоваться и профилактическая деятельность следователя.

Процесс раскрытия и расследования убийств в современных условиях требует дальнейшего совершенствования как в теоретическом так и в практическом аспектах. Однако, необходимым условием является четкое определение криминалистической характеристики и структуры убийств, выявление всех значимых для познания сущности преступления элементов, наличия между ними взаимосвязи и их содержания.

В заключении отметим, что, успешное расследование убийств в современных условиях обусловлено расширением применения иных методик выявления преступных действий.

Список использованной литературы:

1. Белкин Р.С. Криминалистика: проблемы, тенденции, перспективы. Общие и частные теории. - М., 2012.

2. Каткова Я. В. Применение метода криминалистической ретроспекции при расследовании убийств [Текст] // Актуальные проблемы права: материалы III Междунар. науч. конф. (г. Москва, ноябрь 2014 г.). — М.: Буки - Веди, 2014. — С. 116 - 122.

3. Копылова О.П., Ментюкова М.А. О равноправии сторон в российском уголовном процессе // Вопросы современной науки и практики. Университет им. В.И. Вернадского. – 2012. - № С12. – С. 52 - 56.

4. Научно - практический комментарий к Уголовно - процессуальному кодексу Российской Федерации / Под общей редакцией В.М. Лебедева; Науч. Ред. В.П. Божьев, М.: Спарк, 2015. - 648 с.

5. Печников Н.П. Деятельность правоохранительных органов по расследованию, раскрытию и предупреждению преступлений [Текст] ГОУ ВПО «Тамбовский гос. технический ун. - т», 2006. - 63 с.

6. Печников Н.П. Обеспечение позреваемому и обвиняемому права на защиту – монография. / Н.П. Печников, М. - во образования и науки Российской Федерации. ГОУ ВПО «Тамбовский государственный технический университет», Тамбов, 2006. - 78 с.

7. Свиридова М.Е., Ментюкова М.А. Особенности выявления ошибок, допускаемых следователем при производстве предварительного расследования, устанавливаемые судом первой инстанции (на примере простых убийств) // Научный журнал «Дискурс» . – 2017. - № 5 (7). – С. 187 - 197.

8. Тимошенко И.И. Основные структурные элементы криминалистической характеристики убийств, совершенных с особой жестокостью // Актуальные проблемы права: теория и практика: Сб. науч. работ. Краснодар: КубГУ, 2012. - С. 100 - 105.
9. Яшин А. А., Кузьмин Р. П., Бебех А. Е. Проблема расследования заказных убийств // Юридические науки: проблемы и перспективы: материалы IV Междунар. науч. конф. (г. Казань, май 2016 г.). - Казань: Бук, 2016. - С. 281 - 284.
© С.В. Медведева, Е.А. Шигорева, 2017

УДК 316.624

Д.О. Шиш
студент юридического института
научный руководитель
В.Е. Степенко
д.ю.н., доцент
директор юридического института
Тихоокеанский государственный университет
г. Хабаровск, Российская Федерация

ДЕВИАНТНОЕ ПОВЕДЕНИЕ ВОДИТЕЛЕЙ АВТОТРАНСПОРТНЫХ СРЕДСТВ

На сегодняшний день существует множество вариаций определения девиантного поведения. Суммируя, мы можем выделить два основных компонента: поведение и субъект. Поведение становится девиантным, когда выходит за рамки существующих социальных норм. К социальным нормам относятся нормы обычаи, морали и, конечно же, права, поэтому всякое правонарушение считается девиантным поведением. В свою очередь субъект в зависимости от тяжести и степени общественной опасности совершенного правонарушения может быть общим и специальным. Суть критерия разграничения состоит как в том, какую деятельность осуществляется субъект, так и его возраст. К примеру, в уголовном праве, субъектами по тяжким и особо тяжким составам преступления являются лица, достигшие 14 - летнего возраста, в административном праве с 16 лет. Таким образом, любое правонарушение является девиантным поведением, но не любое девиантное поведение является правонарушением, поэтому в данной статье точки зрения оценки девиантности того или иного поведения, предлагаем приводить по следующей схеме: девиантно и не законно или законно, но девиантно.

Разберем несколько ситуаций с участием водителей автотранспортных средств. Водитель автотранспортного средства не уступил дорогу автомобилю скорой помощи. Резонансный случай произошел 10 января 2017 года в Петропавловске - Камчатском [4]. В СМИ об этом сообщалось следующее: «По данным следствия около 22 часов молодой человек вместе со своим братом находился в одной из квартир по улице Циолковского. В какой - то момент мужчине стало плохо – он начал задыхаться и терять сознание, и его брат вызвал бригаду скорой медицинской помощи. Приехавшая по вызову бригада скорой

помощи констатировала смерть молодого человека. Со слов бригады врачей, своевременно оказать помощь мужчине им помешал автомобиль под управлением женщины, препятствующий проезду автомобиля скорой медицинской помощи».

Согласно п. 3.1. и п. 3.2. Правил дорожного движения [2] «Для получения преимущества над другими участниками движения водители транспортных средств, выполняющие неотложное служебное задание должны включить проблесковый маячок синего цвета и специальный звуковой сигнал. При приближении транспортного средства с включенным проблесковым маячком синего цвета специальным звуковым сигналом водители обязаны уступить дорогу для обеспечения беспрепятственного проезда указанного транспортного средства». Как видно на записи камеры видеорегистратора автомобиля скорой помощи, условия с включенным проблесковым маячком синего цвета и специальным звуковым сигналом были выполнены, поэтому водитель легкового автомобиля была обязана уступить дорогу. В настоящий момент в отношении водителя, не уступившего дорогу автомобилю скорой помощи ведётся следствие.

В данном случае поведение водителя легкового автомобиля можно расценивать как девиантное и не законное, поскольку нарушаются нормы права, и становиться возможным привлечение таких водителей к юридической ответственности.

Другой вариант девиантного поведения, когда нет нарушения правовых норм. В народе таких водителей называют «автохамы» или «хамы». Ярким примером выявления и профилактики подобного девиантного поведения водителей, можно назвать деятельность популярного общественного движения как «Федеральный проект СтопХам» [5]. «В качестве основной цели общественного движения декларируется борьба с нарушением Правил дорожного движения и пренебрежением к окружающим со стороны его участников: парковка в неположенном месте, самозахват городской земли для парковок, использование тротуаров для передвижении на автомобиле и т.д. Участники движения ищут неправильно припаркованные автомобили, создающие помехи для окружающих и при наличии в автомобиле водителя обращаются к нему с просьбой перепарковать автомобиль в соответствии с ПДД. В случае отказа на лобовое стекло приклеивается наклейка с текстом «Мне плевать на всех – паркуюсь, где хочу». После очередной акции активисты монтируют видеоролики, которые затем выкладывают в Интернет».

Опираясь на результаты проведенного исследования, предлагаем выделить следующие условия и причины девиантного поведения водителей (отмечу, что у других авторов возможны и другие классификации).

К условиям девиантного поведения были отнесены:

1) Технические условия. Например, технические характеристики автомобиля позволяют водителю быстро набирать скорость – «лихачить» или наоборот технические характеристики автомобиля невысоки и водитель выбивается из общего потока, тормозя его, тем самым провоцируется отклоняющееся от нормы поведение других водителей на дороге;

2) Организационно - управленческие условия. Например, сама организация дорожного движения. Ведь не секрет, что многие улицы г. Хабаровска просто конструктивно не предназначены для большого потока автомобилей. К тому же строительство новых микрорайонов «позади старых» микрорайонов приводят к тому, что дорожная сеть «старых» микрорайонов не справляясь с увеличением автомобильного потока, приводит к

образованию дорожных заторов – пробок, что зачастую провоцирует «опаздывающих» водителей к нарушениям. Также к данному виду условий относятся и качество дорожного покрытия.

3) Организационно - правовые условия. Например, административное законодательство. Динамика криминализации и декриминализации различных составов правонарушений, изменение размера наказаний, а также формирование новой судебной практики. Например, Постановление Пленума ВС РФ от 16 февраля 2017 года № 45 - АД17 - 1В [3].

В мае 2010 года житель г. Екатеринбурга был привлечен к административной ответственности за «нарушение требований к перевозке детей» предусмотренных ч.3 ст. 12.23 КОАП РФ [1]. Водитель утверждал, что перевозил своего ребенка не в специальном «автокресле», а с использованием универсального детского удерживающего устройства в сочетании с ремнем безопасности. Не согласившись в решение ГАИ, мужчина обратился в суд, однако в первых двух инстанциях ему было отказано. В итоге дело дошло до Верховного суда РФ, который вынес следующее решение.

«Пункт 22.9 Правил дорожного движения предписывает перевозку детей при условии их безопасности с учетом особенностей конструкции транспортных средств. Детей до 12 лет в машинах необходимо возить с использованием детских удерживающих устройств, соответствующих весу и росту ребенка, или иных средств, которые позволяют пристегнуть ребенка ремнем безопасности. На переднем сиденье легкового автомобиля ребенка можно перевозить только с использованием детских удерживающих устройств. Из буквального толкования данной нормы следует, что перевозка детей до 12 - летнего возраста на заднем сидении транспортного средства возможна только с использованием как детских удерживающих устройств, соответствующих весу и росту ребенка, так и иных средств, позволяющих пристегнуть ребенка с помощью ремней безопасности.

Согласно п.2.1.3 ГОСТ Р 41.44 - 2005 «Единообразные предписания, касающиеся удерживающих устройств для детей, находящихся в механических транспортных средствах» детские удерживающие устройства могут быть двух конструкций: цельной и нецельной. При обстоятельствах, когда было достоверно установлено, что водитель применял меры безопасности при перевозке своего ребенка, просто использовал не классическое автокресло, а специальное удерживающее устройство, решения о наложении на него штрафа не могут быть признаны законными». На основании данного решения ВС РФ прекратил дело в связи с отсутствием состава административного правонарушения.

К причинам девиантного поведения были отнесены:

1) Употребление алкогольных напитков и наркотических средств.

2) Употребление «за рулем» лекарственных препаратов снижающих скорость реакции и вызывающих сонливость и т.п.

3) Использование отвлекающих устройств, например мобильный телефон, электронных сигарет и т.д.

4) Наличие отвлекающих внешних факторов, например, наружные рекламные щиты и т.п.

На самом деле, перечень причин девиантного поведения водителей можно перечислять долго. Это и прослушивание громко музыки, и психические расстройства, и переживание, например, поругался с кем - то или тебя «подрезали, а ты должен отомстить» т.п.

Обращаю внимание, что девиантное поведение, как поведение, отклоняющееся от нормы, включает не только отрицательный подтекст, но и положительный. Как водитель со стажем более 6 лет, стал замечать, что водители в разных городах имеют свои собственные, негласные правила, не типичные для других городов или регионов. Например, в г. Хабаровске сложилась традиция «обгона на доверии», это когда движешься по однополосной дороге и, едущий сзади автомобиль хочет «обогнать», но в силу различных причин не видит, есть ли впереди встречные автомобили. В такой ситуации, водитель впереди движущегося автомобиля, не изменяя скорости, показывает поворот направо, что означает, «можно идти на обгон». Отмечу, что подобное правило повсеместного распространение, к примеру, в Амурской области, пока не нашло.

Таким образом, девиантное поведение водителей - это социальное явление, с которым сталкивался, пожалуй, каждый человек, будь это негативное поведение водителя, как правонарушителя или просто «автохама». Однако девиантное поведение водителей может носить и положительный эффект, например, «вежливый водитель». Важно не забывать о том, что если речь о поведении водителя, как человека, который управляет источником повышенной опасности, во всех без исключения ситуациях, он должен руководствовать правилами дорожного движения, не забывая, что в руках у него не просто руль, но и жизни других людей.

Список использованной литературы:

1. Кодекс Российской Федерации : федер. закон от 30.12.2001 № 195 - ФЗ // Собр. законодательства РФ. - 2202. - № 1 - Ст. 1..
2. О правилах дорожного движения : постан. прав - ва РФ от 23.10.1993 № 1090 // Собр. Актов Президента и Правительства РФ. - 1993. - № 47 - Ст. 4531.
3. Постановление Пленума ВС РФ от 16 февраля 2017 года № 45 - АД17 - 1В // Официальный интернет портал правовой информации. – Режим доступа http: // www.garant.ru /
4. Информационный интернет портал. – Режим доступа http: // rapsinews.ru /
5. Информационный интернет портал. – Режим доступа http: // ru.wikipedia.org

© Д.О. Шиш, 2017

УДК 340.12: 329.78(571.62)

Д.О. Шиш, студент юридического института
научный руководитель, О.А. Чернова, к.ю.н., доцент
заведующий кафедрой государственно - правовых дисциплин
Тихоокеанский государственный университет, г. Хабаровск, Российская Федерация

ПРОВЕДЕНИЕ ПРАВОВОГО МОНИТОРИНГА НА ПРИМЕРЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О МОЛОДЕЖИ И МОЛОДЕЖНОЙ ПОЛИТИКЕ В ХАБАРОВСКОМ КРАЕ

Актуальность темы исследования заключается в том, что автор хочет обратить внимание на наличие острых проблем в области создания эффективного механизма правового

регулирования отношений, связанных с принятием законодательных актов в субъектах ДФО, а также исследованием практики применения раннее принятых законов.

В теории права такой механизм называется правовой мониторинг. По мнению Ю.А. Тихомирова, правовой мониторинг включает в себя такие стадии юридической деятельности, как правотворческий процесс, оценка качества действующих нормативных правовых актов и правоприменительный процесс [8]. Эффективность данного механизма достигается путем согласованного применения всех элементов. Согласованность определяется единством базовых требований, которые предъявляются к законам на стадиях подготовки, принятия и применения.

Итак, правовой мониторинг представляет собой совокупность трех элементов. Первым является мониторинг правообразования, то есть исследование и обоснование необходимости принятие того или иного закона. Включает в себя стадии подготовки законопроекта и оканчивается внесением законопроекта в законодательный орган субъектом законодательной инициативы. Второй элемент - это мониторинг правотворчества, который включает в себя оценку законопроекта на основе процедур, утвержденных законодательными органами на предмет соответствия принципам и ценностям права, Конституции РФ и законодательству. Проводится с момента внесения законопроекта в законодательный орган и оканчивается принятием законопроекта в качестве закона. Третьим элементом является мониторинг правоприменительной практики. Состоит в исследовании эффективности реализации закона. Осуществляется с момента вступления закона в силу. В настоящее время нормативно - правовое оформление находит только 3 - й элемент - мониторинг правоприменительной практики.

Для того чтобы раскрыть «эффективность» и показать как именно можно применить данный механизм, возьмем в качестве примера, два закона хабаровского края, регулирующие одну и ту же сферу общественных отношений, но в разный период времени.

В Хабаровском крае в постсоветский период первым этапом законодательного регулирования общественных отношений в сфере, связанной с молодежью стал Закон Хабаровского края «Об основах молодежной политики в Хабаровском крае» от 24.12.1999 № 175 (далее по тексту Закон 1999) [3]. В Закон 1999 неоднократно вносились изменения в 2003, 2006, 2010, 2011, 2013 и 2014 гг. Итогом многочисленных изменений стало принятие Закона Хабаровского края «О молодежи и молодежной политике в Хабаровском крае» от 30.09.2015 № 117 (далее по тексту Закон 2015) [4].

Согласно пояснительной записке отличительными особенностями Закона 2015 предполагались следующие элементы:

1) терминология изложена в соответствии с Основами государственной молодежной политики Российской Федерации (Распоряжение Правительства Российской Федерации от 29 ноября 2014 года № 2403 - р – далее по тексту Распоряжение Правительства РФ) [2];

2) введены понятия – молодежная добровольческая (волонтерская) деятельность, молодой специалист, молодой ученый, органы представительства молодежи края, талантливая молодежь и другие;

3) определены полномочия Законодательной Думы края, Губернатора края и Правительства края в области молодежной политики в крае;

4) уточнена роль молодежи в формировании и реализации молодежной политики в крае;

5) установлены основные направления добровольческой (волонтерской) деятельности;

6) раскрыты основные направления поддержки молодежи в крае.

Таким образом, принятие нового краевого закона обещало определенные изменения в жизни и деятельности молодежи края. Трансформацию механизма правового регулирования молодежной политики предлагаю рассмотреть с позиции правового мониторинга.

Первый элемент правового мониторинга, как мы выяснили, это мониторинг правообразования. Согласно пояснительной записке причин принятия Закона 2015 шесть. К слову, первую и вторую причины можно объединить в одну, поскольку заключают в себе отражение норм - дефиниций, которые даны в Распоряжении Правительства РФ. Стоит заметить, что не весь понятийный аппарат нашел отражение в Законе 2015. К примеру, в Распоряжении Правительства РФ понятие «государственная молодежная политика» раскрывается как деятельность Российской Федерации. Нормы - дефиниции «инфраструктура молодежной политики» и «молодежное предпринимательство» в Законе 2015 отсутствуют. Интересный факт, первая редакции Закона 1999 содержала термин «субъекты молодежного предпринимательства», однако сейчас данный термин «перекочевал» в специальный Закон Хабаровского края от 29 мая 2013 года № 284 «О развитии малого и среднего предпринимательства в Хабаровском крае». В то же время статья 6 Закона 2015 в качестве одного из основных направлений молодежной политики в крае указывает поддержку предпринимательской деятельности, однако в итоге ни Закон 2015, ни Закон № 284 понятийно не раскрывают содержание данного направления молодежной политики.

Отметим, что согласно ст. 23 ФЗК «О Правительстве РФ» [1] распоряжения Правительства РФ не носят нормативный характер, а потому наличие отсылочной нормы в Законе 1999 на «иные нормативные правовые акты Российской Федерации» не достаточно для того, чтобы понятийный аппарат, данный в Распоряжении Правительства РФ, носил обязательный характер для субъекта РФ. Именно поэтому Закон 2015 отчасти дублирует понятийный аппарат, данный в Распоряжении Правительства РФ. Данный подход законодателя Хабаровского края, пожалуй, можно отнести больше к формальному решению вопроса, нежели к попытке поиска новых механизмов для реализации основных направлений молодежной политики в крае.

В пояснительной записке к Закону 2015 делается особый акцент, что разграничены полномочия между законодательными и исполнительными органами. Закон 1999 года предусматривал 15 полномочий органов государственной власти в сфере молодежной политики, согласно их компетенции. К примеру, исполнительные органы относились к числу реализаторов молодежной политики, а основные направления политики устанавливались законодательным органом. Формулировка ст. 6 Закона 1999 «Приоритетные области молодежной политики» и формулировка ст. 5 Закона 2015 «Основные направления молодежной политики в крае», с точки зрения доктринального толкования схожи, при этом содержат равное количество «приоритетных областей» и «основных направлений» и там и там по 11. Сравнительный анализ законов показал, именно Закон 1999 по содержанию включает все направления Закона 2015, а также включает такое направление как «организация досуга».

Также отмечу, что в период работы над проектом закона о молодежи встал вопрос его названия «О молодежи и молодежной политике в Хабаровском крае» или «О молодежи и государственной молодежной политике в Хабаровском крае». Объяснение, в чем разница,

как не странно дано в Законе 1999. В статье 2 сказано, что «молодежная политика в Хабаровском крае представляет собой деятельность органов государственной власти края, направленную на создание и обеспечение правовых, социально - экономических условий и гарантий для воспитания, социального становления, развития и самореализации молодежи в общественной жизни, для защиты ее прав и законных интересов. Молодежная политика в крае осуществляется органами государственной власти края, органами местного самоуправления и т.д. В Законе 2015 года, такого разграничения нет. Статья 1 указывает, что молодежная политика в крае - это направление деятельности государственных органов края, органов местного самоуправления муниципальных образований края и т.д. Статья 6 Закона 2015 указывает на то, что Законодательная Дума края принимает законы края, регулирующие общественные отношения в области молодежной политики в крае, а статья 7 указывает, что Правительство края определяет органы исполнительной власти края, уполномоченные в области реализации молодежной политики в крае.

Таким образом, юридически формированием молодежной политики в крае занимается законодательный орган. А поскольку законодательный орган края является органом государственной власти субъекта РФ, то является дискуссионным вопрос названия Закона 2015 «О молодежи и молодежной политике в Хабаровском крае», в котором не упоминается слово «государственная».

Следующим обоснование необходимости принятия Закона 2015 было уточнение роли молодежи в формировании и реализации молодежной политики в крае. Сравнительный анализ Закона 1999 в редакции 2014 года и Закон 2015 по данному направлению содержательных отличий не имеет. Право создания молодежных общественных органов при органах государственной власти и органах местного самоуправления было в Законе 1999. Принципиальным нововведением Закона 2015 стало добавление статьи 23, в которой установлены основные направления добровольческой (волонтерской) деятельности в крае. Ранее Закон 1999 таких положений не содержал [5].

Второй стадией правового мониторинга является мониторинг правотворчества. Для сравнения предлагаю взять статьи одного из ключевых направлений молодежной политики, о поддержки молодежного жилищного строительства:

Закон 1999 1. Органы государственной власти края поощряют молодежное жилищное строительство путем создания необходимых материальных и правовых условий.2. Малоимущим молодым семьям, нуждающимся в улучшении жилищных условий, может оказываться материальная помощь на приобретение жилья за счет средств краевого бюджета в порядке, определяемом нормативными правовыми актами края.

Закон 2015 1. Органы государственной власти края поощряют молодежное жилищное строительство путем создания необходимых материальных и правовых условий. 2. Государственная поддержка для строительства жилья молодым семьям за счет средств краевого бюджета предоставляется в соответствии с нормативными правовыми актами края.

Из приведенного примера, становится очевидным, что Закон 2015 принципиально новых положений по реализации данного направления не содержит. Фактически основная доля правового регулирования данного направления определяется теми же актами органов исполнительной власти края, на которые была отсылка и ранее..

С помощью третьего элемента правового мониторинга обратимся к практике реализации Закона 2015.

26 октября 2016 года состоялось очередное открытое заседание Законодательной Думы Хабаровского края. На повестке дня среди первых обсуждался вопрос реализации молодежной политики в Хабаровском крае. Помимо прочих докладчиков и выступающих, главный федеральный инспектор в Хабаровском крае Крючков Виталий Геннадьевич отметил, что основными причинами оттока молодежи из края являются недоступность жилья и отсутствие достойной заработной платы [7].

В своем выступлении на том же заседании председатель постоянного комитета Законодательной Думы Хабаровского края по науке, образованию, культуре, спорту и молодежной политике отметила, что принятие Закона 2015 способствовало активному развитию в крае добровольческого движению, что было новеллой данного Закона.

Однако хочу особо обратить внимание, что приводить сравнительные примеры можно много, долго и, к сожалению, с практической точки зрения малоэффективно. Очевидно, что во многом декларативная форма Закона 1999 была «унаследована» Законом 2015.

Безусловно, принятие нового закона о молодежи было многообещающим, авансово дающим надежду для молодежи края, которая была во многом воодушевлена тем, что в качестве проекта Закона 2015 был взят за основу проект именно молодежной организации. Эффект такого воодушевления можно отследить по активно развивающемуся добровольческому движению в крае. Фактически подходы к решению ключевых направлений молодежной политики, как отметил главный федеральный инспектор по Хабаровскому краю, а именно жилищного вопроса и достойной заработной платы, не изменились.

Рассмотрим основные причины такого развития событий:

1. Основная причина принятия закона края – привести законодательство края в соответствии с изменениями или нововведении на федеральном уровне. В целях применения расширенного понятийного аппарата в области молодежной политики, который впервые за последние десятилетия был изложен в официальном документе на федеральном уровне – распоряжении Правительства РФ, законодатель Хабаровского края был вынужден принимать новый закон в области молодежной политики в крае, только потому, что распоряжение Правительства РФ – это не нормативный акт, а отсылочной нормы в краевом законе на ненормативный акт быть не может.

2. «Правовой шлейф актов органов исполнительной власти» при смене законов, которые регулируют одну и ту же сферу общественных отношений. Совокупность правовых актов органов исполнительной власти, которые были приняты в соответствии с Законом 1999 были унаследованы Законом 2015 в той же форме. Данный подход свидетельствует о том, что система управления, сложившаяся в период действия Закона 1999, «пересилила» возможность появления нового подхода и принципов в формировании и реализации молодежной политики по ключевым направлениям. А именно когда на стадии рассмотрения законопроекта законодательным органом, законопроект был «обтесан» поправками, того правового поля в котором уже существовало правовое регулирование. Пример - схожие содержания Закона 1999 и Закона 2015;

Считаю, данные проблемы носят системно - комплексный характер. Для решения предлагаю взять за основу механизм правового мониторинга, в совокупном применении трех основных элементов.

1) Мониторинг правообразования (как анализ необходимости правового регулирования). На данном этапе необходимо выработать базовые принципы обоснования принятия новых законов, в сфере, которая уже имеет законодательное регулирование. Например, как показывает данное исследование зачастую действует только один принцип – приведение законодательства субъектов РФ в соответствии с федеральным. Но если декларируется только этот принцип, то достаточно внести изменения в действующий закон, а не принимать новый. К числу базовых принципов, считаю, целесообразным добавить «принцип реализуемости «человек его права и свободы являются высшей ценностью» ;

2) Мониторинг правотворчества (анализ «формальной стороны», то есть на стадиях формальных процедур принятия правового акта, с точки зрения влияния действующего правового регулирования в сфере планируемого правового регулирования, с позиции «ограничения силы» первого на второе). На данном этапе считаю целесообразным отойти от практики «принятие закона ради его принятия». Так, на стадиях рассмотрения законопроекта в законодательном органе, если в законопроект были внесены такие поправки, суть которых сводит законопроект по содержанию схожему с действующим законом, то ввести определенные ограничения на внесение таких поправок;

3) Мониторинг правоприменения (анализ правового акта с точки зрения эффективности его реализации). На данном этапе, считаю важным мониторинг ключевых направлений реализации закона, с точки зрения шкалы эффективности «достижимости» целей, поставленных в законе, то есть «эффективно» или «не эффективно и требуются изменения».

Отмечу, все три элемента правового мониторинга тесно между собой связаны, а последовательность проведения элементов правового мониторинга может варьироваться. Однако, что результаты предыдущего должны быть учтены последующим. В целом содержание элементов правового мониторинга должно включать определённые комплекс мер, способы, средства осуществления и субъекты проведения. К напримеру, оценка регулирующего воздействия на стадии мониторинга правообразования и мониторинга правотворчества или на стадии мониторинга правоприминения анализ фактического содержания норм права в актах применения права, без учета юридической силы правового акта.

Список использованной литературы:

1. О Правительстве Российской Федерации : фкз от 17 декабря 1997 г. № 2 - ФКЗ // Собрании законодательства РФ. – 1997. – 51. – Ст. 5712

2. Об утверждении Основ государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 года : распоряжение Правительства РФ 29.11.2014 № 2403 - р // официальный интернет портал правовой информации. – Режим доступа: http: // government.ru /

3. Об основах молодежной политики в Хабаровском крае : закон Хаб. кр. от 24.12.1999 № 175 // Тихоокеанская звезда – 1999. – № 1.

4. О молодежи и молодежной политике в Хабаровском крае : закон Хаб. кр. от 30.09.2015 № 117 // Собр. законодательства Хаб. кр. – 2015. – № 9(I).

5. Автоматизированная система обеспечения законодательной деятельности Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации // АСОЗД ГД ФС РФ. – Режим доступа: http: // asozd2.duma.gov.ru / main.nsf / .

6. Государственная система правовой информации // Официальный интернет портал правовой информации. – Режим доступа http: // pravo.gov.ru / .

7. Законодательная Дума Хабаровского края // Официальный сайт. – Режим доступа: http: // www.duma.khv.ru / .

8. Правовой мониторинг. Часть 1 : учебное пособие / сост. Ю.А. Тихомиров. Москва: Изд - во Юриспруденция. 2009. С. 26.

© Д.О. Шиш, 2017

УДК 347

А.А. Шлегель
ЮФ, ГПП, магистрант
Новосибирский государственный технический университет
г. Новосибирск, Российская Федерация

КОНТРОЛЬ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ЗАКАЗЧИКОВ ЗА ИСПОЛНЕНИЕМ ГОСУДАРСТВЕННЫХ И МУНИЦИПАЛЬНЫХ КОНТРАКТОВ

Одним из принципиальных аспектов контрактной системы является регулирование не только стадии закупки, когда определяется ее победитель и с ним заключается контракт, но и стадии исполнения контракта. В Федеральном законе от 5 апреля 2013 г. № 44 - ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» исполнению контракта посвящены как отдельные положения ст. 34, так и ст. 94 и 95. При этом согласно ч. 1 ст. 101 Закона № 44 - ФЗ заказчик обязан осуществлять контроль за исполнением поставщиком (подрядчиком, исполнителем) условий контракта в соответствии с законодательством Российской Федерации. Таким образом, основной объем контрольных полномочий за исполнением заключенных контрактов ложится непосредственно на заказчиков.

Заказчик должен контролировать не только исполнение обязательств своим контрагентом (поставщиком, подрядчиком, исполнителем), но и исполнение обязательств в рамках заключенного контракта им самим. Хотя последнее и не вытекает из какого - либо императивного указания закона, однако должно осуществляться в первую очередь в интересах самого заказчика. Рассмотрим последовательно два этих направления контроля.

Контроль исполнения обязательств поставщиком (исполнителем, подрядчиком). В рамках такого контроля заказчик обязан «отслеживать» следующее.

1. Своевременность исполнения контрагентом своих обязательств (соблюдение сроков поставки товаров, выполнения работ, оказания услуг, передачи технической документации и иных обязательств, сроки исполнения которых определены контрактом).

2. Соответствие поставленных товаров, выполненных работ, оказанных услуг условиям контракта. Должен быть проконтролирован не только конечный результат, но и, если контрактом были предусмотрены требования к процессу выполнения работ, оказания

услуг, то и соответствие этих процессов условиям контракта должны быть отслежены и проконтролированы заказчиком.

3. Привлечение поставщиком (исполнителем, подрядчиком) к исполнению контракта соисполнителей, субподрядчиков из числа субъектов малого предпринимательства, социально ориентированных некоммерческих организаций, если заказчиком при объявлении закупки были установлены преимущества для субъектов малого предпринимательства, социально ориентированных некоммерческих организаций в соответствии с ч. 5 ст. 30 Закона № 44 - ФЗ (в извещении было установлено требование к поставщику (подрядчику, исполнителю), не являющемуся субъектом малого предпринимательства, социально ориентированной некоммерческой организацией, о привлечении к исполнению контракта субподрядчиков, соисполнителей из числа субъектов малого предпринимательства, социально ориентированных некоммерческих организаций). Необходимо иметь в виду, что существует ряд разъяснений Минэкономразвития России по вопросу закупок среди субъектов малого предпринимательства, социально ориентированных некоммерческих организаций. Так, согласно письму Минэкономразвития России от 23 сентября 2013 г. № Д28и - 1070:

– в соответствии с ч. 1, 2 ст. 101 Закона № 44 - ФЗ контроль за исполнением поставщиком (подрядчиком, исполнителем) условий контракта, а также за предусмотренным ч. 5 ст. 30 Закона № 44 - ФЗ привлечением поставщиком (подрядчиком, исполнителем) к исполнению контракта субподрядчиков, соисполнителей из числа субъектов малого предпринимательства, социально ориентированных некоммерческих организаций осуществляется заказчиком в соответствии с законодательством Российской Федерации;

– документами, которыми возможно подтвердить привлечение исполнителем контракта субподрядчиков, соисполнителей из числа субъектов малого предпринимательства, социально ориентированных некоммерческих организаций, могут быть копии договоров, актов выполненных работ, платежных поручений и прочее. Вместе с тем представляется, что поскольку объем закупок, осуществленных с предоставлением преимуществ субъектам малого предпринимательства, социально ориентированным некоммерческим организациям определяется по сумме заключенных контрактов, то заказчику будет вполне достаточно осуществить проверку наличия договоров с субподрядчиками, соисполнителями из числа субъектов малого предпринимательства, социально ориентированных некоммерческих организаций и документов о приемке, требование же документов об оплате в данной ситуации представляется излишним [1, с. 118].

Также необходимо иметь в виду, что, исходя из ч. 6 ст. 30 и ч. 8 ст. 34 Закона № 44 - ФЗ в их системной взаимосвязи, заказчик обязан взыскивать с поставщика (исполнителя, подрядчика) неустойку в форме штрафа за неисполнение условия о привлечении к исполнению контрактов субподрядчиков, соисполнителей из числа субъектов малого предпринимательства, социально ориентированных некоммерческих организаций.

4. Предоставление поставщиком (подрядчиком, исполнителем) в соответствии с ч. 23 ст. 34 Закона № 44 - ФЗ информации о всех соисполнителях, субподрядчиках, заключивших с ним договоры, цена или общая цена которых составляет более чем 10 % цены контракта. Предоставление такой информации требуется только в случае, если начальная (максимальная) цена контракта превышает размер, установленный Правительством Российской Федерации (согласно постановлению от 4 сентября 2013 г. № 775 – 1 млрд руб. для федеральных нужд и 100 млн руб. для нужд субъектов Федерации и муниципальных образований), и осуществляется в течение 10 дней с момента заключения договора с соисполнителем, субподрядчиком. За непредоставление указанной информации заказчик в

соответствии с ч. 24 ст. 34 Закона № 44 - ФЗ обязан взыскать с поставщика (подрядчика, исполнителя) пени в размере 1 / 300 действующей на дату уплаты пени ставки рефинансирования Центрального банка Российской Федерации от цены договора, заключенного им с соисполнителем, субподрядчиком; пеня подлежит начислению за каждый день просрочки исполнения такого обязательства. Кроме того, согласно ч. 25 указанной статьи информация о непредставлении контрагентом информации о таких соисполнителях, субподрядчиках размещается в единой информационной системе.

5. Своевременное предоставление контрагентом надлежащим образом заполненных документов об исполнении контракта. На практике достаточно распространены ситуации, когда поставщики (подрядчики, исполнители) предоставляют заказчику документы об исполнении контракта с неверно проставленными датами или указанием предмета контракта (или отдельных товарных позиций, видов работ), отличного от установленного контрактом [3, 430].

6. В случае если предоставленное заказчику обеспечение исполнения контракта в форме банковской гарантии стало по каким - либо причинам недействительным, – замену такого обеспечения на действительное.

Контроль исполнения обязательств по контракту самим заказчиком. Зачастую у каждого заказчика имеется целая группа лиц, задействованная в ходе исполнения (приемка, оплата и т.д.) каждого контракта, что в отдельных ситуациях порождает ненадлежащее исполнение самим заказчиком своих договорных обязательств. В целях предотвращения подобных ситуаций с потерей «управляемости» контрактом рекомендуется определить структурное подразделение либо должностное лицо, ответственное за контроль исполнения заказчиком своих обязательств по контрактам (например, возложить эти функции на контрактную службу (контрактного управляющего) или на договорной отдел) [2, с. 201]. В рамках такого внутреннего контроля необходимо уделить внимание следующим моментам:

1) соблюдение сроков и порядка приемки товаров, работ, услуг;

2) соблюдение сроков оплаты по контрактам;

3) соблюдение сроков возврата обеспечения исполнения контрактов;

4) своевременное выставление претензий в связи с ненадлежащим (в том числе несвоевременным) исполнением / неисполнением контрактов поставщиками (подрядчиками, исполнителями);

5) начисление и удержание неустоек (штрафов, пеней) из обеспечения исполнения контрактов;

6) своевременное инициирование одностороннего отказа от исполнения контрактов, если такое право заказчика установлено соответствующими контрактами и имеется необходимость такого отказа;

7) своевременное инициирование расторжения контрактов в судебном порядке в связи с их неисполнением / ненадлежащим исполнением со стороны поставщиков (подрядчиков, исполнителей), при условии, что у заказчика отсутствует возможность одностороннего отказа от исполнения таких контрактов;

8) своевременное инициирование взыскания начисленных неустоек (штрафов, пеней) в судебном порядке, если другие способы взыскания неустойки применены быть не могут;

9) предоставление отсрочки уплаты неустоек (штрафов, пеней) и (или) списание начисленных сумм неустоек в 2015 г. в случаях и в порядке, определенных Правительством Российской Федерации. Такой порядок регламентируется постановлением Правительства Российской Федерации от 5 марта 2015 г. № 196 «О случаях и порядке предоставления заказчиком в 2015 году отсрочки уплаты неустоек (штрафов, пеней) и (или) осуществления списания начисленных сумм неустоек (штрафов, пеней)» и приказом Минфина России от

29 июня 2015 г. № 98н «О порядке осуществления заказчиком в 2015 году списания начисленных сумм неустоек (штрафов, пеней)»;

10) своевременное и в полном объеме внесение сведений об исполнении контракта в реестр контрактов и в отчет об исполнении контракта. Отдельным направлением контроля, в равной мере относящимся и к контролю заказчика за исполнением контракта контрагентом, и к контролю исполнения контракта им самим, является контроль за внесением в контракт изменений. В данном вопросе необходимо четко придерживаться общего правила, установленного Законом № 44 - ФЗ, о запрете изменения контрактов в ходе их исполнения [3, с. 428].

Список используемой литературы:

1. А.Н. Байкова, Н.А. Мамедова, О.Н. Трушанова Управление государственными и муниципальными закупками // 2 - е изд., пер. и доп. Учебник и практикум для бакалавриата и магистратуры

2. О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд: Федеральный закон от 05.04.2013 №44 - ФЗ (по сост. на 31.12.2016) // Российская газета. – 12.04.2013. - №6056

3. Сидорович А.Р. Новации законодательства в сфере государственных закупок: ключевые аспекты Федерального закона № 44 - ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» // Молодой ученый. — 2013. — №6

© А.А. Шлегель, 2017 г.

УДК 340.15

Шульгач Ю.А.
Доцент кафедры международного права
Ростовский филиал ФГБОУВО
«Российский государственный университет правосудия»
г. Ростов - на - Дону, Российская Федерация
Шульгач В.В.
Юридический факультет
Ростовский филиал ФГБОУВО
«Российский государственный университет правосудия»
г. Ростов - на - Дону, Российская Федерация

СОВРЕМЕННЫЙ КОМПЛЕКС ПРАВ И СВОБОД ЛИЧНОСТИ КАК ОСНОВАНИЕ ПРАВОСУДИЯ

Комплекс пра-в и свобод личности имеет доста-точно сложную структуру. Та-к, можно выделить определенные ра-зличия между «пра-ва-ми» и «свобода-ми»; «основными» (фунда-мента-льными) и иными пра-ва-ми; «пра-ва-ми индивида-» и «коллективными пра-ва-ми». Пра-ва и свободы та-кже ра-злича-ются в за-висимости от времени возникновения («поколения пра-в человека-»), по сфера-м жизнедеятельности. Правосудие - это защита от всяких посягательств на права и свободы. Цели правосудия достигаются посредством судебного разбирательства и разрешения гражданских споров.

Следует ука-за-ть, что в ка-честве первого поколения пра-в и свобод личности выступа-ют ценности, провозгла-шенные в ходе осуществления буржуа-зных революций, а за-тем уже за-фиксирова-нные в за-конода-тельстве демокра-тических и пра-вовых госуда-рств. Конечно же, в первую очередь, речь идет о гра-жда-нских (личных) и политических пра-ва-х.

В ходе борьбы на-родов за улучшение своего социа-льно - экономического положения сложилось второе поколение пра-в человека-. Его ста-новление относится к концу XIX – на-ча-лу XX в., когда пра-вящие верхушки, оценив небла-гоприятную ситуа-цию, котора-я возникла в связи с обострением социа-льных противоречий, на-ча-ли претворять в жизнь идею социа-льного реформирова-ния общества-, с тем, чтобы смягчить очевидное противостояние бога-тых и бедных слоев на-селения. Изменение сущности правосудия происходит с того исторического рубежа, когда человек с его правами и свободами начинает признаваться высшей ценностью, а соблюдение и защита его прав отнесены к обязанностям государства.

Специфической чертой третьего поколения пра-в личности, сформирова-вшегося после второй мировой войны, является их коллективный ха-ра-ктер, то есть возможность их реа-лиза-ции социа-льной общностью или а-ссоциа-цией. Что ка-са-ется отдельного индивида-, то он в состоянии уча-ствова-ть в реа-лиза-ции та-ких пра-в, одна-ко это уча-стие связа-но не с его личным ста-тусом, а с его положением ка-к члена ка-кой - либо социа-льной группы. Речь в да-нном случа-е идет о пра-ве на мир, на общее культурное на-следие человечества и на-ции, на здоровую окружа-ющую среду и т.д.

При определенных условиях пра-ва и свободы личности могут быть огра-ничены во имя общего бла-га-. В Конституции РФ говорится : «Пра-ва и свободы человека и гра-жда-нина могут быть огра-ничены федера-льным за-коном только в той мере, в ка-кой это необходимо в целях за-щиты основ конституционного строя, нра-вственности, здоровья, пра-в и за-конных интересов других лиц, обеспечения обороны стра-ны и безопа-сности госуда-рства-» (п.3 ст.55 Конституции РФ [1]). В этом случае правосудие из орудия принуждения и подавления неизбежно превращается в орудие охраны, защиты и восстановления нарушенных гражданских прав.

Говоря о пра-ва-х и свобода-х личности, необходимо помнить, что их претворение в жизнь должно опира-ться на мора-льное согла-сие общества-. Пра-ва и свободы личности – это глоба-льна-я проблема-, одна-ко ее решение должно быть ма-ксима-льно конкретизирова-нным, лишенным некоторых иллюзий глоба-льной стра-тегии мышления и социа-льного поведения [3, с. 158]. Глоба-лиза-ционные процессы, происходящие сегодня в мире, связа-ны с формирова-ние единого социокультурного простра-нства-, которое, в свою очередь, обра-зуется в результа-те резкого повышения обмена информа-цией и свободой передвижения.Ха-ра-ктерными черта-ми глоба-лиза-ции являются переход от индустриа-льного общества к информа-ционному, от на-циона-льной экономики к мировой, усиление мощи тра-нсна-циона-льных корпора-ций, превыша-ющей могущество многих госуда-рств, созда-ние новой системы средств ма-ссовой информа-ции.Широко осуществляется демокра-тиза-ция, либера-лиза-ция, дина-мично ра-звива-ются рыночные отношения, формируются унифицирова-нные отношения к проблеме всеобщей безопа-сности и общей мора-льной ориента-ции. Пониманию соотношения между правами человека и властными функциями государства, в том числе его судебной ветви, помогает

анализ либерального и консервативного подходов к личности, на которых основаны все современные теоретические воззрения.

В данном случае уместно будет сказать о реализации стратегии перехода к устойчивому развитию, осуществляемую как на национальном, так и на международном уровнях, и которая порождает массив дискуссионных вопросов, в число которых входит и соотношение международно признанных прав человека и устойчивого развития. Данная проблема достаточно часто освящается как в зарубежной, так и в отечественной юридической литературе[4, с. 7 - 11]. Отличие консерватизма от либерализма определяется характером отношений авторитета и власти, прав личности и ее обязанностей. Но эти отличия во многом условны. Как давно замечено, консерватором становится каждый либерал, которого вчера поколотили уличные хулиганы, или сорвали с него шапку.

Во многом это объясняется тем, что несмотря на то, что международное право прав человека обладает достаточным потенциалом для того, чтобы играть ключевую роль в данной сфере, связь между правами человека и вызовами, явленными устойчивым развитием, остается неясной. На наш взгляд, это связано с тем, что заявленная устойчивая траектория общецивилизационного развития призвана создать принципиально новые условия как для осуществления международно - признанных прав и свобод человека-, так и для нового этапа их развития. За государством остается одна функция услужения личности. Либерализм больше тяготеет к индивидуализму, что характерно для национальных традиций англичан, американцев и французов, нашло отражение в учении о правах человека.

В этой связи принцип всеобщего уважения и соблюдения прав и свобод человека-, будучи одним из основополагающих принципов современного международного права-, должен пониматься, с одной стороны, как императив перехода к устойчивому развитию, а с другой - как цель и смысл устойчивого развития. В данном духе связь между правами человека и устойчивым развитием понимается на уровне международных организаций, государств и их региональных союзов. Так, в рамках ООН с 1998 года работа по интеграции прав человека в устойчивое развитие проводится Программой развития ООН (UNDP), которая придерживается правочеловеческого подхода к развитию (right - based approach to development). На уровне ЕС признается необходимость укоренения Стратегии устойчивого развития данного регионального союза государств в правах человека- [4, с. 7 - 11]. Консерваторы требуют вмешательства в частную жизнь, защиты общественных идеалов, предпочтений долга перед субъективным правом, в то время как либеральные ценности связаны с формальным ограждением гражданских свобод от вмешательства и произвола, устранением всех препятствий на пути реализации субъективных гражданских прав.

Стоит согласиться и с тем, что существующая связь между правами человека-, окружающей средой и устойчивым развитием была в принципе недвусмысленно признана еще в конце 1960 - х годов. Радикальное переосмысление правочеловеческого измерения устойчивого развития произошло на встрече на высшем уровне по вопросам устойчивого развития (Йоханнесбург, 2002 г.). В п. 2 Йоханнесбургской декларации по устойчивому развитию была заявлена приверженность народов мира строительству гуманного, справедливого и заботливого глобального общества-, которое осознает, что все нуждаются в человеческом достоинстве.

Та-ким обра-зом, для современной доктрины пра-в и свобод личности ха-ра-ктерно понима-ние того, что условием их на-иболее полного и эффективного осуществления выступа-ет устойчивость ка-к особое ка-чественное состояние общественных отношений на на-циона-льном и междуна-родном уровнях. В сущности, идея устойчивого ра-звития предпола-га-ет переход к та-кой модели ра-звития, котора-я способствова-ла бы созда-нию ка-чественно иной среды претворения достоинства человеческой личности, ее пра-в и свобод.

Именно в да-нных цивилиза-ционных координа-та-х пра-ва и свободы личности ста-новятся гла-вным основа-нием пра-восудия. Са-мо же пра-восудие только та-к и ника-к ина-че может быть некоей «третьей» стороной в обществе, посредником в решении сложнейших и на-сущных проблем политико - пра-вового, социа-льного, нра-вственного ра-звития общества-.

Вместе с тем, пра-ва личности ка-к основа-ние пра-восудия сопряжены с целым рядом трудностей. С точки зрения либералов, законодатель обязан закреплять права человека, а не благодетельствовать, якобы даруя их, тем более не использовать закон для достижения узких эгоистических целей. Права человека должны соблюдаться свято, независимо от того, насколько дорого они обходятся государству.

Та-к, по мере ра-звития, они вышли за пределы конкретных стра-н, под воздействием глоба-льных мировых процессов приобрели универса-льную зна-чимость для судеб всего человечества-, что на-шло отра-жение в ва-жнейших междуна-родно - пра-вовых документа-х и, прежде всего, во Всеобщей декла-ра-ции пра-в человека-. Пра-ва личности из сугубо внутригосуда-рственной проблемы ста-ли за-да-чей междуна-родной зна-чимости и ма-сшта-ба-, приобрели глоба-льный, универса-льный ха-ра-ктер. Права принадлежат человеку от рождения, поэтому являются неотъемлемыми. Общество и государство не вправе их касаться и ограничивать. Государство оценивается как общественный договор, обязанность которого состоит лишь в охране прав человека от нарушений.

Одна-ко, вместе с тем, достижениям эпохи глоба-лиза-ции орга-нически присущи многие нега-тивные явления, созда-ющие новые препятствия в реа-лиза-ции пра-в личности. Государство приобретает здесь особую самостоятельную значимость. Права человека мало кого интересуют, поскольку они отодвигаются на второй план и подчинены обязанностям.

Та-к, глоба-лиза-ция зна-чительно усилила угрозы пра-ва-м человека-. К их числу, на на-ш взгляд, следова-ло бы отнести: увеличива-ющийся риск ядерной войны, междуна-родные конфликты, голод и нищету десятков миллионов людей, обострение проблемы на-силия, в особенности междуна-родного терроризма-, усиление за-грязненности окружа-ющей среды, осложнение проблем на-родона-селения, ра-зжига-ние конфликтов на ра-совой, этнической, религиозной почве и т.д. Государство приобретает здесь особую самостоятельную значимость. Права человека мало кого интересуют, поскольку они отодвигаются на второй план и подчинены обязанностям.

В этой связи одна из са-мых серьезных проблем, возникших в последние годы, - это существенное принижение роли ООН в обеспечении пра-в человека-. Особенно резко это проявилось во время войны в Югосла-вии и в Ира-не, когда США и стра-ны НА-ТО принима-ли решение о военных действиях, игнорируя систему ООН. Продолжа-ется это и сейча-с, в связи с ситуа-цией с Сирией. Предста-вляется, что та-кие а-кции могут привести к лега-лиза-ции интервенций одних госуда-рств против других, более сла-бых,

сопровожда-ющихся ма-ссовым на-рушением пра-в человека-. Во всяком случа-е, этот вопрос нужда-ется в очень серьезном на-учном изучении. [2, с. 16] Консерваторы требуют вмешательства в частную жизнь, защиты общественных идеалов, предпочтений долга перед субъективным правом, в то время как либеральные ценности связаны с формальным ограждением гражданских свобод от вмешательства и произвола, устранением всех препятствий на пути реализации субъективных гражданских прав.

Та-ким обра-зом, совершенно очевидно, что в некоторых подхода-х к пра-ва-м и свобода-м личности неизбежны коррективы, связа-нные с новыми ситуа-циями. Консерваторы требуют вмешательства в частную жизнь, защиты общественных идеалов, предпочтений долга перед субъективным правом, в то время как либеральные ценности связаны с формальным ограждением гражданских свобод от вмешательства и произвола, устранением всех препятствий на пути реализации субъективных гражданских прав.

Оценива-я в целом тенденции в ра-звитии пра-в личности, которые выявились к концу XX века-, следует очень взвешенно подходить к соотношению европейских, та-к на-зыва-емых «универса-льных» ста-нда-ртов и тра-диционa-лизма-, культуры, религии иных цивилиза-ций, «поскольку прямолинейного пути к утверждению европейских норм и принципов в ра-зличных культура-х и цивилиза-циях просто не существует». [3, с. 158]

В са-мой поста-новке вопроса о пра-ва-х и свобода-х личности ка-к основа-ния пра-восудия можно усмотреть ряд проблем: Консерваторы требуют вмешательства в частную жизнь, защиты общественных идеалов, предпочтений долга перед субъективным правом, в то время как либеральные ценности связаны с формальным ограждением гражданских свобод от вмешательства и произвола, устранением всех препятствий на пути реализации субъективных гражданских прав.

- отсутствие в «онтологическом» пла-не той личности, котора-я делегирова-ла бы суду пра-во судить. Скорее всего, та-кой инста-нцией, на-деляющей суд пра-вом вынесения решений, является некий а-бстра-ктный обра-з современного европейца с присущими ему ценностями индивидуа-лизма и а-втономии; Консерваторы требуют вмешательства в частную жизнь, защиты общественных идеалов, предпочтений долга перед субъективным правом, в то время как либеральные ценности связаны с формальным ограждением гражданских свобод от вмешательства и произвола, устранением всех препятствий на пути реализации субъективных гражданских прав.

- несовпа-дение предста-влений о пра-ва-х личности и пра-ва-х общностей и групп у ра-зных на-родов и в ра-зных культура-х. Этот момент а-бсолютно ясен и является, очевидно, гла-вным ка-мнем преткновения для реа-лиза-ции принципа «пра-в человека-» в междуна-родном ма-сшта-бе;

- реальное противоречие осуществления «пра-в личности» и интересов социа-льной целостности, на-пример, в вопросе выжива-ния и сохра-нения на-рода-, на-ции; Консерваторы требуют вмешательства в частную жизнь, защиты общественных идеалов, предпочтений долга перед субъективным правом, в то время как либеральные ценности связаны с формальным ограждением гражданских свобод от вмешательства и произвола, устранением всех препятствий на пути реализации субъективных гражданских прав.

- противоречие между декла-рирова-нием пра-вовой за-щиты личности и фа-ктическим отста-ива-нием интересов конкретных госуда-рств. [3, с. 159]

Та-ким обра-зом, оценива-я дина-мическое ра-звитие пра-в и свобод личности в современном мире, следует непременно принима-ть во внима-ние следующие противоречивые тенденции: глоба-лиза-цию общественных отношений с одной стороны, и стремление к на-циона-льному и культурному са-моутверждению, связа-нному с некоторым

отторжением европейских ста-нда-ртов, - с другой. Обе эти тенденции получа-ют все большее ра-звитие и в XXI веке, и, конечно, та-ят в себе возможности «столкновения цивилиза-ций». Одна-ко, при всем этом, необходимо призна-ть, что пра-ва личностив полном своем объеме пока оста-ются идеа-льной конструкцией. И в этой связи сфера пра-восудия да-ет возможность обществу, ра-зличным культура-м, цивилиза-ционным устоям, в ка-ком - то отношении «освободиться» от своей истории, сбросить груз та-к на-зыва-емого «родства с прошлым», чтобы, не на-дрыва-ясь, сохра-нить ба-ла-нс сил в мире, удержа-ть са-м этот мир от срыва в пропа-сть войн, конфликтов, терроризма и т.д. Именно пра-восудие на сегодняшний день является одним из на-иболее действенных объективных методов осуществления личностного на-ча-ла в мире сложнейших социа-льных вза-имодействий. Консерваторы требуют вмешательства в частную жизнь, защиты общественных идеалов, предпочтений долга перед субъективным правом, в то время как либеральные ценности связаны с формальным ограждением гражданских свобод от вмешательства и произвола, устранением всех препятствий на пути реализации субъективных гражданских прав.

Список использованной литературы:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6 - ФКЗ, от 30.12.2008 № 7 - ФКЗ, от 05.02.2014 № 2 - ФКЗ, от 21.07.2014 N 11 - ФКЗ) // Собрание законодательства РФ, 04.08.2014, № 31, ст. 4398.

2. Гражданские права человека: современные проблемы теории и практики / Под ред. д - ра юрид. Наук, проф. Ф.М. Рудинского, - М.: 2010.

3. Носко И.В. Права и свободы личности как главное основание правосудия // Международный научный журнал «Инновационная наука», 2016, № 4.

4. Шугуров М.В. Международно - правовой принцип всеобщего уважения и соблюдения прав человека как императив устойчивого развития // Международное публичное и частное право. 2016. N 2. С. 7 - 11.

© Шульгач Ю.А., Шульгач В.В., 2017

УДК 34

Экажев М.Б. - А.
Юридический факультет
Ростовский филиал ФГБОУВО
«Российский государственный университет правосудия»
г. Ростов - на - Дону, Российская Федерация

ДОСТУП К ПРАВОСУДИЮ В ПРАВОВОМ ГОСУДАРСТВЕ

Одним из важнейших сущностных признаков правовой системы любого правового государства является предоставление участникам правовых отношений реальной правовой защиты их прав. Эта правовая защита может обеспечиваться лишь при достаточно эффективной деятельности органов судебной власти, а также обеспечении доступа каждого к правосудию. Доступ к правосудию предполагает возможность обращения к суду за разрешением любых правовых вопросов, отнесённых к его компетенции и касающихся провозглашённых международными актами и национальным законодательством прав и

свобод человека и гражданина. Право на доступ к правосудию, если речь идёт о защите личных прав, принадлежит не только гражданам, но всем людям вообще.

Так, Европейская Конвенция о защите прав человека и основных свобод (Рим, 4 ноября 1950 года) в пункте 1 статьи 6 «Право на справедливое судебное разбирательство» устанавливает: « Каждый в случае спора о его гражданских правах и обязанностях или при предъявлении ему любого уголовного обвинения имеет право на справедливое и публичное разбирательство дела в разумный срок независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона» [2]; в статье 13 «Право на эффективное средство правовой защиты» указано: «Каждый, чьи права и свободы, признанные в настоящей Конвенции, нарушены, имеет право на эффективное средство правовой защиты в государственном органе, даже если это нарушение было совершено лицами, действовавшими в официальном качестве» [2]. Аналогичные нормы содержатся в статьях 8, 10 Всеобщей Декларации прав человека (ООН, 10 декабря 1948 г.) [1].

В отечественном праве аналогичные нормы содержатся в Конституции РФ. По этой причине с практической точки зрения анализ обеспечения доступа к правосудию в России логично проводить, начиная с конституционных норм. Затем следует учесть стадии судебного разбирательства в различных видах судебных процессов (обращение в суд, судебное разбирательство, пересмотр дела в апелляционной и кассационной инстанции, в порядке надзора, по вновь открывшимся и новым обстоятельствам).

В нашем государстве основным способом защиты прав является судебная их защита. Для этого лицо должно обратиться в суд с соответствующим заявлением (иском, административным иском и проч.). При этом ограничение права на судебную защиту, как отмечал Конституционный Суд РФ, не допускается даже в условиях чрезвычайного или военного положения; таким образом, право на судебную защиту не подлежит ограничениям. Более того, в части судебной защиты прав это право является одним из основных личных прав. Право на судебную защиту и доступ к правосудию закреплено в нормах статей 46 и 56 Конституции РФ.

Данное право реализуется путём предоставления гражданину фактической и процессуальной возможности обращения в судебные органы. Способ реализации этого права строится на нормах части 1 статьи 19, статьи 45, части 1 статьи 46, части 1 статьи 47 Конституции РФ.

Детализируются положения Конституции РФ о доступе к правосудию и судебной защите прав граждан в нормах процессуального законодательства. Порядок защиты прав человека в сфере, например, административных правовых отношений регулируют нормы Кодекса об административных правонарушениях и недавно принятого Кодекса административного судопроизводства. Они признают право гражданина на обращение к компетентным органам власти и их должностным лицам по вопросам, отнесённым к их ведению, в заявительном порядке. КоАП также предусматривает возможность обращения в органы Прокуратуры РФ, который в дальнейшем и решает судьбу обращения гражданина. Эти правила закреплены в статьях 28.1 и 28.4 Кодекса об административных правонарушениях.[4]

В уголовно - процессуальном праве возможность возбуждения уголовного дела по инициативе гражданина в связи с нарушением его личных прав закреплена частью 6 статьи 144 Уголовно - процессуального кодекса РФ. В сфере личных прав уголовному

преследованию в порядке частного обвинения может быть подвергнуто лицо, подозреваемое в совершении преступления, предусмотренного статьёй 128.1 Уголовного кодекса РФ [5] (клевета). Кроме того, уголовный закон рассматривает действия по распространению ложных сведений как один из квалифицирующих признаков вымогательства.[6] Только в последнем случае дело возбуждается в публичном порядке.

Правила статьи 144 Уголовно - процессуального кодекса РФ устанавливают обязательное обращение гражданина в органы внутренних дел и прокуратуры. Тем самым возможность судебной защиты права ставится в зависимость от решения органа власти, не осуществляющего судебную власть. Эта норма несколько умаляет возможность судебной защиты права на достоинство личности.

Критику вызывает также и процедура судебного обжалования действий или бездействия должностных лиц органов внутренних дел или органов прокуратуры в части непринятия решения о возбуждении уголовного дела или утверждении обвинительного заключения. Эта процедура предусмотрена статьёй 125 Уголовно - процессуального кодекса РФ (частью 1 в контексте настоящей работы). Установленная процессуальным законом процедура обжалования не тождественна прямому обращению в суд с заявлением о защите нарушенных прав. Таким образом, устанавливается процессуальное неравенство граждан и компетентных органов государственной власти, что снижает эффективность судебной защиты права.

С субъективной точки зрения гражданин, не имеющий, как правило, юридического образования, безразличен к процессуальным тонкостям. Ему неинтересно знать, как юридически квалифицируется тот или иной вид преступления, посягающего на его права, будь то клевета (частное обвинение) или нарушение неприкосновенности жилища, причинение вреда здоровью и проч. (публичное обвинение). По этой причине нет социально обоснованной необходимости непредоставления гражданину возможности самостоятельного обращения к мировому судье или в районный суд с требованием о защите нарушенного преступлением права. Можно было бы, при наличии надлежащих организационных ресурсов, обеспечить обращение в суд по различным категориям уголовных дел в порядке, аналогичном порядку обращения к мировому судье с заявлением о преступлении в порядке частного обвинения.

Кроме того, целесообразным видится предоставление гражданину возможности самостоятельного выбора между административным органом или судом при нарушении его прав в рамках административных отношений. Суд в этом случае должен самостоятельно выстраивать взаимодействие с компетентными органами власти с целью наиболее полного и всестороннего исследования всех обстоятельств дела.

Это позволит в полной мере реализовать положения части 2 статьи 45 Конституции РФ, которая дозволяет каждому защищать принадлежащие ему права любым способом, не запрещённым законом. В настоящее время реализация этой нормы не совсем корректна, что несколько умаляет право гражданина на судебную защиту своих прав и свобод. В ряде случаев эти трудности приводят к фактическому отказу в защите права со стороны органов государственной власти, а также исключают доступ к правосудию по некоторым категориям дел в связи с нежеланием правоохранительных органов давать ход делу.

Список использованной литературы:

1. Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948) // «Российская газета», N 67, 05.04.1995

2. Конвенция о защите прав человека и основных свобод (Заключена в г. Риме 04.11.1950) 13.05.2004) // «Собрание законодательства РФ», 08.01.2001, N 2, ст. 163

3. Постановление Конституционного Суда РФ от 15.01.1999 N 1 - П «По делу о проверке конституционности положений частей первой и второй статьи 295 Уголовно - процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобой гражданина М.А. Клюева» // «Вестник Конституционного Суда РФ», N 2, 1999

4. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 N 195 - ФЗ // «Российская газета», N 256, 31.12.2001.

5. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63 - ФЗ // «Российская газета», N 113, 18.06.1996, N 114, 19.06.1996, N 115, 20.06.1996, N 118, 25.06.1996.

6. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17.12.2015 N 56 «О судебной практике по делам о вымогательстве (статья 163 Уголовного кодекса Российской Федерации)» // «Бюллетень Верховного Суда РФ», N 2, февраль, 2016

© Экажев Б. - А.С., 2017

УДК 349.1

А.С. Элларян
Магистрант гр. ЮР - 812
Институт магистратуры, РГЭУ (РИНХ)
Науч. рук.: Т.В. Епифанова
К.ю.н., д.э.н., проф.
Г. Ростов на Дону, Российская Федерация

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ СУБЪЕКТОВ ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА ЗА НАРУШЕНИЕ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Наличие и значимость множественности природных богатств на территории Российской Федерации, часть которых еще не была подвергнута антропологическому воздействию, а также промышленные зоны, которые находятся в постоянном взаимодействии, требует особенного подхода к государственной экологической политике и правовому регулированию указанных вопросов. Также в последнее время можно заметить активные попытки выдвижения экологической науки и экологического права в число приоритетных, так называемую «экологизацию права». Так, по данным Федеральной службы государственной статистики в целом, несмотря на увеличение выделенных на охрану окружающей среды средств, ежегодно наблюдается ухудшение состояния окружающей среды либо её сохранение примерно на том же невысоком уровне [8, с. 769]. Таким образом, возникает необходимость изучения, сравнительного анализа и усовершенствования действующего механизма защиты экологических прав и ответственности за нарушение экологического законодательства.

Исследованием данной темы занимаются такие учёные и практики как: М.М. Бринчук, Н.И. Хлуднева, В.Т. Калинченко, С.В Королѐв, Д.Г. Коровяковский, В.В. Сосновский, А.А. Никифоров, О.Л. Дубовик, О.А. Пучков, Е.Е. Рафалюк, В.Н. Власенко, М.А. Рыбаков и другие.

Нормативное регулирование данной темы осуществляется: КоАП РФ, УК РФ, ФЗ «Об охране окружающей среды» и др.

В Российском законодательстве кодификация, и нормы экологического права «разбросаны» по ряду отдельных кодексов и федеральных законов. В то время как, например, во Франции Основой экологического права Франции является Экологический кодекс Франции, состоящий из семи книг: «Общие положения», «Физические среды», включающая 2 раздела (водные сферы и атмосфера), «Природные пространства», регулирующие опись и оценку естественного достояния, охрану побережья, природных зон и заповедников, биологического разнообразия, «Фауна и Флора», 2 – книга посвящена их охране, «Предупреждение загрязнений, рисков и вреда» и Книга 6 и 7, посвящённые охране отдельных территорий Французской Республики с учетом их особенностей [8, с. 770]. Таким образом, можно сделать вывод о том, что данный кодекс является полным, детально регламентирующим все основные сферы взаимодействия человека и природы, документом.

Важным аспектом данного вопроса является и информационная открытость в исследуемой области, так ст. 42 Конституции и ст. 3 ФЗ «Об охране окружающей среды» закрепляют принцип обеспечения доступа граждан к информации о состоянии экологической среды. В то время как французский законодатель закрепил право на получение информации о влиянии отдельных юридических лиц на окружающую среду – количестве отходов, степени вредности их производства и т.д., а также обязанность публикации сведений о влиянии отдельных негативных факторов окружающей среды на здоровье человека [4].

В соответствии с ст. 75 ФЗ «Об охране окружающей среды» За нарушение законодательства в области охраны окружающей среды устанавливается имущественная, дисциплинарная, административная и уголовная ответственность в соответствии с «законодательством» [5].

Например, в Уголовном Кодексе РФ данному вопросу посвящена Глава 26 «Экологические преступления», только по статье 246 «Нарушение правил охраны окружающей среды при производстве работ», за 2016 год судами вынесено 67 процессуальных документов. Глава 8 КоАП РФ «Административные правонарушения в области охраны окружающей среды и природопользования» так же закрепляет ответственность за нарушение норм экологического законодательства.

Если речь идет о возмещении вреда окружающей среде, то необходимо говорить о гражданско - правовой ответственности. Как показывается судебная практика и научные источники, сфера применения гражданско - правовой ответственности распространяется и на природоохранные отношения. Гражданско - правовая ответственность является одним из видов юридической ответственности и потому обладает всеми свойственными ей признаками: возможностью применения государственно - принудительного воздействия, а также санкций, являющихся мерами юридической ответственности [9].

В некоторых случаях ответственность может наступать и при отсутствии правонарушения со стороны лица, на которое она возлагается, в частности, за действия

третьих лиц; поэтому в качестве оснований гражданско - правовой ответственности следует рассматривать не только правонарушения, но и иные обстоятельства, прямо предусмотренные законом или договором [9].

Общие признаки вреда сформулированы в ст. 1064 ГК РФ и указывают на две его стороны — причинение вреда личности и причинение вреда имуществу. Эти общие признаки присущи и экологическому вреду, поскольку ст. 79 Федерального закона «Об охране окружающей среды» упоминает эти два объекта (личный и имущественный) в составе экологического вреда. Соответственно и компенсация вреда, нанесенного этим объектам экологическим правонарушением, осуществляется по нормам гражданского законодательства, т.е. в полном объеме лицом, причинившим этот вред [10].

Компенсация вреда окружающей среде, причиненного нарушением законодательства в области охраны окружающей среды, осуществляется добровольно либо по решению суда.

В гражданском порядке выделяются общие положения о возмещении материального вреда и положения о компенсации морального вреда, причиненного экологическими правонарушениями. Поскольку окружающая нас природная среда является бесконечной в своих проявлениях, то бесконечны по своим видам и разновидностям проявления экологического вреда. Они могут выражаться и в истощении природных ресурсов, и в их деградации, и в нарушении связей между природными объектами, и в нарушении видового соотношения природных элементов окружающей среды [10].

Так же, следует отметить и наличие международной ответственности норм права охраны окружающей среды.

Международная экологическая ответственность представляет собой «обязанность государств возмещать ущерб, причинённый окружающей среде, как в результате нарушения ими своих международных обязательств, так и в результате деятельности, не запрещенной международным правом» [7].

Таким образом международно - правовая ответственность субъектов международных правоотношений может наступать не только в силу нарушения норм международного права или обязательств по договору, но и за вредные последствия правомерной деятельности. Она может наступать при нанесении материального ущерба источником повышенной опасности, использование или применение которого не запрещено международным правом [6 с. 679].

Так же, можно проанализировать и зарубежный опыт мер по предупреждению и сокращению вреда окружающей среде, например, во Франции наравне со Швецией установлены самые высокие налоги в Европе. Согласно данным CFE (Confederation Fiscale Europeenne), экологические налоги (environmental taxes) во Франции составляют существенную часть бюджета государства. К примеру, налоги за загрязнение окружающей среды варьируются от 38 до 1677 евро за тонну произведённого выброса, и от 442 до 2225 евро за лицензию на осуществление деятельности, связанной с возможными экологическими рисками. Таким образом, можно отметить, что государство стремится ограничить загрязнение окружающей среды с помощью высоких налогов. В Российской Федерации ст. 16 ФЗ «Об охране окружающей среды» и сопутствующих ему подзаконных нормативных актов устанавливается сложная система расчётов налогов за загрязнение окружающей среды. Среднестатистическое крупное Российское предприятие вырабатывает около 500 000 тонн отходов ежегодно. При установлении минимальных налогов, сходных с

французскими, налог на загрязнение окружающей среды составлял бы 19 000 000 евро ежегодно [6, с. 771 - 772].

Таким образом можно сделать вывод что в правовом регулировании охраны окружающей среды в Российской Федерации существует ряд недостатков, таких как отсутствие кодифицированного акта в названной отрасли, как это есть в странах Европы указанных в работе, помимо уже упомянутых в науке коллизий и пробелов в экологическом законодательстве, можно так же отметить наличие излишнего дублирования эколого - правовых предписаний в нормативно - правовых актах на федеральном и муниципальном уровне, недостаточная информированность субъектов гражданского права, низкая роль налогов в регулировании загрязнения окружающей среды, а так же вопросы международной ответственности, которые заслуживают отдельного изучения.

Список использованной литературы

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 г. №195 - ФЗ (в актуальной редакции) // Собрание законодательства Российской Федерации, 2002, №1 (часть 1), ст. 1

2. Гражданский кодекс Российской Федерации – Часть вторая от 26.01.1996 г. №14 - ФЗ (в актуальной редакции) // Собрание законодательства Российской Федерации, 1996, № 5, ст. 410

3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. №63 - ФЗ (в актуальной редакции) // Собрание законодательства Российской Федерации, 1996, №25, ст. 2954

4. Environmental code of France. Art. L124 - 3. // http: // www.wipo.int / wipolex / en / text.jsp?file _ id=180787

5. Федеральный Закон от10.01.2002 №7 - ФЗ (в актуальной редакции) «Об охране окружающей среды» // «Российская газета» от 12.01.2002 г. № 6

6. Истомина Ю.С. Международная ответственность за нарушение норм права охраны окружающей среды / Ю.С. Истомина. Тенденции и инновации современной науки (Trends and innovation of modern scince) [Электронный ресурс] / Материалы Международной молодёжной научно - практической конференции. – Изд - во «Наука и просвещение», Vydavatel «Osviceni», 2015. с. 677 - 683.

7. Копылов М.Н., Копылов С.М. К вопросу о формировании каталога специальных принципов международного экологического права // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 5: Юриспруденция. 2014. № 4. С.13.

8. Федорова А.С. Сравнительный анализ правового регулирования охраны окружающей среды в странах Евросоюза и России / А.С. Фёдорова. Тенденции и инновации современной науки (Trends and innovation of modern scince) [Электронный ресурс] / Материалы Международной молодёжной научно - практической конференции. – Изд - во «Наука и просвещение», Vydavatel «Osviceni», 2015. с. 764 - 769.

9. Виды юридической ответственности за нарушение законодательства в области охраны окружающей среды. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http: // jurkom74.ru / materialy - dlia - ucheby / vidy - iuridicheskoi - otvetstvennosti - za - narushenie - zakonodatelstva - v - oblasti - okhrany - okruzhaiushchei - sredy

10. Гражданско - правовая ответственность за экологические правонарушения. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http: // isfic.info / ecolog / nikar30.htm

© А.С. Элларян, 2017

УДК 347

Г.Я. Юсупова
Студентка 4 курса Экономического факультета
Башкирский государственный аграрный университет
г. Уфа Российская Федерация

РЕАЛИЗАЦИЯ АНТИКОРРУПЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ В ОРГАНАХ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН

Аннотация

Актуальность темы исследования связана с тем, что в апреле 2016 года Президент Российской Федерации В.В. Путин утвердил Национальный план противодействия коррупции. С начало 2013 года практически в каждом обращении Владимира Владимировича Путина Федеральному Собранию Российской Федерации был, затронут вопрос реализации антикоррупционной политики в отношении всей иерархии власти. В последнее время борьба с коррупцией ведется довольно тщательно и прозрачно, активно публикуя результаты проверок высокопоставленных лиц в средства массовой информации. Но, тем не менее, существуют мнения, что нынешняя антикоррупционная политика не достаточно прозрачна и не продуктивна. В федеральных СМИ редко можно встретить сюжеты о коррупционных скандалах на муниципальном уровне, но это не говорит об отсутствии проблеме как таковой. По данным прокуратуры в рамках реализации Федерального закона от 25 декабря 2008 г. № 273 - ФЗ "О противодействии коррупции" за 2012 по 2016 год было проверено свыше 17,5 тысяч муниципальных служащих на предмет несоответствия сведений о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера. В ходе, которых было выявлено порядка 7,5 тысяч нарушений предоставления налоговой декларации. На основе полученных сведений были начаты служебные проверки органами прокуратуры, кадровыми службами, налоговыми и правоохранительными органами.[2]

Ключевые слова

Коррупция, антикоррупционная политика, организация, планирование, органы местного самоуправления, сельские территории

Коррупция – проблема стоящая особняком относительно других патологий государственного управления в современной России. Одна из самых негативных характеристик органов государственного и муниципального управления. Реализуемые коррупционные схемы дискредитируют нынешнюю систему власти и подавно мешают реализации государственной политики в сфере экономического роста и социального развития.

В Республике Башкортостан по итогам 2016 года было направлено 214 уголовных коррупционных дел для рассмотрения в суды республики. Такие данные сообщил секретарь межведомственного Совета общественной безопасности республики Алексей Касьянов. По его словам уже сейчас 17 должностных лиц обвиненных в 47 коррупционных преступлениях, проходят следственные процедуры.[3]

В антикоррупционной борьбе муниципальные органы власти Республики Башкортостан придерживаются Федерального закона № 273 - ФЗ "О противодействии коррупции". В

соответствии с этим должностные лица ответственные за мероприятия по предупреждению коррупционной составлявшей деятельности муниципальных служащих соблюдают предоставленные инструкции в федеральном законе, и их же деятельность регламентируется ФЗ № 273. В Администрации главы Башкортостана создан специальный отдел, на который возложены задачи по предупреждению коррупции в органах государственной власти республики и подведомственных им организациях. Так же не смотря на это уже давно существует комиссия по противодействию коррупции, которая ежегодно заседает совместно с Рустэмом Хамитовым, главной Республики Башкортостан, где предоставляет отчет о своей деятельности. Последнее такое заседания было проведено 7 ноября 2016 года. В ходе которого было доложено о определении 890 должностных лиц, отвечающих за профилактику коррупционных и иных правонарушений: 147 – в органах государственной власти и 743 человека – в муниципалитетах.[2]

Реализация антикоррупционной политики в органах муниципальной власти Республики Башкортостан представляет собой ряд мероприятий и спектр инструментов:

1. Первый «рубеж» в борьбе с коррупцией это предоставление всеми муниципальными служащими и лицами, претендующими на работу в органах местного самоуправления, сведений о доходах, имуществе, имущественных обязательствах. Такие же сведения они обязаны подавать на своих супругов и несовершеннолетних детей.
2. С недавних времен по рекомендации комиссии по противодействию коррупции, при государственном собрании Курултай РБ, создаются в структурах муниципальной власти и местного самоуправления комиссии по соблюдению требований к служебному поведению и урегулированию конфликта интересов. Председателями комиссии проверяется экономическая целесообразность и социальная обоснованность сомнительных решений должностях лиц.
3. Немало важно не борются с последствиями коррупционных мотивов, а предупреждение коррупции в целом. Для этого в органах местного самоуправления активно используется метод прописанный в федеральном законодательстве - это антикоррупционная экспертиза муниципальных нормативных правовых актов. Задача стоит исключить все возможные «мутные» толковая и черезмерные полномочия муниципального чиновника, позволяющие им воспользоваться своим служебным положением.
4. Для точного и бескомпромиссного удовлетворения потребностей населения в органах местного самоуправления разработаны регламенты предоставления услуг и взаимодействия с гражданами, в соответствии с административной реформой. Основной задачей стоит реализовать предоставления услуг на основе многофункциональных центров. Подобные мероприятий обусловлены желанием исключить возможность дачи взятки.
5. Широкое применение в органам МСУ нашел и принцип прозрачности, муниципальными правовыми актами достаточно четко прописаны процедуры обсуждения и публикации бюджетов, правовых актов, размещения заказов на товары, работы и услуги.[1]

Комплекс мероприятий и используемых инструментов в противодействии коррупции дает результат, это подтверждает выступление Главы РБ Рустэма Хамитова в заседании комиссии по противодействию коррупции, в котором он сообщил успешном реализации антикоррупционной политики и эффективной работе кадровых служб и

правоохранительных органов по выявлению коррупционных составляющих. Из 13 тысяч человек, рассмотренных антикоррупционными комиссиями и комитетами, 126 были представлены к дисциплинарной ответственности и 3 уволены.[2]

Существующая система борьбы с коррупцией работала бы на много эффективней, если был бы задействован институт гражданского общества. Активная гражданская позиция и инициатива среди граждан лучшее лекарства от этой болезни под названием «коррупция». Если в сознании населения понятие «взятка» будет ассоциироваться не с быстрым решением, каких либо вопросов, а с подрывом национальной безопасности и крахом порядливого государственного строя, то только в этом случаи нынешнее правовое подкрепления антикоррупционной политики будет полностью продуктивно.

Список использованной литературы:

1. Федеральный закон "О противодействии коррупции" от 25.12.2008 N 273 - ФЗ принят Государственной Думой 19 декабря 2008 года, одобрен Советом Федерации 22 декабря 2008 года, с последними изменениями от 3 апреля 2017 г.
2. ПРОБЛЕМЫ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА РОССИИ Ханнанова Т.Р., Гарифуллина А.Ф. В сборнике: Проблемы и перспективы развития инновационной деятельности в агропромышленном производстве Материалы Всероссийской научно - практической конференции в рамках XVII Международной специализированной выставки "АгроКомплекс - 2007". 2007. С. 300 - 302.
3. ПРОБЛЕМЫ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ УПРАВЛЕНИЯ ПРЕДПРИЯТИЯМИ АГРОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА Гарифуллина А.Ф., Миннегулова А.Р. 2015. Т. 2. № 30. С. 24 - 26.
4. Стенограмма выступления Главы Республики Башкортостан Рустэма Хамитова http: // www.pravitelstvorb.ru / ru / press - office / news.php?ELEMENT _ ID=14629
5. Информационный ресурс «Вся Уфа» http: // www.allufa.ru / aktualno / borba - s - korruptsiey - v - bashkortostane - prodolzhaetsya - /
6. Официальный сайт Прокуратуры Республики Башкортостан http: // bashprok.ru

© Г.Я. Юсупова, 2017

СОДЕРЖАНИЕ

А.В. Мотин
МОМЕНТ ОКОНЧАНИЯ ПОЛОВЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ
ПО ДЕЙСТВУЮЩЕМУ УГОЛОВНОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РОССИИ 4

Муратов Р.Х., Трофимова О.А.
ПРОБЛЕМА ПРИМИНЕНИЯ СМЕРТНОЙ КАЗНИ
В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ 7

Муртазина Р.Р., Максютова А.Р., Бадамшин С.К., Баскакова Г.З.
СПЕЦИАЛИЗИРОВАННЫЕ ГОСУДАРСТВЕННЫЕ ОРГАНЫ
ПО СОДЕЙСТВИЮ В РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА
И ИХ ЗАЩИТЕ
В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ 9

М.Г. Мухамметмырадов
ОСНОВНЫЕ ФУНКЦИИ ПЕНСИОННОГО ФОНДА
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ 11

М.Г. Мухамметмырадов
НЕГОСУДАРСТВЕННЫЕ ПЕНСИОННЫЕ ФОНДЫ 13

И.Ю. Назаров
ПАРТИЙНЫЕ ФРАКЦИИ: ПОНЯТИЕ, ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ 14

И.Г. Назаров, Р.Г. Русских, А.О. Щербак
ПРОБЛЕМЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ
ЮРИСКОНСУЛЬТА В РОССИИ:
ГОСУДАРСТВЕННО - ПРАВОВОЙ АСПЕКТ 17

А. А. Никитенко, А. В. Ососкова
НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ПРОКУРОРСКОГО НАДЗОРА
ЗА ИСПОЛНЕНИЕМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА
О СОХРАНЕНИИ ТАЙНЫ УСЫНОВЛЕНИЯ 20

А. Г. Николаев, В.В. Кирюхин
РОЛЬ МЕРОПРИЯТИЙ МЕДИЦИНСКОГО ХАРАКТЕРА
В ПРОФИЛАКТИКЕ СОВЕРШЕНИЯ ПРАВОНАРУШЕНИЙ
НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМИ ПОТРЕБИТЕЛЯМИ НАРКОТИКОВ 22

К. С. Николенко
ПРОБЛЕМЫ БОРЬБЫ С АДМИНИСТРАТИВНЫМИ
ПРАВОНАРУШЕНИЯМИ В СФЕРЕ РАЗМЕЩЕНИЯ РЕКЛАМЫ 28

Б.М.Нурмырадов
ОСОБЕННОСТИ СИСТЕМЫ
ПЕНСИОННОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАСЕЛЕНИЯ 31

Б.М.Нурмырадов
ОСНОВНЫЕ ФУНКЦИИ ПЕНСИОННОГО ФОНДА 32

С. В. Образцова
ГОСУДАРСТВЕННОЕ ПРИСУТСТВИЕ СУБЪЕКТОВ
В ОРГАНИЗАЦИИ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ
(НА ПРИМЕРЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЙ И ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ
ПРАКТИКИ ДАЛЬНЕВОСТОЧНОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА) 34

Л. С. Оздоева
ФОРМИРОВАНИЕ АНТИКОРРУПЦИОННОЙ КУЛЬТУРЫ ОБЩЕСТВА
КАК ЭЛЕМЕНТ АНТИКОРРУПЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ 41

А.В. Орлов
ОТДЕЛЬНЫЕ ОРГАНИЗАЦИОННО - ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ
СОВРЕМЕННОГО СУДА ПРИСЯЖНЫХ В РОССИИ 43

О.В. Орлова
ЛИЧНОСТЬ И ПРАВО В УСЛОВИЯХ ПРАВОВОГО ГОСУДАРСТВА
И ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА 48

С.Н. Останина
ИСТОРИЯ СТАНОВЛЕНИЯ ИНСТИТУТА ПЕРЕМЕНЫ ЛИЦ
В ОБЯЗАТЕЛЬСТВЕ В РИМСКОМ ПРАВЕ 51

Н.А. Осташко
ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ:
МЕХАНИЗМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ 53

Е.Ф. Оськина
УЧАСТИЕ ПРОКУРОРА
В РАССМОТРЕНИИ АДМИНИСТРАТИВНОГО ДЕЛА 55

С.И. Петренко
ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ КОРРУПЦИИ
В СФЕРЕ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ЗАКУПОК 58

Ю.А. Петрова
ЮРИДИЧЕСКАЯ СУЩНОСТЬ СТАДИИ ПЕРЕСМОТРА
ПОСТАНОВЛЕНИЙ И РЕШЕНИЙ ПО ДЕЛАМ
ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ 61

И.А. Петухова
ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ
МЕТОДОВ НАЛОГОВОГО КОНТРОЛЯ В ЮРИДИЧЕСКОЙ НАУКЕ 64

А.В. Поленникова
ИМПИЧМЕНТ КАК ПОЛИТИЧЕСКОЕ ЯВЛЕНИЕ
НА ПРИМЕРЕ ЮЖНОЙ КОРЕИ 65

И.О. Попов
ПРОБЛЕМА РЕАЛИЗАЦИИ
ЗАЛОЖЕННОЙ ЖИЛОЙ НЕДВИЖИМОСТИ
В ПОРЯДКЕ ТРЕТЕЙСКОГО РАЗБИРАТЕЛЬСТВА 67

С.О. Приходько, Е.Б. Калашникова
ИСЛАМСКИЕ БАНКИ: ТЕНДЕНЦИЯ РАЗВИТИЯ, ПРИНЦИПЫ, ФУНКЦИИ 69

Д.И. Раскин
УПРАВЛЕНИЕ НАРОДНЫМ ОБРАЗОВАНИЕМ
В СИСТЕМЕ РОССИЙСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ XIX – НАЧ. XX в. 72

Д.А. Резниченко
ОРГАНИЗАЦИЯ РАБОТЫ С ОБРАЩЕНИЯМИ ГРАЖДАН
В ЗАКОНОДАТЕЛЬНОМ СОБРАНИИ КРАСНОДАРСКОГО КРАЯ 78

Рейвшиц Т.И.
СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ СУДЕБНОЙ СИСТЕМЫ В РОССИИ 80

Рейвшиц Т.И.
СУД И ПРОЦЕСС В РУССКОМ
ЦЕНТРАЛИЗОВАННОМ ГОСУДАРСТВЕ 83

А.Г. Розыева
ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕХОДА ОБЪЕКТОВ
ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ
В ОБЩЕСТВЕННОЕ ДОСТОЯНИЕ 86

Сафиуллина Р.Р., Кусюкбаева Д.И., Трофимова О.А.
ВЛАСТЬ И ОБЩЕСТВЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ 89

Сафиуллина Р.Р., Кусюкбаева Д.И., Трофимова О.А.
МОТИВАЦИЯ ДЛЯ ПОВЫШЕНИЯ РОЖДАЕМОСТИ 91

Сафиуллина Р.Р., Кусюкбаева Д.И., Трофимова О.А.
ПРОБЛЕМА ПРИМЕНЕНИЯ СМЕРТНОЙ КАЗНИ В РОССИИ 93

Д.И. Селюжицкий
К ВОПРОСУ РАЗГРАНИЧЕНИЯ КОМПИТЕНЦИИ
В СФЕРЕ УПРАВЛЕНИЯ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ
МЕЖДУ ТЕРРИТОРИАЛЬНЫМИ ОРГАНАМИ МВД РОССИИ
РЕГИОНАЛЬНОГО И РАЙОННОГО УРОВНЯ 96

В.А. Сенчуров
ПОНЯТИЕ, ПРЕДМЕТ И ПРИЗНАКИ ДАЧИ ВЗЯТКИ 98

Е.О. Серикова, О.А. Чернова
СУБЪЕКТЫ ОБЩЕСТВЕННОГО КОНТРОЛЯ В РФ 100

К.О. Сибилева
РАЗВИТИЕ ВНЕШНЕЙ КУЛЬТУРНОЙ И ЯЗЫКОВОЙ ПОЛИТИКИ ФРГ 103

Е.В. Симкина, А.Р. Аймуранов
АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПОДДЕРЖАНИЯ
ГОСУДАРСТВЕННОГО ОБВИНЕНИЯ ПО ДЕЛАМ О ПРЕСТУПЛЕНИИ,
ПРЕДУССМОТРЕННОМ СТ. 314.1 УК РФ 105

Я. Г. Скибенко
РОЛЬ И МЕСТО ПРАВОВОГО ПРОСВЕЩЕНИЯ
В ЖИЗНИ СОВРЕМЕННОГО ГОСУДАРСТВА И ОБЩЕСТВА 107

А.А. Соломаха, Е. С. Родионова¶
ПОДАРКИ И ПОСУЛЫ
В ЖИЗНИ РУССКОГО ЧИНОВНИКА (ВЗЯТОЧНИЧЕСТВО)
GIFTS AND DISCIPLES
IN THE LIFE OF THE RUSSIAN OFFICIAL (BRIBERY) 109

И.В. Стабредова
КРИМИНАЛИСТИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА
ЛИЧНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО ПОТЕРПЕВШЕГО
ПО ПРЕСТУПЛЕНИЯМ СЕКСУАЛЬНОГО ХАРАКТЕРА 112

Д.А.Степанова
ТОЛСТОВСКИЕ КОММУНЫ: ИСТОРИЯ ФЕНОМЕНА 114

К.Н. Сурмилова, Ю.А. Сухорукова
ОСОБЕННОСТИ ДОПРОСА В КОНФЛИКТНОЙ СИТУАЦИИ 116

Е.И. Сысоева
ПРОБЛЕМЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ОРГАНОВ
МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ С КАЗАЧЬИМИ ОБЩЕСТВАМИ 118

Таран С.В.
КРЕДИТНОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ
ИНВЕСТИЦИОННО - ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ 120

А.О. Тарасюк
АНТИКОРРУПЦИОННЫЙ МОНИТОРИНГ НА РЕГИОНАЛЬНОМ УРОВНЕ 126

М.Н. Титова
АДМИНИСТРАТИВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ
В СФЕРЕ НАРУШЕНИЯ МИГРАЦИОННОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РФ 128

З.Х. Токаева
ЮРИДИЧЕСКИЕ СВОЙСТВА КОНСТИТУЦИЙ
И УСТАВОВ СУБЪЕКТОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
КАК СИСТЕМНАЯ ЦЕЛОСТНОСТЬ 131

И.А. Трутнев
ИСТОРИЯ СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ ПРИНЦИПА РАВЕНСТВА 137

Е.В. Ульянова
КЛАССИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ ЕСТЕСТВЕННОГО ПРАВА 143

И.В. Упоров
ЛИШЕНИЕ СВОБОДЫ В ЕКАТЕРИНИНСКИХ «НАКАЗЕ»
И ПРОЕКТЕ УСТАВА О ТЮРЬМАХ И ВЛИЯНИЕ НА ИХ
СОСТАВЛЕНИЕ ПЕНИТЕНЦИАРНОГО ОПЫТА ЕВРОПЫ 146

И.В. Упоров
ВРЕМЕННОЕ ЗАКЛЮЧЕНИЕ В СМИРИТЕЛЬНОМ ДОМЕ
В ПЕНИТЕНЦИАРНОМ ПРАВЕ РОССИИ СЕРЕДИНЫ XIX ВЕКА 149

Н. Т. Уразова
ПОРЯДОК ПОЛУЧЕНИЯ СОГЛАСИЯ
НА СОВЕРШЕНИЕ КРУПНОЙ СДЕЛКИ ОБЩЕСТВОМ
С ОГРАНИЧЕННОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТЬЮ 153

Н. Т. Уразова
КРИТЕРИИ КРУПНЫХ СДЕЛОК,
СОВЕРШАЕМЫХ АКЦИОНЕРНЫМ ОБЩЕСТВОМ 156

А.Н. Фахрисламова
СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ УПРАВЛЕНИЯ ОПЕКОЙ
И ПОПЕЧИТЕЛЬСТВОМ 159

А.Е. Федяева
РЕШЕНИЯ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РФ
КАК ИСТОЧНИКИ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВА 161

М. А. Фещенко
КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЛИЧНОСТИ ЛИЦА,
СОВЕРШИВШЕГО ПРОСТОЕ УБИЙСТВО 163

В.В. Хоружий
ПОЛИТИКО - ПРАВОВЫЕ ОРИЕНТАЦИИ СТУДЕНЧЕСТВА 164

Н.А. Христюк
ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ, СВЯЗАННЫЕ
С ПРОИЗВОДСТВОМ ОБЫСКА 166

А.А. Цуцкарева, Е.Б. Калашникова
К ВОПРОСУ
О КОНСТИТУЦИОННОМ КОНТРОЛЕ 169

П.А. Чучалин
ПРАВА ГРАЖДАН НА ЮРИДИЧЕСКУЮ ПОМОЩЬ 172

Шаблий А.В.
РЕАЛИЗАЦИЯ ПРИНЦИПА
ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ПРАВОСУДИЯ ТОЛЬКО СУДОМ 174

А.В. Шаталова
ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ВЗГЛЯДЫ
НА ВОПРОС ОБОСНОВАНИЯ СУДЕБНОГО СТАТУСА
КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ 176

С.И. Шафиева
ВЫКУП ДОЛИ КАК СПОСОБ ЗАЩИТЫ
ПРЕИМУЩЕСТВЕННОГО ПРАВА ПОКУПКИ 178

Н.И. Шелкоплясова, А.Д. Атоян
АККРЕДИТИВ КАК ФОРМА БЕЗНАЛИЧНОГО РАСЧЕТА 181

И.В. Шестопалов
ИСТОРИЯ И ФОРМИРОВАНИЕ АЛЬТИНГА - САМЫЙ ДРЕВНИЙ
И ФУНКЦИОНИРУЮЩИЙ ПАРЛАМЕНТ ЕВРОПЫ 183

С.В. Медведева, Е.А. Шигорева
СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАССЛЕДОВАНИЯ УБИЙСТВ В РОССИИ 186

Д.О. Шиш
ДЕВИАНТНОЕ ПОВЕДЕНИЕ ВОДИТЕЛЕЙ
АВТОТРАНСПОРТНЫХ СРЕДСТВ 190

Д.О. Шиш
ПРОВЕДЕНИЕ ПРАВОВОГО МОНИТОРИНГА
НА ПРИМЕРЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О МОЛОДЕЖИ
И МОЛОДЕЖНОЙ ПОЛИТИКЕ В ХАБАРОВСКОМ КРАЕ 193

А.А. Шлегель
КОНТРОЛЬ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ЗАКАЗЧИКОВ ЗА ИСПОЛНЕНИЕМ
ГОСУДАРСТВЕННЫХ И МУНИЦИПАЛЬНЫХ КОНТРАКТОВ 199

Шульгач Ю.А., Шульгач В.В.
СОВРЕМЕННЫЙ КОМПЛЕКС ПРАВ
И СВОБОД ЛИЧНОСТИ КАК ОСНОВАНИЕ ПРАВОСУДИЯ 202

Экажев М.Б. - А.
ДОСТУП К ПРАВОСУДИЮ В ПРАВОВОМ ГОСУДАРСТВЕ 207

А.С. Элларян
ОТВЕТСТВЕННОСТЬ СУБЪЕКТОВ ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА
ЗА НАРУШЕНИЕ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА 210

Г.Я. Юсупова
РЕАЛИЗАЦИЯ АНТИКОРРУПЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ
В ОРГАНАХ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ
РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН 214

АЭТЕРНА

НАУЧНО-ИЗДАТЕЛЬСКИЙ ЦЕНТР

http://aeterna-ufa.ru
+7 347 266 60 68
+7 987 1000 333
info@aeterna-ufa.ru
ICQ: 333-66-99
Skype: Aeterna-ufa
г. Уфа, ул. Гафури, 27/2

УВАЖАЕМЫЕ КОЛЛЕГИ!

Приглашаем Вас принять участие
в Международных научно-практических конференциях.

Форма проведения конференций: заочная, без указания формы проведения в сборнике статей;
По итогам издаются сборники статей. Сборникам присваиваются индексы УДК, ББК и ISBN.
Всем участникам высылается индивидуальный сертификат участника, подтверждающий участие в конференции.
В течение 10 дней после проведения конференции сборники размещаются сайте **aeterna-ufa.ru**, а также отправляются в почтовые отделения для рассылки, заказными бандеролями.

Сборники статей размещаются в научной электронной библиотеке elibrary.ru и регистрируются в базе РИНЦ (Российский индекс научного цитирования)

Стоимость публикации от 130 руб. за 1 страницу. Минимальный объем-3 страницы
Печатный сборник, печатный сертификат, размещение в РИНЦ, почтовая доставка авторского экземпляра сборника уже включены в стоимость

С полным списком конференций Вы можете ознакомиться на сайте **aeterna-ufa.ru**

МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

ИННОВАЦИОННАЯ НАУКА

ISSN 2410-6070 (print)
Свидетельство о регистрации СМИ – ПИ №ФС77-61597

Договор о размещении журнала в НЭБ (РИНЦ, elibrary.ru) №103-02/2015
Договор о размещении журнала в "КиберЛенинке" (cyberleninka.ru) №32505-01

Рецензируемый междисциплинарный международный научный журнал «Инновационная наука» приглашает авторов опубликовать результаты своих научных исследований

Формат издания журнала*:* Журнал издается в печатном виде формата А4
Периодичность выхода*: ежемесячно (прием материалов до 12 числа каждого месяца)*. Статьи принимаются Редакцией журнала постоянно без каких- либо ограничений по времени.
В течение 15 дней после окончания приема материалов в очередной номер журнал будет отправлен в почтовые отделения для рассылки. Рассылка будет произведена заказными бандеролями.
На сайте Редакции выложены все номера журнала и представлена подробная информация о нем и требования к статьям.

Научное издание

ГОСУДАРСТВО И ПРАВО В УСЛОВИЯХ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА

Сборник статей

В авторской редакции
Издательство не несет ответственности за опубликованные материалы.
Все материалы отображают персональную позицию авторов.
Мнение Издательства может не совпадать с мнением авторов

Подписано в печать 16.06.2017 г. Формат 60x84/16.
Усл. печ. л. 13,14. Тираж 500. Заказ 607.

АЭТЕРНА
НАУЧНО-ИЗДАТЕЛЬСКИЙ ЦЕНТР

Отпечатано в редакционно-издательском отделе
НАУЧНО-ИЗДАТЕЛЬСКОГО ЦЕНТРА «АЭТЕРНА»
450076, г. Уфа, ул. М. Гафури 27/2
http://aeterna-ufa.ru
info@aeterna-ufa.ru
+7 (347) 266 60 68

АЭТЕРНА
НАУЧНО-ИЗДАТЕЛЬСКИЙ ЦЕНТР

http://aeterna-ufa.ru
+7 347 266 60 68
+7 987 1000 333
info@aeterna-ufa.ru
ICQ: 333-66-99
Skype: Aeterna-ufa
г. Уфа, ул. Гафури, 27/2

РЕШЕНИЕ
о проведении
13 июня 2017 г.
Международной научно-практической конференции
ГОСУДАРСТВО И ПРАВО В УСЛОВИЯХ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА

В соответствии с планом проведения
Международных научно-практических конференций
Научно-издательского центра «Аэтерна»

1. Цель конференции - развитие научно-исследовательской деятельности на территории РФ, ближнего и дальнего зарубежья, представление научных и практических достижений в различных областях науки, а также апробация результатов научно-практической деятельности

2. Утвердить состав организационного комитета и редакционной коллегии (для формирования сборника по итогам конференции) в лице:
1) Баишева Зиля Вагизовна, доктор филологических наук
2) Васильев Федор Петрович, доктор юридических наук,
3) Грузинская Екатерина Игоревна, кандидат юридических наук
4) Киракосян Сусана Арсеновна, кандидат юридических наук
5) Козырева Ольга Анатольевна, кандидат педагогических наук
6) Мухамадеева Зинфира Фанисовна, кандидат социологических наук
7) Venelin Terziev, DSc.,PhD, D.Sc. (National Security), D.Sc. (Ec.)
8) Шилкина Елена Леонидовна, доктор социологических наук
9) Юрова Ксения Игоревна, кандидат исторических наук,
10) Юсупов Рахимьян Галимьянович, доктор исторических наук

3. Утвердить состав секретариата в лице:
1) Асабина Катерина Сергеева
2) Агафонова Екатерина Вячеславовна
3) Носков Олег Николаевич
4) Ганеева Гузель Венеровна
5) Тюрина Наиля Рашидовна

4. Определить следующие направления конференции
1) Теория и история права и государства.
2) Трудовое право и право социального обеспечения.
3) Уголовное право и криминология.
4) Уголовный процесс, криминалистика и оперативно-розыскная деятельность.
5) Судебная власть, прокурорский надзор, организация правоохранительной деятельности.
6) Административное и гражданское право.
7) Гражданский и арбитражный процесс.
8) Конституционное и муниципальное право.
9) Финансовое право.
10) Международное частное право.

5. В течение 5 рабочих дней после проведения конференции подготовить акт с результатами ее проведения

Директор НИЦ «Аэтерна»
к.э.н. , доцент

Сукиасян
Асатур Альбертович

АЭТЕРНА
НАУЧНО-ИЗДАТЕЛЬСКИЙ ЦЕНТР
http://aeterna-ufa.ru
+7 347 266 60 68
+7 987 1000 333
info@aeterna-ufa.ru
ICQ: 333-66-99
Skype: Aeterna-ufa
г. Уфа, ул. Гафури, 27/2

АКТ

по итогам Международной научно-практической конференции
«ГОСУДАРСТВО И ПРАВО
В УСЛОВИЯХ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА»,
состоявшейся 13 июня 2017

1. Международную научно-практическую конференцию признать состоявшейся, цель достигнутой, а результаты положительными.

2. На конференцию было прислано 163 статьи, из них в результате проверки материалов, было отобрано 149 статей.

3. Участниками конференции стали 224 делегата из России и Казахстана.

4. Все участники получили именные сертификаты участников конференции

5. Участникам были предоставлены авторские экземпляры сборников статей Международной научно-практической конференции

6. По итогам конференции издан сборник статей, который постатейно размещен в научной электронной библиотеке elibrary.ru и зарегистрирован в наукометрической базе РИНЦ (Российский индекс научного цитирования) по договору № 242-02/2014К от 7 февраля 2014г.

Директор НИЦ «Аэтерна»
к.э.н. , доцент

Сукиасян
Асатур Альбертович